

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ и ТЕХНИКИ
им. С. И. ВАВИЛОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Яковлев Василий Олегович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК в XVIII веке:
ОРГАНИЗАЦИОННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ,
НАУЧНЫЕ и ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

5.6.6. История науки и техники
(Исторические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
СПбФ ИИЕТ РАН
Соболев Владимир Семенович

Санкт-Петербург
2 0 2 6

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Историография истории деятельности Географического департамента Петербургской Академии наук	
1.1. Труды историков академической науки	14
1.2. Исследования специалистов в области истории отечественной географии	36
Глава 2. Организационные и административные аспекты функционирования Географического департамента	
2.1. Предпосылки начала работы Петербургской Академии наук в области географии и картографии	46
2.2. Географический департамент в структуре Академии наук: основы деятельности и проблема институционализации	65
2.3. Кадровый состав и организация внутренней работы Географического департамента	107
Глава 3. Научная деятельность Географического департамента	
3.1. Картографирование столицы Российской империи	147
3.2. Создание атласов, генеральных карт страны и регионов, редких картографических произведений.....	160
3.3. Научные сочинения, публикации и иные научно-исследовательские практики сотрудников Географического департамента	177
Глава 4. Учебно-образовательная деятельность Географического департамента	
4.1. Учебно-образовательный процесс и воспитанники Географического департамента	186
4.2. Судьба и научные труды студента Географического департамента Михаила Коврина	200
Заключение	235

Приложение I. Документы XVIII в. по истории деятельности Географического департамента	245
Приложение II. Картографические произведения Географического департамента	323
Приложение III. Аннотированный список научно-технического персонала Географического департамента (геодезисты, учителя, студенты, ученики, мастера, подмастерья)	342
Приложение IV. Специальные инструменты, связанные с картографической деятельностью Академии наук (из собрания Музея М. В. Ломоносова)	370
Список сокращений	376
Источники	379
Литература	388

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В первой четверти XVIII в. на фоне проведения масштабных реформ Петра I по модернизации Российского государства происходил активный трансфер научных знаний и опыта из европейских государств, в частности, включающий и такие сферы, как география и картография. Продолжительная и тяжелая для всей страны война со Швецией выдвигала прикладной результат реализации знаний в указанных научных областях на передний план. Известно, что одной из приоритетных научных задач Петровской эпохи являлось создание генеральной карты Российской империи на математической основе, т. е. созданной с учетом астрономических наблюдений и геодезических съемок. Впрочем, эта идея не была реализована. После завершения Северной войны в условиях мирного времени появилась возможность институционализации науки в формате специального учреждения, которым стала в 1724 г. новосозданная Петербургская Академия наук¹. В последующие после основания Академии годы происходила внутрикорпоративная сегментация отраслей научной деятельности по отдельным подразделениям. В это время стала очевидной необходимость создания в государстве центрального картографического учреждения, имевшего возможности и компетенции для создания генеральной карты России на научном основании.

Одним из недостатков научной деятельности в Петровскую эпоху являлась децентрализация картографических работ, осуществлявшихся различными государственными институтами. В 1735 г. благодаря усилиям французского ученого Жозефа-Никола Делиля в системе Петербургской Академии наук начало функционировать специальное картографическое учреждение – Географическое бюро (департамент), главной целью которого

¹ В XVIII столетии первое в России научное учреждение по сложившейся европейской традиции называлось по имени города, в котором находилось. Отметим также, что вначале четко зафиксированное название у научного учреждения отсутствовало и бытовало сразу несколько вариантов, например Петербургская Академия наук или Академия наук и художеств. См.: Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2022. С. 6, 9.

стала картосоставительская работа по выпуску первой академической генеральной карты Российской империи.

Деятельность Географического департамента, являвшегося структурным подразделением Академии наук, была регламентирована рядом нормативных документов, а также характеризовалась многоаспектностью, заключавшейся не только в картосоставительской работе. Сегодня эти явления остаются в историографии слабо разработанными. Изучение деятельности отдельных академических подразделений на раннем этапе истории Академии наук представляется актуальным для истории науки в целом, равно как и для истории ее институционального развития в Российской империи.

Кроме того, актуальность настоящего исследования обусловлена 300-летним юбилеем основания Петербургской Академии наук, отмечавшимся в Российской Федерации в 2024 г. на общегосударственном уровне², а также 300-летием с момента начала ее фактической работы, выпадающим на 2025 г. Перманентный процесс реформирования Российской Академии наук, начавшийся в 2013 г., также актуализирует, на наш взгляд, вопросы исторического опыта взаимодействия академических структур и государства, поиск оптимальных моделей и механизмов коммуникации и сотрудничества. В рамках данного дискурса важное место занимают вопросы внутренней организации академических структур, включая ее подразделения, созданные еще в XVIII столетии, среди которых Географический департамент занимает в силу специфики работы и результатов деятельности особое место.

Степень изученности темы. Деятельность Географического департамента неоднократно попадала в фокус отечественных исследователей разных поколений и специализаций. В XIX в. благодаря трудам П. И. Иванова и К. Ф. Свенске в научный оборот был введен обширный массив документов Императорской Академии наук, посвященных истории

² Указ президента РФ «О праздновании 300-летия Российской академии наук» от 6 мая 2018 г. № 197.

создания первого академического атласа Российской империи 1745 г. В СССР изучение деятельности рассматриваемого подразделения было продолжено известными ленинградскими историками науки В. Ф. Гнучевой, Ю. Х. Копелевич и Н. И. Невской. Благодаря их исследованиям историография обогатилась ретроспективным взглядом на функционирование Географического департамента на всем протяжении его истории. Важный вклад внесли и специалисты по истории отечественной географии и картографии (Т. Н. Мельникова, Ф. А. Шибанов, Л. А. Гольденберг, А. В. Постников). Они смогли поместить историю деятельности Географического департамента в контекст развития отечественной географической мысли, а их исследовательский интерес был сосредоточен в первую очередь на конкретных картографических произведениях, их авторах, методах и подходах. Вместе с тем работы названных специалистов имеют ряд тематических лакун, связанных прежде всего с недостаточным освещением организационно-административных аспектов деятельности Географического департамента, анализом его положения в академической структуре, нормативных документов, организации внутренней работы подразделения. Кроме того, слабое внимание было уделено вопросам некартографических научных практик сотрудников подразделения. Остались нерассмотренными важные темы учебно-образовательного процесса, участия академических специалистов в картографировании Санкт-Петербурга, вопросы технического обеспечения деятельности картографов, особенности их повседневности и быта, наконец, аргументированно не установлено время фактической ликвидации Географического департамента. Более детально историография вопроса рассмотрена в 1-й главе настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является Петербургская Академия наук в XVIII в. **Предметом** – деятельность академического Географического департамента.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1724 г., как года основания Петербургской Академии наук, до 1803 г. Верхняя хронологическая граница обусловлена временем принятия нового Регламента Императорской Академии наук, который не предполагал сохранения в академической структуре Географического департамента. Однако логика исследования потребовала выхода за указанные временные рубежи, что было продиктовано необходимостью краткого освещения начального этапа становления и развития отечественной научной картографии (в первой четверти XVIII в.).

Территориальные рамки исследования охватывают, в основном, территорию Российской империи. В отдельных случаях рассматриваются редкие картографические произведения зарубежных территорий, созданные в Географическом департаменте, например острова Мальта и др.

Цель настоящего диссертационного исследования – показать место и роль Географического департамента в составе Петербургской Академии наук, а также осветить организационно-административные, научные, учебно-образовательные аспекты его деятельности и роль академических ученых в становлении и развитии отечественной географии и картографии в XVIII столетии.

Для достижения сформулированной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить историю деятельности Географического департамента Петербургской Академии наук в трудах историков академической науки, а также в работах специалистов по истории отечественной географии и картографии;
- показать процесс институционализации географических исследований и картографических работ в Петербургской Академии наук;
- исследовать ключевые направления научной деятельности Географического департамента и выявить ключевые результаты его работы;
- изучить кадровый состав Географического департамента;

- осветить учебно-образовательный процесс в Географическом департаменте.

Методологической основой работы стал междисциплинарный подход. Его применение связано с комплексностью объекта и предмета исследования, а также целью работы, в фокус которой попадает как история науки (включая такие отрасли, как география и картография), так и история конкретного научного учреждения – Петербургской Академии наук. Последнее обусловлено положением о том, что как наука в целом, так и Академия наук в частности, являются и комплексом научных знаний, и социальным институтом, и системой социокультурных практик.

Диссертационное исследование основано на принципах историзма и объективности, позволяющих изучать предметы и явления в многообразии, в конкретных исторических условиях их зарождения, становления и развития. В настоящей работе использовались специально-исторические методы научного исследования. Историко-генетический метод позволил рассмотреть деятельность Географического департамента Петербургской Академии наук на протяжении всего периода его существования и показать ее как поступательный и развивающийся процесс. Метод системного анализа позволил определить положение Географического департамента в структуре Академии наук, выявить особенности его функционирования, рассмотреть его как системный объект, а также как элемент ряда систем более высокого регистра. В вертикальной плоскости Географический департамент показан в академической системе, а в горизонтальной показаны знания и практики, производимые департаментом в системе академической науки в целом. Метод временных срезов дал возможность провести анализ организации внутренней работы департамента за определенные периоды (1735–1738, 1765, 1778, 1783–1784, 1790-е гг.).

В процессе выяснения вопроса о соотношении двух бытовавших в одно и то же время терминов на французском и немецком языках, обозначающих название рассматриваемого академического подразделения, – *Bureau de*

Géographie и *Geographischen Departament* – использовался метод терминологического анализа. Филологическая подготовка потребовалась при переводе нескольких документов XVIII в. с немецкого, французского, латинского языков, русский перевод которых приведен либо в сносках, либо в Приложении I. При работе с архивными документами XVIII – начала XIX в. на русском, французском, латинском, немецком, английском языках, применялись методы источниковедения, в том числе классические методы внешней и внутренней критики источника.

Анализ содержания оригиналов картографических документов XVIII – начала XIX столетия потребовал привлечения методов картографического источниковедения³, а также картографического метода исследования, подразумевающего получение необходимых сведений с помощью картографических источников⁴. В частности, данные графические документы включают важный информационный потенциал, связанный с тремя ключевыми аспектами: история технической стороны создания картографических материалов; история их развития и развитие картографии как науки; история картографирования и картографической изученности территории России.

Наконец, освещение технических аспектов работы картографов при создании картографических произведений происходило с помощью метода моделирования на основе знакомства с подлинными чертежными инструментами XVIII столетия, а также с оригинальными медными гравировальными досками, являвшимися неотъемлемым элементом производства тиражей карт и планов той эпохи.

³ Термин предложен советским специалистом в области источниковедения и географии Л. А. Гольденбергом (1920–1989), под которым он понимал изучение картографических материалов в качестве исторических документов, а также выявление их значения и методики их использования в качестве исторических источников. См.: *Гольденберг Л. А.* Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // *Проблемы источниковедения*. Вып. 7. М., 1959. С. 298; *Гольденберг Л. А.* Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: Докл. семинара, 22 мая 1978 г. М., 1980. С. 6.

⁴ Подробнее о данном методе см.: *Берлянт А. М.* Образ пространства: карта и информация. М., 1986. С. 29–31.

Источниковая база исследования включает в себя, в первую очередь, опубликованные тематические материалы и архивные документы из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН).

Опубликованные документы представлены, главным образом, материалами, введенными в научный оборот в XIX в. в таких классических трудах, как «Записки Императорского Русского географического общества», «Записки Императорской Академии наук», «Материалы для истории Императорской Академии наук». Кроме того, привлекались опубликованные документы из трудов В. Ф. Гнучевой, Ю. Х. Копелевич и Н. И. Невской.

Архивные документы представлены преимущественно делопроизводственными материалами Академии наук XVIII в. из фондов СПбФ АРАН (Ф. 3. Канцелярия/Комиссия Академии наук. Оп. 1. Делопроизводственные материалы; Оп. 3. Научно-организационные материалы Географического департамента). В указанную группу источников входят выписки из протоколов Канцелярии Академии наук, различные инструкции, записки, доношения, рапорты, отчеты, реестры, челобитные, журналы и протоколы Географического департамента.

Особое внимание было уделено одному источнику личного происхождения (из фондов СПбФ АРАН) – путевому журналу студента Географического департамента Михаила Коврина, составленному во время археологической экспедиции в Воронежскую губернию в 1751 г. В рамках диссертационного исследования впервые произведен его источниковедческий анализ и раскрыт информационный потенциал документа. Благодаря указанному источнику удалось подробно восстановить ход и детали экспедиции, равно как и показать участие в ней академического студента.

Кроме того, в ходе работы привлекались законодательные акты и сведения из публикаций научных трудов XVIII столетия, например таких, как «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]» 1741 г.,

атласов Российской империи 1742 г. и 1745 г. или статьи Г. Ф. Миллера «Известие о ландкартах [...]».

Важное значение в источниковой базе исследования имеют оригиналы картографических материалов XVIII – начала XIX в. из фондов Отдела картографии Российской национальной библиотеки (ОК РНБ), Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук (НИОР БАН), Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ), Картографического собрания Русского географического общества.

Научная новизна исследования. В настоящей работе впервые подробно освещены организационно-административные аспекты функционирования Географического департамента, нормативные акты, касающиеся его работы, вопросы организации внутренней работы подразделения, его учебно-образовательная деятельность, в частности, поднят вопрос о его воспитанниках (учениках и студентах). В рамках исследования впервые вводятся в научных оборот более двадцати архивных документов, касающихся указанных аспектов, ряд из которых был переведен с немецкого, французского и латинского языков. Также впервые публикуются несколько рукописных картографических произведений Географического департамента. В процессе работы с архивными документами были установлены имена нескольких десятков сотрудников департамента (геодезистов, учителей, студентов и учеников), принимавших участие в его работе. На основе выявленных сведений составлен их аннотированный список.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключевая роль в институционализации географической и картографической науки в стенах Петербургской Академии наук принадлежит Ж.-Н. Делилю, начавшему активную работу по подготовке генеральной карты Российской империи в 1732 г. Официальное оформление Географического бюро (департамента) в качестве академической структуры

относится к маю – июлю 1735 г. Новое подразделение на несколько десятилетий стало главным научным центром проведения картографических работ в государстве.

2. Создание Географического бюро (департамента) не было декретировано верховной властью, равно как и не предусматривалось известными документами 1724 и 1747 гг., касающимися деятельности и структуры Петербургской Академии наук. В свою очередь это может отражать полуофициальный статус Географического департамента в академической структуре, статус скорее *de facto*, нежели *de jure*.

3. Персональный состав Географического департамента не ограничивался лишь профессорами/академиками и адъюнктами, но включал *научно-технический персонал* (геодезисты, переводчики, мастера, подмастерья, учителя), а также *воспитанников* (студенты и ученики).

4. Деятельность Географического департамента не была ограничена только картосоставительской работой (научно-прикладной), но и включала научно-теоретическую и учебно-образовательную (с 1740 г.). Он также исполнял роль художественно-технической мастерской (с 1769 г., после присоединения Ландкартной палаты).

5. Департамент во многом являлся академической *субструктурой* или *субкорпорацией*, со своей внутренней организацией, штатом и специфическими задачами работы. Так, в его состав входили картографическое отделение, учебное (с 1740 г.), гравировальное (после 1769 г., бывшая Ландкартная палата), архив.

6. Рассматриваемое академическое подразделение являлось не только теоретическим и прикладным научным центром, но и местом подготовки и воспитания профессиональных кадров – картографов и граверов.

7. Значение Географического департамента, помимо научного, заключено также и в социокультурной плоскости. Воспитанники Географического департамента получали редкое для России XVIII в. образование, контрастирующее с их происхождением и социальным

статусом, а также отсутствием у большинства чина. Тем не менее воспитанники департамента, среди прочих образованных молодых людей из непривилегированных сословий, могли представлять новый тип личности, закладывавшей основы для формирования будущей разночинной интеллигенции.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть положены в основу более широкого изучения истории организации и институционализации географической и картографической науки в Российской империи в целом и в Петербургской Академии наук в частности. Кроме того, может быть актуализировано изучение истории академических подразделений XVIII в., их функций, особенностей и развития. Практически диссертация может быть применена для разработки лекционных курсов по истории научных учреждений и подразделений Академии наук, а также по истории отечественной географии и картографии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования представлены в трех докладах на международных научных конференциях и в четырех публикациях, три из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, четырех приложений, списка сокращений, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

1.1. Труды историков науки

Впервые в отечественной историографии⁵ к истории деятельности Географического департамента Петербургской Академии наук обратился член Императорского Русского географического общества П. И. Иванов⁶ в контексте создания в Академии наук генеральной карты Российской империи 1745 г. В 1853 г. в одном из выпусков периодического издания упомянутого учреждения им была опубликована статья, посвященная трудам русских геодезистов по съемкам территории России в первой половине XVIII в., а также деятельности французского астронома Жозефа-Никола Делиля и Географического департамента⁷.

В статье автор кратко, но последовательно описал основные направления работы Делиля, а также ключевые этапы работы над первой академической генеральной картой и атласом Российской империи. Создание же самого Географического департамента он отнес к 1739 г., связав его с выходом Инструкции от 22 октября, регламентирующей его деятельность. Впоследствии эта дата в качестве времени основания департамента прочно вошла в историографию. Особенностью данной статьи является публикация непосредственно в ее тексте одиннадцати документов, связанных с темой исследования, включая, например, русский перевод контракта Ж.-Н. Делиля

⁵ Актуальный обзор историографии Академии наук XVIII в. см.: *Куприянов В. А., Смагина Г. И.* Основание и первые десятилетия деятельности Санкт Петербургской академии наук в трудах российских и зарубежных историков науки. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 3. С. 159–182; *Куприянов В. А., Смагина Г. И.* Основание и первые десятилетия деятельности Санкт Петербургской академии наук в трудах российских и зарубежных историков науки. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 4. С. 227–253.

⁶ Петр Иванович Иванов – член Императорского Русского географического общества по отделению этнографии и статистики. См.: Состав Императорского Русского географического общества. СПб., 1858. С. 7; Состав Императорского Русского географического общества. СПб., 1862. С. 10.

⁷ *Иванов П. И.* Обзорение геодезических работ в России со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 г. // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. IX. СПб., 1853. С. 425–478.

1725 г.⁸, подписанного князем Борисом Ивановичем Куракиным, или вышеупомянутую Инструкцию 1739 г. Тексты еще четырех документов автор разместил в приложениях (под литерами «А», «Б», «В», «Г»). Хотя статья лишена привычных нам сегодня ссылок на архивохранилища, однако, исходя из тематики и содержания опубликованных П. И. Ивановым документов, мы предполагаем, что исследователь работал с подлинниками документов Сената и Канцелярии Академии наук. Сам автор заметил лишь, что «для составления этого обзора единственным источником служили нам официальные документы»⁹.

Не мог П. И. Иванов оставить без внимания и эпизод с конфликтом между Делилем, руководством Академии наук и профессором Готфридом Гейнзиусом. Причину разногласий исследователь видел в самолюбии и неуступчивом характере французского ученого, который, «работая исключительно во имя науки <...> мало заботился о чести Российской Академии наук, и только по временам сообщал ей некоторую часть своих открытий и наблюдений, для напечатания в комментариях Академии; другие же отсылал в иностранные Академии, или хранил в своем кабинете»¹⁰. Тем не менее в заключении статьи автор сделал следующий вывод: «В Делиле она (Академия наук. – *В. Я.*) потеряла истинно трудолюбивого ученого, с любовью занимавшегося своим делом. Кроме непрерывных занятий на обсерватории, ведения журнала и составления отчетов, о чем представлено им в 1743 году, он занимался и сочинением генеральной ландкарты, а также не отказывался и от других поручений, которые и исполнял со свойственным

⁸ Оригинальный французский текст был опубликован в 1885 г. См.: Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. I (1716–1730). СПб., 1885. С. 125–129. Далее – Материалы.

⁹ *Иванов П. И.* Обзорение геодезических работ в России... С. 426. В СПбФ АРАН удалось выявить только четыре документа, опубликованных П. И. Ивановым: «Пункты каким образом сочинять ландкарту», «Резе́стр, что при сочинении в пополнку описывать и примечать надлежит [...]», «Инструкция геодезии подмастерью [...]» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 61. Л. 5–6 об.), «Инструкция как надлежит поступать в Географическом департаменте при Императорской Академии наук» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 8. Л. 6 об.–7).

¹⁰ *Иванов П. И.* Обзорение геодезических работ в России... С. 458–459.

ему усердием и старанием. Так например, в 1732 году у него обучались астрономии 16 геодезистов»¹¹.

Менее чем через пятнадцать лет после публикации Иванова к истории академического Географического департамента обратился переводчик и архивариус Конференции Императорской Академии наук К. Ф. Свенске¹² – так же в свете создания атласа Российской империи 1745 г. Результатом его трудов явилась публикация «Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 году», увидевшая свет в 1866 г. в качестве приложения к IX тому «Записок Императорской Академии наук»¹³. Она представляла собой объемную статью под заголовком «Изложение хода работ по составлению Российского атласа», сопровождавшуюся значительным по объему приложением, в котором были опубликованы 145 документов на русском, немецком и французском языках из собрания Архива Императорской Академии наук¹⁴, отражающих ход работы над созданием первого академического атласа. Отметим, что среди этих материалов под номером CVIII был введен в научный оборот русский перевод Ордера президента Академии наук барона Иоганна Альбрехта Корфа об учреждении Географического департамента, датированный, как и упомянутая выше Инструкция, 22 октября 1739 г.¹⁵ Именно с этими двумя документами исследователи на протяжении долгого времени будут связывать основание Географического департамента.

В своем сочинении К. Ф. Свенске связывал зарождение отечественной научной картографии с именами Ж.-Н. Делиля и его младшего брата Людовика Делиля де ла Кройера, но в то же время признавал и заслуги обер-

¹¹ Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России... С. 461–462.

¹² Карл Федорович Свенске (1797–1871). Подробнее о нем см.: Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 94, 141–142.

¹³ Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. // Записки Императорской Академии наук. Т. IX. СПб., 1866. Приложение № 2. С. 1–59.

¹⁴ Там же. С. 61–204.

¹⁵ Немецкий текст Ордера был опубликован в 1885 г. См.: Материалы. Т. IV. С. 195. Одну из копий русского перевода Ордера см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 45. Л. 376–376 об. (по прежней фолляции – л. 506–506 об.).

секретаря Сената Ивана Кирилловича Кирилова. Автор последовательно описал труды Делиля-старшего и Кирилова по сбору картографических материалов для составления генеральной карты России, указал на разность их взглядов и подходов в ходе этой работы, а также на объективные и субъективные трудности, возникавшие на их профессиональном пути. Инициативу создания «Географической палаты» Свенске относит к марту 1732 г. и связывает, с одной стороны, с желанием французского ученого ускорить работу над генеральной картой империи, сосредоточив ее в Академии наук, с другой – оптимизировать картографическую деятельность и межведомственную коммуникацию в этом вопросе. При этом исследователь привел выдержку из записки Делиля в адрес Кирилова с проектом учреждения в Академии наук картографического подразделения, которую последний, впрочем, оставил без внимания. По мнению К. Ф. Свенске, реализация в том году предложения Делиля лишила бы обер-секретаря Сената единоличного кураторства над картографическими работами и лидирующего положения в этой области. Само же учреждение Географического департамента исследователь соотносил с упомянутой в статье П. И. Иванова Инструкцией от 22 октября 1739 г. (Свенске привел ее текст, однако, в другой редакции, нежели у Иванова¹⁶). Именно Географическому департаменту К. Ф. Свенске отвел решающую роль в становлении успешной работы по составлению генеральной карты империи. Эффективность нового подразделения явилась следствием удачных организационных и кадровых решений властей и руководства Академии наук. Особо автор отметил заслуги таких сотрудников департамента, как Леонард Эйлер, Джон Трускот и Христофор Шварц.

Свенске также уделил внимание и тому вопросу, который остался практически без внимания в более поздней историографии: о студентах

¹⁶ Это связано с тем, что изначально Инструкция была составлена на французском и немецком языках, а русский перевод был сделан не менее чем двумя переводчиками, очевидно, с разным уровнем подготовки. Разные русские редакции см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 8. Л. 6 об.–7; 10–11. Публ. оригинальных текстов см.: Материалы. Т. IV. С. 228–230.

Географического департамента и об учебно-образовательном процессе в его стенах, кратко изложив цели и программу обучения¹⁷.

При разборе сюжета о конфликте Ж.-Н. Делиля с коллегами по академической корпорации К. Ф. Свенске отметил желание французского ученого во что бы то ни стало вернуть утраченное положение в деле картографических работ, на фоне его временного отсутствия из-за экспедиции в Березов (для наблюдений прохождения Меркурия по диску Солнца). В этой связи исследователь привел русский перевод письма Делиля в адрес графа Андрея Ивановича Остермана от 1 мая¹⁸ 1741 г., содержащего проект создания нового Географического бюро или департамента, который бы вошел в ведение непосредственно Кабинета Ее величества¹⁹. Как известно, проект остался нереализованным. Здесь Свенске, вслед за Ивановым, отмечает «раздраженное честолюбие» Делиля и его во многом несправедливые нападки на картографов, обвиненных в некомпетентности при составлении генеральной карты. Однако в целом автор высоко оценил заслуги Ж.-Н. Делиля перед отечественной картографией – так же, как и роль Л. Эйлера и Г. Гейнзиуса, благодаря трудам которых в 1745 г. «Атлас Российской» наконец увидел свет.

Вышеупомянутые два сочинения, П. И. Иванова и К. Ф. Свенске, восполнили в отечественной историографии XIX столетия лакуну, связанную с историей создания первого академического атласа и генеральной карты Российской империи. Данные нарративы, благодаря обилию опубликованных в них архивных материалов, сохраняют значительную ценность для современного поколения исследователей.

Особое значение в историографическом обзоре нашего диссертационного исследования имеют труды известного историка науки

¹⁷ Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи... С. 44.

¹⁸ В публикации отмечено, что дата приведена по новому стилю, т. е. по григорианскому календарю, привычному французскому ученому.

¹⁹ Французский текст опубликован в «Истории Академии наук (1725–1743)» Г. Ф. Миллера (с продолжением И. Г. Штриттера). См.: Материалы. Т. VI. С. 542–544.

В. Ф. Гнучевой, написанные в Ленинграде в предвоенные и военные годы. Ее исследования созданы, с одной стороны, в русле единственно возможной в то время методологии, основанной на марксистской теории исторического процесса, а с другой – во многом имеют преемственность с дореволюционной позитивистской традицией, предполагающей опору на широкий круг архивных материалов, в том числе иноязычных, и строгое обращение с фактами. Подобные обстоятельства выделяют работы Гнучевой в отечественной историографии Академии наук и позволяют говорить о них как о классических в конкретной исследовательской области. Именно они в значительной степени повлияли на исследователей последующих поколений, особенно на специалистов в области географии и картографии. Вместе с тем данные нарративы были созданы уже более 80 лет назад, что вызывает потребность их некоторого критического анализа, а также рассмотрения их с позиции актуальных методологических подходов²⁰ и новых исследований.

В 1940–1941 г. вышли в свет сразу три крупных публикации автора: издание «Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.»²¹, а также две статьи – «Ломоносов и Географический департамент Академии наук»²² и «Географический департамент Академии наук XVIII в.»²³.

В первом сочинении В. Ф. Гнучевой на основе документов из фондов Архива Академии наук СССР удалось провести подробный анализ экспедиционной деятельности академических ученых и дать краткое описание экспедиций XVIII – начала XX в., из которых пятьдесят выпадают на XVIII столетие. Для нас данная работа ценна тем, что является единственным в историографии исследованием, в котором упоминается

²⁰ Об актуальных методологических тенденциях в исторической науке см.: Долгополов В. Г. Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий // Vox medii aevi. 2018. Vol. 2 (3). С. 12–36.

²¹ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. / Сост. В. Ф. Гнучева. М.–Л., 1940.

²² Гнучева В. Ф. Ломоносов и Географический департамент Академии наук // Ломоносов. Сборник статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1940. С. 244–266.

²³ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII в. // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 73. Вып. 2. Л., 1941. С. 223–236.

археологическая экспедиция, предпринятая студентом Географического департамента Михаилом Ковриным в 1751 г.²⁴ Кроме того, здесь автор упоминает значимый для нашего исследования документ – лекарственный рецепт, выписанный Коврину профессором механики Христианом Готлибом Кратценштейном²⁵. Подробнее упомянутую экспедицию, равно как и рецепт Кратценштейна, мы разберем ниже, в четвертой главе диссертационного исследования.

Статья, посвященная Михаилу Васильевичу Ломоносову, в свою очередь, отражает мнение В. Ф. Гнучевой о той роли, которую сыграл первый русский академический профессор в развитии отечественной картографии и деятельности Географического департамента, руководство над которым он получил в 1758 г. В частности, исследователь считала, что Ломоносов смог вывести работу рассматриваемого академического подразделения на новый уровень, в то время как в предшествующее десятилетие его функционирование практически приостановилось: «В сущности говоря, он уже переставал существовать как учреждение, имевшее очень ответственные и сложные задачи: составление нового большого „Российского атласа“ и обучение картографии русских студентов и геодезистов»²⁶. И далее: «Период 1747–1757 гг. был особенно тяжелым и в отношении получения новых географических данных, так как к этому времени совсем замерла планомерная геодезическая съемка в России, начатая по указу Петра в 1720 г. Не было также и новых экспедиций»²⁷. Причины проблем в работе Географического департамента В. Ф. Гнучева видела в отсутствии деятельной позиции и инициативы у его руководителей (Христиана Никола фон Винсгейма, Августина Гришова, Герхарда Фридриха Миллера), а также в нехватке новых кадров и географических данных. По мнению автора, Ломоносов предпринял ряд мер, приведших к возрождению

²⁴ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. ... С. 78.

²⁵ Там же. С. 76. Сн. 1.

²⁶ Гнучева В. Ф. Ломоносов и Географический департамент Академии наук... С. 244.

²⁷ Там же. С. 249.

департамента: стремился укрепить его как учреждение в организационном и административном отношении, старался привлечь к работе новых геодезистов и картографов и обеспечить их необходимыми научными данными и географическими сведениями. Однако, невзирая на все усилия Ломоносова, в бытность его руководителем Географическим департаментом (1758–1765) не было издано практически ни одной новой карты²⁸. Подобную неудачу, а равно как отсутствие успеха в иных начинаниях, например в организации астрономических экспедиций для уточнения координат ряда населенных пунктов, автор была склонна в целом объяснить «недоброхотством» его противников в Академии наук, а также внутрикорпоративными интригами, направленными против него.

Статья 1941 г. «Географический департамент Академии наук XVIII в.» является, в сущности, кратким содержанием очерка, о котором речь пойдет ниже. Отметим только, что здесь автор связывает основание Географического департамента с Ордером барона Корфа от 22 октября 1739 г., хотя и подчеркивает, что «учреждение Географического департамента знаменует собой не начало, а лишь организационное оформление картографических работ при Академии наук»²⁹. Кроме того, в данной статье Гнучева повторяет тезис о выдающейся роли Ломоносова и дает высокую оценку деятельности департамента как центра организации географических знаний. В заключении статьи исследователь пишет: «Положительное значение работ Географического департамента было создано мыслью и энергией многих лиц, но основное почетное место принадлежит троим. Это, во-первых, человек безусловно высокой научной культуры, но не сумевший укорениться в условиях окружавшей его академической действительности, – Иосиф Николай Делиль, оставивший реальный и плодотворный след в создании основ русской картографии

²⁸ Исследователь указывает на три изданных картографических произведения: «За исключением карт новых открытий Миллера и Трускота и плана С.-Петербурга». См.: Гнучева В. Ф. Ломоносов и Географический департамент Академии наук... С. 261.

²⁹ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII в. ... С. 223.

XVIII в.; мысли, излагавшиеся им в его записках, воплощены в жизнь лишь в наши дни. Во-вторых, – это Василий Никитич Татищев, первый русский человек, организовавший научно-географическую мысль в России, не знавший утомления в собирании географических данных о России и оказавший этим огромную действенную помощь работам Географического департамента. И наконец, – это Михаил Васильевич Ломоносов, вынесший на своих плечах всю тяжесть окружавшего его развала картографических работ, сумевший понять, сохранить и донести до более благоприятных времен все ценное, что было сделано до него, оздоровив это наследие своим глубоким чутьем научной целесообразности и народной пользы»³⁰.

В 1940–1941 гг. В. Ф. Гнучева на основе широкого круга документов из фондов Архива Академии наук СССР и рукописных материалов Библиотеки Академии наук написала отдельное исследование в формате очерка, полностью посвященного Географическому департаменту. До сих пор он остается единственным подобным научным сочинением о рассматриваемом академическом подразделении. Отметим, что работа над ним проходила в уже осажденном Ленинграде. Завершить это сочинение ученому удалось незадолго до кончины, последовавшей в апреле 1942 г., вскоре после эвакуации из блокадного кольца. Очерк об академическом Географическом департаменте, дополненный рядом тематических материалов, был выпущен отдельным изданием вскоре после победы в Великой Отечественной войне, в 1946 г.³¹

«Исторический очерк деятельности Географического департамента 1726–1799 гг.»³² во многом стал результатом систематического сбора, обработки и анализа архивных документов, проведенных В. Ф. Гнучевой. Вначале исследователь рассмотрела историю русской картографической деятельности в период 1701–1730 гг., которая была связана с рядом

³⁰ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII в. ... С. 236.

³¹ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. д-ра ист. наук А. И. Андреева. М.; Л., 1946.

³² Там же. С. 14–99.

экспедиций в Сибирь, Китай, Бухару, на юг России (Дон, Азов, Каспий), Дальний Восток. В результате этих экспедиций были составлены целые серии карт ранее не освоенных в картографическом отношении территорий. Картографические работы выполнялись геодезистами и «навигаторами» (выпускниками московской Навигацкой школы и петербургского Морского корпуса), а также русскими офицерами, имевшими соответствующую подготовку, и иностранными специалистами. Важное событие Петровской эпохи Гнучева видела в издании высочайшего указа от 9 декабря 1720 г. об отправке геодезистов по губерниям для выполнения съемок территорий необъятной страны³³. Данный указ послужил толчком к началу масштабных работ по картографированию внутренней территории России (главным образом Европейской части). Результаты работы геодезистов направлялись в Сенат в распоряжение обер-секретаря И. К. Кирилова, получившего высочайшее дозволение на издание первого атласа России. В отношении последнего автор отметила: «... с именем Кирилова связано наступление нового периода русской картографии, базировавшейся отныне на оригинальных источниках геодезической съемки огромной Российской территории»³⁴.

Далее автор последовательно, в хронологическом порядке, и довольно подробно разворачивает повествование об истории деятельности Географического департамента, поставив во главу угла научный аспект его работы. Со множеством ссылок на архивные материалы, а также на опубликованные источники и исследования В. Ф. Гнучева описала ключевые направления, эпизоды и важные вехи в истории функционирования академического Географического департамента за более чем семьдесят лет его существования, сфокусировав свое внимание, преимущественное, на картосоставлении. Особенность нарратива заключается в стремлении автора рассмотреть историю департамента через призму личностей ученых (Ж.-

³³ О посылке учеников из С. Петербургской Академии для сочинения ландкарт // ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. С. 266. № 3682.

³⁴ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII в. ... С. 22.

Н. Делиля, Л. Эйлера, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, П. С. Палласа и др.). Значительное место в повествовании исследователь отвела роли Кирилова, Татищева, Ломоносова, их драматическим отношениям в академической среде, а также с представителями власти и двора. Особое место Гнучева отвела фигуре М. В. Ломоносова, повторив в основном положения вышеупомянутых статей 1940 и 1941 гг., в частности, о его огромном вкладе в развитие отечественной географии и картографии, в административно-организационное укрепление самого департамента, а также об интригах в его адрес. Впоследствии эти формулировки часто повторялись исследователями последующих поколений, прочно закрепившись в отечественной историографии в качестве традиционных как в среде историков науки, так и у специалистов в области географии³⁵. Остаются они востребованными и в наше время³⁶.

Бытование Географического департамента автор склонна была разделить на несколько периодов: 1720–1740-е – деятельность под началом Ж.-Н. Делиля; 1740–1750-е – упадок активности департамента; 1757–1765 гг. – «Ломоносовский период»; 1768–1786 гг. – активная работа на фоне реорганизации Академии наук, постановки новых задач и выделения значительного финансирования; 1786–1799 гг. – повторный упадок подразделения ввиду нехватки квалифицированных кадров, превращения его

³⁵ Отметим, что образ Ломоносова как выдающегося географа начал складываться еще в дореволюционной историографии, например, в работах Д. Н. Анучина и М. С. Боднарского. См.: *Анучин Д. Н.* География XVIII века и Ломоносов. М., 1912; *Боднарский М. С.* Ломоносов как географ. М., 1912. В год 200-летия со дня рождения Ломоносова Д. Н. Анучин писал: «Не случайно лучший портрет Ломоносова представляет его сидящим с пером в руке за столом, на котором стоит глобус и лежат циркули и другие измерительные приборы» (из речи, произнесенной 15 октября 1911 г. в Москве на заседании Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; цит.: *Анучин Д. Н.* К предстоящему чествованию памяти Ломоносова // *Русские ведомости*. 1911. № 240).

³⁶ Отметим некоторые работы: Ломоносов и география. М., 2011; *Красникова О. А.* М. В. Ломоносов и российская картография XVIII в. // *Ломоносов: Сб. статей и материалов*. Т. X / Отв. ред. акад. Г. Ф. Терещенко, проф. Э. И. Колчинский. СПб., 2011. С. 78–105; *Красникова О. А.* Судьба картографических проектов (к 300-летию М. В. Ломоносова) // *Природа*. 2011. № 11. С. 38–47; *Лаженцев В. Н.* Географические идеи М. В. Ломоносова // *Известия Коми научного центра УрО РАН*. Вып. 1 (5). Сыктывкар, 2011. С. 98–101; *Лурье И. К.* Инновации в картографии – от Ломоносова к современности // *Вестник МГУ. Сер. 5: География*. 2011. № 5. С. 55–60; *Дубровин О. И.* М. В. Ломоносов – основоположник русской географической школы // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки*. Т. 17. № 2. Тамбов, 2012. С. 506–508.

в техническую мастерскую, а также потери Академией наук лидирующего места в области картографии, что в конечном счете привело к его ликвидации.

В целом В. Ф. Гнучева высоко оценила значение и результаты работ Географического департамента за весь период его истории: «По своему научному и общественно-государственному значению работы Географического департамента составляют одну из крупнейших заслуг Академии наук в XVIII в. Невозможно учесть его значение в тех „невесомых полезностях“, которые выражались и в развитии географических познаний, и в невольном способствовании пробуждению культурных сил народа, и в подготовке первых кадров русских картографов и технических сил, необходимых для дальнейшего развития картографии. Позже совершенно реальным результатом его работ были изданные Академией наук карты, составляющие славный памятник деятельности своеобразного и вместе с тем многострадального академического учреждения XVIII в., каким был Географический департамент, возникший, как воплощение желания Петра Великого, “чтобы каждый коллегий имел карты и чертежи”, и закончивший свое существование, как “абсолютно лишний”»³⁷. Вместе с тем сочинение В. Ф. Гнучевой содержит и отдельные лакуны, о которых считаем возможным упомянуть. В частности, они касаются слабого освещения организационных аспектов деятельности Географического департамента, его места в структуре Академии наук, кадровых вопросов, образовательной деятельности, социокультурного контекста. Были проигнорированы проблемы повседневной деятельности академического подразделения (не упомянуто даже, какие именно помещения в комплексе академических зданий³⁸ оно занимало), технической стороны работы картографов, финансового обеспечения, быта сотрудников. Большого внимания, на наш взгляд, требовал анализ документов, регламентирующих деятельность

³⁷ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 98–99.

³⁸ Под «комплексом академических зданий» мы понимаем здание Кунсткамеры и дворец царевны Прасковьи Федоровны.

Географического департамента. Так, например, исследователь не попыталась ответить на вопрос о времени фактического создания подразделения или дифференцировать понятия «бюро» и «департамент». Из текста следует, что учреждение Географического департамента Гнучева связывала с Ордером и Инструкцией барона Корфа от 22 октября 1739 г., однако несколько выше исследователь уже рассматривала протоколы Географического бюро 1735–1738 гг. В другом месте – в примечании к публикации «Предложения Л. Эйлера и Г. Гейнзиуса о способе составления генеральной карты России» от 2 июня 1740 г. – автор без какой-либо аргументации или ссылки сообщает, что в 1739 г. Географическое бюро было переименовано в департамент³⁹. Подобные расхождения остались без авторского комментария, создав определенную противоречивость в историографии. И. В. Черказьянова считает, что уточнение данного вопроса попросту не входило в задачи исследователя⁴⁰. Однако это выглядит неочевидным ввиду тематики сочинения. Кроме того, весьма размыто описаны время и обстоятельства ликвидации Географического департамента, которую автор отнесла к 1799 г. Наконец, в очерке остались без внимания сюжеты о картографировании Санкт-Петербурга (за исключением упоминания выхода в свет плана столицы 1753 г.), а также сравнение Географического департамента с аналогичными зарубежными учреждениями.

Завершая рассмотрение труда В. Ф. Гнучевой отметим, что в свой очерк автор включила публикацию двадцати восьми документов 1720–1790 гг., посвященных деятельности Географического департамента (из фондов Архива Академии наук СССР). В издании 1946 г. сочинение Гнучевой было дополнено важными тематическими материалами, составленными ее коллегами. Эти материалы вошли в три приложения: Список картографических изданий Академии наук XVIII в.; описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги

³⁹ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 146. Сн. 3.

⁴⁰ Черказьянова И. В. Историография учреждений Академии наук (1727–1934) // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб., 2013. С. 37.

Библиотеки Академии наук СССР; фотовоспроизведение тринадцати различных карт и планов на отдельных листах. В первое приложение вошли краткие описания 324 картографических произведений, во второе – 790 наименований⁴¹. Завершил издание краткий очерк Л. Б. Модзалевского «Памяти В. Ф. Гнучевой», в котором ученый кратко перечислил основные эпизоды биографии своей коллеги, а также ее ключевые научные труды.

Отдельную главу посвятил истории Географического департамента советский историк науки и техники М. И. Радовский в своей монографии 1961 г. о М. В. Ломоносове⁴². Данный очерк служит примером обработки уже имеющейся в то время историографии, ее актуализации, практически без привлечения новых архивных источников. Весь нарратив построен преимущественно на опубликованных материалах и документах. Здесь автор рассматривает главным образом роль Ломоносова в деятельности Географического департамента. Русский ученый показан неутомимым талантливым тружеником, реализации прогрессивных планов и проектов которого препятствовало академическое руководство, а также иностранные коллеги-ученые, в частности Миллер и Гришов, саботировавшие работы в Географическом департаменте. Однако подробно о причинах конфликтов, внутренней мотивации их участников и контексте автор не упомянул, ограничившись лишь общей формулировкой о «личных мотивах»⁴³. Наиболее яростным противником Ломоносова он называл Григория Николаевича Теплова, но вновь без какого-либо глубокого анализа и аргументации. Также Радовский сделал акцент на конфликте Ломоносова и Синода из-за сочинения скандального сатирического стихотворения «Гимн бороде» (1757). По его мнению, впоследствии это стало причиной низкой активности Синода при предоставлении по запросам Академии наук материалов статистического характера.

⁴¹ Отметим, что данный список сохраняет актуальность и в наше время. В частности, он выдается (т. е. вся книга 1946 г.) в НИОР БАН в качестве описи к коллекции «Основное собрание рукописных карт».

⁴² Радовский М. И. М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1961. С. 95–114.

⁴³ Там же. С. 101.

Видное место в историографии истории Географического департамента занимает очерк знаменитого ленинградского историка науки Ю. Х. Копелевич⁴⁴. Она одной из первых⁴⁵ применила критический подход к сочинениям В. Ф. Гнучевой и уточнила ряд важных деталей. В своей известной монографии «Основание Петербургской Академии наук» (1977) Копелевич не стала повторять фабулу истории департамента, рассмотрев его функционирование в контексте деятельности иных академических подразделений на основе уже опубликованных материалов. Она сделала важное замечание о том, что в документах Академии наук Географический департамент начал фигурировать с 1735 г.: «Географический департамент тоже стал упоминаться в документах Академии в 1735 г. Так называли и комнату позади зала Конференции, в которой хранились карты, и небольшую группу людей – Ж. Н. Делиля и его помощников, работавших над картами»⁴⁶. Создание же самого департамента исследователь связала со стремлением президента барона Корфа «преодолеть разрозненность в работе и создать хотя бы небольшие коллективы по специальности»⁴⁷. Более того, автор называет и конкретное время начала работы департамента – не позднее июля 1735 г. Однако наиболее ценный вклад Копелевич в историографию Географического департамента заключается в анализе оригинального немецкого текста упоминавшегося выше Ордера Корфа от 22 октября 1739 г., с которым прежде, исходя из русского перевода, связывали учреждение географического подразделения. Автор первой заметила, что слово *Einrichtung*, переведенное прежде как «учреждение», в данном контексте корректнее трактовать в качестве терминов «организация», «устав»,

⁴⁴ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С. 154–159.

⁴⁵ Первым критическую оценку трудам В. Ф. Гнучевой дал в 1946 г. А. И. Андреев в части оценки их источниковой базы: «Работы В. Ф. Гнучевой, основанные почти исключительно на материалах Архива Академии наук, еще раз подтверждают, что нельзя вести изучение той или иной темы, в частности о Ломоносове, лишь на материалах одного архива, хотя бы и самого богатого материалами по данной теме». Цит.: Андреев А. И. Труды Ломоносова по географии России // Ломоносов. Сборник статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1946. С. 133.

⁴⁶ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук... С. 154.

⁴⁷ Там же. С. 154.

«распорядок». В этой связи Копелевич, применив метод терминологического анализа, дала новую трактовку Ордеру – смысл его содержания заключался не в организации нового подразделения, но в оптимизации работы уже существующего департамента⁴⁸. Составление же самого Ордера исследователь рассматривала как некий итог долгим и сложным конфликтным отношениям между Корфом и Делилем. Первый стремился к полному контролю над картографическими работами, второй требовал большей самостоятельности.

Считаем немаловажным и то обстоятельство, что Ю. Х. Копелевич первой обратила внимание на локализацию помещений, которые занимал Географический департамент, – комната позади зала Конференции (во дворце царевны Прасковьи Федоровны)⁴⁹.

В заключении очерка о департаменте автор отметила: «Департамент оставался единственным картографическим учреждением в стране до 1762 г., когда был создан Генеральный штаб <...>. Но Географический департамент при Академии работал еще до 1798 г. Географический департамент был первым в России и одним из первых в мире централизованных картографических учреждений. Принадлежность его к Академии наук и работа в нем таких ученых, как Делиль, Эйлер и Ломоносов определили высокий уровень его деятельности и привели к тому, что Россия за короткое время опередила многие развитые страны по картографированию своей территории»⁵⁰.

Заметный вклад в изучение истории Географического департамента внесла известный историк науки Н. И. Невская. При этом исследователь являлась жестким критиком очерка Гнучевой, назвав в нем, например, описание основания Географического департамента пересказом изложения

⁴⁸ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук... С. 157.

⁴⁹ Согласно планам этажей дворца, опубликованных в «Палатах Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]» (1741).

⁵⁰ Там же. С. 159.

К. Ф. Свенске⁵¹. В частности, негативно Невская относилась к отмеченным выше противоречиям в датировке создания Географического департамента в 1739 г., возникшим вследствие неточности и непоследовательности изложения у Гнучевой. Н. И. Невская писала: «Очень хотелось бы наконец убедить и всех скептиков в том, что Географический департамент уже с 1735 г. официально и весьма успешно работал, чтобы „развесистая клюква“ об основании Географического департамента в 1739 г. перестала повторяться в разных изданиях»⁵².

Деятельности рассматриваемого академического подразделения Н. И. Невская посвятила отдельную главу в монографии «Петербургская астрономическая школа XVIII в.» (1984)⁵³. Фактическое создание Географического департамента исследователь отнесла к рубежу 1726–1727 гг., когда в распоряжение Ж.-Н. Делиля поступила первая партия карт из Сената для составления генеральной карты России. Официальное же оформление Географического департамента в качестве академического подразделения Невская связала с указом Сената от 30 июня 1735 г., хотя и не дав ссылку на конкретный документ⁵⁴.

Невской одной из первых была сделана и попытка внести ясность в терминологию названия географического подразделения Академии наук. Дифференциацию в названии автор видела в лингвистической плоскости: по-русски – Географическая палата, по-французски – Географическое бюро, наконец, по-немецки – Географический музей и департамент⁵⁵. Ниже мы вернемся к проблеме названия подразделения и покажем, что данное объяснение не является исчерпывающим. Значение очерка Н. И. Невской

⁵¹ Источники по истории астрономии в России XVIII в. Т. 1 / сост. и перевод. д-р. филос. наук Н. И. Невская. СПб., 2000. С. 133.

⁵² Там же. С. 133–134. Отметим, что эта дата воспроизводится даже и в новейшей зарубежной историографии. См., например: Shaw, D. J. B. Reconnoitring Russia: Mapping, exploring and describing early modern Russia, 1613–1825. London, 2024. P. 88, 92.

⁵³ Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л., 1984.

⁵⁴ Там же. С. 97. Подобное утверждение Невская привела и в своей книге 2000 г. на стр. 133., вновь не приведя ссылку на источник.

⁵⁵ Там же. С. 93. Сн. 3.

заключено в удачном отражении деятельности Географического департамента и его сотрудников в неразрывной связи с астрономическими измерениями и геодезическими работами. Кроме того, исследователь широко использовала сведения протоколов департамента 1730–1740 гг., составленных на французском, немецком и латинском языках. Прежде данный корпус документов хотя и упоминался в историографии, однако, не имел серьезного употребления.

Исследователь считала, что результаты деятельности Географического департамента в первые десятилетия его работы имели значение для всей мировой науки. В частности, были разработаны теоретические основы отечественной картографии, подготовлена плеяда геодезистов, впоследствии проводившая съемку территорий в различных районах Российской империи, разработаны методы определения фигуры Земли, наконец, была подготовлена база для проведения градусных измерений вдоль Петербургского меридиана и параллели. Особо Н. И. Невская подчеркивала успехи в картографии: «Россия, еще к началу XVIII в. не имевшая ни одной карты с градусной сеткой, к середине столетия уже располагала картами, основанными на столь большом числе астропунктов, какого не имела в то время ни одна страна мира, даже Франция, начавшая проведение широких градусных измерений первой в Европе!»⁵⁶.

Трудами Н. И. Невской был опубликован и русский перевод протоколов Географического бюро 1730-х гг., увидевший свет в 2000 г.⁵⁷ Данные протоколы, составленные на французском языке, представляют собой краткие, практически подневные, записи о работах, проводившихся в бюро с июля 1735 г. по конец декабря 1738 г. На основе их содержания складывается картина о повседневной, напряженной и активной работе картографов, отношениях между ними, а также о событиях, происходивших как в самом подразделении, так и в Академии наук. Публикация

⁵⁶ Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа... С. 110.

⁵⁷ Источники по истории астрономии в России XVIII в... С. 140–246.

сопровождалась обстоятельными комментариями автора, позволяющими лучше понять исторические условия и контекст. Введением в научный оборот данного комплекса источников Н. И. Невская внесла весомый вклад в развитие историографии Географического департамента.

Оригинальный взгляд на функции рассматриваемого академического подразделения предложила петербургский историк науки О. А. Красникова. В одной из статей исследователь рассмотрела Географический департамент в качестве места хранения картографических материалов, в частности, заметив: «К началу 1740-х гг. карты и чертежи были сосредоточены, в основном, в Географическом департаменте Академии наук, составляя специализированное, служебное собрание, и часть картографических документов, в основном, атласы, находилась в Библиотеке и других учреждениях Академии наук, а также правительственных учреждениях (Кабинете е. и. в.). К середине 1750-х гг. Географический департамент, созданный как научная лаборатория для составления картографических произведений на территорию России, все более становился похож на хранилище карт и чертежей»⁵⁸. Действительно, одной из важных «технических» функций Географического департамента являлось хранение и учет поступающих и имеющихся картографических документов. Об этом подробнее будет сказано ниже.

Представляют интерес взгляды на историю Географического департамента и канадской исследовательницы Людмилы Шульце⁵⁹. Автор предложила оригинальный подход к рассмотрению структуры Петербургской Академии наук (ил. 1), в которой она выделила «ядро Академии» (*Acadamy`s core*) и «суперструктуры» (*superstrucutre*). К «ядру» Шульце отнесла академическую конференцию, университет и гимназию,

⁵⁸ Красникова О. А. Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII – первой половине XX в. Исторические очерки. СПб., 2016. С. 135–136.

⁵⁹ Schulze L. The Russification of the St. Petersburg Academy of Sciences and Arts in the Eighteenth Century // The British Journal for the History of Science. 1985. Vol. 18. № 3. P. 305–335.

а к «суперструктурам» канцелярию, Кунсткамеру, библиотеку, издательство, мастерские, а также вспомогательные подразделения (*auxiliary departments*): обсерваторию, анатомический театр, ботанический сад, физический кабинет, химическую лабораторию, наконец – Географический департамент. Его создание исследователь относил к 1739 г. в качестве структуры при обсерватории. Расцветом деятельности департамента Шульце назвала период 1769–1782 гг. и связала его с трудами Леонарда Эйлера и Степана Румовского. В отношении завершающего этапа функционирования департамента автор воспроизвела мысль В. Ф. Гнучевой о том, что с уходом из жизни таких опытных картографов, как Эйлер, Шмидт, Трускот и Иноходцев, работа уже не могла производиться на прежнем высоком уровне, что предопределило упадок подразделения. Предложенный Шульце подход к внутрикорпоративной академической структуре явился во многом новаторским, а подобные наблюдения отсутствуют в работах иных авторов.

Схема А

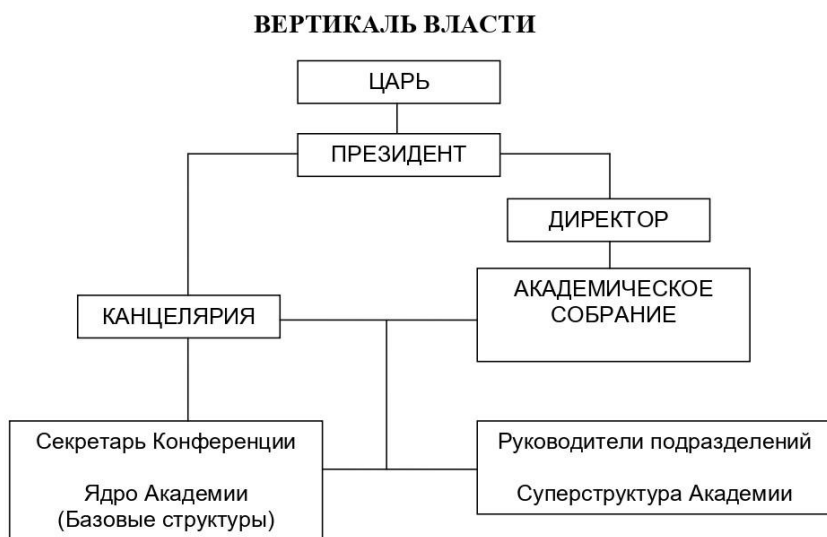

Схема Б

Ил. 1. Структура Петербургской Академии наук XVIII столетия в интерпретации Л. Шульце. Перевод В. О. Яковлева

В настоящее время наиболее актуальными исследованиями, хотя бы отчасти посвященными Географическому департаменту, являются работы, увидевшие свет в последние несколько лет. Во-первых, речь идет о двухтомном сборнике документов «Петр Великий и основание Петербургской Академии наук» из серии *Ad fontes*, вышедшем в 2022 г. усилиями сотрудников Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Во втором томе издания присутствует заметка⁶⁰ о создании департамента, сопровождающаяся публикацией текстов четырех тематических документов⁶¹ и нескольких иллюстраций. Во-вторых, упомянем книгу новосибирского исследователя И. А. Шипилова, посвященную роли вспомогательного персонала в академических экспедициях в Сибирь в XVIII в.⁶² Здесь автор касается биографии студента Географического департамента Тобиаса Кёнигсфельса, а также дает характеристику его путевого дневника в качестве источника по истории экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов 1740 г.

⁶⁰ Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 2022. С. 121–128.

⁶¹ Указ о передаче всех имеющихся карт в Академию наук для составления генеральной карты; выдержка из протокола Географического департамента 25 августа 1735 г.; Ордер И. А. Корфа о распорядке работы Географического департамента; мнение Г. Ф. Миллера о составлении географической карты России.

⁶² Шипилов И. А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2023. Является публикацией одноименной кандидатской диссертации, защищенной в 2021 г. в Институте истории Сибирского отделения РАН.

1.2. Исследования специалистов в области истории отечественной географии

Обзор историографии истории Географического департамента Петербургской Академии наук был бы не полным без учета исследований таких отечественных специалистов в области географии и картографии, как Ф. А. Шибанов, Л. А. Гольденберг и А. В. Постников. Интерес названных специалистов к деятельности Академии наук в сфере географии и картографии обусловлен колоссальным скачком в развитии этих отраслей в Петровскую эпоху. Всего лишь за несколько десятилетий отечественная картография из состояния средневековой перешла на принципиально новый передовой этап, позволив России занять место среди держав-лидеров в географическом знании. Еще дореволюционными учеными были отмечены эти успехи. Так, например, академик О. В. Струве считал, что из всех наук, которые плодотворно развивались при Петре I, география занимает первое место. Именно она, по мнению ученого, более других наук помогла самодержцу в реализации его политических и экономических реформ⁶³. Несколько ранее подобное мнение озвучивал и академик К. М. Бэр⁶⁴.

Рассмотрим работы указанных исследователей подробнее.

В монографии «Очерки по истории отечественной картографии» (1971)⁶⁵ Ф. А. Шибанов одним из первых указал на ряд ошибок в отношении изложения некоторых фактов истории Географического департамента, допущенных другим советским исследователем, С. Е. Фелем⁶⁶. В частности,

⁶³ Струве О. В. Об услугах, оказанных Петром Великим математической географии России (Речь, читанная в торжественном собрании Академии наук 31 мая 1872 г.). СПб., 1872. С. 1–19.

⁶⁴ Бэр К. М. Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний // Записки Русского географического общества. Кн. III. СПб., 1849. С. 217–253; Бэр К. М. Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с нею землях Азии // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. IV. СПб., 1850. С. 260–283.

⁶⁵ Шибанов Ф. А. Очерки по истории отечественной картографии. Л., 1971. С. 38.

⁶⁶ В данном издании Шибанов посвятил достаточно много внимания аргументированному разбору ошибок, неточностей, искажений фактов, допущенных Фелем в своих работах (Фель С. Е. Картография России XVIII в. М., 1960; Фель С. Е. Критика некоторых источников по истории русской геодезии и картографии // Труды ИИЕТ. Т. 42. Вып. 3. М., 1962. С. 178–181). Отметим, что в настоящее время в среде профессиональных географов и картографов исследования Феля не рассматриваются в качестве

последний утверждал, что в 1800 г. академический географический департамент был присоединен к Депо карт. В действительности, в том году произошло слияние Депо карт и Географического департамента Сената, созданного в 1786 г. при Кабинете Ее императорского величества. В 1797 г. данное учреждение было передано в ведение Экспедиции государственного хозяйства и сельского домоводства Правительствующего Сената. Подобная путаница так же, как и дата 1739 г. в качестве времени основания академического Географического департамента, к сожалению, оставила след в историографии⁶⁷. В отношении самого департамента Шибанов писал: «Географический же департамент Академии наук, сыгравший в истории русской картографии XVIII в. заметную роль, в конце века прекратил практическую деятельность и в 1799 г. „самоликвидировался“»⁶⁸.

Помимо этого, в издании 1971 г. Ф. А. Шибанов привел именной список русских геодезистов XVIII в.⁶⁹ Данный материал явился промежуточным итогом работы автора над составлением биографического словаря отечественных геодезистов и истории геодезического образования в России в первой половине XVIII столетия. Источниковой базой списка явились архивные документы из фондов ЦГАВМФ, а также опубликованные материалы по истории Академии наук и Географического департамента (включая публикации П. И. Иванова и В. Ф. Гнучевой). Исследователь отметил, что в перечень вошли имена всех лиц, получивших геодезическое образование в Навигацкой школе и Морской Академии в период 1701–1753 гг. Всего 245 имен. Для нас указанный список интересен тем, что под № 94 значится имя Михаила Коврина, судьбе которого ниже будет посвящен отдельный параграф. Однако, как покажет наше исследование, известные

авторитетных трудов в силу обилия в них фактологических ошибок, «авторских» трактовок и т. д. По этой причине работы данного автора не рассматриваются в нашем историографическом обзоре.

⁶⁷ См. например: *Багров Л.* История русской картографии. М., 2005. С. 501. Некоторую ясность в данный вопрос внес и В. В. Глушков, так же подчеркнув, что с Депо карт произошло слияние не академического Географического департамента, но одноименного департамента Сената. См.: *Глушков В. В.* История военной картографии в России (XVIII–начало XX в.). М., 2007. С. 42, 43, 77.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ *Шибанов Ф. А.* Очерки по истории отечественной картографии... С. 41–46.

сегодня документы не фиксируют факт пребывания Коврина в звании геодезиста.

К заслугам Ф. А. Шибанова стоит отнести удачный опыт составления хотя и краткой, но научной биографии одного из наиболее плодотворных сотрудников Географического департамента – Джона (Ивана Фомича) Трускота (1721–1786)⁷⁰. В данном очерке, составленном на материалах Архива Академии наук СССР, автор называет Трускота «премьер-картографом» Географического департамента, отдавая тем самым должное многогранным дарованиям этого труженика. Действительно, он прослужил в департаменте сорок четыре года, дольше кого бы то ни было, принял участие в подготовке большинства важнейших отечественных картографических произведений XVIII столетия, явился автором нескольких десятков карт и планов. Помимо этого, на его плечах лежала административная работа в департаменте, обучение студентов, а также многолетнее восстановление Большого Готторпского глобуса. Статья Шибанова завершается перечнем печатных картографических трудов Трускота, включающим шестнадцать наименований.

Известный советский специалист в области географии и картографических источников Л. А. Гольденберг рассматривал академический Географический департамент в качестве ключевого научного картографического центра России XVIII в.⁷¹ В своем очерке он сделал акцент на картосоставительской деятельности департамента и анализе его картографических произведений. Помимо этого, ученый сделал важное наблюдение, связанное с институциональным развитием географической науки в России: «В середине 60-х гг. XVIII в. наметилась тенденция децентрализации картосоставительской и картоиздательской деятельности. Появляются новые учреждения, руководящие специальными

⁷⁰ Шибанов Ф. А. И. Ф. Трускот, адъюнкт Географического департамента Академии наук XVIII в. // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 115. Вып. 6. Ноябрь–декабрь. Л., 1983. С. 525–531.

⁷¹ Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799) // Очерки истории географической науки в СССР. М., 1976. С. 47–60.

ведомственными съемочно-картографическими работами: Генеральный штаб (1763), Межевое ведомство (1765), Географический департамент Кабинета (1786), Депо карт (1797) и другие. В этих условиях значение Географического департамента Академии наук как научного картографического центра было утрачено и к 1800 г. он был упразднен»⁷².

Отметим, что Гольденберг разделял мнение историков науки прежних поколений об исключительной роли академического Географического департамента: «В течение всего периода своего существования Географический департамент Академии наук являлся авторитетным организационным, методическим и научным центром в области географии и картографии, главным картографическим учреждением России, систематически проводящим измерительные, картосоставительские и картоиздательские работы, а также обучение картографии русских студентов и геодезистов. Особо важная роль принадлежит Департаменту в разработке математических основ русской картографии и в сборе материалов, связанных с географическим познанием России XVIII в.»⁷³.

В качестве «творческой лаборатории» показал роль Географического департамента отечественный специалист по истории картографии А. В. Постников, остающийся ведущим экспертом в данной области. В частности, ученый рассматривал департамент как специальное картографо-геодезическое подразделение в русле развития идей и методов крупномасштабного картографирования⁷⁴. Заслугой исследователя является и едва ли не первый в историографии критический анализ уровня качества и содержания отечественных картографических произведений XVIII столетия с точки зрения профессионального картографа.

⁷² Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 57.

⁷³ Там же. С. 60.

⁷⁴ Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985. С. 140–150; Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989. С. 49–53.

Постников внес также большой вклад в изучение материалов Географического департамента, переправленных Ж.-Н. Делилем из России и хранящихся ныне в архивохранилищах Франции (Департаменте карт и атласов Национальной библиотеки, Историческом архиве Морского министерства, Гидрографическом архиве Морского министерства)⁷⁵. Эти документы представляют собой уникальную коллекцию карт петровских геодезистов (более четырехсот картографических произведений) и делопроизводственных материалов, связанных с картографической деятельностью Петербургской Академии наук, большая часть из которых не сохранилась в архивах России. Корпус текстовых материалов Постников разделил на пять групп: обзоры различных географических и исторических сведений о Евразии и Русском государстве в допетровский период и в начале XVIII в.; проекты картографирования империи, описания методов и хода съемок петровских геодезистов и географических описаний, включая инструкции, наставления и отчеты; принципы астрономо-геодезического и математического обоснования съемок и картосоставления; списки имеющихся картографических источников и оценки съемочных и картосоставительских работ в России иностранными учеными; документальные материалы экспедиций Витуса Беринга и Алексея Чирикова, а также некоторых их предшественников⁷⁶. Исследователь особо подчеркнул, что подавляющее большинство текстовых документов является русскими оригиналами или копиями на русском языке, представляя уникальную

⁷⁵ Постников А. В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17–38. Отметим, что Постников не был первым соотечественником, работавшим в Париже с этими материалами, однако именно он дал их исчерпывающее описание и анализ. Ранее с ними знакомились К. А. Салищев и Г. Н. Утин. См.: Салищев К. А. Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция академика И. Н. Делиля // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1960 № 4. С. 104–110; Утин Г. Н. Русские рукописные карты первой половины XVIII века в Библиотеке АН СССР и в архивохранилищах Парижа: к итогам научной командировки во Францию в 1978 г. // Книжное дело в России в XVI–XIX веках: Сб. науч. тр. Л., 1980. С. 88–96; Утин Г. Н. Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1981. № 2. С. 126–131.

⁷⁶ Постников А. В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию... С. 22–23.

возможность для работы отечественным специалистам в будущем. Признавая незаконный характер приобретения и вывоза этих документов из России Делилем⁷⁷, Постников, однако, констатировал: «Делиль безусловно обогатил географическую науку Франции (и Европы в целом) совершенно новыми данными о Российской империи и ее соседях, данными, которые могли бы еще очень долго оставаться неведомыми для европейской науки, учитывая традиционную для Российского государства склонность засекречивать географическую информацию и не очень оперативное ее использования для составления и издания национальных карт и описаний страны»⁷⁸.

В завершении настоящего раздела считаем важным упомянуть о репрезентации истории Географического департамента в экспозиционном пространстве. В 2024 г. в рамках празднования 300-летия Российской Академии наук, получившего общегосударственный статус, были организованы две тематические выставки, посвященные рассматриваемому академическому подразделению, – в Отделе картографии Российской национальной библиотеки и в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Отметим, что первая выставка посвящалась также и 275-летию основания Географического департамента.

⁷⁷ Мы хорошо знакомы с историографической полемикой вокруг «шпионской» деятельности Ж.-Н. Делиля и ее вероятном ущербе для России, равно и с публикациями авторов, занимающих как «антиделилевскую» позицию (Л. С. Берга, А. В. Ефимова, Д. М. Лебедева, Е. В. Гусаровой), так и «апологетическую» (Н. И. Невской, А. А. Голубинского, Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, И. С. Дмитриева). Однако в задачи настоящего диссертационного исследования не входит разбор данной проблемы. Отметим здесь лишь некоторые «антиделилевские» работы: *Isnard A. Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection des cartes géographiques à la Bibliothèque nationale* // Bulletin de la Section de géographie du Comité des travaux historiques et scientifiques. Paris, 1915. Vol. XXX. P. 34–164; *Omont H. Lettres de J. N. Delisle a comte Monrepas et a l'abbé Bignon sur ses travaux geographiques* // Bulletin de la Section de géographie du Comité des travaux historiques et scientifiques. Paris. 1917–1918. Vol. XXXII. P. 130–164; *Кордт В. А.* Материалы по истории картографии Украины. Киев, 1931; *Фель С. Е.* Картография России XVIII века. М., 1960. С. 179–183; *Lesure.* Les sources de l'histoire de Russie aux Archives nationales. 1970. P. 398–415; *Ефимов А. В.* Из истории великих русских картографических открытий. М., 1971. С. 249–255; *Мусихин А. Л.* Астроном И. Н. Делиль и князь П. В. Долгоруков // Материалы научной конференции. Петряевские чтения, 2003 (Киров, 27–28 февраля). Киров, 2003. С. 68–74; *Гусарова Е. В.* К вопросу об этической стороне «альтернативного» взгляда на деятельность астронома Делиля в России // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70. СПб., 2013. С. 121–136. «Проделилевские» позиции с убедительной аргументацией и последовательной критикой аргументов противников изложены в следующей коллективной монографии: Делили в России: сборник статей / под ред. Д. Ю. Гузевича, И. Д. Гузевич. СПб., 2019.

⁷⁸ *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию... С. 38.

Экспозиция включала целый ряд уникальных памятников истории и культуры: оригиналы картографических материалов XVIII–XX вв., а также некоторые редкие тематические издания XX – начала XXI в. Предметы были снабжены профессиональными аннотациями, поясняющими содержание экспонируемого материала, а экспозицию предваряла серьезная вводная статья. Среди уникальных документов экспонировались, например, «Атлас сочиненный к пользе и употреблению юношества [...]» (1737), план Санкт-Петербурга (1737), «Атлас Российской» (1745) г., первый план Москвы, созданный на основе геодезической съемки (1739), карты академической экспедиции 1768–1774 гг., отражающие бассейн реки Сока (левый приток Волги) и устье Яика, карта Камчатки, Аляски и Алеутских островов штурмана П. К. Зайкова (1781), генеральная карта России 1786 г. и др. У специалистов по исторической географии северо-западных регионов России безусловный интерес вызвал сборник карт Приладожья и Прионежья ученого-путешественника Н. Я. Озерецковского, составленный по результатам академической экспедиции второй половины 1780-х гг. Из представленных на экспозиции изданий отметим разобранные выше труды В. Ф. Гнучевой и А. В. Постникова. В целом главное значение данного выставочного проекта, на наш взгляд, заключается в удачно реализованной идее отражения и демонстрации преемственности отечественной картографической традиции на протяжении почти трех столетий.

Важно отметить, что данное научное событие в Отделе картографии РНБ явилось не первым, посвященным географической и картографической деятельности Академии наук. Так, в 2013 г. была проведена выставка «М. В. Ломоносов и Географический департамент Академии наук», в 2017 г. – «Атлас Российской империи 1745 года. Выдающееся достижение Петербургской академии наук», наконец, в 2021 г. – «Картографическая деятельность Академии наук»⁷⁹. Таким образом, картографический отдел

⁷⁹ Содержание указанных выставок доступно на сайте виртуальных выставок РНБ (expositions.nlr.ru) в разделе «Карты».

РНБ уже многие годы ведет успешную систематическую работу по сохранению и популяризации научного наследия Академии наук XVIII в. в области географии и картографии.

Выставка в рукописном собрании РГБ под названием «Трудами Петра I: академическая картография XVIII века» имела бóльший масштаб. Ее основу составили несколько десятков редких картографических произведений, наиболее ранним из которых явилась карта «Всего земного шара таблицы»⁸⁰, напечатанная в самом начале XVIII столетия в Московской гражданской типографии Василия Киприянова. Среди других редко экспонируемых картографических документов отметим карту Финского залива (1745), план Санкт-Петербурга (1753), «План царствующего града Москвы с показанием лежащих мест на тридцать верст в округе» (1763), карты нескольких губерний 1770-х гг. Все перечисленные произведения были изданы в академической типографии. Организаторам московской выставки удалось наглядно показать становление и развитие отечественной научной картографии, зарождение которой относилось к одному из множества великих деяний Петра I.

* * *

Таким образом, изучение истории Географического департамента Академии наук насчитывает почти сто восемьдесят лет. За это время сложилась довольно ясно очерченная историография истории данного академического подразделения, включающая и ставшие уже классическими нарративы и формулировки. Анализ историографии, принадлежащей результатам трудов историков науки и специалистам-географам, позволяет нам сделать следующие выводы.

Изучение истории деятельности Географического департамента происходило в основном по двум магистральным траекториям: в контексте

⁸⁰ Являлась копией одной из карт знаменитого атласа голландского картографа Яна Блау, изданного в Амстердаме в 1660-х гг.

истории Академии наук и в русле развития отечественной географической мысли. В работах дореволюционных специалистов П. И. Иванова и К. Ф. Свенске были введены в научный оборот более ста пятидесяти документов, отражающих различные аспекты деятельности Академии наук в области географии и картографии, в том числе непосредственно касающихся работы Географического департамента в ходе подготовки издания атласа Российской империи 1745 г. Дальнейшее выявление новых архивных материалов, их обобщение и публикация являются заслугой уже советского специалиста В. Ф. Гнучевой, перу которой принадлежит единственное отдельное исследование, посвященное Географическому департаменту. Данный нарратив остается в определенной степени классическим и сегодня. Во второй половине XX в. отечественными историками эта работа была продолжена. Ю. Х. Копелевич удалось уточнить некоторые положения, относящиеся к истории деятельности географического подразделения, а также отчасти показать его в общей структуре Академии наук. Благодаря исследованиям Н. И. Невской были введены в научный оборот новые источники, раскрывающие повседневную работу академического географического подразделения, в частности, протоколы 1730-х гг.

В свою очередь специалистам в области географии – Ф. А. Шибанову, Л. А. Гольденбергу, А. В. Постникову – удалось поместить историю деятельности Географического департамента в общеисторический контекст развития отечественной географической мысли. В фокус их оптики в первую очередь попали картографические произведения, их авторы, подходы, методы. Институциональные аспекты, «академический контекст», введение в научный оборот новых тематических документов интересовали их в меньшей степени. Источниковой базой их работ явились преимущественно опубликованные документы и более ранние исследования.

Подводя итог историографии истории Географического департамента, укажем на очевидные тематические лакуны, выявленные при анализе трудов исследователей прежних поколений. Они связаны, в первую очередь,

с недостаточным вниманием к организационно-административным аспектам деятельности департамента, к его локализации в структуре Академии наук, к нормативным документам, регламентирующим его работу. Также слабо были освещены вопросы некартографических научных практик сотрудников подразделения. Не раскрыты вопросы образовательного процесса, а также вклада академических специалистов в картографирование Санкт-Петербурга. Помимо этого, остались без внимания такие проблемы, как техническая сторона деятельности картографов, детали их повседневной работы, быта, материального обеспечения. Практически не принимался во внимание общеисторический контекст второй половины XVIII столетия, например, Семилетняя война или эпоха Просвещения в целом. Иными словами, до сих пор в историографии в должной степени не освещена многоаспектность деятельности академического Географического департамента. Наконец, среди исследователей так и не был достигнут консенсус в вопросе года фактической ликвидации Географического департамента. В этом вопросе наиболее убедительное мнение принадлежит Г. Е. Павловой, связавшей упразднение департамента с высочайшим утверждением в июле 1803 г. нового Регламента Академии наук, не предполагавшего наличия в академической структуре ряда прежних подразделений⁸¹. С подобным доводом согласен и современный петербургский специалист по истории Академии наук Т. Ю. Феклова⁸².

Проведенные нами изучение и анализ историографии истории деятельности Географического департамента позволяют нам, как представляется, более точно определить главные векторы нашего диссертационного исследования, более четко и конкретно сформулировать основные задачи, которые необходимо решить, а также установить пути их решения.

⁸¹ Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990. С. 49.

⁸² Феклова Т. Ю. От идеи до воплощения: экспедиции Академии наук в первой половине XIX в. СПб., 2023. С. 17–18.

ГЛАВА 2.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

2.1. Предпосылки начала работы Петербургской Академии наук в области географии и картографии

Рубеж XVII–XVIII столетий ознаменован для Российского государства началом широкомасштабных реформ царя Петра I, результаты которых имели революционный характер для истории нашей страны. Эти преобразования, задуманные самодержцем как инструмент реализации серии амбициозных стратегических внешне и внутривнутриполитических проектов, в кратчайшие сроки коренным образом изменили уклад жизни России, ее облик, культуру и быт. Продолжительная и тяжелая война со Швецией⁸³ во всех ее аспектах, можно сказать, явилась катализатором успехов и неудач реформаторской деятельности царя. Русско-турецкая война 1686–1700 гг. (в частности, Азовские походы), первые поражения в ходе Северной войны 1700–1721 гг., равно как и первые победы, со всей очевидностью показали Петру Алексеевичу острую необходимость глубинных преобразований государства, повышающих его «конкурентные преимущества» на международной арене. Как известно, грандиозные петровские реформы способствовали, среди прочего, созданию в государстве ключевых инструментов решения геополитических задач той эпохи – регулярной сухопутной армии и военно-морского флота европейского образца, во многом предопределивших победу в «Свейской» войне и становление России в статусе великой державы.

⁸³ Некоторые знаковые исследования по теме Северной войны см.: *Петер Э.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995; *Laidre M.* Segern vid Narva: Början till en stormakts fall. Stockholm, 1996; *Frost Robert I.* The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. London, 2000; *Ullgren P.* Det stora nordiska kriget 1700–1721: en berättelse om stormakten Sveriges fall. Stockholm, 2008; *Ericson Wolke L.* Sjöslag och rysshärjningar – Kampen om Östersjön under stora nordiska kriget 1700–1721. Stockholm, 2012; *Тихонов В. А.* Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. Саарбрюкен, 2012; *Мегорский Б. В.* Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. СПб., 2017; *Славнитский Н. Р.* Борьба за крепости и складывание системы обороны на Северо-Западе России в царствование Петра I. СПб., 2018; *Дмитриева З. В., Козлов С. А.* Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб., 2020.

Реформы первой четверти XVIII в. предполагали активную вестернизацию России, выразившуюся, среди прочего, в организации систематических трансферов технологий, имплантации и интродукции европейских научных практик и опыта. В этом процессе важное место в силу своей практической значимости заняли географические знания, а также один из прикладных результатов реализации этих знаний – картография. Старт в России активного процесса рецепции европейского географического знания и картографических технологий можно связать, во-первых, с началом в 1700 г. войны со Шведской империей, во-вторых, с открытием в России первого светского учебного заведения – Школы математических и навигацких наук в Москве⁸⁴. Более точный рубеж здесь указать не представляется возможным, хотя бы по причине отсутствия законодательных актов начала столетия, касающихся данной сферы⁸⁵. Глобальный вооруженный конфликт Нового времени, каким явилась Северная война для стран Северной и Восточной Европы, требовал от государства не только колоссальных людских и материальных ресурсов, но и совершенствования промышленного и технологического комплекса, развития прикладных наук, включая картографию. В частности, военному флоту требовались точные навигационные карты, отвоеванные у Швеции северо-западные рубежи

⁸⁴ Навигацкую школу мы называем первым светским учебным заведением с той оговоркой, что формально первенство может принадлежать артиллерийским учебным заведениям, созданным в Москве в последние годы XVII в. – Артиллерийской школе при бомбардирской роте Преображенского полка и Московской школе цифири и землемерия – или же т. н. Азовской навигацкой школе. Подробнее о них: *Струков Д. П.* Московская Пушкарская школа: к истории первого военного училища России времени Петра Великого // Военный сборник. 1892. № 1. С. 141–164; *Парибок П. М.* Первая русская пушкарская школа // Советская педагогика. 1943. № 5–6. С. 43–45; *Бенда В. Н.* К вопросу о деятельности инженерно-артиллерийской школы при бомбардирской роте Преображенского полка // Клио: журнал для ученых. 2004. № 1 (24). С. 177–182; *Бенда В. Н.* Организация и деятельность первых артиллерийских школ в России на рубеже XVII–XVIII веков // Клио: журнал для ученых. 2004. № 3 (26). С. 203–208; *Бенда В. Н.* Создание и развитие системы военно-учебных заведений, готовивших артиллеристов в конце XVII–1-й половине XVIII в. // Бомбардир: военно-историческое приложение к информационно-публицистическому журналу «Вооружение. Политика. Конверсия». 2007. № 17. С. 56–62; *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа (Азовская) // Исторические записки. Т. 42. М., 1953. С. 301–306. Ср. со Славяно-греко-латинской академией: *Хриссидис Н.* Академия при царском дворе: греческие ученые и иезуитское образование в России раннего Нового времени / Пер. с англ. Н. Эдельмана; науч. ред. М. Лавринович. М., 2023.

⁸⁵ О некоторых законодательных актах в отношении картографических работ начиная с 1718 г. см.: *Шибанов Ф. А.* Очерки по истории отечественной картографии... С. 89.

требовали защиты в виде современных фортификационных сооружений (форт Кроншлот, Санкт-Петербургская и Адмиралтейская крепости), возведение которых невозможно представить без проектных графических документов. Кроме того, поиск новых природных ресурсов требовал освоения огромных территорий и нанесения их на карту. Наконец, строительство новых урбанистических и промышленных комплексов (Таганрог, Санкт-Петербург, уральские металлургические заводы) и сложных сооружений, например, гидротехнических объектов (каналов⁸⁶), также выводило проблему картографирования на первый план. Перечисленный комплекс задач требовал наличия и профессиональных кадров – геодезистов (картографов⁸⁷). Решить подобные задачи допетровская картография была не в состоянии. Остановимся на этой проблеме несколько подробнее.

Безусловно, отсчет отечественной научной картографии в современном понимании, т. е. базирующейся на инструментальных измерениях и математической основе, необходимо вести с Петровской эпохи. Вместе с тем важно учитывать, что еще как минимум за два столетия до этого в Московском государстве началась складываться практика изучения и фиксации окружающего пространства в образно-знаковом формате на писчем материале – т. е. создание картографических произведений. В частности, именно 1536–1537 гг. датируется старейший общепризнанный подобный графический документ⁸⁸. Несмотря на то, что проблема генезиса

⁸⁶ Актуальные исследования по теме: *Ивлев Д. М.* Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система. Роль английских, голландских, итальянских и французских мастеров в начальном этапе постройки Вышневолоцкой водной системы в 1701–1719 гг. Вышний Волочек; Великий Новгород, 2022; *Юркин И. Н.* Ивановский канал Петра I и первые опыты картографирования истока Дона // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. / отв. ред. Т. А. Базарова. СПб., 2022. С. 126–128.

⁸⁷ Согласно академическому «Словарю русского языка XVIII в.» под термином «геодезист» понимался, в том числе, составитель картографических материалов (Геодезист // Словарь русского языка XVIII века. Вып. 5. Л., 1984. С. 105). Поэтому в настоящей работе мы используем данный термин в качестве синонима понятия «картограф».

⁸⁸ Речь идет о «Чертеже земель по реке Солонице», датированном 1530-х гг. (НИОР РГБ. Ф. 303. № 518. Л. 417 об.). Чертеж представляет собой документ, фиксирующий факт приобретения участка земли в Костромском уезде Троице-Сергиевым монастырем, и изображает пашню, дорогу, луг и отрезок реки. Подробнее см.: *Каишанов С. М.* Чертеж земельного участка XVI в. // Труды МГИАИ. М., 1963. Т. 17. С. 429–436.

русской картографии до сих пор остается дискуссионной, например вопрос об экзогенном, или интродуктивном характере ее возникновения, несомненным является и то, что созданию первых графических моделей пространства должен был предшествовать определенный период, в течение которого формировались восприятие и осмысление пространства, навыки и механизмы перевода этих категорий в графический код, иными словами – «географическая ментальность» и «картографическая семантика». Наконец, необходимым фактором должно было явиться и эволюционное становление комплексного раstra, включающего социокультурные, экономические, политические и иные элементы, сделавшего картографические работы возможными, важными и необходимыми, а также исключаящего окказиональный характер их возникновения. Иначе говоря, вначале потребовался опыт исследования окружающего мира, затем обобщения и абстрагирования, далее – графической интерпретации, наконец, использования и хранения полученных данных. Указанные сложные процессы не могли занять годы и даже десятилетия. Поэтому мы склоняемся к тому, что зарождение отечественной картографической культуры и практик можно гипотетически отнести к XV в., тем более что на это указывают косвенные признаки⁸⁹. Сколько-нибудь убедительные доказательства в пользу более раннего начала этого процесса на Руси сегодня отсутствуют⁹⁰. Подобный дефицит источников подводит нас к мысли, перефразируя тезис прот. Георгия Флоровского, о «картографическом молчании Руси»⁹¹. Вместе

⁸⁹ Мы имеем в виду известное узкому кругу специалистов графическое изображение XV в., возможно, обладающее чертами картографической семантики. Речь идет о неаннотированном рисунке из церковно-канонического и полемического сборника прп. Кирилла Белозерского, датированного первой четвертью XV в. и хранящегося в фондах Отдела рукописей РНБ (ОР РНБ. Кир.-Бел. XII. Л. 423 об.). По мнению Г. М. Прохорова данный рисунок схематично изображает монастырский комплекс на берегу озера. См.: *Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского* / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 19–30.

⁹⁰ Нам, безусловно, знакомы взгляды академика Б. А. Рыбакова, изложенные в монографии 1974 г., однако, согласиться с ними мы не можем в силу явной ангажированности автора и слабой аргументации его позиций. См.: *Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века*. М., 1974.

⁹¹ Прот. Георгий Флоровский писал об «интеллектуальном молчании Руси» применительно к проблеме позднего пробуждения русской богословской мысли. См.: *Флоровский Георгий, прот.* Пути русского богословия. Paris, 1981.

с тем важно отметить, что даже относительно позднее зарождение отечественной картографии является одним из свидетельств начала новой культуры осмысления социумом экзистенциальных категорий времени и пространства, а также, возможно, знаменует собой новый этап осмысления человека как личности в тогдашних исторических условиях. Все это зримо иллюстрирует начало длительного процесса перехода Руси от позднего Средневековья к раннему Новому времени, реализацию ряда амбиций которого невозможно представить без картографии как таковой.

Важнейшим воплощением вышеупомянутых практик явились главные картографические произведения древнерусской картографии – русские географические чертежи⁹². Именно чертежами вплоть до начала XVIII в. именовались все отечественные графические модели визуализации пространства^{93,94}. Размышляя об этой проблеме, один из ведущих

⁹² Данное определение в отношении отечественных картографических документов было предложено в 1980-е гг. одним из ведущих исследователей в области древнерусской картографии В. С. Кусовым, и не претерпело с тех пор в историографии какой-либо трансформации или критики.

⁹³ Ниже укажем наиболее ценные исследования, на наш взгляд, посвященные чертежам: *Ламанский В. И.* Старинная русская картография // Вестник Императорского Русского географического общества. 1859. Ч. 27. Отд. V. СПб., 1860. С. 11–18; *Ламанский В. И.* Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова, XVII столетия. Приложение ко II тому Записок Славяно-Русского Отделения Археологического Общества. СПб., 1861; *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Опись чертежей, хранящихся в Разряде во второй половине XVII века // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. Отд. II. М., 1889. С. 3–35; *Кузин А. А.* Развитие чертежного дела в России (до XVIII века) // Труды института истории естествознания и техники. 1955. Вып. 3. С. 131–169; *Кузин А. А.* Краткий очерк истории развития чертежа в России. Пособие для учителей. М., 1956; *Гольденберг Л. А.* Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (По фондам центр. гос. ист. архивов СССР): Автореф. дис. канд. ист. наук / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Л., 1958; *Гольденберг Л. А.* Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 7. С. 296–347; *Тиц А. А.* Загадки древнерусского чертежа. М., 1978; *Кусов В. С.* Картографическое искусство Русского государства. М., 1989; *Сотникова С. И.* Источниковедение русских карт XVII–начала XX вв: дисс. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук (07.00.09) / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1990; *Кусов В. С.* Чертежи Земли Русской: каталог-справочник. М., 1993; *Топычканов А. В.* К вопросу о методике установления авторства русских чертежей XVII в. (на примере чертежей из собрания Приказа тайных дел РГАДА) // Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, новое и новейшее время: Сборник статей в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. Ростов, 2003. С. 245–259; *Кусов В. С.* Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. С. 3–85; *Goldenber L. A.* Russian Cartography to ca. 1700 // *Woodward David (ed).* The History of Cartography. Vol. 3: Cartography in the European Renaissance. Part 1. Chicago-London, 2007. P. 1852–1903; *Кивельсон В.* Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / Пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. перевода М. Кром. М., 2012; *Медведь А. Н.* Русские картографические материалы XVII–первой четверти XVIII в. как источник по истории техники // Вопросы истории естествознания и техники. 2019. Т. 40. № 1. С. 129–142; *Голубинский А. А., Фролов А. А.* Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА // Российская история. 2019. № 2. С. 71–77; *Яковлев В. О.* Чертежи Суздальского Покровского монастыря

специалистов в области древнерусской картографии А. А. Фролов замечает: «Ранние этапы становления русского картографического чертежа историография связывает с накоплением географических знаний в трех сферах деятельности – поземельных писцовых описаниях, в размежевании границ государств, в путешествиях и создании сопутствующих специальных дорожников. Успехи именно в перечисленных областях могли сформировать традицию изготовления чертежей, если картографические изображения находили в них практическое применение, служили основой для дальнейшей работы»⁹⁵.

Рукописные чертежи являлись самобытным объектом культуры допетровской России. Они отличались от произведений европейских картографов отсутствием математической основы, определения широты и долготы, координатной сетки, картографических проекций, единого масштаба, жесткой ориентации по сторонам света. Яркой особенностью русских чертежей являлась высокая степень художественности, изобразительности и даже красочности. Однако на фоне этого было бы ошибочно считать их «неполноценными» картографическими произведениями. Необходимо осознавать, что они создавались в определенных исторических условиях и контексте, вполне отвечая тем требованиям, которые предъявлял к ним уровень развития Московского

рубежа XVII–XVIII вв. из фондов Государственного архива Владимирской области: к вопросу о технике составления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 93–118.

⁹⁴ При рассмотрении темы русских географических чертежей нельзя не упомянуть совместный проект РГАДА и Лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН – электронную геоинформационную систему (Веб-ГИС) «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.», созданную А. А. Фроловым и А. А. Голубинским в 2010-е гг. и размещенную на официальном сайте РГАДА. Эта система представляет собой современную электронную карту России с наложенными на нее локализованными чертежами XVI–XVII вв. Размещенные в системе документы являются электронными копиями оригинальных чертежей в высоком разрешении, что позволяет детально знакомиться с ними и использовать их в научной работе. Подробнее о данной ГИС см.: *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. 379–385; *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.

⁹⁵ *Фролов А. А.* Возникновение русского картографического чертежа и восприятие пространства в Московской Руси в XV–XVI вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 57.

государства и его административного аппарата. Здесь считаем важным отметить и то, что ключевым назначением чертежей являлась передача не количественных значений, но семантических характеристик территорий: отображение населенных пунктов, растительности, сельскохозяйственных объектов, их принадлежности, указание новых и прежних топонимов и т. д. Более того, по ряду параметров русские чертежи, возможно, не имели аналогов в мировой картографической практике того времени⁹⁶. Уникальными были, например, и так называемые иконописные чертежи⁹⁷. Как правило, рукописные чертежи создавались в рамках приказного⁹⁸ делопроизводства⁹⁹ в прикладных и хозяйственных целях в единичном экземпляре. Открытым, однако, остается вопрос о том, мог ли отдельный чертеж выполнять функцию самостоятельного документа¹⁰⁰. Отметим также, что во второй половине XVII в. в Российском государстве сложилась

⁹⁶ Тезис принадлежит В. С. Кусову, который в качестве исключительного вида чертежей называл чертежи с отображением и прогнозом хозяйственной деятельности человека. См.: Кусов В. С. Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей... С. 4. Однако при этом автор не привел ни пояснение данной мысли, ни ссылку на источник. С другой стороны, чертежом подобного вида можно отчасти назвать «Чертеж земель по реке Солоница» 1530-х г., упомянутый выше. В частности, на нем зафиксирована информация о количестве копен сена, которые накашивают в урожайный год. Подробнее см.: Каишанов С. М. Чертеж земельного участка XVI в... С. 432.

⁹⁷ Подробнее см.: Кусов В. С. Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей... С. 42–49; Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017. СПб, 2017.

⁹⁸ Подробнее о приказах см.: Лисейцев Д. В., Rogozhin Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.

⁹⁹ В рамках приказного делопроизводства чертежи зачастую вклеивались прямо в столбцы. Однако сегодня увидеть подобный комплекс документов едва ли возможно. Так, крупнейшим собранием географических чертежей XVII в. является опись № 77 фонда 1209 (Поместный приказ) РГАДА, в которой по состоянию на 2018 г. содержалось 468 картографических документов. Указанная опись была создана к октябрю 1988 г. (Акт формирования описи № 77 от 17.10.1988 г. // РГАДА. Ф. 1209. Дело фонда. Ч. 1. Л. 109.) и включила те чертежи, которые обнаружили в процессе разворачивания столбцов, начавшегося в ЦГАДА в 1950-е гг., и изъятые из них. Разворачивание и расклеивание столбцов было связано с неудобством их использования. Таким образом, опись № 77 включает чертежи, удаленные из столбцов, с одной стороны, с целью реставрации, с другой – в целях формирования отдельного комплекса картографических документов. При этом аутентичная связь текста и графики терялась, а сами чертежи изымались из контекста бытования, оказываясь в значительной степени «немыми». Счастливым исключением можно считать бытование чертежа спорных земель по рекам Уйме и Елоуше 1699 г. из фондов Архива СПбИИ РАН, сохранившегося в столбце до нашего времени. См.: Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 47. Оп. 2. Д. 367. Л. 12. Описание данного чертежа см.: Яковлев В. О. Русские географические чертежи XVII века в фондах архивов и библиотек Санкт-Петербурга // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 33, 36.

¹⁰⁰ Данной проблеме частично посвящена наша следующая статья: Яковлев В. О. Чертеж Моржегорского Никольского монастыря 1694 г. из коллекции архива Санкт-Петербургского Института истории РАН // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 180–198.

профессиональная категория чертежников¹⁰¹, а также юридически закреплённая норма необходимости составления чертежей при рассмотрении тяжёлых земельных дел в случае невозможности разбора спора не месте (1686)¹⁰². При этом организация чертежных работ в ту эпоху была децентрализованной: чертежи могли составляться в различных ведомствах (приказах, архиерейских домах, монастырях и т. д.) и самыми разными лицами, обладающими соответствующими навыками (дьяками, воеводами, клириками, насельниками монастырей и др.).

Следует также сделать акцент и на том, что русский географический чертёж, обладая специфическими характеристиками, не является синонимом понятий «план», «схема» или «карта». Употребление же по отношению к первому подобных терминов являлось бы проявлением презентизма, хотя изначально русское слово «чертёж» и обозначало те явления, которые с началом XVIII в. перешли под определение «ландкарта»¹⁰³ или «маппа»¹⁰⁴. Отечественные картографические произведения XVI–XVII вв. обозначались исключительно термином «чертёж», который также был вынесен в название того или иного картографического документа. Если сегодня в руки специалиста попал чертёж, озаглавленный словом «план» и т. п., то это

¹⁰¹ Об этом ясно свидетельствуют документы Пушкарского приказа 1670-х гг., выявленные нами в фондах Научного архива ВИМАИВиВС. Речь идет о Деле по выдаче жалования чертежнику за составление чертежей Понизовных городов (Ф. 1. Оп. 1. Д. 363), а также о Деле об увольнении одного чертежника за пьянство (Ф. 1. Оп. 1. Д. 286). Из данных документов следует, что в то время чертежники могли представлять уже самостоятельных специалистов и состоять при разных приказах, в данном случае – в Пушкарском. В документе упоминается приказная расходная книга, в которой зафиксировано годовое жалование чертежника («чертещика»): 6 рублей, хлеба 12 четь, столько же ржи и овса, 4 пуда соли.

¹⁰² «А буде им зачем в таких землях указу чинить немочно, и о том писать и розыски и чертежи тем землям присылать к Москве». Цит.: ПСЗ. Собр. 1. Т. II. № 1178. С. 757.

¹⁰³ Наиболее раннее употребление слово «карта» без приставки «ланд» мы встретили в документе 1770 г., в котором идет речь о передаче в Географический департамент подаренной Академии наук копии карты границ России и Речи Посполитой, составленной генерал-поручиком Веймаром и А. И. Бибиковым (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 1).

¹⁰⁴ Факт употребления подобного термина (очевидно от лат. *mappa*) фиксирует Т. А. Базарова (СПбИИ РАН) в письме Б. П. Шереметева в июне 1704 г. («маппа» Дерпта). См.: Базарова Т. А. Утраченные чертежи Петербургской и Адмиралтейской крепостей: по материалам Походной канцелярии А. Д. Меншикова // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. СПб., 2022. С. 24.

свидетельствует об ошибке в интерпретации названия документа, сделанной исследователем или сотрудником архивохранилища более раннего времени.

На сегодняшний день выявлено, описано и частью опубликовано порядка тысячи четырехсот русских географических чертежей, хранящихся в различных архивохранилищах России, Украины, Франции, Швеции и США¹⁰⁵. Большая их часть датируется второй половиной XVII в., и лишь один чертеж относится к XVI в. Формат, генерализация, масштаб, содержание, назначение этих картографических документов многообразны – от общегосударственных чертежей до локальных, изображающих отдельные объекты, например монастыри или церкви¹⁰⁶.

Своеобразным апогеем развития допетровской картографии является творчество тобольского чертежника Семена Ульяновича Ремезова (1642 – после 1721)¹⁰⁷. Его авторству и трудам принадлежат несколько известных памятников отечественной географической мысли: «Чертеж всей Сибири»

¹⁰⁵ О распределении известных на начало 2000-х гг. чертежей по архивохранилищам см.: *Кусов В. С.* Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей... С. 21.

¹⁰⁶ В историографии делались разные попытки классифицировать чертежи. Так, например, дореволюционный исследователь А. А. Годзаво-Голомбиевский классифицировал известные в 1880-е гг. чертежи по четырем группам: чертежи городов и городских укреплений; чертежи укреплений (валы, засеки); путей сообщения (реки, броды, дороги); различных угодий. Советский ученый А. А. Кузин предлагал следующую классификацию: чертежи-рисунки внешних видов сооружений, чертежи-схемы и географические карты-чертежи. Его коллега Л. А. Гольденберг выделял следующие группы чертежей: чертежи оборонительного значения, чертежи государственных границ, зарубежных стран, административных районов, городов, землевладений, чертежи специального назначения (например, гидрографические). В свою очередь С. И. Сотникова подразделяла чертежи XVII в. на три основных вида: земельные чертежи, чертежи городов и общегеографические. А. В. Постников делил чертежи на локальные и обзорные. Наконец, В. С. Кусов выделял пять групп в зависимости от масштаба и уровня генерализации: чертежи городских дворов; пустошей; сельских или деревенских земель; города или уезда; городов. Актуальный разбор классификации чертежей см. у А. А. Фролова: *Фролов А. А.* Возникновение русского картографического чертежа и восприятие пространства в Московской Руси в XV–XVI вв. С. 51–57.

¹⁰⁷ О картографическом творчестве Ремезова см.: См.: *Оглоблин Н. Н.* Источники чертежной книги Семена Ремезова // Библиограф. 1891. № 1. С. 2–11; *Замысловский Е. Е.* Чертежи сибирских земель XVI–XVII вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Июнь. С. 334–347; *Гольденберг Л. А.* Семен Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 г. М., 1965; *Гольденберг Л. А.* Изограф земли сибирской. Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990; *Гольденберг Л. А.* Семен Ульянович Ремезов // Творцы отечественной науки: Географы. М., 1996. С. 5–20; *Тихонов С. С.* Карты С. У. Ремезова в археолого-этнографических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 52–56.

(1696–1697)¹⁰⁸; «Хорографическая книга Сибири» (1697–1711)¹⁰⁹; «Чертежная книга Сибири» (1699–1701)¹¹⁰; «Служебная чертежная книга» (1702–1734)¹¹¹. Перечисленные произведения являются, с одной стороны, ценнейшими источниками по истории Сибири, с другой – аккумуляцией картографических традиций, практик и опыта допетровской эпохи¹¹². По этой причине ремезовские «атласы» не могли составить конкуренцию западноевропейским картографическим материалам, имеющим математические основания, и стать эффективным инструментом реализации петровских преобразований. Необходимо, однако, отметить, что при всей архаичности чертежей Ремезова они явились одними из важнейших источников при составлении сибирских карт и планов Даниэля Готлиба Мессершмидта¹¹³, хранящихся ныне в СПбФ АРАН¹¹⁴.

¹⁰⁸ Картографический фонд РГО. Б. н. Во второй половине XX в. этот чертеж находился на экспозиции в Государственном Эрмитаже (Государственный Эрмитаж. Русская культура XV–XVII вв. Путеводитель по выставке. Л., 1968. С. 44–45; Государственный Эрмитаж. Русская культура VI–XIX веков. Путеводитель. Изд. 2-е, доп. Л., 1974. С. 46–47), затем был убран в запасники, а в 2018 г. передан Санкт-Петербургскому городскому отделению РГО. Описание чертежа см.: Григорьев А. В. Подлинная карта Сибири XVII века (работы Семёна Ремезова) // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. XI. Октябрь. С. 374–381; Яковлев В. О. Русские географические чертежи XVII века в фондах архивов и библиотек Санкт-Петербурга... С. 35–36. В уменьшенном формате в виде постера чертеж был выпущен Общественным фондом «Возрождение Тобольска» под названием «Карта Сибири» тиражом 200 экз. (доступен в Научной библиотеке РГО).

¹⁰⁹ Подлинник был вывезен из России Л. С. Багровым в 1918 г. Ныне хранится в Библиотеке Хоутона Гарвардского университета. Публ. см.: The Atlas of Siberia by Semyon U. Remesov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow. Mouton, 1958.

¹¹⁰ НИОР РГБ. Румянцевское собрание. № 346. Издана в 1882 г.: Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882.

¹¹¹ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 237. Опубликовано в формате факсимильного издания в 2007 г.: Служебная чертежная книга. Семён Ремезов и сыновья: текст, комментарии / Е. Дергачева-Скоп, В. Алексеев. Тобольск, 2006.

¹¹² Краткую характеристику произведениям С. У. Ремезова см.: Постников А. В. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996. С. 23–29.

¹¹³ Об этой проблеме подробнее см.: Красникова О. А., Бондарь Л. Д. Карты Д. Г. Мессершмидта // Постигание России. Топография Сибири XVIII в. в графических документах Даниэля Готлиба Мессершмидта и Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН / Л. Д. Бондарь, О. В. Иодко, О. А. Красникова; под. общ. ред. И. В. Тункиной. 2-е изд., испр. СПб., 2023. С. 12–17.

¹¹⁴ Публ. данных картографических материалов см.: Постигание России. Топография Сибири XVIII в. в графических документах Даниэля Готлиба Мессершмидта и Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН / Л. Д. Бондарь, О. В. Иодко, О. А. Красникова; под. общ. ред. И. В. Тункиной. 2-е изд., испр. СПб., 2023.

На фоне неконкурентоспособности допетровской картографии в условиях стремительной модернизации государства в России начинается процесс активного трансфера теоретического и технического опыта западноевропейской географической и картографической науки. Он ознаменовал отход от прежней традиции, выразившейся в отказе от «семантических» начал древнерусской картографии в пользу создания картографических произведений, базой которых являлось математическое основание, измерения, числовые показатели и т. п. Другими словами, в Петровскую эпоху происходит квантификация отечественной географической и картографической мысли. При этом о какой-либо преемственности двух традиций говорить едва ли возможно. Поэтому мы никак не можем согласиться с мнением А. В. Постникова о том, что в России в начале XVIII в. «картографические традиции прошлого вступили в контакт и тесное взаимодействие с западноевропейской картографией»¹¹⁵. В первой четверти XVIII столетия новый географический и картографический «комплекс» создавался «с нуля» новыми кадрами – иностранными картографами, отечественными геодезистами и навигаторами, но не прежними чертежниками¹¹⁶.

Очевидно, что необходимость развития географии и картографии в России была продиктована насущными нуждами государства, ведущего тяжелую затяжную войну с мощной европейской державой. Картографические произведения являлись, среди прочего, и инструментом государственной политики. Так, например, еще с эпохи Возрождения

¹¹⁵ Цит.: Постников А. В. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества... С. 36.

¹¹⁶ Нам не известен ни один случай перехода чертежника в «новое состояние», т. е. переквалификации в геодезиста или картографа. С другой стороны, элементы прежней графической традиции в изображении некоторых объектов (например, фронтального изображения архитектурных сооружений), мы можем найти в картографических произведениях и в XVIII столетии. Однако здесь речь идет скорее об исключении и о локальных кейсах. См., например, чертежи Петербургского и Аптекарского островов по реке Карповке 1718 г. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 215/46; Публ.: Базарова Т. А. Планы Петровского Петербурга: источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 244–247) и Нижнего Новгорода 1750 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2932; Публ.: Средневековый Нижний Новгород. К 800-летию со дня основания города. Каталог историко-документальной выставки / составитель Н. Ю. Болотина, вступительная статья Ю. М. Эскин. М., 2021. С. 95).

морские навигационные карты (портоланы) стали ключом к морям и заморским территориям¹¹⁷. Не соглашаясь с А. В. Постниковым по вышеотмеченному вопросу, мы, однако, не можем не отметить его положение, предельно точно отражающее суть «географического запроса» Петровской эпохи: «Важнейшими элементами петровской политики были изучение географии страны и создание такой ее карты, которая могла быть включена в географическую карту Европы и Мира, созданную в системе координат широты и долготы, с использованием определенной проекции и масштаба, т. е. тех параметров математической основы, которых были практически лишены традиционные русские географические чертежи допетровской эпохи»¹¹⁸. Однако реализовать подобный проект было невозможно без организационно-административных преобразований и квалифицированных кадров.

Важность централизации и институционализации географических исследований и картографических работ понимал и сам Петр I, во-первых, благодаря эмпирическому опыту, приобретенному в ходе Великого посольства (1697–1698) и второго путешествия в страны Западной Европы (1716–1717), реализации реформ, а также ведению военных действий с Османской империей и Швецией, во-вторых, ориентируясь на советы со стороны авторитетных ученых и иных прожектеров¹¹⁹. Известно, что одним из главных корреспондентов царя по вопросам создания в России центрального научного учреждения являлся знаменитый немецкий философ

¹¹⁷ О портоланах: *Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVIII в. Изд. второе. М., 2011.

¹¹⁸ *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию... С. 19.

¹¹⁹ О различных прожектерах петровского времени см. следующие актуальные исследования: *Федюкин И. И.* Прожектеры. Политика школьных реформ в России в первой половине XVIII века. М., 2020; *Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера* / Сост. и науч. ред. И. Федюкин. Вт. изд., испр. М., 2020; *Письма и бумаги прибыльщика Алексея Курбатова (1700–1720-е годы)* / Сост. и науч. ред.: Д. О. Серов, А. О. Видничук, А. В. Жуковская, И. И. Федюкин; авт. науч. ст. и комм. Д. О. Серов, А. В. Жуковская. М., 2023.

и энциклопедист Готфрид Вильгельм Лейбниц¹²⁰. В частности, в своей записке 1708 г., адресованной Петру и содержащей мнение по данному вопросу, Лейбниц писал: «Относительно обсерватории нужно заметить, что география и мореплавание заимствуют свой главный свет от астрономических наблюдений. И так как обширное Русское царство обнимает значительную часть земного шара, которую можно считать за *terra vergine* для науки, ибо в ней производилось мало достоверных наблюдений, то его царское величество может пролить новый свет на мореплавание и географию, устроив хорошие учреждения для астрономических наблюдений»¹²¹. Во время личных встреч¹²² с самодержцем в Торгау (1711), Карлсбаде (1712) и Бад-Пирмонте (1716) ученый вновь излагал свой проект, подчеркивая среди прочего важность организации научных экспедиций по

¹²⁰ Роли Лейбница в становлении и институционализации отечественной науки посвящена обширная литература: *Posselt M. C. Peter der Grosse und Leibnitz*. Dorpat; Moscau, 1843; *Герье В. И. Лейбниц и его век: В 2 т. Т. 2: Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке*. СПб., 1871; *Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому* / изд. В. Герье. СПб., 1873; *Guerrie W. Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen: eine geschichtliche Darstellung dieses Verhältnisses nebst den darauf bezüglichen Briefen und Denkschriften*. St. Petersburg; Leipzig, 1873; *Герье В. И. Предисловие* // *Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому*. СПб., 1873; *Stieda W. Die Anfänge der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg* // *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. 1926. Neue Folge. Bd. 2, h. 2. S. 133–168; *Richter L. Leibniz und sein Russlandbild*. Berlin, 1946; *Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге* // *Петр Великий: сборник статей*. Вып. 1. М.; Л., 1947. С. 285–286; *Benz E. Leibniz und Peter der Grosse. Der Beitrag Leibnizens zur russischen Kultur-, Religions- und Wirtschaftspolitik seiner Zeit*. Berlin, 1947; *Lipski A. The Foundation of the Russian Academy of Sciences* // *Isis*. 1953. Vol. 44, № 4. P. 349–354; *Vucinich A. Science in Russian culture: A history to 1860*. Stanford, 1963; *Grau C. Berühmte Wissenschaftsakademien: von ihrem Entstehen und ihrem weltweiten Erfolg*. Leipzig, 1988; *Шапф К. Основание Берлинской и Петербургской академий наук и их отношения в XVIII в. в европейской перспективе* // *Немцы в России. Три века научного сотрудничества*. СПб., 2003. С. 7–38. Актуальные оценки взаимоотношений Лейбница и Петра см.: *Смагина Г. И., Соколова И. Б. Первый Регламент Петербургской Академии наук. 1747 г.* // *Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII – первой половине XX в.: Исторические очерки* / отв. ред. Ю. М. Батулин; ред.-сост. Г. И. Смагина. СПб., 2016. С. 414–422; *Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд*. М., 2019. С. 18–45; *Massa Esteve M. R. Leibniz, Peter the Great, and the Saint-Petersburg Academy of Sciences and Arts* // *Quaderns d'història de l'enginyeria*. Vol. 20. Barcelona, 2022. P. 31–50. Среди других ученых, участвовавших в «подготовительном периоде» создания Академии наук в России, отметим Лаврентия Блюментроста и Иоганна Даниила Шумахера. Подробнее см.: *Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге...* С. 296–304; *Невская Н. И., Копелевич Ю. Х. На пути к созданию Академии наук* // *Летопись Российской Академии наук: в 4 т. Т. I: 1724–1802*. СПб., 2000. С. 22.

¹²¹ Цит. по.: *Герье В. И. Лейбниц и его век...* С. 650.

¹²² Подробнее о встречах Лейбница с Петром I см.: *Масса-Эстева М. Р. Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах* // *Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Материалы IX Международного Петровского конгресса, Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 г.* СПб., 2018. С. 280–291.

изучению страны с широким спектром задач, в число которых входили бы географические исследования и картографические работы¹²³. Особую важность Лейбниц придавал экспедиции к восточным берегам Азии с целью установить, соединяются ли азиатский и американский материки, или же они разделены проливом¹²⁴.

Таким образом, сегодня у нас есть весомые основания утверждать, что включение географии и картографии в сферу деятельности Академии наук могло быть «запрограммировано» с самого начала.

В первой четверти XVIII столетия в России удалось многое сделать для успешного становления отечественной научной географической науки и картографии. Назовем только некоторые важные вехи и результаты этой деятельности.

К самому началу 1700-х гг. относится деятельность в Москве голландского гравера Адриана Шхонебека, к заслугам которого принадлежит изготовление ряда гравированных карт, включая карту части Азовского моря¹²⁵.

В январе 1701 г. в Москве была открыта Школа математических и навигацких наук¹²⁶, во многом заложившая кадровый фундамент для будущих географических исследований и экспедиций. Из ее стен выпускались, в первую очередь, кадры для военного флота и артиллерии, а также инженеры и гидрографы. Впоследствии эти же кадры готовили в Морской академии в Санкт-Петербурге, основанной в 1715 г.

¹²³ Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд... С. 29.

¹²⁴ Герье В. И. Лейбниц и его век... С. 593–594.

¹²⁵ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. С. 345; Лебедев Д. М. География в России петровского времени. М.; Л., 1950. С. 191–192.

¹²⁶ Подробнее о Навигацкой школе см.: Аурова Н. Н. У истоков военно-морского образования в России в первой четверти XVIII в.: от Навигацкой школы к Академии Морской гвардии // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. / отв. ред. Т. А. Базарова. СПб., 2022. С. 19–21; Клейтман А. Л. Школа математических и навигацких наук в Москве: 1701–1705 гг. М., 2024.

В 1705 г. при кураторстве Якова Брюса открылась Московская гражданская типография¹²⁷, в которой за короткое время развернулась активная деятельность по выпуску не только книг, но и графических материалов, включая карты. Именно здесь увидели свет первые карты Европы, Азии, Африки, Америки и обоих полушарий, переведенные на русский язык. Здесь же в 1711 г. была напечатана первая большая карта Московской губернии¹²⁸. По мнению советского специалиста в области истории отечественной географии Д. М. Лебедева, типография явилась «первым русским научно-исследовательским и производственным картографическим учреждением»¹²⁹. Во многом это стало возможным благодаря трудам Василия Анофриевича Киприанова (Киприянова)¹³⁰, являвшегося в петровское время одной из ключевых фигур в области издания географических материалов: «Киприянов вплоть до своей смерти в 1723 г. играл выдающуюся роль в картографическом деле петровского времени. Он не только руководил печатанием географических карт и являлся прекрасным мастером-гравером, но и был весьма образованным, знавшим математические науки ученым картографом. <...> Он принимал участие также и в установлении русской географической номенклатуры при переводах с иностранных языков»¹³¹.

Следует также отметить, что определенные картографические работы выполнялись в специальном картографическом подразделении Сената, действующем с 1720-х гг., а также в Адмиралтейской коллегии¹³².

¹²⁷ Подробнее см.: *Бородин А. В.* Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Труды Института книги, документа и письма. Статьи и материалы по истории книги в России. М.; Л., 1936. С. 53–110.

¹²⁸ Впервые опубликована Л. С. Багровым в 1913 г.: *Багров Л. С.* Первая карта Московской губернии (1711 год). СПб., 1913.

¹²⁹ Цит.: *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени. М.; Л., 1950. С. 192.

¹³⁰ О нем см.: *Хмыров М. Д.* Сведения о Василии Киприанове, библиотекаре Московской гражданской типографии при Петре I // Русский архив. Вып. 10. М., 1866. Стб. 1291–1300; *Куприянова Т. Г.* Гражданская типография Киприановых // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1999. С. 9–10.

¹³¹ Цит.: *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 192.

¹³² *Глушков В. В.* История военной картографии в России (XVIII–начало XX в.)... С. 22–23, 71 (сн. 38, 39).

Помимо подготовки и публикации картографических материалов, в Петровскую эпоху начался процесс перевода на русский язык иностранных трудов по географии. В частности, в 1719 г. увидел свет русский перевод труда Иоганна Гюбнера «Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии»^{133,134}. В 1717–1724 гг. на русском языке были изданы сочинения Христиана Гюйгенса «Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах и их украшениях»¹³⁵, а также «География генеральная»¹³⁶ Бернхарда Варена. Отбором научных трудов западноевропейских ученых Нового времени для перевода на русский язык занимался Петр I лично¹³⁷. Он же мог принимать и личное участие в их редактировании¹³⁸.

Другим значимым событием первой четверти XVIII в. явилось развитие законодательства в области географии и картографии. Так, в принятом в феврале 1720 г. Генеральном регламенте содержалась отдельная XLVIII глава «О ландкартах или чертежах государевых». В частности, в ней говорилось: «И дабы каждый коллегийум о состоянии государства и о принадлежащих ко оному провинциях подлинную ведомость и известие

¹³³ Гюбнер И. Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии, по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное, и на немецком диалекте в Лейпцике напечатано; а ныне повелением Великого государя царя и Великого князя Петра Перваго Всероссийского императора при наследственном благороднейшем государе царевиче Петре Петровиче на российском напечатано в Москве. М., 1719.

¹³⁴ Заголовки и описание книг XVIII в. приведены, с одной стороны, в соответствии с «Правилами составления библиографического описания старопечатных изданий» (М., 2003), с другой – с учетом различных практик, принятых в РГБ, РНБ, БАН и НБ РАХ. Кроме того, были учтены некоторые принципы библиографического описания старопечатных книг, отраженные в известном специалистам каталоге Британской архитектурной библиотеки Королевского института британских архитекторов (*The RIBA Library*): Early printed books, 1478–1840: Catalogue of the British architectural library early imprints collection / Compiled by Nicholas Savage, Gerald Beasley, Alison Shell and John Meriton Coast. Vol. 1–5. London, Melbourne, Munich, New Jersey, 1994–2003.

¹³⁵ Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах, и их украшениях / Гюйгенс Христиан. СПб., 1717; Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах, и их украшениях / Гюйгенс Христиан. М., 1724.

¹³⁶ Варениус Б. География генеральная: небесный и земноводный круги купно с их свойствами идеиствы; в трех книгах описующая; преведена с латинска языка на российский и напечатана в Москве повелением царского пресветлага величества. М., 1718.

¹³⁷ Илизаров С. С., Снытко В. А., Щупек Т. «География генеральная» Бернхарда Варена: 300 лет первой публикации в России // *Acta Geographica Silesiana*. 2018. 12/4 (32). S. 13–19.

¹³⁸ Полевой Б. П. География петровской эпохи и создание Академии наук // *Очерки по истории географической науки в СССР*. М., 1976. С. 26.

получать мог, того ради надлежит в каждой коллегии иметь генеральные и партикулярные ландкарты (или чертежи), которые по времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечки, церкви, деревни, леса и прочее»¹³⁹. В декабре того же года был издан упомянутый выше указ «О посылке учеников из С. Петербургской Академии для сочинения ландкарт», давший стимул к началу картографирования обширных внутренних территорий России¹⁴⁰. Однако идея об отправке геодезистов по губерниям для съемок и составления партикулярных карт, на основе которых впоследствии могла быть составлена генеральная карта, была озвучена Петром I С. Ф. Апраксину еще в 1715 г.¹⁴¹ Уже в начале 1721 г. геодезисты получили адресную инструкцию – «Пункты каким образом сочинять ландкарты», впервые опубликованную П. И. Ивановым в 1853 г.¹⁴² Советский историк географии Д. М. Лебедева считал, что инструкция была составлена лично царем и что «с этих пор в России впервые начали применяться методы инструментальной съемки в работах массового характера, охватывающих ряд районов государства»¹⁴³. Отметим, что результаты своих работ геодезисты направляли в Сенат.

Однако важнейшим событием в рассматриваемой области Петровской эпохи явилась, на наш взгляд, организация первых научных экспедиций для изучения географии огромной страны¹⁴⁴. Результатом некоторых из них стало появление ряда отечественных картографических произведений, созданных

¹³⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. С. 157. № 3534.

¹⁴⁰ ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. С. 266. № 3682. Несмотря на то, что количество трудившихся за съемками геодезистов было невелико (по сведениям П. И. Иванова, их число не превышало 30 чел.: *Иванов П. И.* Обзорение геодезических работ в России... С. 426–427), а их методы оставались несовершенными, до смерти Петра I удалось подготовить карты 30 уездов Российской империи, что составляет около 12 % от общего количества уездов страны (*Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 207). Подробнее о деятельности петровских геодезистов см.: *Постников А. В.* Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества... С. 36–41.

¹⁴¹ *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 204.

¹⁴² *Иванов П. И.* Обзорение геодезических работ в России... С. 427–428.

¹⁴³ Цит.: *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 204–205.

¹⁴⁴ Экспедиции Готлоба Шобера к берегам Волги и на Кавказ (1717–1720), К. П. фон Вердена и Ф. И. Соймонова на Каспийское море (1719–1721), Д. Г. Мессершмидта по Сибири (1720–1727), И. Х. Буксбаума в Османскую империю и на Кавказ (1724–1726), И. Г. Гербера на Каспийское море (1722–1729). Подробнее см.: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. ... С. 23–32.

на основе известных в то время научных методов¹⁴⁵, некоторые из которых были высоко оценены научным сообществом в Западной Европе. В первую очередь необходимо вспомнить о знаменитых картах Каспийского моря А. Бековича-Черкасского (1715), а также Ф. И. Соймонова и К. П. Вердена (1719, 1720)¹⁴⁶. Копия одной из этих карт была передана в дар Парижской академии наук¹⁴⁷, и она сыграла определенную роль в сюжете с избранием русского царя членом Парижской академии¹⁴⁸. Кроме того, сведения карты Бековича-Черкасского Петр Алексеевич мог использовать при обсуждении географии России с королевским географом Гийомом Делилем во время личной встречи 7/18 июня 1717 г. в Париже¹⁴⁹. Как известно, 22 декабря 1717 г. французским научным сообществом Петр I был избран особым академиком, академиком «вне всякого ранга»¹⁵⁰. Допустимо предположить, что эффект, произведенный новейшими отечественными картографическими документами и заключенным в них научным потенциалом, самодержец мог ощутить лично и воочию убедиться в их значении в качестве инструмента укрепления политического престижа России. В октябре 1721 г. секретарь

¹⁴⁵ По мнению Д. М. Лебедева, первым подобным отечественным картографическим произведением явилась карта Дона, созданная в 1699 г. на основе измерений и съемок под руководством морского офицера Корнелиуса Крюйса и при непосредственном кураторстве Петра I. См.: *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 200–201. К другим важным картографическим достижениям Петровской эпохи отнесем начало картографирования Черного и Азовского морей, а также Балтийского моря (*Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 201–202).

¹⁴⁶ Подробнее о картографировании Каспия см.: *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени... С. 208–229; *Шафрановский К. И., Княжецкая Е. А.* Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича-Черкасского 1715 г. // *Известия ВГО.* 1952. № 6. С. 539–551; *Княжецкая Е. А.* Судьба одной карты. М., 1964; *Княжецкая Е. А.* Петр I – организатор исследований Каспийского моря // *Вопросы географии Петровского времени: Сборник статей / Под ред. М. И. Белова.* Л., 1975. С. 24–38; *Насыров К. З.* «Чтоб судам проход был свободен без задержания...»: картографическое описание Каспийского моря офицерами флота Петра Великого // *Военно-исторический журнал.* 2018. № 10. С. 50–55; *Булатов В. Э.* Русские морские карты XVIII века. М., 2021. С. 143–146.

¹⁴⁷ Вопрос о том, когда конкретно и какая именно карта Каспийского моря была преподнесена парижским ученым, остается дискуссионным. Подробный разбор данного вопроса см.: *Мезин С. А.* Петр I во Франции. СПб., 2015. С. 204–210. Исследователь приходит к выводу о том, что при посещении царем Парижской академии наук 8/19 июня 1717 г. карта представлена не была.

¹⁴⁸ Подробнее об этом сюжете см.: *Андреев А. И.* Основание Академии наук в Петербурге... С. 289–302; *Княжецкая Е. А.* О причинах избрания Петра I членом Парижской академии наук // *Известия ВГО.* 1960. Т. 92. Вып. 2. С. 154–158; *Княжецкая Е. А.* Петр I – член Французской Академии наук // *Вопросы истории.* 1972. № 12. С. 199–202.

¹⁴⁹ Подробнее о содержании этой встречи см.: *Мезин С. А.* Петр I во Франции... С. 193–194.

¹⁵⁰ *Кирикова О. А.* Избрание Петра I в Парижскую академию наук // *Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы:* в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2022. С. 17.

Парижской академии наук Бернар Ле Бовье де Фонтенель в письме русскому царю отмечал: «Академия поместила в свой архив карту Каспийского моря, составленную по повелению Вашего величества, и хотя она является единственным и очень важным для географии документом, она еще драгоценнее тем, что служит свидетельством тех отношений, которые Ваше величество пожелали поддерживать с академией»¹⁵¹.

* * *

В первой четверти XVIII столетия на фоне активной модернизации государства начинается широкая научная организация отечественной географии и картографии. Данный процесс включал учреждение учебных заведений, готовивших профессиональные кадры, создание граверных мастерских и типографий, изготавливавших печатные картографические материалы, появление начальной нормативной базы, организацию и проведение инструментальных съемок, наконец, создание новых картографических произведений. Вместе с тем деятельность в области географии и картографии в России в тот период во многом отражала сложный процесс становления и носила черты децентрализации: еще не было получено достаточного опыта в институционализации и систематизации этих отраслей. Наконец, не был осуществлен и главный географический замысел Петровской эпохи – создание генеральной карты России, наложенной на градусную сетку.

¹⁵¹ Цит. по: *Княжецкая Е. А.* Начало русско-французских научных связей // Французский ежегодник 1972. М., 1974. С. 271. Подлинник: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 182–183.

2.2. Географический департамент в структуре Академии наук: основы деятельности и проблема институционализации

Учреждение в Российской империи в январе 1724 г. по волеизъявлению Петра I Академии наук¹⁵² позволило Санкт-Петербургу вслед за Лондоном, Парижем и Берлином занять свое место среди первых европейских научных столиц¹⁵³. Начавшаяся вскоре¹⁵⁴ активная научная деятельность и первые результаты работы¹⁵⁵ приглашенных ученых¹⁵⁶ в сжатые сроки нанесли

¹⁵² Указ «Об учреждении при Сенате Конторы Розыскных дел; о Конторе Инженерной, о Академии учения языкам, о склонении калмыков в христианство, о таможенных сборах и о пересмотре дворян» // ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. № 4427; Указ «О Академии, и о сумме на содержании оной» // Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского, состоявшиеся с 1714, по кончину его императорского величества, генваря по 28 число, 1725 году [...]. СПб., 1739. С. 28. Так же см.: Указ «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбуга» // ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. № 4443. Кроме того, см. так и неопубликованный в XVIII в. «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств». Подлинник «Проекта положения»: РГАДА. Ф. 1451 (Именные указы Петра I Совету и другим учреждениям). Оп. 1. Д. 18. Л. 89–100 (в историографии можно встретить ошибочную ссылку на данный документ на фонд № 1329 РГИА, хотя согласно описи дело еще в 1967 г. было передано в ЦГАДА); Актуальная публ. «Проекта положения»: *Соболев В. С.* Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917 гг. СПб., 2015. С. 78–87). О неоднозначности трактовок документов об основании Академии наук см.: *Аваков П. А.* Еще раз о дате основания Академии наук в Санкт-Петербурге // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. Т. 2. 2024. Вып. 3. С. 116–131; Организационный период создания Петербургской Академии наук достаточно подробно освещен в историографии. См., например: *Андреев А. И.* Основание Академии наук в Петербурге... С. 284–333; *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук... С. 32–64; *Смагина Г. И., Соколова И. Б.* Первый Регламент Петербургской Академии наук. 1747 г... С. 419–436; *Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И.* Академия благих надежд... С. 9–73; *Илизаров С. С.* Последний проект Петра Великого: создание Императорской академии наук в Санкт-Петербурге // Петр I у истоков Российской империи: материалы Малого Северного Петровского конгресса, Архангельск, 20–23 апреля 2022 г. Архангельск, 2022. С. 98–108.

¹⁵³ О первых европейских научных обществах и академиях см.: *Копелевич Ю. Х.* Возникновение научных академий. Середина XVII – середина XVIII в. Л., 1974; *Копелевич Ю. Х., Ожигова Е. П.* Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки. Л., 1989.

¹⁵⁴ Непосредственный старт научной деятельности Академии специалисты соотносят с указом императрицы Екатерины I «О заведении Академии наук и о назначении президентом оной лейб-медика Блюментроста» от 20 ноября 1725 г. (получен в Сенате 7 декабря): ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. С. 553. № 4807. Подлинник: РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 29. Л. 131. Один из типографских оригиналов указа для всенародного объявления см.: Архив СПбИИ РАН. Колл. 283 (Коллекция печатных изданий, собранная Н. П. Лихачевым). Оп. 1. Д. 13а. Л. 72.

¹⁵⁵ Коротко о первых результатах см.: Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1... С. 86–107.

¹⁵⁶ В течение 1725 г. в Санкт-Петербург из Европы прибыли следующие ученые: Христиан Мартини, Якоб Герман, Георг Бернгард Бюльфингер, Иоганн Петер Коль, братья Николай и Даниил Бернулли, Иоганн Георг Дювернуа (профессора); Фридрих Христофор Майер, Христиан Фридрих Гросс, Генрих Эрнст Ортгизе, Карл Фридрих Шесслер, Адольф Бернгард Крамер, Леопольд Йозеф Блида, Георг Вольфганг Крафт, Иосия Вейтбрехт, Герард Фридрих Миллер, Христиан Гольдбах (студенты): *Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И.* Академия благих надежд... С. 75–76. В отношении приглашенных ученых С. С. Илизаров

Россию на карту мира в качестве одной из главных научных метрополий Европы.

В числе европейских ученых, получивших приглашение для работы в новой академии, был французский астроном Ж.-Н. Делиль. Именно с его именем связано зарождение и становление в России академической деятельности в сфере географии и картографии, а также институционализация данных предметных областей.

Факт личной встречи Ж.-Н. Делиля с русским царем во время пребывания последнего в Париже в апреле – июне 1717 г. остается дискуссионным, хотя некоторые авторы приводят сведения об их встречах, со ссылками на французские источники¹⁵⁷. Современные исследователи данного вопроса склоняются к версии о том, что подобная встреча гипотетически могла состояться только 3/14 июня 1717 г., когда Петр

заметил: «Они были носителями вполне определенных и признанных в Европе норм, ценностей, социальных культурных стандартов и ориентаций. Это были люди, которые либо уже имели научные заслуги, либо прошли очень хорошую выучку, профессиональную школу. Приехавшие в Россию иностранцы были не просто носителями знаний, воодушевленные обещанными приличными гонорарами, они были одержимы идеей познания, вдохновлены мечтой создания республики ученых... Это были люди, знавшие как получать научное знание, как организовать работу, они владели самым на то время современным методом работы, методом организованного дисциплинарного получения знаний. Им, по приезду в Россию, ничего не надо было объяснять (кроме некоторой специфики быта и системы внутрикорпоративных отношений); они могли сразу же приступить к выполнению своих функций». Цит.: *Илизаров С. С.* Последний проект Петра Великого: создание Императорской академии наук в Санкт-Петербурге... С. 106.

¹⁵⁷ В частности, Н. И. Невская в монографии 1984 г. пишет: «Встреча Делиля с Петром I изменила всю дальнейшую судьбу ученого. Летом 1717 г. русский царь приехал в Париж, где, как утверждает Фуши, "...он имел случай много раз видеть" Делиля. На основании слов Б. Фонтенеля можно полагать, что эти встречи проходили в домашней обстановке». Цит.: *Н. И. Невская.* Петербургская астрономическая школа XVIII в... С. 21. В данном случае исследователь ссылалась на публикации французских современников Делиля: *Fontenelle B.* Eloge de M. Delisle / Par Fontenelle B. le Bovier de // *Histoire de l'Academie royale des sciences de Paris.* Paris, 1728. P. 84; *Fauchy G. J. P.* Eloge de M. de l'Isle // *Histoire et Mémoires de l'Académie royale des sciences, année 1768.* Paris, 1770. P. 175. О частых встречах Петра с обоими братьями Делилями Невская повторила в работе 2000 г. (Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 9–10). Без сопоставления со сведениями иных источников данный нарратив продолжает воспроизводиться в историографии. См., например: *Богданов В. И., Малова Т. И.* Несбывшаяся мечта Петра I о градусных измерениях в России: К 275-летию проекта Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли...» // *Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат. науч. конф.* СПб., 2012. С. 75. Критику этой версии см.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Хроника визита Петра I во Францию: апрель – май 1717 года // *Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году.* Париж; СПб., 2017. С. 117–118, 153.

Алексеевич посещал Парижскую академию, а затем знакомился с математическими инструментами в целях приобретения¹⁵⁸.

Контракт с Делилем был подписан русским послом князем Б. И. Куракиным в Париже в июле 1725 г.¹⁵⁹, хотя его поступление на русскую службу в качестве астронома и географа планировалось еще в 1721 г.¹⁶⁰ В документе говорилось, что французский ученый нанимается в Россию в Академию наук на четыре года (с правом продления контракта), дабы «трудиться в наблюдениях астрономических во всяком времени и месте, какое соизволит избрать в России с апробациею Двора»¹⁶¹.

Делиль прибыл в столицу Российской империи в феврале¹⁶² 1726 г. в возрасте 37 лет¹⁶³. К этому моменту, являясь убежденным сторонником идей Исаака Ньютона, он имел звание профессора астрономии, а также статус члена Парижской академии наук, Лондонского королевского общества и Королевского Прусского научного общества. По прибытии в Санкт-Петербург французский ученый принял непосредственное участие в проектировании башни Кунсткамеры, в трех верхних ярусах которой должна

¹⁵⁸ Голубинский А. А., *Фабио д'Анжелло*. Иосиф Николай Делиль и система научной коммуникации первой половины XVIII в. // Делили в России: сборник статей... С. 94. Сн. 4.

¹⁵⁹ Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России... С. 446–448; Материалы. Т. I. С. 125–129.

¹⁶⁰ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862. С. 534, 538. В свою очередь А. И. Андреев утверждал, что первоначальная договоренность об отправке Делиля в Санкт-Петербург была достигнута с ним Шумахером во время пребывания последнего в Париже. См.: Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге... С. 302.

¹⁶¹ Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России... С. 448.

¹⁶² Г. Ф. Миллер указывает сразу три даты прибытия Делиля в Санкт-Петербург, однако, без какого-либо пояснения: 21, 22 и 23 февраля (по европейскому григорианскому календарю – новому стилю). Уже 4 марта французский ученый впервые присутствовал на заседании академической Конференции: Миллер Г. Ф. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // Г. Ф. Миллер. Избранные труды. М., 2006. С. 484, 490, 515.

¹⁶³ Даты жизни ученого по европейскому григорианскому календарю (новому стилю): 4 апреля 1688 – 11 сентября 1768. Краткий биографический очерк о нем см. у Пекарского: Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I. СПб., 1870. С. 129–149. В настоящее время наиболее полные сведения о жизни и трудах Делиля содержатся в статье А. А. Голубинского, Д. Ю. и И. Д. Гузевичей, В. С. Ржеуцкого (доп. Т. В. Костиной и М. Г. Талалая) из следующего сборника: Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019. С. 210–240. Делиль прибыл вместе с женой Марией Магдалиной, родным младшим братом Луи Делилем де ла Кройером (так же астрономом) и своим помощником, инструментальным мастером (механиком) Пьером Виньоном: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 42.

была быть устроена обсерватория¹⁶⁴, и приступил к первым инструментальным наблюдениям¹⁶⁵. После завершения возведения башни обсерватории, с июня 1727 г.¹⁶⁶ началась многолетняя систематическая деятельность Делиля-астронома¹⁶⁷. Оборудованная самыми современными на то время инструментами и приборами, петербургская обсерватория считалась одной из лучших в мире¹⁶⁸. Именно здесь вплоть до отъезда в 1747 г. Делиль осуществлял свою научную программу, заложив основы становления и развития отечественной астрономии¹⁶⁹. В обсерватории велись работы по астрометрии и практической астрономии, готовились различные астрономические материалы (таблицы, календари, карты), проходило обучение и подготовка русских учеников (будущих астрономов и геодезистов). «Более десяти лет Делиль проводил здесь систематические наблюдения над затмениями спутников Юпитера, имевшие большое практическое значение как одно из основных средств определения географической долготы места. Он следил за движениями планет, затмениями Солнца и Луны, покрытием Луной звезд и планет, полетом комет, солнечными пятнами и полярным сиянием; днем обычно наблюдались полуденные высоты Солнца. Астрономические исследования

¹⁶⁴ О ключевой роле Делиля в проектировании башни Кунсткамеры см.: Ухналев А. Е. Архитектура и история строительства Кунсткамеры (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук) // Кунсткамера. 2020. № 4. С. 65–76; Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. II... С. 109–114.

¹⁶⁵ Первые наблюдения Делиль фиксирует 11 марта 1726 г., однако, не в обсерватории, а «на окраине города в доме М. А. Матюшкина» (у Смольного двора), где он проживал первые полгода по прибытии в Санкт-Петербург: Перевод «Ответа профессора астрономии Ж.-Н. Делиля на запрос президента Академии наук г-на барона Кейзерлинга» // Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. I... С. 108.

¹⁶⁶ Н. И. Невская писала о том, что наблюдения в обсерватории начались с 12 июня 1727 г. См.: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 43.

¹⁶⁷ Результаты первых астрономических исследований были опубликованы летом 1728 г. в газете «Санктпетербургские ведомости»: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 67.

¹⁶⁸ Известно мнение Л. Эйлера о ней: «Обсерватория в Петербурге по праву может гордиться тем, что в течение столь многих лет не жалели никаких средств на приобретение всех необходимых инструментов; более того, здание ее настолько хорошо приспособлено для астрономических целей, что мы здесь (в Берлине. – В. Я.) не можем предложить лучшего образца» (из письма И. Д. Шумахеру из Берлина от 18/29 марта 1746 г.). Цит. по: Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. II... С. 111.

¹⁶⁹ Подробнее о деятельности обсерватории под началом Делиля см.: Н. И. Невская. Петербургская астрономическая школа XVIII в. ... С. 47–87.

сопровождались метеорологическими, а также работами по выверке инструментов»¹⁷⁰.

Параллельно с началом астрономических наблюдений Ж.-Н. Делиль проявил интерес к вопросам создания картографических произведений – в это время обер-секретарем Сената И. К. Кириловым проводилась активная работа по сбору материалов для составления генеральной карты и атласа Российской империи¹⁷¹. Аргументированно назвать конкретные обстоятельства и детали, побудившие французского астронома обратиться к организации картосоставительских работ, сегодня сложно по причине дефицита сведений источников. В разобранных в первой историографической главе работах эта проблема упоминалась вскользь, а исследователи довольствовались общими фразами без какой-либо попытки конкретизации, ссылаясь, главным образом, на интересы и личную инициативу Делиля. Например, П. И. Иванов писал: «По прибытии в Россию Делиль занялся исключительно устройством обсерватории и астрономическими наблюдениями; но в 1726 году, когда были присланы из Сената в Академию наук ландкарты для поверки и исправления, обязанность исполнения этого поручения, а впоследствии и составление генеральной ландкарты, были возложены на Делиля»¹⁷².

В свою очередь К. Ф. Свенске высказал следующее суждение: «Сприбытия братьев Делилей в Петербург начинается новая эра русской картографии, а именно, научная деятельность по этой части. Предположив себе задачу начертать генеральную и отдельные карты России, старший Делиль поставил себе за правило не пренебрегать для достижения этой цели никакими пособиями, какия ему предлагала как теория, так и практика. Прежде всего, он счел необходимым ознакомиться с теми картами,

¹⁷⁰ Цит.: Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. II... С. 107–108.

¹⁷¹ О приоритетности данного проекта говорит факт издания не менее девяти высочайших указов за период 1726–1737 гг., посвященных необходимости составления генеральной карты империи (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 36 об.).

¹⁷² Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России... С. 448.

которые уже имелись на лицо, и на этот конец просил Академию оказать ему свое содействие в их доставлении»¹⁷³.

Начало занятий Делиля картографией В. Ф. Гнучева связывала едва ли не с фамильным долгом ввиду кончины его старшего брата Гильома. Ее интерпретация выглядит так: «Разработка картографии России крайне интересовала его старшего брата, знаменитого географа Гильома Делиля, с именем которого связывается реформа картографии на рубеже XVII–XVIII вв. Можно предполагать, что Гильом Делиль имел некоторые обещания на получение географических материалов из России для составления ее новых карт. Об этом свидетельствует публикуемый <...> мемуар Гильома Делиля, в котором он совершенно определенно говорит какие именно материалы ему необходимы и желательны. Но 25 января 1726 г. Г. Делиль умер, о чем И. Н. Делиль узнал сразу по своем приезде в Россию (февраль 1726 г.). Как представитель семьи географов Делилей, И. Н. Делиль счел себя обязанным обратиться непосредственно к обработке карт»¹⁷⁴.

Наконец Н. И. Невская примерно повторяет более ранние мнения специалистов: «Вскоре по приезде в Россию Делиль напомнил президенту Академии наук Л. Л. Блюментросту о „заветной мысли Петра Великого“ – составлении генеральной карты страны. Он взял на себя выполнение этой задачи, в связи с чем просил достать все имевшиеся в России карты. 19 июня 1726 г.¹⁷⁵ Блюментрост обратился с соответствующей просьбой к кабинет-секретарю А. В. Макарову, мотивируя ее тем, что Делиль хочет приложить к составленным им эфемеридам¹⁷⁶ карту Российской империи»¹⁷⁷.

На наш взгляд, все перечисленные версии имеют потенциальные основания, однако, как уже отмечалось, дефицит источников лишает нас

¹⁷³ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... С. 4.

¹⁷⁴ Цит.: *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 24–25.

¹⁷⁵ Т. е. меньше чем через четыре месяца после приезда Делиля в Санкт-Петербург.

¹⁷⁶ Таблица небесных координат астрономических объектов.

¹⁷⁷ Цит.: *Н. И. Невская.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. ... С. 92–93.

возможности более аргументированной интерпретации данного сюжета. По нашему мнению, причина может крыться в том, что на момент передачи картографических материалов из Сената в Академию наук Делиль являлся единственным членом академической корпорации, имевшим знания, опыт и навыки, необходимые для организации картографических работ¹⁷⁸. Могла существовать и еще одна причина – желание французского ученого как можно скорее полноценно проявить себя в Академии наук, на фоне невозможности скорого начала работы обсерватории из-за продолжавшегося строительства башни Кунсткамеры.

Интересны воззрения Делиля и на содержание «миссии» географа как такового. По его мнению, географом является «человек, который может дать картину расположения всех стран земли, но при этом картину в пределах возможного, приближающуюся к истине. <...> Если бы астрономические наблюдения и геометрические измерения были сделаны повсюду и притом с подробностью, достаточной для составления карт, которые бы представляли подлинное расположение материалов¹⁷⁹ и морей, течения рек, местоположение городов, гор и пр. вместе с их названиями, тогда географическая наука не заключала бы ничего, кроме знания этих материалов и умения их применить, и тогда географ был бы только копировщиком этих трудов. Но, так как в действительности география располагает лишь очень небольшим количеством мест, в которых были произведены астрономические наблюдения, причем некоторые из них неправильны или недостаточно точны; и так как она располагает также очень незначительным количеством мест, в которых сделаны геометрические измерения достаточно точные, чтобы дать верную картину очертаний этой местности, то

¹⁷⁸ Ж.-Н. Делиль являлся потомственным ученым. Его отец – Клод Делиль (1644–1720) – был известным придворным историком и географом. Так же два его старших брата Гийом Делиль (1675–1726) и Людовик Делиль де ла Кроер (1685–1741) являлись авторитетными учеными – первый географом, второй астрономом. Краткие сведения о его семье см.: Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727... С. 210–211.

¹⁷⁹ Так в публикации документа (*Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 28). Вероятно, ошибка, и следует читать «материалов».

составление карт может быть начато после выработки специальной системы, вытекающей из всех знаний, приобретенных изучением трудов и большим опытом во всем, что может способствовать географии»¹⁸⁰. Подобное мнение французского ученого будет важно для нас ниже при рассмотрении его теоретических трудов.

Итак, уже вскоре после прибытия в Россию, в середине 1726 г., Ж.-Н. Делиль оказался *volens nolens* вовлеченным в деятельность по подготовке первого отечественного географического печатного атласа и генеральной карты России, создававшихся в 1724–1737 гг. под руководством И. К. Кирилова¹⁸¹. Это подтверждает и сам французский ученый в своей записке 1741 г. с изложением причин задержки выпуска генеральной карты: «...я над генеральною ланд картою для точности и крайней исправности работаю уже 15 лет и все к ней принадлежащие исправности и обсервации по крайней возможности вывести старался»¹⁸².

Выше уже отмечалось, что в монографии 1984 г. Н. И. Невская высказала мнение о том, что отсчет истории Географического департамента Академии наук следует вести как раз с рубежа 1726–1727 гг., когда в распоряжение Делиля стали поступать различные картографические материалы из Сената, хотя его формально официальное утверждение в

¹⁸⁰ Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 28–29. В. Ф. Гнучева приводит и мнения других авторитетных ученых того времени в отношении содержания работы географа. Так, В. Н. Татищев замечал: «Географ это человек, который от государя определен, или своей охотою сочиняет обстоятельное всея земли или государству, иногда же коего предела, описание, должен довольно быть искусен в астрономии, геодезии и гистории, дабы не токмо все обстоятельно описать, но правильные чертежи сочинить, к чему служат ему геодезисты» (Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 29. Ссылка на «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской [...]» (СПб., 1793), ч. II, стр. 38). В свою очередь Г. Ф. Миллер отводил географии вспомогательное значение по сравнению с историей: «К историческим наукам, как всякому известно, принадлежит, во-первых, гражданская, церковная, ученая и художественная история. Потом к ним же причисляются и особенные науки: землеописание (география), летоисчисление (хронология), родословие (генеалогия), знание гербов (геральдика), знание древних и новых книг (*ars Nummaris*) и всякие древности» (Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 29. Ссылка на «Географический лексикон Российского государства [...]» (М., 1773).

¹⁸¹ Подробнее о создании «Атласа Всероссийской империи» см.: Новлянская М. Г. И. К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.–Л., 1958; Красникова О. А. К истории картографического наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. СПб., 2016. С. 193–220.

¹⁸² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 72. Л. 5. Публ.: Приложение I. № 3.

качестве академического подразделения произошло позднее: «30 декабря 1726 г. в Академию были присланы первые 33 карты с предписанием по всем связанным с ними вопросам обращаться к обер-секретарю Сената И. К. Кирилову, возглавлявшему тогда картографическую службу страны. В его подчинении находились также и геодезисты. Для хранения присланных в Академию карт и выполнения различных картографических работ Шумахер отвел Делилю две маленькие комнатки в здании Кунскамеры рядом с его квартирой и обсерваторией, а также третью комнату “напротив канцелярии” для Кирилова, в которой вначале он работал. Потом в ней хранились карты. Так началась деятельность нового академического учреждения, в разное время носившего различные названия, но более широко известного как Географический департамент»¹⁸³.

При локализации первоначального местоположения подразделения Н. И. Невская ссылалась на очерк К. Ф. Свенске, отметившего, в свою очередь, следующее: «Он (Шумахер. – В. Я.) отвел для палаты 2 комнаты, подле квартиры Делиля, а вместе с тем другую для Кирилова насупротив канцелярии, куда были отданы все полученные из Сената карты. Но карты эти оставались в хранении и распоряжении геодезистов, которым вверил их Кирилов. Чтобы иметь предлог ходить туда и узнавать, какие собраны новые карты во время пребывания Сената в Москве, Делиль стал складывать в палате все карты, какие еще имелись у него из Сената и вызвал геодезистов, хранивших под своею ответственностию все карты, составить им полный каталог, что и было ими исполнено в апреле 1732 года. В след за тем 25 апреля Делиль, по своему настоянию, получил от Кирилова письмо к геодезистам, разрешавшее им ссужать Делилю под росписку теми картами, которые ему понадобятся, что и было ими делаемо»¹⁸⁴.

Однако Свенске писал о событиях 1732 г., в то время как Невская интерпретировала его сведения применительно к началу 1727 г., «вырезав»,

¹⁸³ Н. И. Невская. Петербургская астрономическая школа XVIII в. ... С. 93.

¹⁸⁴ Цит.: Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи... С. 22. Ст. 23.

тем самым, пять лет истории деятельности Ж.-Н. Делиля. Сам же французский ученый описывал этот период так: «В прошлом 1726-м годе по указу Императорского Кабинета из Высокоправительствующаго Сената присланы были в Академию наук ланткарты для исследования в них точности, а сних бы снять генералную карту, которое дело наложено и вручено тояже Академии наук профессору Николаю Иосифу прозвнием Дель-илью который по немерянию своему предложил образец как тое в действо производить, о чем многократно писал в Москву <...> Ивану Кириловичу. <...> Вышеупомянутый Дель-иль с того времени восприял тот труд по такой возможности как академическия упражнения к тому его допустили. Чтож по желанию своему в деле ускорить не мог, и то случилось от того что он доволнаго числа рисовалщиков и записок сиесть меридионалов, не имеет»¹⁸⁵. Таким образом, Делиль явился единственным¹⁸⁶ представителем академической корпорации, которому была поручена картографическая работа, не снабженная, впрочем, необходимым кадровым и техническим основанием. На этом фоне, а также имея за плечами личный опыт нескольких лет картографической работы в Академии наук¹⁸⁷, в марте 1732 г. Делиль составляет проект учреждения особой структуры – «Географической палаты» (*Bureau*¹⁸⁸), в целях «не толко ради скорейшаго отправления генералныя карты но и для основания в предьбудущия веки в сей империи учения как поступать и трудится не без ползы взнании географическом обучая младых людей российского народа ему врученных

¹⁸⁵ Цит. по: *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 101. № XLIII.

¹⁸⁶ Это также подтверждается из письма Делиля в адрес Кирилова от 5 ноября 1730 г., где, в частности, отмечается: «К сочинению которых (географических карт. – В. Я.) един я толко от Академии определен». См.: *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 89.

¹⁸⁷ В. Ф. Гнучева писала, что с 1726 по 1732 г. Делиль работал «над копировкой и изучением карт геодезистов, составив план обработки Генеральной карты России, выработав новую картографическую проекцию» (*Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 30). Здесь же автор упоминает реестр карт 1735 г., в котором отмечены свыше 60 собственноручных копий французского ученого и 6 карт его обработки (Там же. С. 30. Сн. 1).

¹⁸⁸ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... С. 21.

которые бы довольно началам математическим были приобучены»¹⁸⁹. В частности, французский ученый предлагал учредить под началом одного из академических профессоров (несомненно, имея в виду себя) специальное подразделение в составе переводчика и определенного числа «рисовальщиков», имеющих математическую подготовку. Новое учреждение должно было быть снабжено необходимой материально-технической базой для ведения картосоставительских работ, включавшей бумагу, карандаши, перья, кисти, краски, чертежные инструменты. По задумке Делиля предполагалось, что в новой «палате» будут сосредоточены по возможности в «чинном порядке по росписи» все имеющиеся картографические материалы и географические труды о России и иных странах. Кроме того, Делиль выдвинул идею о том, чтобы новое подразделение явилось организационным, информационным и методическим центром проведения картографической деятельности в масштабах всей империи. Особо подчеркивалось, что деятельность «палаты» и его руководителя будет подотчетна Сенату. Также Делиль предлагал выделить на деятельность нового подразделения отдельный бюджет на текущие расходы, инструменты, квартиру, жалованье, приобретение за границей книг и карт (конкретная цифра не указывалась). Наконец, Делиль желал видеть в штате «палаты» граверов, а также «печаталщиков» со станками для издания картографических материалов¹⁹⁰. По мнению В. Ф. Гнучевой, французский ученый составил данный проект, «видя невозможность продолжать работы в полном одиночестве»¹⁹¹.

При всей амбициозности данного проекта нельзя не увидеть в нем контуры организационной структуры будущего Географического департамента, включающей научную, техническую, образовательную,

¹⁸⁹ Цит. по: *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 102.

¹⁹⁰ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 102–103.

¹⁹¹ *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 30.

издательскую и методическую деятельность. Необходимо также отдать должное французскому ученому в стремлении заложить в свой проект стратегический вектор становления и развития географических и картографических отраслей в России, а также идею их централизации. Например, в содержании «Проекта положения об учреждении Академии наук и художеств» от 22 января 1724 г. (далее – Проект 1724 г.), являвшегося единственным нормативно-правовым документом для Академии наук вплоть до принятия Регламента 1747 г., картография не упоминалась вовсе, а о географии шла речь только в контексте ее преподавания¹⁹².

Проект «Географической палаты» Делиля был адресован Кирилову, который, по мнению К. Ф. Свенске, не дал ему дальнейшего хода в Сенате по личным мотивам: в связи с нежеланием упускать из своих рук всю полноту контроля за подготовкой атласа и генеральной карты. Тем не менее, как писал Свенске, И. Д. Шумахер, дабы угодить и Делилю и Кирилову, выделил в здании Кунсткамеры помещения под нужды обоих ученых, о чем мы приводили цитату выше.

6 мая 1732 г. вышел высочайший указ о направлении в Академию наук группы геодезистов из двадцати восьми человек для повышения их профессиональной подготовки¹⁹³. Девять человек¹⁹⁴ направлялись непосредственно к Ж.-Н. Делилю для получения инструкции и освидетельствования инструментов (теодолитов и астролябий) для картосоставительских работ в Псковской провинции, Великолукском уезде и Малороссии. Отметим, что трое из этого числа геодезистов (Трофимов, Корчевников, Арсеньев) через три года станут первыми геодезистами официально учрежденного Географического бюро.

¹⁹² Проект Положения об учреждении Академии наук и художеств // *Соболев В. С.* Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН... С. 80.

¹⁹³ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 103–104.

¹⁹⁴ Василий Коверин, Василий Доможиров, Емельян Гурьев, Сергей Норов, Федор Трофимов, Егор Чекин, Никифор Чекин, Иван Корчевников, Степан Арсеньев. К отправке были выбраны все за исключением Никифора Чекина, который, возможно, остался при Делиле. См.: *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 104; 105, № XLVI.

Формально именно это время (май – июнь 1732 г.) и эти события, последовавшие вскоре после презентации Делилем проекта «Географической палаты», справедливо считать началом деятельности отдельного картографического подразделения в составе Петербургской Академии наук. Именно тогда Делиль впервые получил для этого важные необходимые «слагаемые» – признание его лидирующего положения в области географии и картографии, рабочие помещения и профессиональные кадры. Таким образом, французский ученый внес как научный, так и организационный вклад в реализацию ключевого отечественного картографического проекта первой трети XVIII в. – создание «Атласа Всероссийской империи» И. К. Кирилова.

Научный авторитет и лидирующее положение Делиля в качестве географа и картографа признавал и сам Кирилов, что явственно следует, например, из его письма французскому ученому из Уфы от 19 апреля 1735 г. Здесь он называет Делиля «совершенным астрономистом», просит совета в выборе оптимального способа съемок в Башкирии, а также предлагает начать работу по составлению новой генеральной карты России¹⁹⁵.

Выше уже отмечалось, что датой официального учреждения Географического департамента Н. И. Невская называла 30 июня 1735 г.: «21 июля 1735 г. был получен указа Сената от 30 июня того же года об учреждении Географического департамента, директором которого назначался Делиль, секретарем и хранителем карт – П. Л. Леруа, переводчиком – И. С. Горлицкий»¹⁹⁶. Однако исследователь не привела ссылку на конкретный сенатский документ¹⁹⁷. По всей видимости, Невская «вывела» указ Сената из содержания наиболее ранней записи протоколов Географического бюро от 21 июля 1735 г.: «Из Высокого Сената получен

¹⁹⁵ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 115.

¹⁹⁶ *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа... С. 97.

¹⁹⁷ Автор привела следующую ссылку: «ЛЮ ААН СССР, ф. 3, оп. 10, № 2/1, л. 1 и др.» (*Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа... С. 97. Сн. *). В настоящее время под данным шифром в СПбФ АРАН хранится дело с протоколами Географического бюро, начиная с 21 июля 1735 г., которые были опубликованы Н. И. Невской в 2000 г.

приказ № 1, по которому там названы 5 геодезистов, которые вернулись из своих экспедиций и переданы в Географическое бюро, чтобы там работать. Полученные из Сената карты, находящиеся в его распоряжении, принес геодезист Федор Трофимов вместе с их каталогом, приложенным к упомянутому приказу Сената»¹⁹⁸. Мы имеем основания предполагать, что в протоколе имелся в виду опубликованный К. Ф. Свенске указ Сената об отсылке в Академию наук поступающих из разных губерний геодезистов и ландкарт для составления генеральной карты, датированный именно 30 июня 1735 г.¹⁹⁹ Тем более, в СПбФ АРАН сохранилась копия данного указа с пометкой о ее поучении в бюро как раз 21 июля²⁰⁰. Однако упоминания ни Географического бюро, ни Делиля здесь мы не находим, хотя и видим имена пяти геодезистов и пространный реестр передаваемых картографических материалов. Таким образом, мы считаем, что Н. И. Невская могла довольно интерпретировать содержание данного сенатского указа в качестве документа, официально учреждающего Географическое бюро²⁰¹: «Указ Сената означал формальную организацию нового академического учреждения, первые протоколы которого велись на французском языке, удобном для его руководителя – Делиля. <...> Указ Сената означал начало официальной работы учреждения, фактически работавшего с 1726 г., но ранее не делавшего записей о своей работе, так как не было необходимости отчитываться о ней перед вышестоящими организациями»²⁰². Впоследствии данный тезис об указе Сената от 30 июня прочно закрепился в историографии²⁰³. Недостатком аргументации Невской является также

¹⁹⁸ Цит.: Запись в протоколах Географического бюро от 21 июля 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 140.

¹⁹⁹ Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 117.

²⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4. Л. 1.

²⁰¹ Иные указы Сената от 30 июня 1735 г. в настоящее время не выявлены.

²⁰² Цит.: Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 260–261. Стр. 24.

²⁰³ Летопись Российской Академии наук. Т. I. 1724–1802. СПб., 2000. С. 160. Здесь приводится практически дословная цитата Н. И. Невской из издания 1984 г. (*Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа...* С. 97), а также дается ссылка на II том «Материалов» (стр. 770). Однако на этой странице мы находим лишь немецкий текст высочайшего указа от 18 июля 1735 г., подтверждающего директорство над Географическим департаментом Делиля и назначение туда же профессора Леруа (Материалы. Т. II. С. 770. № 830). Кроме

игнорирование наиболее раннего из известных сегодня документов, в котором упоминается Географический департамент в качестве уже созданного подразделения, – контракта с французским экстраординарным профессором истории Пьером Луи Леруа от 5 мая 1735 г. Выдержка из него на русском языке была опубликована Ю. Х. Копелевич в 1977 г. В этом документе в пункте № 3, в частности, говорится: «...в учрежденном здесь Географическом департаменте иметь надзор над архивом и относящимися к нему рукописями, сочинениями и картами, все это тщательно хранить и содержать в порядке, без ведома и приказа шефа [Корфа] никому ничего оттуда не выдавать, а в остальном помогать г-ну проф. Делилю как директору Географического департамента»²⁰⁴. Таким образом, в начале мая 1735 г. Географический департамент если еще не начал полноценно функционировать, но, по крайней мере, в лице академического руководства уже существовал в качестве оформленного подразделения, со своей структурой и очерченным кругом задач.

24 июля 1735 г. последовал новый указ Сената, согласно которому в распоряжение Делиля направлялись несколько геодезистов²⁰⁵ для обучения и составления генеральной карты Российской империи, а также большое количество планов и чертежей²⁰⁶. Тремя же днями ранее (21 июля 1735 г.), как говорилось выше, датирована наиболее ранняя известная сегодня запись в протоколах Географического бюро²⁰⁷. Именно с этого времени упоминания Бюро в документах становятся регулярными. Таким образом, фактическим временем начала функционирования отдельного картографического

того, дана ссылка на уже известный нам шифр (здесь «обновленный» с учетом изменения названия архива), так же приведенный Невской в издании 1984 г. (*Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа... С. 97. Сн. *).

²⁰⁴ Цит. по: *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук... С. 154. Публ. оригинального немецкого текста см.: *Материалы*. Т. II. С. 716–717.

²⁰⁵ Прапорщик Иван Ханыков, геодезисты Федор Григоров, Степан Арсеньев, Дмитрий Мордвинов, Федор Трофимов. См.: *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 122. № LXIX.

²⁰⁶ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 122. № LXIX.

²⁰⁷ Подлинники первых протоколов см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2. Публ.: *Источники по истории астрономии в России XVIII в. ...* С. 140–246.

подразделения Академии наук мы склонны считать, вопреки мнению Н. И. Невской, май – июнь 1732 г., а условно официальным – май – июнь 1735 г. Все-таки в 1726 г. в распоряжении Ж.-Н. Делиля еще отсутствовали ключевые элементы для создания отдельного картографического подразделения – концепция (проект) его деятельности, рабочие помещения и профессиональные кадры.

Следует отметить, что никакие «уставные» и иные нормативные документы за 1735 г., касающиеся учреждения Географического бюро, в настоящее время не известны. Даже косвенно считать таковыми упомянутые два сенатских указа от 30 июня и 24 июля мы не склонны. Создается впечатление, что новое подразделение как бы родилось в недрах структуры Академии наук благодаря инициативе, компетенциям и активной позиции Ж.-Н. Делиля, сумевшего за непродолжительное время показать все выгоды от воплощения в жизнь своей идеи – основания централизованного научного картографического подразделения. Допустимо также предположить, что и государственная власть, и руководство Академии наук могли ощущать правоту французского ученого, особенно на фоне приобретенного собственного опыта организации инструментальных съемок и подготовки атласа Кирилова. Очевидно, что для успешного создания новой генеральной карты империи требовался качественно иной уровень построения рабочего процесса, межведомственной координации, подготовки кадров и т. п. Исходя из этого, мы считаем, что Географическое бюро явилось оптимальной формой централизации, систематизации и институционализации академической деятельности в области картографии, направленной на максимальную эффективность и результативность.

Примечательно, что факт создания Географического департамента в 1735 г. прямо упомянут в предисловии к редко цитируемому академическому изданию, предварившему выход в свет атласа Российской империи 1745 г. – «Атласу Российскому, состоящему из дватцати и более

специальных карт [...]»²⁰⁸, вышедшему в 1742 г. В частности, в нем отмечено: «Между тем в исходе 1735 и в начале 1736 годов при Академии наук, для сочинения генеральной карты, учрежденному Географическому департаменту весьма много сие способствовало, что, первое, указом Правительствующаго Сената, из государственной Военной, Адмиралтейской, Коммерц коллегиев, из Полицейской, от строений, и артиллерийской канцелярей, из Камор, Штатс и придворной кантор, все географические известия требованы, и где какие находились, присланы были»²⁰⁹. Однако дата 22 октября 1739 г. также упомянута здесь в качестве времени основания департамента «надлежащим образом»²¹⁰. Отметим, что приведенные фрагменты предисловия к изданию 1742 г. были дословно²¹¹ воспроизведены и во вступлении к «Атласу Российскому» 1745 г.²¹² При всей важности настоящих свидетельств, современных первым годам деятельности Географического департамента, ранее в историографии в качестве источников они не привлекались.

Теперь остановимся на проблеме дифференциации названий рассматриваемого академического подразделения – Географическое бюро и Географический департамент²¹³ – и попытаемся внести ясность в данный вопрос. Мы уже говорили о том, что по версии В. Ф. Гнучевой, не подкрепленной ссылкой на архивный источник, Географическое бюро было

²⁰⁸ Полный заголовок издания: Атлас Российской, состоящей из двадцати и более специальных карт, представляющих все Российское государство с пограничными землями для исправнейшаго издания генеральной карты великия сея империи; сочинен по правилам географическим и новейшим обсервациям при Императорской Академии наук. СПб., 1742. Далее – «Атлас Российской» (1742). Подробнее о данном труде см. в 3-й главе.

²⁰⁹ «Атлас Российской» (1742). С. 8.

²¹⁰ Там же. С. 10.

²¹¹ Словосочетание «надлежащим образом» было заменено на «надлежащим порядком».

²¹² Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб., 1745. С. 3, 4. Далее – «Атлас Российской» (1745).

²¹³ Любопытно, что в документах 1770-х гг. подразделение нередко по-русски называется «Географическое собрание» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 10, 21, 31, 32, 38, 58. Там же. Д. 41. Л. 5–6. Там же. Д. 43. Л. 21).

переименовано в Географический департамент в 1739 г.²¹⁴ В свою очередь Н. И. Невская утверждала, что «в первые годы оно называлось по-русски Географической палатой, далее по-французски – Географическим бюро, по-немецки – Географическим музеем, или Географическим департаментом»²¹⁵. В издании 2000 г. исследователь описала данный вопрос следующим образом: «В протоколах за 1735–1738 гг. это учреждение называлось *Bureau de Géographie*, т. е. „Географическое бюро“ или просто „Бюро“. Позднее, с переходом на немецкий язык это учреждение стало называться Географическим департаментом»²¹⁶. В случае с «музеем» Невская допустила ошибку, так как данное название встречается в документах за 1742 и 1746 гг. только на латыни – *Acta Musei Geographici*²¹⁷. К тому же в конкретном случае латинское слово *museum* корректнее интерпретировать в качестве места для научных занятий, библиотеки или собрания²¹⁸. Поэтому, на наш взгляд, латинское²¹⁹ наименование структурного подразделения на русский язык выгоднее перевести как «Географическое собрание». Другим слабым местом указанного мнения Н. И. Невской является явная недооценка лингвистических особенностей иностранных текстов XVIII в., а также оригинального словоупотребления и функциональных свойств исходного текста²²⁰.

Однако в чем именно заключается различие между французским *Bureau de Géographie* и немецким *Geographischer Departement*? Помочь в ответе на данный вопрос может выписка из протокола Канцелярии Академии наук от 30 июня 1738 г. на немецком языке о запрете выносить

²¹⁴ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 146. Сн. 3.

²¹⁵ Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа... С. 93. Сн. ***

²¹⁶ Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 260–261. Сн. 24.

²¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 111–171. Там же. Д. 13. Л. 45.

²¹⁸ Шульц Г. Латинско-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу. СПб., 1912. С. 354; Латинско-русский словарь: около 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. 2-е переработ. и доп. изд. М., 1976. С. 656.

²¹⁹ В документах 1740 г. встречается еще один вариант латинского наименования подразделения – *palatio Geographico* (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 6).

²²⁰ Подробнее об этой проблеме применительно к немецкому языку XVIII столетия см.: Бондарь Л. Д. Особенности научного немецкого текста XVIII в. и специфика работы с ним переводчика // Актуальные проблемы педагогики, психологии и переводоведения. СПб., 2022. С. 174–180.

картографические материалы из Географического департамента для работы на дому²²¹. Она была опубликована на языке оригинала в 1897 г.²²², а ее русский перевод до настоящего времени отсутствовал²²³. В данном случае мы видим, что применительно к обозначению географического подразделения протоколист в рамках одного документа использует сразу три разных термина: *Departement* (департамент), *Abtheilung* (отделение/подразделение) и *Bureau* (бюро). Несомненно, что последнее он воспринимает как чисто французское слово, так как строит с ним французское словосочетание *Bureau de Géographie*, в отличие от немецкого *Geographischer Departement*. Судя по сведениям словарей XVIII столетия, слово *Bureau*, если оно относилось именно к учреждению (а не к предмету мебели и не к помещению), могло использоваться как синоним для слова *Departement*. Учитывая, во-первых, данное обстоятельство, а во-вторых, исходя из общего содержания текста документа, можно предположить, что все три слова в нашем случае выступают как разные синонимы для атрибуции одного и того же академического учреждения/подразделения (но не помещения или подразделения в подразделении, например «канцелярии» департамента). В качестве дополнительного косвенного аргумента можно заметить, что обильное употребление разнообразных синонимов для обозначения одного и того же предмета или понятия было в целом весьма характерно для немецкого канцелярского стиля XV–XVIII вв. Так, например, в тексте рассматриваемого документа ландкарты в двух местах называются словом *Carten*, а в одном – характерным для научного обихода той эпохи *tarpen*. При этом аналогично слову *Bureau* автор явно воспринимает слово *tarpen* как более «романский» вариант, поэтому записывает его не просто латинским (не готическим) шрифтом, но и со строчной буквы. Интересно также отметить, что для других часто употребляющихся глаголов и

²²¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 7. Л. 19.

²²² Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. I: 1725–1743. СПб., 1897. С. 490–491.

²²³ Перевод см.: Приложение I. № 1.

существительных (со значением «предписание/установление» или «учинить/исполнить/сделать») протоколист опять-таки старается по возможности подбирать разные синонимы. Таким образом, применительно к делопроизводственным документам Петербургской Академии наук 1730–1740-х гг. «Географическое бюро» и «Географический департамент» могут быть интерпретированы в качестве *синонимов*, применявшихся в одно и то же время в рамках даже одного документа. Подобная практика отражена и в иных документах Географического департамента второй половины 1730-х гг. Например, в копиях высочайших указов и копиях определений академической Канцелярии мы видим, что по верхнему полю листа стоит отметка по-французски о получении документа в Географическом бюро, далее следуют дата и номер. В нижнем же поле листа написано краткое содержание документа на немецком языке, где уже употребляется термин *Departement*²²⁴. Наиболее позднее употребление наименования *Bureau de Géographie* встречается в документах за 1747 г.²²⁵ Отметим также, что в материалах Географического департамента был выявлен документ 1772 г. на английском языке, в котором автор назвал подразделение *the geographys Division*²²⁶.

Наиболее ранние нормативные документы, касающиеся деятельности Географического департамента, датированы 22 октябрём 1739 г. К ним относятся ордер²²⁷ (далее – Ордер 1739 г.) президента Академии наук барона И. А. Корфа и прилагаемая к нему инструкция (далее – Инструкция 1739 г.)²²⁸, регламентирующая деятельность Географического департамента.

²²⁴ См., например: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 7. Л. 14, 16, 18 (все август и сентябрь 1738 г.).

²²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 177. Л. 1.

²²⁶ Речь идет о прошении англичанина Джона Лота Кюне, обучавшего студентов Географического департамента иностранным языкам (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 33. Л. 85). Подробнее о нем см. в 4-й главе настоящего диссертационного исследования, а также в Приложении III.

²²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 45. Л. 376–376 об. (по прежней фолиации – л. 506–506 об.). Публ.: Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 146. № CVIII; Материалы. Т. IV. С. 195 (на немецком).

²²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 8. Л. 6 об.–7 (один из вариантов перевода, дословно не совпадающий с публикацией П. И. Иванова; Приложение I. № 2.); Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России...

Документы были составлены на немецком и французском языках и переведены на русский. Любопытно отметить, что русский перевод Инструкции осуществлялся не менее чем двумя переводчиками, с различным уровнем подготовки, что отразилось на качестве итогового текста²²⁹. По мнению Ю. Х. Копелевич, первый документ отражает стремление Корфа упорядочить работу Географического департамента, а его заголовок исследователь призывала переводить так: «По указу е. и. в. принято решение о распорядке работы Географического департамента при Академии наук и о том г-ну профессору Делилю послать следующее распоряжение»²³⁰. Ордер предписывал французскому ученому в своей деятельности руководствоваться Инструкцией, а также в кратчайшие сроки завершить работу над новой генеральной картой Российской империи. В свою очередь содержание Инструкции составили восемь пунктов, гласившие следующее: Делиль назначался руководителем Географического департамента, однако, под «смотрением» президента Академии наук; секретарь департамента Тидеман²³¹ определялся ответственным за выдачу и прием картографических материалов, о чем должен был выдавать расписки и вести журнал; все картосоставительские работы надлежало курировать Делилю; назначенных в департамент сотрудников, включая переводчика Горлицкого²³², запрещалось привлекать к иным работам; Делиль наделялся необходимыми полномочиями для централизованного сбора географических сочинений и картографических материалов, а также межведомственного взаимодействия;

С. 454–455; *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 168. № СХХIX (на французском).

²²⁹ Более совершенный перевод Инструкции на русский язык см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 8. Л. 10–11.

²³⁰ *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук... С. 157.

²³¹ Кристоф Тидеман (ум. 7 июля 1742 г.) – с 21 февраля 1735 г. протоколист («нотариус») академической Конференции, уроженец Кёнигсберга. См.: Материалы. Т. II. С. 571, 590–591, 618, 726, 771–772, 779–781, 791–797, 800; Материалы. Т. III. С. 129, 395, 530, 570–571; Материалы. Т. IV. С. 26, 62, 87, 88, 113, 116, 127, 199, 200, 201–202, 209, 228, 490, 517, 559, 738; *Тункина И. В.* К начальной истории Конференц-архива Петербургской Академии наук (1725–1742 гг.) // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2015. Ижевск, 2016. С. 98–106.

²³² Иван Семенович Горлицкий (1690–1777) – с 30 октября 1724 г. переводчик Академии наук (с латинского и французского языков). Подробнее о нем см.: *Пивоваров Е. Г.* Переводчики Академии наук в период ее становления // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 40–41.

работать с картографическими материалами Делилю позволялось на дому, а всем остальным – строго в помещениях департамента; Эйлер назначался в Географический департамент в качестве консультанта («ассистентом»); все выпускаемые в департаменте картографические произведения и иные сочинения должны были подаваться для рассмотрения в Конференцию. Приведенные два документа формально являются первым известным случаем фокусирования внимания верховной власти непосредственно на деятельности и функционировании Географического департамента. Как видно из содержания Инструкции, она регламентировала административные, организационные, научные стороны работы подразделения, а также вопросы кадров и внутренней работы. С одной стороны, Ж.-Н. Делиль официально получил весьма широкие возможности для работы, с другой – они были ограничены фигурой президента и необходимостью экспертизы со стороны Конференции. Ю. Х. Копелевич отметила, что мнение самого французского ученого относительно положений этих документов осталось неизвестным²³³. Кроме того, исследователь считала, что, помимо Делиля, заслуга в создании специализированного подразделения принадлежит и барону И. А. фон Корфу, который являлся инициатором разобранных выше сенатских указов, а также стремился сосредоточить работу над картами в Академии наук ввиду отъезда И. К. Кирилова в Оренбургскую экспедицию²³⁴. Однако, по мнению Копелевич, подобное обстоятельство отражало никак не «синоптический» характер взаимоотношений между Делилем и Корфом, но их конфликт. Первый предполагал большую свободу в процессе организации и проведения картосоставительских работ, а также в использовании картографических материалов. Второй настаивал на ужесточении контроля, особенно ввиду догадок о копировании французским ученым картографических материалов. Более того, в одном из писем²³⁵ графу

²³³ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук... С. 158.

²³⁴ Там же. С. 154–155.

²³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 45. Л. 361–363. Там же. Д. 101. Л. 276–279. Публ.: Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 178–180. По сообщению Копелевич,

Андрею Ивановичу Остерману от 18 октября 1738 г. президент Академии наук назвал себя инициатором создания Географического департамента: «Я посчитал необходимым создать в Академии Географический департамент по двум причинам. 1) Поскольку география является одной из важнейших дисциплин для Академии, но в ней пока еще мало чего достигнуто, я хотел бы посредством этого нового мероприятия гарантировать, чтобы все те, кто обязан ею заниматься, смогли трудиться под моим началом; 2) В то время как соответствующие русские карты, труды и сочинения находятся в руках почтенного Делиля, я отношусь скептически к идее позволить ему продолжать этим заниматься, особенно с учетом того, что он копировал их для своих нужд, как в случае с планом столицы. <...> Я хотел дать ему понять, что назначил в департамент человека, который будет ответственным за хранение и использование карт и будет вести журнал работ в подразделении. Это продолжалось некоторое время в намеченном порядке, пока этим летом я не узнал, что господин Делиль вновь забрал все карты и материалы из Географического департамента к себе домой»²³⁶. Конфликт Делиля и Корфа, сопровождавшийся в том числе словесными перепалками на заседании Конференции (в частности, 13, 16, 20 октября 1738 г.²³⁷), продолжался несколько месяцев пока, наконец, в октябре 1739 г. не были составлены Ордер и Инструкция Географическому департаменту, в которых Ю. Х. Копелевич видела достижение компромисса и отражение примирения обеих сторон²³⁸.

Свенске ошибочно датировал данное письмо 1 июля 1741 г. (*Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук... С. 156. Сн. 14).

²³⁶ Письмо действительного камергера и президента Академии наук И. А. фон Корфа к действительному тайному советнику графу Остерману // *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 178–180. Перевод с нем. В. О. Яковлева.

²³⁷ Письмо действительного камергера и президента Академии наук И. А. фон Корфа к действительному тайному советнику графу Остерману // *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 179. В январе 1739 г. Корф даже распорядился «вычернить» записи о его публичных дискуссиях с Делилем из протоколов Конференции. См.: *Тункина И. В.* К начальной истории Конференц-архива Петербургской Академии наук (1725–1742 гг.)... С. 105.

²³⁸ Подробнее о ходе конфликта: *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук... С. 155–157.

На основе имеющихся в нашем распоряжении источников установить истинную роль президента Академии наук барона Корфа в создании Географического департамента сегодня сложно. С учетом его значительного вклада²³⁹ в развитие и совершенствование деятельности Академии наук можно констатировать, что учреждение департамента, по крайней мере, не обошлось без поддержки Корфа. Президент мог выступать в роли «проводника» идей Делиля перед верховной властью, что в свою очередь обусловило появление двух указов Сената (30 июня и 24 июля 1735 г.), косвенно признававших лидирующее положение французского ученого в области картографии.

Итак, не позднее июля 1735 г. новое академическое подразделение – Географический департамент – начал полноценную работу, формально заняв свое место в структуре Петербургской Академии наук, а в октябре 1739 г. появились первые регламентирующие его деятельность документы. Однако насколько статус департамента был официальным? В этом отношении весьма репрезентативным, на наш взгляд, является расписание академической организационно-штатной структуры, отраженное в знаменитом издании «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]» 1741 г.²⁴⁰ На развороте под заглавием «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит» мы видим «табель», отражающую академическую структуру и кадровый состав²⁴¹. Здесь приведены сведения о президентах Академии наук, советниках, профессорах (включая покойных), почетных членах, адъюнктах и студентах²⁴². Среди академических подразделений указаны типография, книжная лавка, переплетная, Печатная палата,

²³⁹ Подробнее см.: *Соболев В. С.* Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН... С. 13–17; Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1... С. 71–74.

²⁴⁰ Подробнее об истории создания издания см.: *Щербакова Т. П.* Палаты Академии наук // Книжные сокровища. К 275-летию Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1990. С. 109–119.

²⁴¹ Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. СПб., 1741. Без пагинации. Разворот «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит». Сведения приведены по состоянию на 12 февраля 1741 г.

²⁴² Всего штат Академии наук включал 321 человека.

художественные и словолитная мастерские, библиотека, Кунсткамера и канцелярия. Упоминание Географического департамента отсутствует. Имя Делиля приведено в числе профессоров в I математическом классе в качестве астронома. Картографическая деятельность отмечена лишь в контексте занятий студентов – напротив имен восьми человек стоит отметка о том, что они состоят «при астрономии и сочинении ландкарт». В нижней части разворота помещена текстовая часть с кратким изложением истории создания Академии наук и ее текущей деятельности, где о картографии вновь упомянуто лишь в связи со студентами, «которые на академическом жаловании содержатся, к астрономическим наблюдениям, к сочинению ландкарт и к другим академическим делам употребляются».

Вместе с тем в рассматриваемом альбоме на плане дворца царицы Прасковьи Федоровны²⁴³ под литерами *L* и *M* отмечены два помещения, занимаемые Географическим департаментом, – две комнаты (в два окна каждая) на втором этаже северо-восточного крыла дворца, примыкающие к залу Конференции²⁴⁴. По нашему мнению, подобное обстоятельство может отражать полуофициальный статус обсуждаемого подразделения в структуре Академии наук, статус скорее *de facto*, нежели *de jure*, поскольку формально, с точки зрения нормативно-правовой базы, департамент никак не был «встроен» в академический штат. С одной стороны, высочайшее признание Географического департамента косвенно заключено в содержании Ордера 1739 г., с другой – утверждение его реального статуса как структурной единицы повлекло бы за собой дополнительные сложные бюрократические процедуры, связанные с согласованием с верховной властью нормативных документов, штата и бюджета для нового подразделения. Известно, что на начальном этапе своего существования (1720–1740-е гг.) одной из наиболее

²⁴³ Передан в ведение Л. Л. Блюментростра по указу императрицы Екатерины I от 10 июля 1726 г. См.: Материалы. Т. I. С. 129–130.

²⁴⁴ Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук... Tab. II.

острых проблем (по выражению В. С. Соболева, «хронической болезнью»²⁴⁵) для первого научного учреждения Российской империи являлся вопрос финансирования со стороны государства. Прописанная рукой императора Петра I годовая сумма на его содержание в 24 912 рублей покрывала лишь часть расходов многогранной академической деятельности. Успешные, но эпизодические инициативы первых президентов Академии наук (барона Карла фон Кейзерлинга и барона Корфа) о предоставлении со стороны Двора единовременных субсидий в размере от 10 до 30 тысяч рублей²⁴⁶ стратегически не могли изменить ситуацию. В таких условиях оформление официального статуса для Географического департамента неизбежно заставляло бы и задачу субсидирования, которая и без того решалась с большим трудом. В этом отношении нормативно-правовое положение департамента мало отличалось от иных вспомогательных подразделений Академии наук, например Гравировальной, Инструментальной, Рисовальной и иных палат, чья деятельность также не регламентировалась уставными документами²⁴⁷.

Полуофициальный статус департамента, возможно, отражает и другое явление, отчасти характерное для Академии наук рассматриваемого периода, – определенную независимость и автономность в построении внутрикорпоративной структуры. Иными словами, появление *de facto* нового подразделения не требовало увеличения ассигнования, введения новых

²⁴⁵ Соболев В. С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН... С. 12. Также о проблеме финансирования Академии наук см.: Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд... С. 97–98.

²⁴⁶ Соболев В. С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН... С. 12, 16, 17.

²⁴⁷ Об истории указанных подразделений см.: Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов. Л., 1985; Бренева И. В. История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 1999; Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 2011; Кульматова Т. В. Переплетная палата Академии наук XVIII в. (по материалам СПбФ АРАН и Академического собрания БАН) // Основанная Петром Великим: Академия наук в XVIII – первой половине XIX в. К 100-летию со дня рождения Ю. Х. Копелевич: коллективная монография. СПб., 2021. С. 171–197; Стецкевич Е. С. Пунсонное, медальерное и резное художества в палатах Академии наук в первой половине XVIII века // Основанная Петром Великим: Академия наук в XVIII – первой половине XIX в. ... С. 198–220. Так, например, инструкция гравировальщикам соответствующей палаты была составлена только в марте 1732 г. (Материалы. Т. II. С. 118–119).

штатных единиц и т. п., а его деятельность осуществлялась силами уже имеющихся кадров. В этой связи академические научные подразделения представляются некой «системой сообщающихся сосудов», в которой переход сотрудника из одного подразделения в другое для решения текущих повседневных задач являлось привычным явлением (например, начало деятельности Л. Эйлера в Географическом департаменте).

Обратимся теперь к другим немаловажным вопросам – насколько Географический департамент являлся исключительным учреждением и явлением институционализации картографической деятельности? Имелись ли у него аналоги в Европе в ту эпоху? По данной проблеме Ю. Х. Копелевич писала следующее: «Картографирование территории страны не относилось к числу специфических функций академий наук и научных обществ в эпоху, когда была создана Петербургская Академия наук, и участие их в этом деле тем большим, чем более они носили характер государственного учреждения. Но даже самое деятельное участие сводилось в основном к созданию астрономической основы для карт. Черчение же и издание карт было делом других учреждений»²⁴⁸. Таким образом, Географический департамент явился одной из первых попыток в Европе (из-за дефицита источников мы не будем настаивать на его первенстве) институционально организовать картографическую работу в научном учреждении²⁴⁹. В свою очередь Н. И. Невская считала, что по аналогии с Географическим департаментом в 1795 г. в Париже появилось Бюро долгот²⁵⁰.

Инициатор учреждения и главный идеолог начального этапа деятельности Географического департамента Ж.-Н. Делиль покинул

²⁴⁸ Цит.: Копелевич Ю. Х. Астрономо-геодезические вопросы в Петербургской Академии наук (ранний период) // Вопросы истории астрономии. Сборник 3. М., 1974. С. 45.

²⁴⁹ По вопросу диалога между Петербургской Академией наук и европейскими научными обществами см.: Шарф К. Основание Берлинской и Петербургской Академии наук и их отношения в XVIII в. в европейской перспективе (перевод с нем. И. П. Стребловой) // Немцы в России: три века научного сотрудничества. СПб., 2003. С. 7–38; Смагина Г. И. Организационная модель Петербургской Академии наук как синтез европейского опыта начала XVIII века в российских условиях // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2017. № 3. С. 9–17.

²⁵⁰ Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 134.

Российскую империю в начале июня 1747 г., отдав Петербургской Академии наук двадцать лет своей жизни, научного творчества и энергии²⁵¹. Любопытно при этом заметить, что после его отъезда департамент не был расформирован, но продолжил свою работу, что, на наш взгляд, является подтверждением его эффективности в качестве научного подразделения.

Менее чем через два месяца после отбытия Ж.-Н. Делиля во Францию, 24 июля 1747 г. императрица Елизавета Петровна подписала первый в истории Петербургской Академии наук уставной документ, подробно описывающий ее деятельность, – «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге»²⁵². Обстоятельства и контекст появления данного документа, а равно как анализ его содержания, весьма подробно освещены в историографии²⁵³. Отметим лишь, что в тексте пространный Регламент вновь ни разу не упоминается Географический департамент, даже в разделе

²⁵¹ Здесь нельзя не упомянуть проект Ж.-Н. Делиля о создании специального картографического подразделения (Бюро, департамента или конторы географии) при Кабинете Его величества, который французский ученый составил в мае 1741 г. на фоне конфликтов в академической корпорации и вероятного желания дистанцироваться от нее (французский текст: Материалы. Т. VI. С. 542–544; французский текст: *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... С. 176–178; французский текст и русский перевод: *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 147–150. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 10. Д. 70). В целом это был весьма амбициозный проект, реализация которого поставила бы Географический департамент Академии наук, по меньшей мере, в зависимость от нового учреждения, а возможно, и привела бы к его ликвидации. В частности, Делиль предлагал учредить картографическое подразделение, подчиненное непосредственно Кабинету, которое стало бы центральным географическим учреждением в государстве. Его директор, наделявшийся титулом первого географа Его величества, получал всю полноту административных, организационных и научных ресурсов для создания географических, гидрографических, топографических карт, а также иных планов и чертежей. В состав нового учреждения должны были входить исключительно профессиональные кадры, обладающие необходимыми знаниями в области географии. Отдельно Делиль указывал на статьи расходов, которые должны покрываться ассигнованным «денежным фондом». Примечательно, что французский ученый предлагал даже направить на организацию нового учреждения 280 рублей, оставшиеся после его экспедиции в Сибирь. Он считал, что доход от продажи картографических произведений, выпускаемых новым департаментом, необходимо направлять на его обеспечение, что привело бы, в сущности, к его самоокупаемости. Наиболее радикальным пунктом проекта Делиля явилось предложение «запретить во всей империи печатание и распространение карт, вышедших не из департамента и не приносящих ему доход». В целом, проект Делиля был одобрен, о чем последовала резолюция графа Остермана (*Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 151–152), однако, его воплощению, по мнению В. Ф. Гнучевой, помешали политические события 1741 г., связанные со сменой верховной власти.

²⁵² Один из списков Регламента XVIII в. см.: СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–18. Публ.: Уставы Академии наук СССР. М., 1975. С. 40–61; *Соболев В. С.* Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН... С. 90–112.

²⁵³ См.: *Соболев В. С.* Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН... С. 19–24; *Смагина Г. И., Соколова И. Б.* Первый Регламент Петербургской Академии наук. 1747 г. ... С. 436–443.

«Штат Санктпетербургской Императорской Академии наук и художеств». Непосредственно география как предмет упоминается в перечне наук, полезных государству, а также преподаваемых в академическом университете (§ 2, 34, 45, 48). Кроме того, Регламент предусматривал наличие должности географа (в астрономическом классе) с годовым жалованьем в 860 рублей²⁵⁴.

Регламент 1747 г. оставался основным нормативно-правовым актом, на основании которого строилась деятельность Академии наук, включая Географический департамент, вплоть до принятия Регламента 1803 г. Поскольку Инструкция 1739 г. была «ориентирована» на Делиля, то можно предположить, что ее положения потеряли свою актуальность после его отъезда из Санкт-Петербурга в 1747 г. Появление иных документов, посвященных функционированию рассматриваемого подразделения, во второй половине XVIII в. было уже инициировано руководством Академии наук и отражало необходимость решения насущных внутрикорпоративных задач. Однако высочайшего внимания к деятельности Географического департамента в них мы уже не находим. Ниже рассмотрим важнейшие из этих документов.

В первую очередь необходимо вспомнить инструкцию Географическому департаменту²⁵⁵, в разработке содержания которой принимал участие М. В. Ломоносов (далее – Инструкция 1757 г.). Согласно П. П. Пекарскому, она была принята 10 октября 1757 г.²⁵⁶ Инициатором ее появления, как следует из преамбулы документа, формально явился президент Академии наук Кирилл Григорьевич Разумовский, давший соответствующее поручение академической Канцелярии перед отъездом в

²⁵⁴ Уставы Академии наук СССР... С. 57.

²⁵⁵ Публ.: *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II. СПб., 1873. С. 629–631 (в сноске); *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 178–182. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 1. Д. 219. Л. 159–162. Согласно Пекарскому и Гнучевой, публикуемый документ имел маргиналии Ломоносова. Нами одна из копий выявлена в СПбФ АРАН под следующим шифром: Ф. 3. Оп. 10. Д. 17.

²⁵⁶ В. Ф. Гнучева датирует документ «около 3 октября 1757 г.».

Малороссию. Содержание Инструкции 1757 г. состоит из четырнадцати параграфов, посвященных как организационной стороне функционирования департамента, так и кадровой. В частности, профессорам (Г. Ф. Миллеру и А. Н. Гришову), а также адъюнктам (И. Трускоту и Я. Ф. Шмидту) предписывалось работать в Географическом департаменте раз в неделю в удобные для них самих дни и часы. Профессора должны были курировать составление новых и исправление прежних картографических материалов, непосредственная работа с которыми возлагалась на адъюнктов. Все новые картографические произведения, равно как и теоретические сочинения, касающиеся географических вопросов, предполагалось подавать на рассмотрение академическому собранию. Отдельным пунктом оговаривались права адъюнктов: «...господам адъюнктам Географического департамента иметь равный голос и заседание, какой имеют адъюнкты в академических собраниях, при чем каждому свое мнение и сумнительства пристойным образом предлагать прочим того департамента членам. А когда за потребно рассудится, то и в журнал записать. Кроме же того поступать по большинству голосов»²⁵⁷. Один из адъюнктов (предположительно Я. Ф. Шмидт) назначался секретарем департамента, в обязанности которого входило ведение журнала о деятельности подразделения²⁵⁸, а также прием входящей корреспонденции от Канцелярии. Другой адъюнкт определялся хранителем картографических материалов и иных научных трудов, которым должен был составить опись, а копию описи передать в архив Канцелярии. Особо подчеркивался запрет на распространение сведений о еще неизданных картографических произведениях, а также о работе с картами на дому, «не записав в журнал». Здесь же коротко упоминается распорядок дня в департаменте: «... членам быть до полудни; а студентам на после полуденное время задавать работу»²⁵⁹. Несколько параграфов Инструкции были

²⁵⁷ Цит. по: Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II... С. 629–630 (в сноске).

²⁵⁸ При незнании Шмидтом русского языка журнал дозволено было вести на немецком.

²⁵⁹ Цит. по: Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II... С. 630 (в сноске).

посвящены студентам Географического департамента. Так, например, им не воспрещалось, «сидя за стульями членов, слушать их разсуждения и оными пользоваться»²⁶⁰. Для тех же из них, кто не достиг необходимого уровня в картографии, предусматривались дополнительные занятия в обсерватории для овладения навыками работы с профессиональными инструментами. Главной целью деятельности департамента документ определял «поправление Российскаго атласа» (т. е. Атласа Российскаго 1745 г.), для чего необходимо было провести сверку прежних и новых карт, а разночтения заносить в журнал. Последние пункты Инструкции гласили об обязанности подачи ежемесячных отчетов о работе департамента в академическую Канцелярию, а также о необходимости приобретения новейших карт зарубежных стран, «особливо соседственных государств и земель». Опубликованный В. Ф. Гнучевой экземпляр инструкции был подписан Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом²⁶¹. Гнучева также считала, со ссылкой на рапорты Шмидта, что появление рассмотренного документа явилось ответом на практически полную остановку деятельности департамента²⁶². В марте 1758 г. его возглавил М. В. Ломоносов²⁶³, отличившийся на данном посту множеством инициатив и проектов, не приведших, однако, к ключевой цели деятельности подразделения – созданию и публикации нового атласа и генеральной карты Российской империи.

Далее вспомним о нескольких документах академической Комиссии, появившихся после кончины Ломоносова. В декабре 1768 г. по инициативе директора Академии наук графа Владимира Григорьевича Орлова было составлено «Резюме постановлений Комиссии Академии наук по

²⁶⁰ Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II... С. 630 (в сноске).

²⁶¹ В. Ф. Гнучева в сноске цитирует зачеркнутый либо Ломоносовым, либо Таубертом параграф: «Вышеописанные географические собрания начать с наступающего октября месяца и вместо господина профессора Гришова до возвращения его с острова Эзеля быть вместо его в Географическом департаменте господину профессору Брауну». Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 182 (в сноске).

²⁶² Там же. С. 67.

²⁶³ Гнучева В. Ф. Ломоносов и Географический департамент Академии наук... С. 244.

Географическому департаменту»²⁶⁴ (далее – Резюме 1768 г.). Документ отражал содержание и результаты заседаний профессоров, которые проходили 20, 27, 30 и 31 декабря²⁶⁵. В заседаниях принимали профессора Л. Эйлер, С. К. Котельников, С. Я. Румовский, Г. М. Ловиц, коллежский советник Ф. Эпинус, при непосредственном присутствии графа Орлова, стремившегося «привести Географической департамент в лучшее состояние и хорошее положить основание для издания нового Российского атласа». Примечательно, что на заседаниях обсуждались вопросы исключительно научного содержания. В частности, Резюме определяло выбрать для новой генеральной карты и атласа прежнюю проекцию Делиля, равно как и прежний формат карт (как у атласа 1745 г.). Генерализацию карт нового атласа предписывалось ограничивать территорией губернии (в крайнем случае губерния должна была быть отражена на двух картах). Профессором Ловицем были предложены новые условные обозначения, экспертную оценку которым дали Трускот и Котельников. Выбор шрифтов для картографических произведений определялся отныне самим сочинителем, однако в качестве образца предлагались новейшие французские карты. В рамках этого же вопроса Трускоту было поручено «для чистаго и красивого вырезывания шрифтов <...> зделать для резной палаты прописи всяким шрифтам и сообщить оные рещикам»²⁶⁶. Также определялись принципы перевода и транслитерации российских топонимов на латынь. Наконец, на итоговом заседании 31 декабря 1768 г. обсуждалось содержание прежнего «наказа» Географическому департаменту (возможно, имелась в виду Инструкция 1757 г.): «За благо рассуждено зделать в нем некоторые перемены, потом новый наказ подписав приложить к сему журналу, по которому впредь в Географическом департаменте поступать должно»²⁶⁷.

²⁶⁴ Публ.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 204–207. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 2–5; Ф. 3. Оп. 10. Д. 24 (без указания листов). Актуальный шифр документа: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 24. Л. 1–7 (немецкий текст).

²⁶⁵ Подробнее см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 2–5 об; Там же. Д. 24. Л. 1–4.

²⁶⁶ Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 206.

²⁶⁷ Там же... С. 205–206.

Несмотря на интенсивные обсуждения в декабре 1768 г. руководством и профессорами Академии наук содержания работы Географического департамента, а также стремление составить новый «наказ», его появление последовало только через год. В декабре 1769 г. подписываются сразу два документа, касающихся организационно-административных сторон деятельности департамента, – «Положение, составленное Комиссией Академии наук для Географического департамента»²⁶⁸ (далее – Положение 1769 г.) и «Наказ Комиссии Академии наук Географическому департаменту»²⁶⁹ (далее – Наказ 1769 г.).

Положение определяло штат научно-технического персонала Географического департамента (2 картографа и 10 учеников для будущего производства в геодезисты) и Ландкартной палаты (1 мастер, 1 «изобретатель и рещик картуш», 5 резчиков карт и 5 учеников «для текущих дел»). Последнее указывает на формальное и фактическое присоединение Ландкартной палаты к Географическому департаменту²⁷⁰. Впоследствии гравирование картографических произведений будет осуществляться

²⁶⁸ Публ.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 207–209. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 6–7. Также беловой вариант Положения с автографом гр. Орлова см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 24. Л. 8–9.

²⁶⁹ Публ.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 209–212. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 8–13.

²⁷⁰ Ландкартная палата являлась частью Гравировальной палаты и представляла собой одну мастерских (палат), в которой граверы вырезали на медных досках картографические произведения. Документы по истории палаты сосредоточены в 7-й описи (Академические палаты) фонда 3 СПбФ АРАН (Д. 17–33). Интересно, что в архивной описи данное название применяется как синоним Гравировальной палате. О присоединении Ландкартной палаты (как структуры Гравировальной палаты) к Географическому департаменту в 1769 г. упоминала М. А. Алексеева, однако, без ссылки на источник и аргументации (Гравировальная палата Академии наук XVIII века... С. 28). Косвенным подтверждением слияния Ландкартной палаты и Географического департамента может служить факт передачи различных инструментов М. И. Махаева (включая, например, камеру-обскуру), последовавшей после его кончины в 1770 г., именно в Географический департамент (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 13). По сведениям К. В. Малиновского, с 1734 г. и вплоть до окончания жизни мастер числился именно в Ландкартно-словорезной палате (Малиновский К. В. Михаил Иванович Махаев. СПб., 2008. С. 17). Малиновский также упоминает о передаче вещей Махаева в департамент (Малиновский К. В. Михаил Иванович Махаев... С. 188) со следующей ссылкой: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 325. Л. 577–577 об. Актуальную статью о различных академических палатах см.: Стецкевич Е. С. «Художества, в житии человеческом преползные»: мастерские Академии наук и художеств в первой половине XVIII в. // «За утверждение наук в Отечестве»: к 300-летию Академии наук: коллективная монография. СПб., 2024. С. 111–139.

непосредственно в департаменте²⁷¹. Кроме того, документ детально описывал принципы и содержание обучения учеников. Подробнее об этом будет изложено в 4-й главе настоящей диссертации.

В свою очередь Наказ регулировал организационно-административные аспекты функционирования подразделения. Любопытно, что в целом документ в значительной степени повторял содержание Инструкции 1757 г. Новыми здесь оказались несколько пунктов. Во-первых, определялся конкретный день «географическим собраниям» (т. е. присутствия профессоров и адъюнктов) – в среду с 9 часов утра. Во-вторых, итоговая «апробация» новых карт перед их вырезанием должна была отныне проходить не в академическом собрании, а членами Географического департамента. В-третьих, для лучшей организации рабочего процесса текст Наказа определялось с занесением в протокол зачитывать каждую треть года и сверять текущее состояние дел с его положениями. Наконец, документ фиксировал личные поручения графа Орлова, озвученные им в ходе посещения Географического департамента 8 октября 1769 г. При знакомстве с работой подразделения директор остался не доволен тем, что в первую очередь составляются карты дальних губерний, «а ближайшие оставляются, которых однакож издание обществу нужнее». Поэтому он поручил определять четкий срок окончания составления карт; заранее сообщать ему о планируемых картах, дабы можно было собрать все необходимые источники для их составления; для подготовки нового атласа империи специально выделить группу резчиков, которых к иным работам без позволения директора привлекать запрещалось.

В январе 1774 г. Комиссия Академии наук выпустила еще один наказ²⁷² для Географического департамента и иных подразделений (далее – Наказ 1774 г.), касавшийся, однако, только одного пункта: чтобы книги, карты,

²⁷¹ Заметим, что в январе 1764 г. академическая Канцелярия предписала Трускоту и Шмидту направить в Ландкартую палату двух учеников Географического департамента (Степана Кондратова и Сергея Матфеева) для их обучения вырезанию карт на меди (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 21. Л. 10).

²⁷² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 49.

портреты и иные публикации, предназначенные для высочайшего подношения, никому не показывать и не выдавать кроме как президенту графу Орлову лично, или же по его распоряжению. Впрочем, санкция за нарушение прописана не была.

Разобранные нами несколько документов (Инструкция 1757 г.; Резюме 1768 г.; Положение и Наказ 1769 г.; Наказ 1774 г.) отражают стремление академического руководства найти оптимальные модели и механизмы функционирования Географического департамента по вертикали «президент/директор – Канцелярия/Комиссия – департамент», а также наладить его эффективную работу. Главной же целью деятельности подразделения эксплицитно названо составление картографических материалов в целом и новой генеральной карты, а также атласа Российской империи в частности.

До настоящего времени более поздние нормативные документы, регулирующие организационно-административные аспекты работы Географического департамента, не выявлены – так же, как и документы, свидетельствующие о его расформировании. Напомним, что в историографии отсутствует консенсус по вопросу даты, когда это могло произойти. Например, В. Ф. Гнучева называла 1799 г., Ю. Х. Копелевич – 1798 г., И. Н. Невская – 1799 г. Между тем наиболее позднее упоминание Географического департамента, выявленное нами, относится к 10 февраля 1803 г. Этим днем датирован рапорт рисовального мастера Майера²⁷³ в Канцелярию Академии наук, отмечавшего следующее: «... раскрашено в Географическом департаменте для с. петербургского купца Ивана Глазунова карт генеральной Российской империи два экзем[пляра], и 4-х частей света с глобусом 10 экзем[пляра]»²⁷⁴. К тому же еще в 1801 гг.

²⁷³ *И. С. Майер* – вольный гравер (написание фамилии – с карты Мальты). Изготовил карту о. Мальта (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 57. Л. 44).

²⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 59. Л. 1. 13 мая 1803 г. датирован следующий рапорт Мейера о раскрашенных (иллюминированных) им для книжной лавки картах, однако упоминание Географического департамента в нем отсутствует (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 59. Л. 2).

в Географическом департаменте была изготовлена²⁷⁵ карта острова Мальта с прилегающими островами²⁷⁶, поднесенная императору Павлу I 11 февраля 1801 г.²⁷⁷, которую он дозволил «обнародовать». Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что Географический департамент Академии наук просуществовал вплоть до февраля 1803 г. 18 марта того же года был организован комитет по разработке уставов Академии наук, Российской Академии и Московского университета, а новый Регламент Академии наук император Александр I подписал уже 25 июля²⁷⁸. В этой связи мы не можем не согласиться с мнением Г. Е. Павловой, которая впервые связала упразднение департамента с утверждением нового Регламента 1803 г., не предполагавшего наличия в академической структуре ряда прежних подразделений²⁷⁹.

При рассмотрении вопроса об окончании деятельности Географического департамента нельзя не вспомнить о событиях 1798 г., предшествовавших его расформированию. В частности, 9 декабря 1798 г. император Павел I подписал указ²⁸⁰, запрещающий издание географических карт без рассмотрения Географического департамента Сената²⁸¹,

²⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 57.

²⁷⁶ Один из оригиналов карты см.: РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 47. Л. 63. Публ.: Приложение II.

²⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 57. Л. 44.

²⁷⁸ Уставы Академии наук СССР... С. 12. Текст регламента там же на стр. 62–91.

²⁷⁹ Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в... С. 49. Вместе с тем, по мнению А. Ю. Виноградова, Географический департамент фактически перестал функционировать в 1798 г. в связи с переходом его руководителя Ф. И. Шуберта в Берг-коллегию, после чего ландкартные граверы были переведены в Гравировальную палату, в которой продолжали вырезать карты. Более того, руководитель граверов Елисей Кошкин в рапортах за октябрь – ноябрь 1803 г. необоснованно называл возглавляемое им подразделение Географическим департаментом (Гравировальная палата Академии наук XVIII в. ... С. 202. Сн. 1. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 7. Д. 14. Л. 65, 68). Любопытно заметить при этом, что ликвидация самой Гравировальной палаты последовала только в начале 1805 г.: «В журнале Комитета правления Академии наук генваря 10 дня 1805 года сказано по определению ученого собрания Гравировальную палату уничтожить, а фигуры для вырезания отдавать вольным граверам» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 109. Л. 7).

²⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 56. Л. 4.

²⁸¹ Полное наименование учреждения – Географический департамент ведомства экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства (РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1339. Л. 6). Подробнее см.: Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.)... С. 40–43.

а топографических – без дозволения Собственного Депо карт²⁸². Эти мероприятия были организованы «в пресечение злоупотреблений могущих произойти от напечатания и издания общих и частных карт и планов земель империи»²⁸³.

Примечательно, что в январе – феврале следующего, 1799 г. президент Академии наук Андрей Львович Николаи просил некоторых уточнений и разъяснений у П. В. Лопухина²⁸⁴ в отношении реализации декабрьского указа. В одном из писем он отмечал: «Академия наук в империи Его величества была первая от которой начало свое восприяли сочинение и вырезывание географических карт, и как при ней изданы и ныне часто издается многия сочинения до наук касающиеся, содержащая в себе карты географическая, минералогическая, гидрографическая и притом регламентом Академии предоставлено ей цензура всего, что она ни издает»²⁸⁵. В ответ на вопрос Лопухин, после своего доклада императору, дал ответ, повторяющий содержание высочайшего указа: император «повелеть соизволил» все сочиняемые и печатаемые в Академии наук географические карты предварительно вносить на рассмотрение в Географический департамент при Сенате, а топографические, крепостные и остальные «до военных операций» – в Депо карт²⁸⁶.

Любопытно также, что весной 1799 г. в исполнение императорского указа из Академии наук в Депо карт были переданы карты и медные доски с изображением Рижской губернии, однако 13 мая 1799 г. Николаи отметил, что передача этой карты мешает составлению общего атласа империи, и что она вообще не топографическая²⁸⁷. В итоге карты и доски Рижской губернии

²⁸² Собственное Его императорского величества Депо карт был образовано в августе 1797 г. Подробнее см.: Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.)... С. 40–41.

²⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 56. Л. 4.

²⁸⁴ Светлейший князь Петр Васильевич Лопухин (1753–1827) – один из соратников императора Павла I, с 1798 г. генерал-прокурор.

²⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 56. Л. 6.

²⁸⁶ Там же. Л. 7–7 об.

²⁸⁷ Там же. Л. 19.

(на русском и латыни) были возвращены в академический Географический департамент вместе с картами острова Эзель на русском и латыни²⁸⁸.

Известны и факты личного цензурирования императором Павлом I академических картографических произведений. Так, в мае 1799 г. в Павловске он ознакомился с картами «лежащих около Ладожского озера мест и Уральских хребтов», составленными академиками Н. Я. Озерецковским и К. Ф. Германом. По его решению эти карты «отпечатываны и издаваемы в публику не были»²⁸⁹. Напротив, положительное решение император вынес незадолго до своей трагической гибели в отношении напечатанной карты острова Мальта, которую он осмотрел в феврале 1801 г. в Михайловском замке и «соизволил принять с благоугодною, позволяя выпустить оную в публику»²⁹⁰. В целом инициативы императора Павла I могут отражать, на наш взгляд, определенные тенденции, связанные с потерей Географическим департаментом Академии наук лидирующего положения или даже «монополии» в области географии и картографии, наметившиеся во второй половине XVIII в., например, на фоне учреждения в 1763 г. Генерального штаба²⁹¹ или Географического департамента Кабинета Ее императорского величества в 1785 г.²⁹² Иными словами, причиной ликвидации департамента могла явиться совокупность нескольких факторов: административных реформ, перераспределения задач между ведомствами и эволюции государственной и научной инфраструктуры в целом. В свою очередь это отражало процесс укрепления абсолютистской монархии, усиления централизации в деятельности органов власти и управления.

²⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 56. Л. 21.

²⁸⁹ Там же. Л. 33.

²⁹⁰ Там же. Л. 44.

²⁹¹ Известно, что в задачи этого ведомства входили и картографические работы. См.: Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.)... С. 34.

²⁹² Подробнее см.: Свириденко С. В. Географический Департамент Кабинета ее императорского величества // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA5327/Geograficheskiy-Departament> (дата обращения: 01.06.2025).

Несмотря на высокую степень бюрократизации различных институтов и государственных учреждений Российской империи, создание Географического департамента Петербургской Академии наук в качестве особого структурного подразделения не было декретировано правительственным указом. На наш взгляд, формально это может отражать полуофициальный статус департамента в академической структуре, статус скорее *de facto*, нежели *de jure*. С точки зрения нормативно-правовой базы департамент не занял место в штате Академии наук, предусмотренном, к примеру, Проектом 1724 г. или Регламентом 1747 г. Его признание со стороны верховной власти косвенно заключено лишь в содержании Ордера от 22 октября 1739 г. Прилагаемая к нему Инструкция оставалась единственным документом, регламентирующим деятельность данного подразделения, вплоть до принятия новой Инструкции 1757 г., в разработке которой принял участие М. В. Ломоносов. Примечательно, что принципы работы Географического департамента не отражены и в академическом Регламенте 1747 г., а следующими после Инструкции 1757 г. нормативными документами для департамента явились Резюме 1768 г., Положение и Наказ 1769 г., Наказ 1774 г. Они регулировали как административно-организационные вопросы работы департамента, так и кадровые. Более поздние подобные документы в настоящее время не известны.

Анализ известных нам документов показывает, что Географический департамент подчинялся как президенту/директору Академии наук, так и академической Канцелярии, коммуникация с которой происходила посредством внутрикорпоративного документооборота. Вместе с тем известны случаи прямого взаимодействия Географического департамента с иными ведомствами и учреждениями, минуя Канцелярию, например, Сенатом, Адмиралтейств-коллегией и др. (в 1730-е гг.)²⁹³.

²⁹³ Подробнее об этом см. след. параграф.

Фактическим временем организации нового географического подразделения Академии наук можно считать 1732 г. (май – июнь), когда Ж.-Н. Делилю, по сведениям К. Ф. Свенске, были выделены помещения в здании Кунсткамеры для работы с картографическими материалами. К этому времени он уже обладал статусом авторитетного специалиста в области географии и картографии, а также располагал специально предоставленными для него картографами. Все эти мероприятия проходили в рамках подготовки к выпуску в свет генеральной карты и атласа Российской империи, вошедших в историю по имени инициатора их создания и издателя – И. К. Кирилова. Наиболее раннее упоминание Географического департамента в документах встречается в контракте с профессором П. Л. Леруа от 5 мая 1735 г. 21 июля того же года датируется и первая запись в протоколах Географического бюро, отражающая уже полноценное функционирование нового подразделения. Таким образом, официальным началом деятельности Географического департамента можно считать июнь – июль 1735 г. В этой связи мы не можем согласиться с мнением Н. И. Невской, считавшей, что фактическим началом истории Географического департамента является рубеж 1726–1727 гг., когда для работы в руки Делиля попали первые карты, предоставленные Сенатом. Также нам не удалось выявить сенатский указ от 30 июня 1735 г., на который ссылалась исследователь в качестве официального документа по учреждению нового подразделения. Мы считаем, что Невская могла свободно интерпретировать действительно существовавший указ Сената от того же числа об отсылке в Академию наук поступающих из разных губерний геодезистов и ландкарт для составления генеральной карты. Однако упоминания в его тексте Делиля и департамента отсутствуют.

Безусловным инициатором создания и организатором Географического департамента по праву является французский ученый Ж.-Н. Делиль, который еще в марте 1732 г. выступил с идеей создания Географического бюро (или по-русски «палаты»). Во многом положения этого проекта, предоставленного

Кирилову, однако, не поддержанные им, были реализованы Делилем впоследствии. Справедливо предположить, что стремление французского ученого учредить в Академии наук специальное картографическое подразделение отражало, с одной стороны, личный опыт пребывания в научных корпорациях во Франции, а следовательно – опосредованный опыт институционализации отдельных отраслей науки, с другой – объективную необходимость, продиктованную российскими реалиями, препятствовавшими выполнению поставленных правительством задач. Главным из подобных препятствий, на наш взгляд, могло являться отсутствие единого организационного и научного картографического центра. Таким образом, создание Географического департамента явилось первой попыткой институционализации и централизации отечественной картографической деятельности под эгидой научного учреждения в России, а возможно, и во всей Европе. Сам же Делиль может быть признан в качестве одного из основателей отечественной научной картографической школы, поскольку за двадцать лет пребывания в стенах Петербургской Академии наук он подготовил или оказал влияние на значительное количество специалистов разного уровня²⁹⁴. Важно отметить, что после отъезда Делиля во Францию подразделение, создававшееся в целом «под него» (что отражено, например, в содержании Инструкции 1739 г.), не было расформировано, что может дополнительно свидетельствовать о его эффективности в качестве научного учреждения.

В данном параграфе мы также попытались внести ясность в дифференциацию двух названий рассматриваемого подразделения: между французским *Bureau de Géographie* и немецким *Geographischer Departement*. При филологическом и терминологическом анализе, с учетом особенностей

²⁹⁴ В историографии отмечено, что его учениками в разное время являлись следующие ученые: физик Георг Вольфанг Крафт (первый директор Физического кабинета Академии наук и инспектор академической гимназии), астроном Х. Н. фон Винсгейм (следующий после Делиля руководитель обсерватории Академии наук), картограф Г. Гейнзиус, а также Н. И. Попов (первый русский профессор астрономии). Подробнее см.: Российская академия наук: 300 лет истории. В 2 т. Т. 1: Императорская академия наук. М., 2024. С. 35–36.

функциональных свойств немецкого языка XVIII столетия, мы пришли к выводу, что применительно к делопроизводственным документам Петербургской Академии наук 1730–1740-х гг. термины «Географическое бюро» и «Географический департамент» выступают *синонимами*, применявшимися в одно и то же время в рамках даже одного документа. Любопытно отметить, что в документах Географического департамента нам ни разу не встречалась транслитерация французского *bureau* на русский язык²⁹⁵. В документах географическое подразделение фигурирует исключительно как «палата», «департамент», «собрание»²⁹⁶ или «комитет»²⁹⁷.

Датой окончания деятельности Географического департамента, как показывают выявленные нами документы, можно считать начало 1803 г. Еще в 1801 г. департаментом была издана карта острова Мальта, одобренная императором Павлом I, а в феврале 1803 г. в подразделении осуществлялись работы по иллюминированию карт. Ранее в историографии временем ликвидации Географического департамента назывались последние годы XVIII в. (В. Ф. Гнучева, Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская).

²⁹⁵ Согласно «Словарю русского языка XVIII века», приоритетное значение слова «бюро» для той эпохи заключалось в предмете мебели, хотя второе уже могло обозначать учреждение или контору (Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л., 1985. С. 189).

²⁹⁶ Подобное наименование встречается в документах 1770-х гг. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 10, 31, 32, 38, 58. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 41. Л. 5–6).

²⁹⁷ Встречается однократно в документе за 1780 г. Географическим комитетом назвал подразделение академик Иван Иванович Лепехин (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 44. Л. 44).

2.3. Кадровый состав и организация внутренней работы Географического департамента

Анализ архивных и опубликованных документов, связанных с деятельностью Географического департамента Петербургской «десианс»²⁹⁸ академии, позволяет нам условно разделить его штат на руководящий состав, научно-технический (линейный) персонал, а также воспитанников (учеников, студентов, подмастерьев), проходящих обучение непосредственно в рассматриваемом подразделении. Учебно-образовательному процессу и воспитанникам Географического департамента посвящена заключительная глава диссертационного исследования.

К руководящему составу мы относим руководителей департамента (профессоров и академиков), приданных к департаменту иных профессоров, академиков и адъюнктов, некоторые из которых выполняли функции секретарей. Научно-технический (линейный) персонал представлен геодезистами (картографами), мастерами и подмастерьями (граверами), их учениками, наконец, учителями, обучающими студентов и учеников. Отметим, что геодезисты, как правило, имели офицерский чин прапорщика²⁹⁹. Несмотря на всю многоплановость деятельности Географического департамента, число специалистов, реально трудившихся в его стенах, не превышало пятнадцать человек³⁰⁰.

За шестьдесят восемь лет официального существования картографического подразделения Академии наук в его научной, организационной и административной деятельности принимали участие

²⁹⁸ Подобная калька с французского языка встречается в наименовании учреждения, например в документе 1737 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 779. Л. 44).

²⁹⁹ Подробнее о чинах геодезистов XVIII в. см.: Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.)... С. 23.

³⁰⁰ Возможно, небольшое количество сотрудников можно связать с ограниченными площадями, которые занимал Географический департамент, – две комнаты (в два окна каждая) на втором этаже северо-восточного крыла дворца Прасковьи Федоровны, примыкающие к залу Конференции. О площади занимаемых помещений можно отчасти судить и по количеству мебели, в них находящейся. Например, в конце октября 1735 г. из академической Канцелярии в Географический департамент была передана дюжина стульев (Запись в протоколах Географического бюро от 22 октября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 157).

четырнадцать профессоров³⁰¹ и академиков (Ж.-Н. Делиль, П. Л. Леруа, Л. Эйлер, Г. Гейнзиус, Н. Х. Винсгейм, Г. Ф. Миллер, А. Н. Гришов, М. В. Ломоносов, Я. Штелин³⁰², Г. М. Ловиц³⁰³, И. А. Эйлер³⁰⁴, П. Я. Румовский, П. Б. Иноходцев, С. К. Котельников, Ф. И. Шуберт), несколько адъюнктов (И. Ф. Трускот, Я. Ф. Шмидт, И. И. Исленьев, Ф. Черной), а также несколько десятков геодезистов, студентов, мастеров, подмастерьев и учеников³⁰⁵. Большая часть перечисленных профессоров принимала участие в руководстве департаментом³⁰⁶. Нельзя не отметить и

³⁰¹ В протоколах Географического бюро за май 1736 г. присутствует упоминание о назначении в подразделение профессора И. Х. Либертуса (Либерта) приказом Корфа от 7 мая 1736 г. (Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 190). Однако в последующих записях протоколов или в иных документах его имя более не фигурирует.

³⁰² Если об участии иных профессоров в работе Географического департамента известно немало, то о деятельности Штелина, Ловица и Эйлера известны лишь самые незначительные сведения. В частности, известно, что через год после кончины Ломоносова в марте 1766 г. Якобом Штелиным была подготовлена записка о положении дел в Географическом департаменте (Публ.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 201–204). Кроме того, в июне 1771 г. Штелину поручалось составить план сражения при Чесме, а после составления передать для вырезания на меди в Географический департамент (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 28). В марте 1780 г. в департамент через Штелина из Кабинета Ея величества была прислана карта, обозначающая «тракты, по которым Ея императорское величество шествовать изволит будущим летом в Белоруския губернии». Ее надлежало вырезать на меди и напечатать. Причем карта должна быть «готова была совсем непременно к 24 числу сего месяца марта». Таким образом, на вырезание и печать карты давалось всего две недели (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 44. Л. 43–43 об.).

³⁰³ Георг Мориц Ловиц упоминается в документах в связи с декабрьскими заседаниями Географического департамента в 1768 г., в которых он принимал участие. Им был подготовлен проект новых условных обозначений для отечественных картографических произведений, экспертную оценку которым должны были дать Трускот и Котельников (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 2–5 об.). Также он упоминается в протоколах Географического департамента за 1768 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 25. Л. 3). Кроме того, в СПбФ АРАН выявлено отдельное дело, содержащее научные материалы профессора (Ф. 3. Оп. 10. Д. 97).

³⁰⁴ Имя сына Леонарда Эйлера – Иоганна Альбрехта – встречается в протоколах департамента за 1767 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 25. Л. 1 об., 2 об.). Помимо этого, в феврале 1773 г. через него из Географического департамента были выданы несколько карт Каспийского моря (атлас Соймонова и карта капитана Токмачева) для снабжения экспедиции С. Г. Гмелина по восточному берегу Каспийского моря (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 19).

³⁰⁵ Сведения об указанных служителях Географического департамента, выявленные в архивных документах, приводятся в Приложении III.

³⁰⁶ Анализируя процесс руководства Географическим департаментом со стороны большей части профессоров/академиков, трудно не отметить скорее «кураторский» подход к «дирекции» над ним, поскольку едва ли не все руководители, за исключением Делиля, постоянно не работали в подразделении. Неотлучно находились в департаменте только адъюнкты и научно-технический персонал. Примечательно также, что в XVIII в. ни один из профессоров/академиков Петербургской Академии наук не имел ученое звание по географии (Российская академия наук. Персональный состав: в 4 кн. Кн. 1. 1724–1917. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2024. С. 2–32), хотя должность географа предусматривалась академическим Регламентом 1747 г. Формально, без производства в профессора, эту должность мог занимать лишь Трускот. Примечательно, что в одном документе 1757 г. о поощрении его многолетних трудов в Географическом департаменте отмечено следующее: «...и впредь отправлять может должность положенного по регламенту

участие в картографических работах Географического департамента такого знаменитого мастера-гравера, как Георг-Иоганн Унферцагт³⁰⁷, и будущего замечательного графика Михаила Махаева³⁰⁸.

Как известно, первым главой Географического департамента являлся Ж.-Н. Делиль, фактически занимавший эту должность вплоть до своего отъезда в экспедицию 1740 г. После возвращения из Сибири к делам департамента он, в сущности, не возвращался³⁰⁹. С апреля 1740 г. во главе подразделения становится Г. Гейнзиус³¹⁰. После того, как в 1744 г. он покинул Россию, фактическим руководителем остался Н. Х. Винсгейм³¹¹,

академика географа, прибавить ему из общей на академиков положенной суммы получаемому ныне его годовому окладу тремстам шестидесяти рублям сто сорок рублей» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 229. Л. 199 об.–200). В более раннем документе, за 1742 г., Трускот фигурирует как «профессор-адъюнкт» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 125). В 1758 г. Трускот был произведен в титулярные советники (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 229. Л. 209), однако звания профессора до конца жизни он так и не получил. В документах упоминаются две причины – незнание им латыни, а также текущее замещение этой должности иными лицами (*Шибанов Ф. А. И. Ф.* Трускот, адъюнкт Географического департамента Академии наук XVIII в... С. 528). Заметим также, что прибавление к званию/должности названия подразделения встречается у адъюнктов, геодезистов и студентов, например, «Географического департамента адъюнкт», «Географического департамента геодезист» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 51. Л. 32, 45).

³⁰⁷ Георг-Иоганн Унферцагт (1701–1767) – гравер Петербургской Академии наук датского происхождения, создавший ряд великолепных гравюр, включая картографические произведения, в частности, план Санкт-Петербурга 1737 г., изданный в 1741 г. Учитель Михаила Махаева. Подробнее см.: Гравировальная палата Академии наук XVIII в. ... С. 9–11, 14–16, 18, 19, 23, 52, 53, 56, 59, 65, 67, 68, 73–75, 81, 192, 220, 225, 227, 232. Неоднократно упоминается в записях протоколов Географического бюро за 1735, 1736 и 1737 гг. Привлекался для вписывания названий на карты, а также для копирования картографических произведений (Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 144, 145, 193, 235, 237, 238, 239). В июне 1736 г. вместе с Таубертом помогал Леруа сделать французский перевод «плана военных операций против татар в 1736 г.» (Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 199). Также о его работах в Географическом департаменте см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 14. Л. 1.

³⁰⁸ Михаил Иванович Махаев (1718–1770) – русский художник, мастер рисунка, гравюры и ландкартного дела. Ученик Унферцагта, Оттомара Эллигера III и Джузеппе Валериани. Создатель серии перспективных видов («проспектов») Санкт-Петербурга, его окрестностей и Москвы, на основе которых были созданы знаменитые гравюры. Подробнее о нем см.: *Комелова Г. Н.* К истории создания гравированных видов Петербурга и его окрестностей М. И. Махаевым // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. 11. Л., 1970. С. 36–56; *Алексеева М. А.* Михайло Махаев – мастер видового рисунка XVIII века. СПб., 2003; *Малиновский К. В.* Михаил Иванович Махаев. СПб., 2008; Петербург Михаила Махаева: графика и живопись второй половины XVIII века. Каталог. СПб., 2022. Имя Махаева встречается в записях протоколов Географического бюро за 3 и 6 сентября 1737 г. (Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 238). Кроме того, в мае 1747 г. подмастерью Михаилу Махаеву поручалось с имеющихся на французском языке карт Европы, Азии, Америки и Африки снять копии, вырезать их на четырех медных досках и затем напечатать, после чего отдать в книжную лавку (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 14. Л. 4).

³⁰⁹ *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук... С. 158.

³¹⁰ Об определении профессора Гейнзиуса в Географический департамент, от 15 апреля 1740 г. // *Свенске К.Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи... Приложения. С. 149. № СХ.

³¹¹ *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 59.

скончавшийся в 1751 г. После этого департаментом руководили Г. Ф. Миллер и А. Н. Гришов (с декабря 1752 г. или с начала 1753 г.)³¹². С марта 1758 г. вплоть до своей смерти в апреле 1765 г. главой подразделения являлся М. В. Ломоносов³¹³. После его кончины работами в департаменте руководили опытные адъютанты И. Ф. Трускот и Я. Ф. Шмидт³¹⁴. В 1767 г. официально «иметь дирекцию» было поручено сразу двум профессорам – С. Я. Румовскому и Л. Эйлеру³¹⁵. Через два года, ввиду отъезда Румовского в экспедицию, на его место временно назначался профессор С. К. Котельников³¹⁶. После возвращения Румовский вновь руководит департаментом, который возглавлял суммарно на протяжении двадцати лет, вплоть до 1786 г.³¹⁷ Это явилось наиболее продолжительным сроком «дирекции» над подразделением³¹⁸. Последним руководителем Географического департамента стал Ф. И. Шуберт, фактически возглавивший его работу с начала 1786 г.³¹⁹

Отметим также, что наиболее продолжительный период работы в Географическом департаменте принадлежит И. Ф. Трускоту (1721–1786), трудившемуся в нем с 1740 г. вплоть до своей кончины, т. е. на протяжении

³¹² Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 61; Билярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 580. Возможно, в 1753–1754 гг. делами в Географическом департаменте заведовал и Трускот, поскольку именно ему Шумахер адресовал свои письма с различными поручениями, включавшими составление картографических произведений (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 16. Л. 5–15 об.).

³¹³ Там же. С. 66. При этом Миллер, согласно указу К. Г. Разумовского, должен был оставаться работать в департаменте. В частности, ему предписывалось трудиться над картами для нового атласа еженедельно по пятницам, однако, судя по всему, он от этих занятий уклонился. В марте 1763 г. Ломоносов вновь обязывал его присутствовать в Географическом департаменте (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 20. Л. 20–21).

³¹⁴ Там же. С. 85.

³¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 22. Л. 1.

³¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 26. Л. 4.

³¹⁷ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 90–91.

³¹⁸ Е. С. Кулябко приводит сведения о том, что Румовский возглавлял Географический департамент вплоть до 1803 г. (Кулябко Е. С. Замечательные питомцы Академического университета. Л., 1977. С. 169), однако в документах рассматриваемого подразделения его имя после 1786 г. не встречается.

³¹⁹ 1 января 1786 г. датирована копия письма княгини Дашковой в адрес Шуберта, в котором она подтверждает готовность принять его на службу в Географический департамент (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 109. Л. 6–6 об.): «Императорская Академия наук определяет вас в Географической свой департамент». В обязанности Шуберта входило являться каждый день, за исключением воскресных и праздничных дней, в департамент, «сочинять географическая карты, кои я вам назначу», закончить Готторпский глобус, обучать учеников, а также выполнять все поручения «в разсуждении географии».

более сорока пяти лет. Он же являлся наиболее плодовитым академическим картографом. По мнению В. Ф. Гнучевой, автором едва ли не половины картографических произведений, выпущенных Академией наук, был именно Трускот³²⁰. В свою очередь Ф. А. Шибанов назвал его «премьер-картографом» Географического департамента, замечая: «Все крупные картографические произведения, изданные Академией наук в XVIII в., связаны с его неутомимой деятельностью. Кроме того, он автор двух десятков карт губерний, провинций и отдельных обширных территорий страны, которые вместе с трудами его коллег представляют неповторимую летопись географии России XVIII в.»³²¹. В своей статье 1983 г. исследователь привел список из 16 наименований печатных картографических произведений, автором рукописных оригиналов которых являлся Трускот³²².

Анализ исследуемых документов Географического департамента подводит нас к мысли о том, что данное академическое подразделение имело весьма закрытый характер: его сотрудниками, трудившимися здесь на протяжении многих лет и даже десятилетий, являлись лица, взращенные в академической корпорации, а факты вхождения³²³ в его состав профессиональных кадров из иных учреждений единичны³²⁴.

³²⁰ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 47.

³²¹ Цит.: Шибанов Ф. А. И. Ф. Трускот, адъюнкт Географического департамента Академии наук XVIII в... С. 525, 529. Также о нем смотри: Красникова О. А. Картографические работы И. Ф. Трускота в Географическом департаменте Академии наук // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999. С. 69–72; Кросс Э. Британцы в Петербурге: XVIII век / пер. с англ. Н. Г. и Ю. Н. Беспярых. СПб., 2005. С. 246–247.

³²² Шибанов Ф. А. И. Ф. Трускот, адъюнкт Географического департамента Академии наук XVIII в. ... С. 530–531.

³²³ Мы не учитываем здесь геодезистов Сената, работавших в 1730-х гг., а также поступающих на службу в департамент учеников.

³²⁴ В частности, упомянем принятие на службу в Географический департамент будущего известного просветителя и сочинителя учебников Николая Гавриловича Курганова (ум. в 1790-х). В апреле 1760 г. Адмиралтейская коллегия по требованию Академии наук прислала из Морского кадетского корпуса «математических и навигатских наук подмастерья ранга поруческаго» Николая Курганова для участия в будущих географических экспедициях и обсервациях. При этом он поступал на академическое жалованье. В прежнем месте он имел казенную квартиру и 170 руб. годовых, по академическому штату ему полагалось жалованье в размере 360 руб. Курганову предписывалось посещать Географический департамент и обсерваторию и участвовать в астрономических наблюдениях и обсервациях. В частности, об этом сказано в определении за подписью Штелина от 18 мая 1760 г. Однако он от этого всячески уклонялся и в деятельности департамента и обсерватории в итоге участия не принимал. В октябре 1760 г. в рапорте в адрес

Одними из ключевых источников по истории функционирования Географического департамента, организации его внутренней деятельности, а также истории повседневности являются протоколы, «журналы» и рапорты о его работе. Эти материалы представляются верифицированным и значимым источником по истории деятельности рассматриваемого подразделения. Их ценность обусловлена тем, что в них отражена повседневная, «обыденная» жизнь департамента, лишенная характерных для иных видов документов элементов бюрократии и формализма. В настоящее время данный корпус источников представлен следующими группами документов из фондов СПбФ АРАН:

- I. Протоколы Географического бюро с 21 июля 1735 г. по 29 декабря 1738 г. (на французском языке)³²⁵;
- II. Протоколы Географического департамента с 1740 по 1747 г. (на немецком, французском и латинском языках)³²⁶;
- III. Рапорты Географического департамента за январь – ноябрь 1758 г. (на немецком языке)³²⁷;
- IV. Протоколы Географического департамента за 1767, 1768, 1769 гг. (на немецком языке)³²⁸;
- V. Протоколы Географического департамента за 1770 г. (на немецком языке)³²⁹;

Канцелярии Академии наук он объяснял свое поведение тем, что в обсерватории отсутствуют те инструменты и приборы, которые запрошены для будущей экспедиции (для какой, не сказано). Кроме того, он ссылаясь на занятость ввиду сочинения книги, содержащей «элементы геометрии, тригонометрии, плоской геодезии, употребление алгебры в геометрии, элементы сферической тригонометрии». Курганов планировал закончить работу над ней уже зимой того же года и издать за свой или казенный счет в Академии наук. Наиболее позднее упоминание о нем в документах относится к августу 1762 г., когда был подписан указ о выдаче ему жалованья (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/6. Л. 1–3 об., 5, 6). Подробнее о нем см.: *Берх В. Н.* Жизнеописание Николая Гавриловича Курганова, подполковника, профессора навигации, математики и инспектора Морского шляхетного кадетского корпуса. СПб., 1829; *Денисов А. П.* Н. Г. Курганов – выдающийся русский ученый и просветитель XVIII века. Л., 1961.

³²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2. Опубликованы на русском языке Н. И. Невской в 2000 г.: Источники по истории астрономии в России XVIII в. ... С. 140–246.

³²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3.

³²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 2–15 об. Сюда мы также причисляем экстракт из данных рапортов, составленный на русском языке (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 19–23).

³²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 25.

³²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 29.

- VI. Протоколы Географического департамента за 1771 г. (преимущественно на немецком языке)³³⁰;
- VII. Протоколы Географического департамента 1772–1783 гг. (на немецком языке)³³¹;
- VIII. Журналы работ и протоколы Географического департамента 1783–1784 гг. (на русском языке)³³²;
- IX. Протоколы Географического департамента 1785 г. (на русском языке)³³³;
- X. Недельные рапорты Географического департамента 1791–1796 гг. (на русском языке)³³⁴.

Таким образом, данный корпус источников фиксирует и охватывает тридцать три года деятельности Географического департамента из шестидесяти восьми лет его существования (немногим более 50 % от общего срока). Отсутствуют или до настоящего времени не выявлены подобные документы за 1739 г., 1748–1766 гг. (за исключением рапортов за 1758 г.), 1786–1790 гг., 1797–1803 гг. На сегодняшний день опубликована лишь I группа документов (русский перевод французских текстов протоколов). Более того, по нашим сведениям, в историографии отсутствуют даже упоминания о большинстве указанных групп источников³³⁵. В рамках настоящего диссертационного исследования вводятся в научный оборот VIII³³⁶ и частично X³³⁷ группы документов. Ниже, на основе сведений I, VIII и X групп материалов, а также с привлечением иных делопроизводственных

³³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 30.

³³¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 97–137 об.; 142–217 об.; 232–255; 261–273; 274–284; 290–299; 304–321 об.; 322–323). Протоколы подписаны Румовским, Шмидтом и Трускотом.

³³² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256–259 (февраль – май 1783 г.); Л. 322–323 (сентябрь – ноябрь); Л. 326–331 об. (декабрь 1783–январь 1784 гг.); Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 1–19 (февраль – декабрь 1784 г.).

³³³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 51. Л. 1–8 об. (январь – июнь 1785 г.).

³³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33–45 (ноябрь– декабрь 1791 г.); Там же. Д. 54 (1792–1796 гг.).

³³⁵ Ссылку на I группу приводит В. Ф. Гнучева (*Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века...* С. 37. Сн. 4), ссылку на II группу документов дает Н. И. Невская (*Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа...* С. 98. Сн. *).

³³⁶ Приложение I. № 17–20.

³³⁷ Приложение I. № 21–23.

документов осветим ключевые аспекты организации и течения внутренней работы Географического департамента.

Выше уже упоминалось, что первая документально зафиксированная запись о работе Географического бюро датируется 21 июля 1735 г. Первоначально кадровый состав подразделения состоял из следующих специалистов: руководитель – Ж.-Н. Делиль, секретарь – профессор П. Л. Леруа, авторству которого принадлежат протоколы 1735–1738 гг., переводчик – И. С. Горлицкий, а также геодезисты – Федор Трофимов, Степан Арсеньев, Федор Григоров, Иван Корчевников, Дмитрий Мордвинов и Иван Ханыков. Эти геодезисты были направлены в Географический департамент из Сената и, возможно, в нем официально оставались числиться, поскольку именно оттуда получали жалованье³³⁸. В конце августа того же года по инициативе Корфа к картографическим работам в бюро был привлечен Л. Эйлер³³⁹.

Протоколы бюро 1735–1737 гг. фиксируют интенсивную и насыщенную работу в подразделении, которая проходила ежедневно за исключением воскресных и праздничных дней, хотя в некоторые из них работа продолжалась. Так, например, в протоколе от 29 сентября 1735 г. Леруа пишет: «Нужно заметить, что хотя в этот день был праздник святого Михаила³⁴⁰, который празднуется в Академии, однако мы работали в Бюро»³⁴¹. 1 октября он отмечает: «В Бюро не работали из-за праздника, который отмечается в России³⁴². Что касается меня, то я приходил и работал над каталогом опубликованных карт»³⁴³. Деятельность сотрудников также

³³⁸ Запись в протоколах Географического бюро от 15 и 16 октября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 156.

³³⁹ Запись в протоколах Географического бюро от 25 августа 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 148.

³⁴⁰ День Михаила-архангела, отмечаемый в католической традиции 29 сентября.

³⁴¹ Цит. по: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 154.

³⁴² Покров Пресвятой Богородицы, великий непереходящий праздник, отмечается 1 октября по юлианскому календарю.

³⁴³ Цит. по: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 154.

могла быть прервана природными катаклизмами (наводнениями)³⁴⁴, болезнью, хозяйственно-бытовыми обстоятельствами (к примеру, заменой печи³⁴⁵), низкими температурами ввиду отсутствия отопления в осенние месяцы³⁴⁶. В ноябре 1736 г. произошла приостановка работы бюро на целую неделю из-за пожара, случившегося в ночь с 11 на 12 ноября, – «огонь чуть не охватил все Бюро, что помешало там работать из-за плохого запаха вплоть до 19 ноября»³⁴⁷. Упоминание о пожаре также встречается в записи от 24 июня 1737 г.³⁴⁸

В июле 1735 г. в Географическом бюро был получен экземпляр типографской копии высочайшего указа от 4 января о распорядке рабочего дня административного и технического персонала Академии наук³⁴⁹, которому, очевидно, должны были следовать и в бюро³⁵⁰. Согласно указу, в зимнее время рабочий день начинался с восьми часов утра и продолжался до обеда, после чего работа продолжалась с трех часов до семи. В летний период рабочее время начиналось на час ранее. Воскресные и праздничные дни объявлялись выходными. За однократное нарушение графика и неявку на рабочее место предусматривался штраф – рубль в день, за повторное –

³⁴⁴ Записи в протоколах Географического бюро от 10 и 13 сентября 1736 г., 3 июня 1737 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 213, 233.

³⁴⁵ Записи в протоколах Географического бюро от 13 и 17 сентября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 152, 153

³⁴⁶ Записи в протоколах Географического бюро от 11 и 13 октября 1735 г., 22–24 сентября 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 156, 214.

³⁴⁷ Цит. по: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 218.

³⁴⁸ Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 234.

³⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4. Л. 43.

³⁵⁰ За 1744–1746 гг. выявлены интересные документы учета работы сотрудников Географического департамента – ведомости прихода и ухода со службы, составленные в формате таблицы на немецком языке (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 1–10). Сохранились ведомости за июль 1744 г., май, июнь, июль 1745 г., март, апрель, май, июнь 1746 г. Однократно встречается русский перевод ведомости за апрель 1746 г. (переводчик В. Лебедев). Все ведомости подписаны И. Л. Стафенгагеном (*Johann Lorentz Stavenhagen*). Подавались в академическую Канцелярию (о нем см. Приложение III). Эти документы отражают практику и механизм контроля за сотрудниками. В таблицы заносились даты, дни недели (обозначались астрономическими символами), фамилии, время прихода и ухода (до полудня и после полудня).

заклучение под караул. Систематические нарушения карались заключением в крепость³⁵¹.

На начальном этапе официальной деятельности Географического бюро его сотрудники были сосредоточены на нескольких основных направлениях научных занятий. В первую очередь Делиль и Леруа занимались научно-организационной работой – составляли списки и реестры имеющихся в бюро и поступающих из Сената, Кабинета и академической Канцелярии картографических материалов. Кроме того, руководитель занимался и сугубо научными проблемами, например разработкой новой картографической проекции, которую он позже обсуждал с Эйлером³⁵². В свою очередь геодезисты занимались картографической работой – преимущественно копированием и иллюминированием карт³⁵³. Первая запись о подобных занятиях датирована 30 июля: геодезист Федор Григоров начал работу по редукции (уменьшению или объединению) двух карт границ Польши и России³⁵⁴. Наконец, Горлицкий был занят переводом текущей делопроизводственной документации и самих протоколов³⁵⁵. Страницы протоколов фиксируют и целевое назначение Географического департамента – составление генеральной карты Российской империи³⁵⁶. Также они свидетельствуют о том, что Делиль и Эйлер собственноручно

³⁵¹ Известен и факт мягкого отношения к проступкам сотрудников Географического департамента. Так, в ноябре 1771 г. за плохую работу («леность и нерадение») подмастерью Холодову штраф был заменен выговором, дабы «непривести его вдруг строгим таковым наказанием в уныние» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 57).

³⁵² Запись в протоколах Географического бюро от 3 сентября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 149.

³⁵³ Иногда геодезисты привлекались и к непрофильным занятиям. Например, в апреле 1736 г. Делиль привлек Кёнигсфельса, Григорова и Корчевникова для нанесения градуировки на термометры, предназначенные для экспедиции на Камчатку (Запись в протоколах Географического бюро от 15 апреля 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 187).

³⁵⁴ Запись в протоколах Географического бюро от 30 июля 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 144.

³⁵⁵ Например, 19 сентября 1735 г. он закончил перевод протоколов с 21 июля по указанное число (Запись в протоколах Географического бюро 19 сентября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 153).

³⁵⁶ Записи в протоколах Географического бюро от 21 июля и 16 августа 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 141, 147.

занимались копированием и составлением картографических произведений³⁵⁷, причем последнему позволялось работать на дому³⁵⁸.

Любопытно отметить, что Шумахер предоставил для ведения записей протоколов специальную книгу «в белом переплете»³⁵⁹. Важной деталью учета в Географическом бюро документации и иных материалов, включая картографические, явилось присвоение каждому документу номера, маркированного арабскими цифрами, например: «Г-н Делиль вручил мне записку под № 9 относительно многого, как для того, чтобы особо меня проинструктировать, так и для того, чтобы вновь затребовать различные необходимые сочинения. <...> Вторая записка – под № 10. Г-н Горлицкий закончил перевод приказа Сената № 1 и приложенного к нему каталога карт до № 140 включительно. <...> Список, который делал я, – под № 6. Этот перевод Горлицкого под № 10а»³⁶⁰. Сегодня подобная скрупулезность, проявленная Леруа почти 300 лет назад, может при известных условиях упростить исследователю поиск и атрибуцию искомых тематических документов. Кроме того, секретарь департамента должен был ежемесячно составлять отчет, вероятно для академической Канцелярии, о проделанной в подразделении работе³⁶¹.

16 января 1736 г. бюро посетил сам И. К. Кирилов, пообещав помощь, зависящую от него, в составлении генеральной карты, а также передав для копирования свои новейшие карты³⁶². Любопытно, что 30 января 1736 г.

³⁵⁷ Записи в протоколах Географического бюро от 2 августа, 3 сентября, 5 сентября, 10 сентября, 11 сентября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 145, 149, 151. Так, например, запись в протоколах от 16 сентября свидетельствует о том, что оба ученых «работали сообща над построением карты границ Европейской России» (Цит. по: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 153).

³⁵⁸ Запись в протоколах Географического бюро от 6 сентября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 151.

³⁵⁹ Запись в протоколах Географического бюро от 23 июля 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 143.

³⁶⁰ Цит. по: Запись в протоколах Географического бюро от 25 июля 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 143.

³⁶¹ Запись в протоколах Географического бюро от 16 августа 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 147.

³⁶² Запись в протоколах Географического бюро от 16 января 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 171.

в Географическом бюро ожидали высочайшего визита, однако, по неуказанной причине, визит императрицы Анны Иоанновны не состоялся³⁶³.

Протоколы за 1730-х гг. отражают работу сотрудников бюро не только над генеральной картой Российской империи, ее отдельных провинций и регионов, но и над планами городов. Так, в середине сентября 1735 г. в Географическое бюро из академической Канцелярии был получен план Москвы³⁶⁴ на четырех листах для копирования в уменьшенном масштабе для последующего гравирования и печати³⁶⁵.

Географическое бюро осуществляло также и межведомственную коммуникацию, например, с Сенатом, Адмиралтейств-коллегией³⁶⁶, Коллегией иностранных дел³⁶⁷, Канцелярией артиллерии и фортификации³⁶⁸. Как правило, эти учреждения предоставляли на ограниченное время картографические материалы для копирования.

Содержание рассматриваемого комплекса документов позволяет сегодня судить о сроках выполнения картографами своих работ. Так, например, геодезисту Григорову при участии геодезиста Корчевникова потребовалось около двух месяцев для копирования «большой» карты Сибири³⁶⁹, присланной из Сената (точный формат карты неизвестен³⁷⁰).

³⁶³ Записи в протоколах Географического бюро от 29 и 30 января 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 174.

³⁶⁴ Вероятнее всего здесь речь идет об одном из черновых экземпляров плана Москвы, создаваемого в 1732–1741 гг. Известно, что в 1735 г. геодезистами были созданы черновые крупномасштабный и два уменьшенных плана, отражающих территорию Белого города (ныне – территория внутри Бульварного кольца за исключением Китай-города), составленных с учетом рекомендаций И. К. Кирилова (*Гольденберг Л. А., Постников А. В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990. С. 87).

³⁶⁵ Запись в протоколах Географического бюро от 15 сентября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 153.

³⁶⁶ Запись в протоколах Географического бюро от 16 января 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 171.

³⁶⁷ Запись в протоколах Географического бюро от 17 мая 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 192.

³⁶⁸ Запись в протоколах Географического бюро от 4 декабря 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 165.

³⁶⁹ Начали работу 12 августа, закончили 18 октября 1735 г. В записи в протоколах от 11 августа 1735 г. эта карта названа «картой всего течения Иртыша, Оби и Енисея в провинциях Тобольской, Мангазейской, Енисейской, Кузнецкой и т. д.».

В свою очередь упомянутый план Москвы геодезисты Мордвинов и Григоров копировали карандашом в течение более трех месяцев³⁷¹. Для этого задания было выдано «6 листов королевской бумаги³⁷², <...> чтобы их склеить и использовать для плана»³⁷³. Вместе с тем всего несколько дней³⁷⁴ потребовалось геодезисту Григорову для копирования копийной японской карты самой Японии, присланной Делилю секретарем Лондонского королевского общества Мортимером³⁷⁵. Вероятно, столь скорые сроки завершения работы были связаны с изначально небольшим форматом картографического произведения.

В протоколах Географического бюро нашли отражение и вопросы дисциплинарного характера. Так, в конце января 1736 г. в академическую Канцелярию был сдан «аттестат о поведении четырех геодезистов за последнюю четверть 1735 г., которым подтверждается, что они прилежно относились к своим обязанностям, не отсутствовали без разрешения и не бывали в поездках»³⁷⁶. В документах Географического департамента последующих десятилетий проблема дисциплины его сотрудников неоднократно находила отражение. Руководство подразделения боролось с нерадением, пьянством³⁷⁷ и даже «буйством»³⁷⁸ подчиненных. При этом оно

³⁷⁰ В записи в протоколах от 11 августа 1735 г. упомянуто, что геодезисты целый день занимались склеиванием бумажных листов для предстоящей работы по копированию карты, что говорит о ее нестандартном, внушительном формате.

³⁷¹ С 6 октября 1735 г. по 12 января 1736 г.

³⁷² Возможно, имеется в виду александрийская бумага.

³⁷³ Запись в протоколах Географического бюро от 3 октября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 155.

³⁷⁴ С 4 по 7 ноября 1735 г.

³⁷⁵ Запись в протоколах Географического бюро от 4 ноября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 161.

³⁷⁶ Запись в протоколах Географического бюро от 29 января 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 173.

³⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 33. Л. 40–42.

³⁷⁸ В августе 1779 г. Шмидт направил рапорт в Комиссию о худом поведении ландкартного подмастерья Зубкова: «Опять всю прошедшую неделю в департамент к должности своей не ходил, и не приносил на оное никаких извинений, да причины своего отсутствия не объявил, хотя Географической департамент его неоднократно увещевал и он по представлению онаго департамента от Комиссии наказ был аррестом и вычетом жалованья, однако ж все сие не помогло, но напротив, становился он безпутнее. <...> По приказанию Географического департамента сим высокоучрежденной Коммиссии представляю и сего бешеного человека предаю на соизволение оной» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 43. Л. 36).

не было независимо в своих решениях относительно судьбы провинившихся, но оставляло окончательное решение на усмотрение академического начальства.

Важным направлением деятельности Географического бюро являлась научно-организационная работа по учету и каталогизации³⁷⁹ имеющихся и поступающих картографических материалов. По этому поводу в октябре 1735 г. Леруа писал следующее: «У нас есть карты разных мест, особые каталоги которых я составил, и возник вопрос о составлении на их основе Генерального каталога (и о приведении в порядок всех карт по расположению стран и провинций на земном шаре). Для того чтобы можно было в случае необходимости воспользоваться особыми каталогами и, если понадобится, расположить карты в прежнем порядке, ином, чем порядок в каталоге, над которым я только что работал, мы сочли уместным маркировать разные карты разными отметками. С этой целью я начал отмечать карты, составленные г. Делилем, двумя этими буквами: D. L.»³⁸⁰.

В последующие годы работы Географического департамента составление актуальных каталогов и реестров останется обыденной практикой³⁸¹. В этой связи нельзя не упомянуть о выходе в свет в 1748 г. из академической типографии известного специалистам издания – «Реэстра ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук»³⁸². В его содержание вошли сведения о 564 рукописных картах и планах Российской империи различной тематики, разбитые на сорок девять пронумерованных римскими цифрами разделов: генеральные карты; карты провинций, губерний и уездов; гидрографические карты; карты дорог, рудников и

³⁷⁹ Образцы каталогов 1730-начала 1740-х гг., например, см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 171, 172.

³⁸⁰ Цит. по: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 158.

³⁸¹ См., например: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4. Л. 2–7, 10–22. Там же. Д. 6. Л. 1–2. Там же. Д. 30. Л. 5–6 об. Там же. Д. 160. Л. 1–1 об. Там же. Д. 163. Л. 1–2 об. Там же. Д. 177 (см. все дело). Там же. Д. 183. Л. 20–23 об. Там же. Д. 183 (см. все дело).

³⁸² Отдел изданий Академии наук БАН. Ак.Р./2950. Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук. СПб., 1748. Дата выхода издания в свет – 9 ноября 1748 г.

заводов³⁸³. Отметим, что в 1770-х гг. Трускотом был вновь составлен пространный реестр карт, так же состоящей из сорока девяти разделов, в который вошли сведения уже о 988 картографических произведениях³⁸⁴.

³⁸³ Генеральные карты мира и России (раздел I); карты губерний и провинций (разделы II–XXXIX); планы рудников и заводов (раздел XL); карты российских дорог (раздел XLI); карты границ Российской империи (раздел XLII); карты поверхностных водных объектов (океанов, морей, рек) (разделы XLIII–XLIX). При этом в некоторых разделах встречаются специальные карты (например, карта корабельных лесов в Новгородской губернии; план Вышневолоцких шлюзов; карта военных действий русской армии на Днепре и Буге в 1736–1737 гг. и др.). Отметим, что в июне 1748 г. в Географическом департаменте была составлена «Роспись ландкартам, которые в реэстре ландкартном и под какими нумерами упомянуты, а на лицо оные в Географическом департаменте не найдены» (далее – «Роспись») (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 177. Л. 28–32 об.). В данном документе номера разделов под римскими цифрами совпадают с содержанием печатного «Реэстра». Любопытно, что некоторые картографические документы, упомянутые в июньской рукописной «Росписи», в «Реэстр» не вошли (например, печатный план Санкт-Петербурга 1737 г. из V раздела), а другие, наоборот, включены были. В частности, карта Уфимской провинции 1732 г., составленная геодезистом Зиновьевым (ср.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 177. Л. 29 и стр. 31 «Реэстра»). Всего в «Росписи» перечислены наименования недостающих в департаменте 73-х картографических документов. Возможно, факт включения ряда документов в печатную версию говорит о том, что некоторые карты и планы найдены все же были.

³⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 184. Л. 1–73 об. Заголовок документа: «Реестр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся при Академии наук при Географическом департаменте, вновь сочиненной 1773 году титулярным советником и адъютантом Иваном Трескотом». Реестр написан на листах в 2° аккуратной скорописью, что может говорить о его беловом характере. Листы прошиты в два прокола. В верхнем поле на л. 1 стоит делопроизводственная помета «представлен при репорте июня 6-го 1785 г.». Правее почерком неустановленного времени карандашом проставлена дата «1785 г.». По листам скрепа «геодезист Козма Башуринов». Содержание реестра 1773 г. повторяет содержание и структуру печатного «Реэстра» 1748 г. Он также разбит на разделы (тут они названы «портфели») под римскими цифрами. Содержание «портфелей» 1773 г. совпадает с разделами 1748 г. Однако количество наименований разное: 564 наименования (1748 г.) против 988 (1773 г.). Помимо этого, важно отметить, что в некоторых разделах присутствуют дополнения в списках наименований, сделанные почерком, отличным от основного, и явно после 1773 г. Так, в них, например, упоминается карта Новороссийской губернии и Елизаветградской провинции с показанием гусарских полков 1774 г. (л. 22), или же карта Казанской губернии 1779 г. (л. 32), или карта Саратовского наместничества 1783 г. (л. 41). Всего в реестре дополнено 65 наименований. Таким образом, мы склоняемся к тому, что представлял собой дополненный реестр 1748 г. В 1785 г. документ 1773 г. был актуализирован дополнением новых картографических материалов. Больше всего карт (67 ед.) в XLVI портфеле «Каспийское море» (л. 62–64 об.).

Реестр 1773 г. дополнен следующими списками. «Еще находятся следующая в архиве атласы, как рисованные, так и печатные на российском и на других иностранных языках» (л. 74 об.–76 об.) – 17 наименований. «Сверх вышеписанных портфелей находятся следующие ландкарты печатные и рисованные как на российском, так и на прочих иностранных а имеянно» (л. 77–93). В этом списке перечисляются картографические материалы, разбитые на портфели, но уже не под римскими цифрами, но под латинскими литерами (G и K). Всего здесь 297 наименований. На л. 77 также стоят пометы «июня 6-го 1785 г.» и «1785 г.» (карандашом). И здесь, и ниже также скрепа «геодезист Козма Башуринов». Далее идет список рисованных карт из стенового шкафа (л. 88–90) – 76 наименований. Ниже «в стеном шкапу ландкарты» (90 об.–93) – 91 наименование. В этих реестрах перечислены как карты России, так и разных стран.

Рассматриваемый реестр 1773 г. может быть также интересен специалистам в области источниковедения и археографии, поскольку его листы имеют редкий тип водяного знака. Реестр написан на высококачественной голландской бумаге со следующей филигранью: всадник (в парике и платье XVIII в.) с обнаженным палашиом на вздыбленном коне на пьедестале с надписью: *P.W.DEVYF DE*. Под передними копытами лошади лигатура *NL*. Контрамарка в виде литер *GR* под короной с крестом (без оформления и щита) – типа *Churchill* № 166, 1762 г. Согласно Хенку Вурну филигрань называется *Prins Royalties (Voorn. P. 140)*. На л. 11–12, 24, 33 встречается филигрань *Pro patria* с литерным сопровождением *H WOLVEN* и

В новом реестре разделы обозначены словом «портфели», что, на наш взгляд может отражать практику и принципы хранения картографических материалов в департаменте – в сложенном виде в папках³⁸⁵ (портфелях) по географическому принципу. На оборотах многих картографических документов сохранились подобные порядковые номера³⁸⁶, причем слово «портфель» и знак «№» печатались типографским способом, а номера вписывались от руки. Например, V портфель в реестре 1773 г. содержал картографические материалы по Санкт-Петербургской губернии, что совпадает с содержанием V раздела «Реэстра» 1748 г. В свою очередь папки, скорее всего, хранились в стенных шкафах³⁸⁷, а использованные медные гравировальные доски – в сундуках³⁸⁸.

Другой значимой частью работы Географического бюро с самого начала его официального функционирования выступал сбор сочинений и иных сведений географического характера. Так, в октябре 1735 г. в подразделении от барона Корфа были получены «выдержки из разных трудов по географии для исследования»³⁸⁹, а в ноябре того же года – «русские мемуары и их латинский перевод»³⁹⁰. Последние материалы содержали каталоги жителей гор близ Крестовой крепости, «описание орд», обитающих в Кабарде, а также «каталог орд» нагайских татар из окрестностей крепости Святого Креста. В декабре Корф передал Леруа «географическое описание всей России для изучения»³⁹¹. В делах Географического департамента отложилась даже копия текста жития подвижника XVI столетия прп.

контрамаркой литеры GR под короной обрамленные ветками в круглом поле (как на бумаге протоколов 1784 г. См. Приложение I. № 20).

³⁸⁵ Несомненно, под «портфелем» имеется в виду папка. См.: Словарь русского языка XVIII века. Вып. 22. СПб., 2019. С. 118–119.

³⁸⁶ НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 774, 775, 776, 777.

³⁸⁷ Указание на хранение картографических материалов в стенных шкафах: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 184. Л. 88, 90 об.

³⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 20–23 об.

³⁸⁹ Запись в протоколах Географического бюро от 27 октября 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 159.

³⁹⁰ Там же. С. 160.

³⁹¹ Запись в протоколах Географического бюро от 12 декабря 1735 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 166.

Трифона Печенгского³⁹². Возможно, данный источник привлекался на фоне сбора географических сведений о Севере России (находится среди дел с географическими известиями по Кольскому уезду³⁹³), или же его значение могло быть актуализировано в связи с астрономической экспедицией С. Я. Румовского в Колу в 1769 г.³⁹⁴ Другим небезынтесным документом, полученным в Географическом департаменте (в 1770 г.), стал «Журнал штурмана Никиты Щербакова береговой описи реки Белой от Ашкадарской пристани до города Уфы»³⁹⁵.

Практически с самого начала официального функционирования Географический департамент был вовлечен в деятельность по обеспечению укрепления обороноспособности государства. Например, в мае 1736 г. по высочайшему указу все карты окрестностей Дона, Крыма и окрестностей Азова должны были быть переданы из бюро графу Остерману³⁹⁶. Также он пожелал получить из бюро «план первой атаки на Азов» и карту Черного моря близ Азова³⁹⁷. Без сомнения, причиной внимания императрицы и Остермана к этим картографическим документам являлась начатая в 1735 г. война с Османской империей³⁹⁸. Летом 1736 г. в Географическом департаменте появились турецкие печатные карты, с которых начали снимать копии³⁹⁹. В феврале 1737 г. Кабинет Ее величества прислал в бюро конного

³⁹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 10. Подробнее о подвижнике и составлении его жития см.: Никонов С. А. Деятельность преподобного Трифона Печенгского в отражении актов и деловой документации Троицкого Печенгского монастыря XVI–XVII вв. // Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25–26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2016. С. 186–197.

³⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 8, 9, 11–35.

³⁹⁴ Согласно архивной описи, рукопись датирована 1761 г. Подробнее об экспедиции: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. ... С 108–110.

³⁹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 69.

³⁹⁶ Запись в протоколах Географического бюро от 20 мая 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 193.

³⁹⁷ Там же. С. 194.

³⁹⁸ Подробнее о Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. см.: Кочубинский А. А. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735–1739). Одесса, 1899. Актуальное исследование о противостоянии России и Турции в XV–XIX вв. См.: Таки В. В. Царь и султан. Столкновения России с Османской империей (от Петра Великого до Крымской войны). М., 2017.

³⁹⁹ Записи в протоколах Географического бюро от 22 и 28 июня 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 199, 201.

гренадера с тем, чтобы запросить все карты «мест на Дону и земель, граничащих с Турцией»⁴⁰⁰. Суммарно тогда было передано около двадцати карт и планов⁴⁰¹.

Отметим здесь, что ранее в историографии внешнеполитические факторы практически не учитывались применительно к деятельности Географического департамента. Между тем, в ряде случаев они могли играть немаловажную роль. Так, годы Семилетней войны (1756–1763) практически совпали с периодом руководства М. В. Ломоносовым департаментом (1758–1765), при котором, как известно, не было осуществлено издание новой генеральной карты, а эффективность деятельности подразделения оставалась неоднозначной. В то же время необходимо учитывать, что Семилетняя война принесла Российской империи колоссальные потери, как в людях, так и в финансово-экономической сфере⁴⁰². Согласно исследованию известного российского историка И. В. Курукина, война обошлась государственному бюджету в астрономическую сумму – порядка 60 млн рублей⁴⁰³, при том, что, например, в 1758 г. все доходы империи составляли 15 млн⁴⁰⁴. Подобные обременения, как мы предполагаем, не могли не затронуть и Академию наук⁴⁰⁵.

⁴⁰⁰ Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 225.

⁴⁰¹ Запись в протоколах Географического бюро от 22 февраля 1737 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 225–226.

⁴⁰² Наиболее актуальное издание по теме см.: Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756–1763) и российское общество. Коллективная монография / под. ред. М. Ю. Анисимова, Д. А. Сдвижкова, при участии С. В. Доли. М., 2023. Данное исследование хорошо иллюстрирует, насколько «Прусская война», как называли ее современники в России, была непопулярна в обществе, какие тяготы для страны она несла и насколько оказалась невостребованной в исторической памяти, даже невзирая на ряд блестящих побед русской армии. Несколько ярких «резюме» современников: «Народа погублено великое множество <...> без малейшей пользы для любезного отечества нашего» (*Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. II. СПб., 1871. Ст. 95*); «Прусская война сколько тысячей братьев наших пожерла! Сколько вдов и сирот плачущих оставила, общую казну истощила!» (Тихон (Задонский) – Т. В. Кишкину, 20.06.1769 // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. I. Кн. 3. СПб., б/г. С. 306).

⁴⁰³ *Курукин И. В. Цена побед: Семилетняя война и финансы России // Россия в XVIII столетии. Вып. 4. Сер. Studia historica / отв. ред. Е. Е. Рычаловский. М., 2013. С. 39.*

⁴⁰⁴ Там же. С. 36.

⁴⁰⁵ Любопытно, что в феврале 1758 г. Коллегия иностранных дел просила Академию наук напечатать отдельными тиражами на разных языках «для употребления в народе» изданные в Регенсбурге «манифесты и другие пиесы, касающиеся до позыву короля пруссаго к суду» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 229. Л. 44–

Интенсивная деятельность Географического бюро по созданию генеральной карты Российской империи, копированию и иллюминированию картографических произведений, а также сбору сведений и трудов географического характера продолжалась вплоть до начала 1738 г. Это время отмечено отсутствием геодезистов, которые, судя по всему, были откомандированы из Академии наук. Вести активные систематические картографические работы стало некому. 13 января 1738 г. Леруа сделал следующую запись в протоколах: «Хотя все эти дни я хожу в Бюро, но, так как там ничего делалось относительно карт и нет больше геодезистов, чтобы их использовать, до этого дня я ничего не отмечал, так как не о чем говорить, кроме г. Горлицкого, который регулярно ходил все эти дни, и г. Мааса, который раскрашивал все время карты»⁴⁰⁶. Отсутствие в бюро геодезистов отмечал и сам Делиль в конце мая 1738 г.⁴⁰⁷

В протоколах за 1738 г. мы видим наименьшее количество записей (всего за 30 дней) по сравнению с прежними годами, когда они велись практически ежедневно. Например, записи между 6 июня и 5 октября отсутствуют вовсе. Снижение активности Географического бюро привело, вероятно, к тому, что его сотрудники начали брать картографические материалы для работы на дом. Для пресечения подобной практики в конце июня 1738 г. президент Академии наук барон Корф предписал вернуть все взятые на квартиры картографические документы и запретил работать с ними вне Географического бюро⁴⁰⁸.

В целом протоколы Географического бюро 1735–1738 гг. отражают ключевое назначение рассматриваемого подразделения – создание генеральной карты России, а также основные векторы его деятельности:

45 об.). Однако из Академии наук последовал ответ о том, что переводить иностранные материалы некому, а типография слишком загружена текущими работами (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 229. Л. 46).

⁴⁰⁶ Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 241.

⁴⁰⁷ Запись в протоколах Географического бюро от 31 мая 1738 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 243.

⁴⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 7. Л. 19. Публ. на немецком: Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. I: 1725–1743. СПб., 1897. С. 490–491. Русский перевод см.: Приложение I. № 1.

разработка и подготовка к гравированию и печати картографических произведений; иллюминирование⁴⁰⁹ карт и планов; копирование различных «входящих» картографических материалов; сбор географических трудов и сочинений; хранение и учет картографических материалов⁴¹⁰.

В последующие десятилетия перечисленные направления работы Географического департамента сохраняются и не претерпят существенных изменений, за исключением двух факторов. В 1740 г. Географический департамент получил первых «профильных» студентов, подготовленных в академической гимназии и университете. С этого времени подразделение приобрело дополнительную сферу деятельности – учебно-образовательную. В 1769 г. в состав Географического департамента была включена Ландкартная палата с соответствующими специалистами (мастерами-граверами, подмастерьями и учениками), после чего все работы по гравированию карт, планов и иных произведений могли проходить при департаменте⁴¹¹.

⁴⁰⁹ Интересно, что в 1741 г. к работе по иллюминированию карт привлекалась известная художница Мария Гзель (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 213. Л. 1).

⁴¹⁰ Н. И. Невская дала следующую характеристику протоколам 1735–1738 гг.: «Протоколы Географического бюро за первые годы официального существования наглядно показывают, как Делиль умел создавать благоприятный психологический климат в руководимом им коллективе, что способствовало творческой работе всех сотрудников. <...> Первые протоколы Географического бюро содержат очень важную информацию не только о научной работе этого учреждения – составлении списка карт России, хранящихся в разных государственных учреждениях, каталога всех карт России, которые были скопированы в Географическом бюро или составлены на основании изученных надежных карт. <...> Немалая ценность протоколов Бюро за первые четыре года состоит в том, что эти записи наглядно показывают, как складывался научный коллектив, как создавалась та незаменимая для настоящей творческой работы научного коллектива атмосфера взаимопомощи и психологического комфорта, которая позволила небольшому коллективу за неполных 4 года сделать все, что было им сделано. Полученные геодезистами и другими сотрудниками знания и образ жизни, к которому они здесь привыкли, позволили им продвинуться и по службе. Подобных материалов нет в более поздних протоколах Географического департамента. В дальнейшем эти протоколы стали очень кратки, они давали краткую информацию о проделанной работе» (Цит.: Источники по истории астрономии России XVIII в. ... С. 262–263. Сн. 38).

⁴¹¹ 23 февраля 1770 г. датирован интересный документ следующего содержания: «С Каммиской резолюции февраля 23-го дня 1770 года. По представлению Географического департамента. 1-е. Мастеру Павлову велеть мастерскую свою перенести в те покои, в которых ныне Географической департамент, а имеющим смотрение над Географическим департаментом перебраться в Ландкартную палату, и присоединя к оной пунсонной и мастера Павлова покой, расположится им в оных так как они сами за лучше разсудят» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 7). В июне того же 1770 г. «ландкартные доски» передавались на хранение в Географический департамент под ответственность Трускота (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 17).

Как отмечалось выше, с 1758 по 1765 г. Географическим департаментом руководил М. В. Ломоносов. Через десять дней после его кончины, 14 апреля Трускотом и Шмидтом был составлен рапорт⁴¹² в академическую Канцелярию о состоянии дел в подразделении. Из этого документа следует, что на тот момент в департаменте трудились два адъюнкта (Трускот и Шмидт), три геодезиста (Павинский, Полидорский, Охтенский), один студент (Абрамов⁴¹³), четверо учеников (Никифоров, Кондратов, Матвеев, Башуринов). Перечисленные сотрудники были заняты работой по составлению карт и планов по двадцати четырем наименованиям. Еще семь карт и планов было передано в Гравировальную палату для вырезания на меди. Упомянем также, что наименьшее количество сотрудников, занятых постоянной работой в Географическом департаменте, отмечено в 1758 г. – всего пять человек (Трускот, Шмидт, студенты Охтинский, Павинский, Полидорский)⁴¹⁴.

«Известие»⁴¹⁵ о деятельности Географического департамента, составленное в конце июля 1778 г. Шмидтом, предлагает схожую картину. Трускот в это время занимался росписью Большого Готторпского глобуса, сам Шмидт составлял карту северного и южного полушарий, адъюнкт И. И. Исленьев – новую карту Азовской губернии. В свою очередь геодезисты, студент и ученик, «раскрашивали план Сарскаго села», а гравировальщики (Худяков, Зубков, Фролов, Сергеев, Максимов) вырезали новые карты.

Функционирование Географического департамента в 1783–1784 гг. зафиксировали «Журналы работ»⁴¹⁶ (далее – Журналы), составленные на русском языке. Они представляют собой не поденные записки или

⁴¹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 95. Л. 2–2 об. Публ.: Приложение I. № 10.

⁴¹³ Особо отмечено, что он «по ныне безпрестанно был при делах в доме онаго статскаго советника» (т. е. Ломоносова).

⁴¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 2–15 об.; Л. 19–23.

⁴¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 36. Публ.: Приложение I. № 17–20.

⁴¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256–259 (февраль – май 1783 г.); Л. 322–323 (сентябрь – ноябрь); Л. 326–331 об. (декабрь 1783 – январь 1784 гг.); Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 1–19 (февраль – декабрь 1784 г.). Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 51. Л. 1–8 об. (январь – июнь 1785 г.).

протоколы, но, вероятно, фиксацию наиболее значимых событий, происходивших в подразделении⁴¹⁷.

Прежде всего, журналы свидетельствуют о том, что в те годы руководство Академии наук придавало важное значение деятельности Географического департамента. Так, в феврале 1783 г. последовало распоряжение директора Академии княгини Е. Р. Дашковой о необходимости соблюдения служебной конфиденциальности в работе подразделения, «дабы никому не вводить в департаменты сторонних людей и не говорить на стороне, что в департаментах делается»⁴¹⁸. Документы фиксируют, что княгиня Дашкова интересовалась результатами деятельности картографов, посещала департамент. Например, она «изволила пожаловать» туда 17 февраля 1783 г. и приняла рапорт о его состоянии⁴¹⁹. Более того, директор Академии наук неоднократно лично сама принимала участие в организации некоторых картографических работ, имевших, по ее мнению, государственную значимость. В сентябре 1783 г. ею было дано поручение в срочном порядке изготовить копию карты Крыма⁴²⁰. В декабре этого же года по ее указанию было «отпечатано и выкрашено» сто экземпляров генеральной карты России, причем ей самой преподносилось шесть экземпляров этой карты⁴²¹. В январе 1784 г. в Географическом департаменте согласно указанию директора проводились срочные работы по изготовлению карты четырех частей света. Уже 17 января ассессор Трускот представил в академическую Канцелярию «двенадцать экземпляров разкрашенных четырех частей света с глобусами»⁴²².

⁴¹⁷ В плане репрезентации и оформления текста нельзя не отметить оригинальность автора (авторов) при указании, помимо дат, также и дней недели, записанных с помощью астрономических символов (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 257–258 об.).

⁴¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256.

⁴¹⁹ Там же. Л. 257.

⁴²⁰ Там же. Л. 322. Напомним, что Крым был присоединен к Российской империи высочайшим манифестом от 8 апреля того же 1783 г., увенчав успешную военную кампанию 1782–1783 гг. Григория Потемкина на полуострове. Публ. манифеста см.: Высочайший манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, подъ Российскую державу. СПб., 1783.

⁴²¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 326 об.

⁴²² Там же. Л. 329.

Работой Географического департамента в рассматриваемые годы руководил академик С. Я. Румовский. Исходя из содержания документов, можно сделать вывод, что им решались все основные производственные и служебные задачи, включая кадровые изменения. Например, в феврале 1783 г. было решено, что прибывшему из научной экспедиции ученику Бородулину «по возвращении же должно оному паки быть при оном депортаменте»⁴²³. В октябре 1783 г. Румовским было приказано геодезисту Башуринову и ученику Бородулино срочно произвести копирование карты приобретенных Россией в Курляндии земель⁴²⁴. В январе 1784 г. руководитель департамента поручил геодезисту Черному «в небытность г. Шмита»⁴²⁵ вести протокол»⁴²⁶. Следует отметить и то, что тексты Журналов подписывались самим Румовским. Интересно, что в начале каждого месяца в Географическом департаменте составлялись рапорты о проделанной работе за предыдущий месяц⁴²⁷.

В обсуждаемом источнике имеются сведения и о том, что рассматриваемой академической структуре приходилось принимать активное участие и в решении сложных масштабных задач, имевших государственное значение. В частности, малоизвестным является то обстоятельство, что именно Географическим департаментом изготавливались карты губерний империи, создаваемых в процессе проводившейся правительством реформы административно-территориального деления в соответствии с императорским указом «Учреждение для управления губерний Российской империи» от 7 ноября 1775 г.⁴²⁸ Так, в Журналах имеются сведения об изготовлении в 1783–1784 гг. в Географическом департаменте карт Санкт-

⁴²³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256 об.

⁴²⁴ Там же. Л. 322.

⁴²⁵ Вероятно, имеется в виду картограф Якоб Фридрих Шмидт (ум. 1786).

⁴²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 327 об. Данная запись проливает свет на авторство содержания протоколов, однако, оставляет в тени имя человека, чьей рукой они были написаны. На основе визуального анализа почерка всех Журналов написание текста принадлежит одному человеку.

⁴²⁷ В архивных фондах не выявлены.

⁴²⁸ Публ. данного нормативно-правового акта см.: Благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни имп. Екатерины Вторыя [...] Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М., 1775.

Петербургской, Астраханской, Азовской, Новороссийской, Казанской губерний, Курского, Саратовского и Орловского наместничеств.

Помимо карт губерний, в рассматриваемом источнике за 1783–1784 гг. упоминаются не менее тридцати четырех различных картографических произведений, работа над которыми происходила в Географическом департаменте. Среди них – карта четырех частей света; генеральные карты Европы, Америки, Африки, Азии, России; карты российских губерний, провинций, уездов; почтовые карты России; карты рек; планы городов; специальные карты. В числе последних назовем, на наш взгляд, наиболее интересные: карта «Каспийского моря с показанием пути государя Петра Великого»⁴²⁹; карта «водяной коммуникации по Волге от города Калязина по Тверце чрез Вышневолоцкие шлюзы по Мсте и по Волхову до Ладожского канала»⁴³⁰; «генеральная карта Российской империи с положением границ приобретенных земель разных государей»⁴³¹; карта «путешествия Его императорского высочества великого князя Павла Петровича»⁴³²; карта «принадлежащая к путешествию сотника Кобелева»⁴³³; карта «положения тракта от Орской крепости до города Хивы»⁴³⁴. Таким образом,

⁴²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256, 258 об. Вероятно, на карте был отражен Персидский поход 1722–1723 гг.

⁴³⁰ Там же. Л. 258.

⁴³¹ Там же. Л. 322.

⁴³² Там же. Л. 326. Имеется в виду путешествие цесаревича Павла Петровича с супругой Марией Федоровной в Европу, предпринятое в 1781–1782 гг. инкогнито под именами графа и графини Северных. Маршрут гран-тура был опубликован одним из его участников, капитан-лейтенантом С. И. Плещеевым, в издании «Начертание путешествия их императорских высочеств, государя великого князя Павла Петровича и государыни великой княгини Марии Феодоровны под именем графа и графини Северных [...]». Книга вышла в свет в академической типографии в 1783 г. Тогда же отдельным оттиском была опубликована и карта путешествия, составленная так же Плещеевым: «Карта путешествия их Императорских высочеств государя великого князя Павла Петровича и государыни великой княгини Марии Федоровны воспрывших звание графа и графини Северных в 1781 и 1782 годах. Сочиненная по новейшим наблюдениям долготы и широты знатнейших в Европе мест бывшим в свите их Императорских высочеств флота капитаном Сергеем Плещеевым 1783 года» (Цит. надпись на картуше карты).

⁴³³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 322 об. Была издана в 1783 г. тиражом 582 экз. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 155) к Месяцеслову историческому и географическому на 1784 г., в котором были также опубликованы записки казачьего сотника Ивана Кобелева о его путешествии 1779 г. по островам Берингова пролива. Подробнее об этом сюжете см.: *Черненко М. Б.* Путешествия по Чукотской земле и плавание на Аляску казачьего сотника Ивана Кобелева в 1779 и 1789–1791 гг. // *Летопись Севера*. Т. 2. М., 1957. С. 121–141.

⁴³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 328 об.

в Географическом департаменте в одно и то же время протекала работа не только над географическими картографическими материалами как таковыми, но и над историческими, коммуникационными (маршрутными), гидрографическими и др. Большой объем работы проводился также по иллюминированию картографических материалов.

Содержание Журналов передает важные сведения и о кадровом составе Географического департамента. Помимо уже названного руководителя, С. Я. Румовского, в документах упоминаются имена адъюнктов⁴³⁵ И. Ф. Трускота и Я. Ф. Шмидта, а также специалистов, на чьих плечах лежала основная тяжесть картографических работ и иных трудов. Назовем их имена: геодезисты Степан Никифоров, Кузьма Башуринов, Федор Черной, Элев Вильбрехт; студент Андрей Ушаков; ученик Петр Назаров; подмастерья Иван Кувакин, Кирилл Фролов, Ефим Худяков; ландакертные ученики Леонтий Сергеев, Семен Максимов и Иван Бородулин⁴³⁶. В этом списке сотрудников департамента не может не вызвать удивление их количество, которое не превышает пятнадцати человек, особенно на фоне значительного объема задач и поручений, «сыпавшихся сверху». Заметим, что Шмидт, судя по всему, отвечал за финансовый учет расходов Географического департамента⁴³⁷, а Трускот являлся ответственным за архив подразделения⁴³⁸.

Журнальные страницы донесли до нас и сведения о довольно частых, некартографических работах, называемых «разовыми», которые выполнялись сотрудниками департамента. Так, в феврале 1783 г. подмастерью Фролову поручалось вписать имена новых профессоров Академии (Н. И. Фусса

⁴³⁵ В Журналах за 1783 г. фамилия адъюнкта Исленьева не упоминается, однако рапорт в академическую Канцелярию о его смерти в феврале 1784 г. был составлен именно в Географическом департаменте (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 2). Это может говорить о том, что Исленьев числился в департаменте вплоть до кончины. Геодезисту Черному было «приказано осмотреть после покойного г. ассессора Исленьева оставшиеся принадлежащая Академии карты или записки» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 2 об.).

⁴³⁶ Фамилии Кувакина, Фролова, Худякова, Сергеева и Максимова упомянуты в краткой биографии граверов Академии наук в известном издании «Гравировальная палата Академии наук XVIII века» (Л., 1985).

⁴³⁷ 3 октября 1784 г. «представлена при рапорте Канцелярии Академии наук та шнуровая книга, в которой г. адъюнкт Шмит записывал, из полученных им прежде денег, разная для Географического департамента покупкою материалов и протчих надобностей расходы» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 16).

⁴³⁸ В конце октября 1784 г. академической Канцелярией Трускоту предписывалось передать архив в ведение Вильбрехта (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 17).

и И. Г. Георги) в напечатанные на пергамене дипломы⁴³⁹. Вероятно, им же в апреле – мае была вырезана надпись на памятной доске на надгробие М. В. Ломоносова⁴⁴⁰. В декабре того же года Е. Р. Дашковой было поручено тому же подмастерью вырезать на меди диплом «новой Академии»⁴⁴¹. В данном случае работа была выполнена для только что созданной Академии Российской, президентом которой стала та же княгиня Дашкова. Вероятно, Фролов работал над изготовлением бланков дипломов для будущих членов новой Академии. В журнальной записи от 20 января 1784 г. говорилось о том, что «диплом новой Академии Фроловым резьбою окончан»⁴⁴², а работа мастера поощрялась пятью рублями⁴⁴³. Интересно, что продолжительность этой работы составила один месяц⁴⁴⁴. Помимо этого, мастера Географического департамента вырезали на медных досках таблицы для академического периодического издания *Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae*⁴⁴⁵, а также переплетали чистовые книги для записей⁴⁴⁶. Равным образом в апреле – июне 1784 г. в департаменте были вырезаны для печати «архитектурные фигуры», предназначенные для переведенного «советником Боженковым»⁴⁴⁷ труда «Десять книг об архитектуре» Марка Витрувия⁴⁴⁸.

В рассматриваемом источнике присутствуют интересные, на наш взгляд, сведения о материально-техническом снабжении Географического департамента. В частности, в январе 1784 г. руководством Академии наук

⁴³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256 об.

⁴⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 258 об.

⁴⁴¹ Там же. Л. 327.

⁴⁴² Там же. Л. 329 об.

⁴⁴³ Там же. Л. 330 об. Несколько выше на л. 330 указан размер его месячного жалования, составлявший 10 рублей.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 330.

⁴⁴⁵ В источнике они названы «комментарные фигуры». По нашему мнению, здесь скрываются привычные прежде первоначальные наименования главного академического периодического издания – *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae* (до 1751 г.), и далее – *Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae* (до 1776 г.).

⁴⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 328.

⁴⁴⁷ Архитектор Василий Иванович Баженов (1737/1738–1799).

⁴⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 4, 10 об. Русский перевод античного труда вышел из академической типографии в 1790-х гг.

было принято решение «об отпуске пяти готовален, по стопе голандской и почтовой бумаги, пяти линейек разной величины и плиты с курантом»⁴⁴⁹. Любопытно, что полученные и розданные под расписки в департаменте готовальни⁴⁵⁰ были изготовлены в мастерской И. П. Кулибина⁴⁵¹. Кроме того, в Географический департамент регулярно передавались медные доски⁴⁵² для гравирования.

Следующий рассматриваемый нами комплекс документов относится к 1790-м гг. и касается деятельности Географического департамента в заключительное десятилетие его существования⁴⁵³ – это еженедельные рапорты о текущей деятельности данного подразделения. Они также дают представление о его повседневной будничной работе. В настоящее время, однако, не удалось установить, какие конкретно причины и чья инициатива вызвали необходимость их составления, причем столь регулярного⁴⁵⁴.

Наиболее ранним выявленным в настоящее время рапортом является документ⁴⁵⁵, составленный 22 ноября 1791 г. на имя директора Академии наук княгини Е. Р. Дашковой и подписанный геодезистом Кузьмой Башуриновым⁴⁵⁶. С одной стороны, он описывает текущую работу, с другой – как бы задает формат и формуляр последующим нескольким рапортам. Документ написан практически каллиграфическим почерком и, без сомнения, является чистовым экземпляром, адресованным лично княгине Дашковой, что подтверждает и канцелярская помета о получении рапорта в академической Канцелярии. В частности, в рапорте перечисляются текущие

⁴⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 328 об.

⁴⁵⁰ Готовальня – набор профессиональных чертежных инструментов, заключенный в плоский футляр с откидной крышкой.

⁴⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 331. Кулибину также еще в мае 1773 г. и августе 1774 г. поручалось изготовить для учеников Географического департамента новые готовальни, а старые починить (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 22, 31, 68).

⁴⁵² Упоминаются несколько форматов: в лист, в половину листа, в четверть листа и «осмушнные».

⁴⁵³ Также см.: январь – август 1788 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 45. Л. 43–46 об.).

⁴⁵⁴ Одновременно с рапортами Географического департамента еженедельные отчеты на имя директора составлял гравировальный мастер Христофор Мейер (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 39–45; Там же. Д. 54. Л. 3–6).

⁴⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33.

⁴⁵⁶ Получил звание геодезиста в октябре 1774 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 76).

работы и занятия всех служащих Географического департамента поименно: кто-то учится, другие работают над картами (вырезают на медных досках), иной иллюминирует «фигуры» для издания.

Последующие декабрьские⁴⁵⁷ и один январский рапорт 1792 г. подписаны уже адъюнктом Фридрихом Шубертом, однако содержание их практически то же, что и в рапорте Башуринова, – работа идет своим чередом, за исключением недуга Никифорова, который «за болезнями хождения не имел»⁴⁵⁸. Кроме этого, в рапортах Шуберта к фамилиям служащих добавляются их звания и статус: геодезист Никифоров⁴⁵⁹, мастер Кувакин, подмастерья Холодов и Сергеев, ученики Тверской, Яковлев, Афоницкий, Кузнецов, Невьялов, Максимов⁴⁶⁰.

Следующие выявленные к настоящему моменту рапорты относятся уже к декабрю 1794 г.⁴⁶¹ По своему виду и содержанию они несколько отличаются от прежних: написаны на листах в 8°, иногда на скорую руку, хотя и по-прежнему адресованы главе Академии наук, на этот раз Павлу Петровичу Бакунину⁴⁶². Эти документы отражают детали работы Географического департамента вплоть до 20 октября 1796 г., когда был составлен наиболее поздний известный сегодня рапорт⁴⁶³. Все они подписаны геодезистом Башуриновым и имеют прежнюю еженедельную периодичность. Из них, в частности, мы узнаем, что в последнее десятилетие XVIII в. основным направлением деятельности Географического департамента продолжало оставаться изготовление картографических материалов, однако, не столь масштабное как в прежнее время.

⁴⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 34–38. Всего за ноябрь – декабрь 1791 г. сохранилось шесть рапортов и один за январь 1792 г. (Там же. Д. 54. Л. 2).

⁴⁵⁸ Там же. Л. 37.

⁴⁵⁹ Получил звание геодезиста в октябре 1774 г. вместе с Башуриновым (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 76).

⁴⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 37. Фамилии Кувакина, Сергеева и Максимова встречаются в краткой биографии граверов Академии наук в известном издании «Гравировальная палата Академии наук XVIII века» (Л., 1985).

⁴⁶¹ Образец см. в Приложении 2.

⁴⁶² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 7.

⁴⁶³ Там же. Л. 96–96 об. (Приложение 3). Всего за 1794–1796 гг. сохранилось 88 рапортов (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 7–96 об.).

Суммируя сведения рапортов 1794–1796 гг., мы видим, что в основном служащие Географического департамента работали над изготовлением карт отдельных наместничеств Российской империи⁴⁶⁴. Помимо них, происходила работа над специальными материалами, например над картой «мраморной ломки»⁴⁶⁵, «магнитической» картой⁴⁶⁶, картой Азии для великих княжон⁴⁶⁷, картой «прибывания и убывания воды в Кронштацком канале»⁴⁶⁸, таблиц и иллюстраций к разным изданиям (например, к архитектурному трактату Витрувия⁴⁶⁹). Отдельно упомянем практику вырезания, возможно, по заказу, различных надписей на посуде (в частности, для гимназистов⁴⁷⁰).

На основе сведений из рапортов можно представить и продолжительность работы граверов по вырезанию на меди картографических изображений. Например, подмастерье Афоницкий работал над картой мраморной ломки с 1793 г. по октябрь 1795 г.⁴⁷¹ В рапорте от 1 октября 1795 г. Башуринов отмечает: «Кувакин продолжает карту Пензенского наместничества, начал 792-го года марта 20-го числа; подмастерья Холодов Симбирского наместн., начал 794-го февраля 27-го числа; Сергеев Казанского наместн., начал 791-го года мая 21-го дня;

⁴⁶⁴ Как высшие административно-территориальные единицы наместничества появились в результате губернской реформы, начавшейся в 1775 г. Отчасти промежуточные результаты реформы зафиксированы в т. н. атласе Вильбрехта 1792 г. См.: Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт, изданный во граде святого Петра 1792 года. СПб., [не ранее 1793].

⁴⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 9. Скорее всего, речь идет о планах мраморных ломок в северном Приладожье (рускеальский мрамор) и Прионежье (тивдийский мрамор), открытых в конце 1760-х гг. Подробнее см.: Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство центра Ленинграда. Л., 1987. С. 117–118. Например, отечественные мраморы стали главным материалом для облицовки фасадов третьего Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Подробнее см.: Яковлев В. О. «Мраморный собор»: очерк истории Третьей Исаакиевской церкви в Санкт-Петербурге (1762–1822). СПб., 2024.

⁴⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 96. Карта предназначалась к сочинению Х. А. Кратценштейна на латыни под названием «Опыт решения географико-магнитической задачи» (Там же. Л. 12 об.). Сочинение планировалось издать тиражом 300 экз. В 1801 г. труд был издан на русском языке: Опыт решения географико-магнетической задачи Санктпетербургскою Императорскою академиею на 1793 год предложенной. СПб., 1801.

⁴⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 47.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 39, 55.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 8.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 17.

⁴⁷¹ Там же. Л. 43, 46.

Афоницкой изображение мраморной горе⁴⁷² начал 793-го года июня 10-го д.; <...> ученик Кузнецов Олонецкого наместн. начал 793-го года мая 3-го дня»⁴⁷³.

Рассматриваемые документы отражают также изменения в личном составе департамента⁴⁷⁴, хотя и не кардинальные, а кроме этого – социальные и бытовые детали повседневности. Так, например, ученик Максимов в феврале 1795 г. находился в «рабочем доме»⁴⁷⁵, а вскоре оказался уже в «смирительном доме»⁴⁷⁶, что, по всей вероятности, отражало дисциплинарные практики и наказание за проступки, впрочем, неизвестные (был выпущен и вернулся к работе только в июле⁴⁷⁷). Интересно также, что в преддверии Пасхи, на Страстной и Светлой седмицах, работы в Географическом департаменте прекращались вовсе⁴⁷⁸. Немаловажным считаем и упоминание в одном из рапортов «географического архива», в котором работал автор рапортов «при писменных делах»⁴⁷⁹.

Таким образом, выявленные рапорты являются ценным источником по истории повседневной деятельности Географического департамента Академии наук незадолго до его ликвидации. В то же время, на наш взгляд,

⁴⁷² Карта «положение мраморных гор», скорее всего, является картой к сочинениям Н. Я. Озерецковского (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 25), поскольку именно он подписывал пробный напечатанный экземпляр в конце января 1796 г. Ее вырезал подмастерье Афоницкий с 10 июня 1793 г. по 10 ноября 1795 г. Итого 2 года 5 месяцев. Однако если учесть, что «как во оное время прилучились и другия дела», как то: резба генеральной исторической карты, «подрезывал в Витрувию архитектуру письмо и литеры», то выходит 1 год и 5 месяцев. Об этом докладывал 12 ноября 1795 г. в академическую Канцелярию геодезист Башуринов (Там же. Л. 24). Карта в конце января 1796 г. передавалась на печать в Портретную типографию тиражом в 50 экз., а затем в книжную лавку для продажи по цене 35 коп. (Там же. Л. 25). Тираж был готов в начале февраля, о чем Башуринов докладывал рапортом в Канцелярию 6 февраля (Там же. Л. 26). Медная же доска с отпечатанным пробным листом с подписью Озерецковского передавалась на хранение в Географический департамент (Там же. Л. 26).

⁴⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 43.

⁴⁷⁴ В рапортах 1795 г., помимо вышеприведенных имен, встречаются фамилии подмастерья Афоницкого (Там же. Л. 9), учеников Рудакова и Самодурова (Там же. Л. 12), гимназиста Жукова (Там же. Л. 17). Кроме того, в декабре 1795 г. появляется ученик Леонов, «хоша в департамент и определен, но за неимением медных досок еще дела не видно» (Л. 54 об.). В рапорте от 29 сентября 1796 г. он отмечен уже как гравер (Л. 93).

⁴⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 13.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 14.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 32.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 19, 71.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 14 об. Имеется в виду архив Географического департамента.

они фиксируют угасание активности и значимости данного подразделения даже в сравнении с его деятельностью в предыдущее десятилетие – масштаб работы не равнозначен⁴⁸⁰. Созданный в 1730-х гг. по инициативе Ж. Н. Делиля Географический департамент изначально являлся главным центром научной картографии России, результатом функционирования которого в первые несколько десятилетий явился выпуск значительного количества высококлассных картографических произведений. В рапортах 1790-х гг. ничего подобного мы не наблюдаем – работа идет главным образом над вырезанием на медных досках карт наместничеств, а отчеты составляются в массе своей не Ф. Шубертом, который с 1786 г. возглавлял картографические работы, но геодезистом, причем напрямую директору Академии наук, т. е. минуя своего непосредственного руководителя.

Важно отметить, что Шубертом были изложены конкретные причины упадка Географического департамента (он охарактеризовал это словосочетанием «ощутительное падение») в донесении руководству Академии наук от 14 мая 1798 г. В частности, академик отметил пять ключевых пунктов: «...совершенное отделение оного (Департамента. – *В. Я.*) от ученого собрания и произошедшее от того поступание с оным не так, как с заведением ученым, но как с механическое палатою»; «смещение Географического департамента с мастерскими»; «недостаток в материалах, каковые нужны к приуготовлению новых карт»; «увольнение самых лучших служителей департамента в последние годы без всякого старания заменить места оных другими»; «необходимо нужное приобретение <...> искусного в математике и начертании карт географа, которого теперь совершенно нет, хотя департамент всегда имел и по силе инструкции иметь должен»⁴⁸¹.

При ретроспективном взгляде на события второй половины XVIII в. становится очевидным, что к упадку деятельности Географического департамента привел ряд объективных и субъективных причин, ключевыми

⁴⁸⁰ Ср. журналы и протоколы работ Географического департамента 1783–1784 гг.

⁴⁸¹ Цит. по: *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 231–232.

из которых можно назвать появление альтернативных центров картографических работ, уход из жизни опытных картографов (И. И. Исленьева, И. Ф. Трускота, Я. Ф. Шмидта), наконец, изменение положения Академии наук в целом и государственной «картографической повестки» в частности⁴⁸². Отчасти указанные негативные процессы улавливаются в общем тоне содержания рассмотренных рапортов Географического департамента, дополняющих, однако, наши представления о повседневной деятельности этого важного академического подразделения.

Заметим, что во второй половине XVIII в. сотрудниками Географического департамента неоднократно составлялись записки в адрес руководства Академии наук с предложениями, направленными на улучшение работы подразделения и повышение ее эффективности. Например, попытки Ломоносова наладить работу Географического департамента эксплицитно отражены в записке «О происхождении и деятельности Географического департамента», составленной в феврале 1763 г.⁴⁸³ В данном документе Михаил Васильевич высказывает мнение относительно причин остановки в подготовке нового атласа империи, а также выступает критиком работы в Географическом департаменте своих коллег (в первую очередь Винсгейма и Миллера), открыто говоря об отсутствии результатов их деятельности. Вскоре после кончины Ломоносова, в мае 1765 г. Трускотом и Шмидтом была подготовлена записка, содержащая их мнение относительно улучшения деятельности Географического департамента⁴⁸⁴. Из данного документа можно заключить, что картографы видели главную причину задержки нового атласа Российской империи и слабого обучения учеников и геодезистов в

⁴⁸² Подробнее см.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 93.

⁴⁸³ Публ.: Билярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова... С. 579–585. Здесь же о более ранних публикациях копии документа; Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 185–191. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 20. Оп. 1. Д. 1. Л. 332–339. Частичное цитирование и краткий разбор документа см. у Пекарского: Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II... 777–778.

⁴⁸⁴ Публ.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 185–191. Ссылка на Архив АН СССР: Ф. 3. Оп. 10. Д. 96 (без указания листов).

Географическом департаменте в низком уровне организации текущего рабочего и образовательного процесса⁴⁸⁵.

При рассмотрении аспектов организации внутренней работы Географического департамента нельзя не упомянуть о его архиве. В настоящее время выявленные сведения об этой структуре крайне скудны⁴⁸⁶. Впервые он упоминается в документах 1750-х гг. По нашему мнению, архив Географического департамента являлся местом хранения картографических материалов⁴⁸⁷, делопроизводственных документов, а также иных материалов, представляющих ценность для деятельности подразделения. Например, в списке материалов архива в 1766 г. указывались реестры карт, планов и чертежей, географические описания различных провинций, губерний и уездов, делопроизводственные материалы⁴⁸⁸. В августе 1770 г. из академической Комиссии в архив, среди иных материалов, были переданы: «Основательное наставление к полезному употреблению всех небесных и земных глобусов; роспись ростояния городов, монастырей, островов, слобод, сел <...>; Реестр картам находящимся в чертежном архиве Канцелярии от строения <...>; Экстракт касающейся до российских ландкарт из романовых представлений со нужном исправлении географической науки, и о учреждаемой новой Академии; Таблица широты и долготы некоторых мест в Украине, на российском и немецком языках; Представление Н. Делила № 1 и № 11; О генеральной ландкарте России, что она неисправна; Рапорт господина Делила в Кабинет 1741 году генваря 10 дня; Копия письма господина Делила к президенту Блюментросту;

⁴⁸⁵ О причинах неудачи в выпуске нового атласа Российской империи в 1760-х гг. см.: *Ткаченко В. В.* Российский атлас 1760-х гг.: несостоявшееся издание и причины неудачи // *История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников / Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М., 2019. С. 57–63.*

⁴⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 18. Л. 43 об. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 26. Л. 2 об. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 43. Л. 5 об. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 184. Л. 74 об.

⁴⁸⁷ Например, в марте 1772 г. унтер-библиотекарь Бакмейстер передал в Географический департамент «разные планы и рисунки, потому что они в библиотеке находились без пользы», всего 101 наименование (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 33. Л. 25–27). В целом весь Географический департамент в качестве объекта может быть интерпретирован как место хранения картографических материалов, о чем говорилось выше.

⁴⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 160. Л. 1–1 об.

Экстракт из письма господина Ейлера к Шумахеру; Копии разных годов указов о сочинении генеральной карты Российской империи; Каталог сибирским картам которых требованы были из Кабинета от Академии наук из Географического департамента 1736 года»⁴⁸⁹. Интересно, что среди бумаг Географического департамента за 1783 г. удалось выявить реестр документов, книг и иных личных и служебных вещей и предметов, принадлежавших, как мы полагаем, академику Г. Ф. Миллеру, составленный после его кончины⁴⁹⁰. Подобный документ, связанный с личностью одного из руководителей Географического департамента, не мог не отложиться именно в архиве подразделения.

Рассматриваемый комплекс источников 1730–1790 гг. позволяет сделать некоторые общие замечания о технической стороне работы картографов и граверов Географического департамента. Очевидно, что под словосочетанием «сочинять ландкарту», которое часто встречается в документах, следует понимать ее составление, т. е. создание картографами на основе протоисточников⁴⁹¹ рукописного картографического изображения на писчем материале с помощью чертежных инструментов. Затем, как мы полагаем, следовали этапы проверки, сверки, исправлений⁴⁹², наконец,

⁴⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4. Л. 1–1 об.

⁴⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 45. Л. 36–38 об. Публ.: Приложение I. № 16. К сожалению, данный документ не имеет сопроводительных материалов и остается в определенной степени вырванным из контекста. Подробнее об описи московского кабинета и вещей Миллера после его смерти см.: *Илизаров С. С.* Московский акцент. Г. Ф. Миллер и Москва XVIII века. М., 2021. С. 90–108.

⁴⁹¹ К ним можно отнести: данные геодезических съемок, данные астрономических вычислений, сторонние картографические материалы (включая иностранные печатные карты), нарративные географические сведения, печатные труды. Так, например, в мае 1779 г. адъютант Шмидт требовал приобрести в Географический департамент для составления новых карт четырех частей света следующие книги: записки Кука 1772–1775 гг., «Енгельсовы известия и примечания о положении северных стран Азии и Америки», «Гафкесвортову историю новейших путешествий около света, а особливо по полуденному морю в 1764 и 1772 годах», «Фипсово путешествие к Северному полюсу в 1773 году» и «Нибурово описание Аравии» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 31. Л. 126). В 1777 г. В октябре 1777 г. в Академии наук обсуждалась возможность создания в Географическом департаменте «большого глобуса» и «четырех частей света новейших карт». Для этого требовалось закупить в Брауншвейге у картографа Бремера серию карт Испании, Португалии, Англии, Ирландии, Северной и Южной Америки (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 41).

⁴⁹² Образец чернового варианта карты с исправлениями, например, см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 76. Л. 5. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 97. Л. 55.

создания белого рукописного варианта и его утверждения⁴⁹³ руководством. Далее рукописный чистовой экземпляр картографического произведения передавался мастеру-граверу, который вырезал его в необходимом масштабе на доске красной меди⁴⁹⁴, с которой впоследствии и печатался тираж. Таким образом, печатное картографическое произведение имело сразу двух авторов – картографа, создавшего рукописный оригинал, и мастера, выполнившего изображение на доске, что и отмечалось в выходных данных. Нередко картуши и надписи выполнялись отдельными мастерами⁴⁹⁵. Поскольку в данном случае идет речь о технологии гравюры⁴⁹⁶, то, следовательно, итоговые материалы получались черно-белыми, что делало в определенных случаях актуальным их иллюминирование. В документах неоднократно упоминаются эпизоды, когда мастера за дополнительное вознаграждение занимались «раскрашиванием карт» (возможно, акварелью), т. е. приданием им полихромного вида. Так, например, в апреле 1747 г. иллюминированием

⁴⁹³ См., например, утвержденный в 1751 г. к печати рукописный экземпляр карты Азорских островов и четырех компасов для берлинского «Морского атласа» с резолюцией «По сему печатать Тафенгаген» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 26). Об атласе см.: Известие об освидетельствованном в Берлине Королевскою Прусскою Академиею наук и в народ изданном Морском атласе. СПб., 1751. Также об этом эпизоде см.: Гравировальная палата Академии наук XVIII в... С. 112–113.

⁴⁹⁴ Размер доски был напрямую связан с форматом листа, на котором предполагалась печать, – полный лист, половина листа, четверть и т. д. Доски могли использоваться неоднократно после шлифования (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 44. Л. 19–20). Известны также случаи переплавки медной посуды для изготовления гравировальных досок (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 43. Л. 13). Об инструментах и материалах необходимых для гравировщиков Географического департамента, например, см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 51. Л. 3 об.–4. Медные доски с изображением перспективных видов Санкт-Петербурга, выполненных по рисункам Махаева на рубеже 1740–1750-х гг., сохранились в фондах Государственного Русского музея. См., например: ГРМ. Гр. Д.-740; Гр. Д.-759; Гр. Д.-760; Гр. Д.-761; Гр. Д.-812; Гр. Д.-953; Гр. Д.-954. Кроме того, медные доски хранятся в СПбФ АРАН в XII разряде (Оп. 1). По состоянию на июнь 2025 г. данная опись находится в переработке.

⁴⁹⁵ О коллективном характере создания гравюр М. А. Алексеева заметила: «Гравюра – произведение мастера, чья подпись стоит на листе, и в то же время результат работы коллектива художников. В ее создании принимают участие инвентор, рисовальщик, гравер, словорезец (не считая печатника и в отдельных случаях акварелиста). Подобный принцип разделения труда при создании произведения, так же, как и работа нескольких гравировщиков на одной доске, исправление и изменение досок после смерти автора – все это проявление особого представления об авторстве. Автором в полном смысле слова считается не отдельный художник, а мастерская». Цит.: Гравировальная палата Академии наук XVIII века... С. 45–46.

⁴⁹⁶ Специалисты выделяют в XVIII столетии три вида техники исполнения гравированных изображений на металле: гравирование резцом (обработка доски без применения травления), смешанная техника («грыдоровальна», т. е. прорисовка по грунту с травлением и дальнейшая доработка доски резцом), наконец, техника «черной манеры», или «тушевальна». Детальнее см.: Гравировальная палата Академии наук XVIII века... С. 37–40.

нового атласа Российской империи на русском и латинском языках были заняты сразу четырнадцать мастеров, включая приглашенных, среди которых находился Михаил Махаев⁴⁹⁷. Считаем важным напомнить, что для получения итогового оттиска граверы должны были вырезать изображения и надписи зеркально, что, безусловно, усложняло процесс работы и его продолжительность. Это касалось и картографических изображений. По наблюдению М. А. Алексеевой, исполнение гравюры большого формата (т. е. в александрийский лист) занимало около года⁴⁹⁸.

Отметим, что технический инструментарий картографов на протяжении всего XVIII в. не претерпевал изменений и состоял из чертежного набора (готовальни), линеек, стекол (для копирования), копировальных рам⁴⁹⁹, ножниц, перочинных ножей, карандашей⁵⁰⁰, перьев, беличьих кистей, губок, красок^{501,502}. В документах встречаются упоминания и более сложных чертежных предметов, например специальных инструментов для черчения, «пригодных для описывания больших кругов», изобретенных Эйлером⁵⁰³, или пантографа⁵⁰⁴. Добавим, что картографические произведения выполнялись на бумаге западноевропейского производства⁵⁰⁵. Кроме того, в отношении материально-технического обеспечения

⁴⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 14. Л. 2–3 об. Данный документ фиксирует и расценки на проводимые работы по иллюминированию: 4 руб. – за пять атласов; 2 руб. 40 коп. – за три атласа; 3 руб. – за 30 карт.

⁴⁹⁸ Гравировальная палата Академии наук XVIII века... С. 38.

⁴⁹⁹ Упомянуты в январе 1770 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 5).

⁵⁰⁰ Карандаши упоминаются в документах английские (трех сортов) и «в кипарисе» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 227. Л. 107 об., 108 об.).

⁵⁰¹ См., например: Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 156, 160, 179, 183, 210, 226, 227; СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 227. Л. 107 об.

⁵⁰² В документах встречаются следующие разновидности красок: берлинская лазурь, кармина, шафран, киноварь, зеленая краска, ярь венецианская, гуммигут, индиго (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 29, Л. 56; Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 227. Л. 107 об., 108 об.).

⁵⁰³ Запись в протоколах Географического бюро за 7 мая 1736 г. // Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 189. Возможно, имеется в виду эллипсограф – специальный циркуль для построения эллипсов. Подробнее о чертежных инструментах XVIII в. см.: М. В. Ломоносов и елизаветинское время. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 300–315. Также см. Приложение IV.

⁵⁰⁴ Единственное упоминание данного инструмента встречается в документах за 1771 г., когда в сентябре Румовский приобрел его для Географического департамента у английского механика Моргана за 26 руб. 25 коп. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 54 об.).

⁵⁰⁵ Например, в протоколах Географического бюро присутствует четкая дифференциация бумаги – «императорская» и писчая (Источники по истории астрономии России XVIII в... С. 232).

показателен запрос из департамента в академическую Канцелярию 1760-х гг. о необходимых предметах: «В Географическом департаменте потребно следующие вещи, а именно: два стола длиною 1 сажень, шириною $\frac{1}{2}$ сажени с ящиками и замками; одна готовальня; два чертильные доски с надлежащими к ним линейкам; 18 аршин крашенины для покрыва на столах; два высаящи замки к архивам; да к большому столу 3 ящика и 3 замками для студенти; 6 стули; один печатной каталог наличних карт; прокладное белою бумагою в переплете; да книгу для журнала. Такожде надлежит передние двери у Географического департамента починить»⁵⁰⁶.

В заключении настоящего параграфа осветим некоторые вопросы взаимодействия Географического департамента с иными подразделениями Академии наук.

В организационно-административном отношении ключевым «контрагентом» коммуникации для Географического департамента, как и для всех других академических структур, выступала Канцелярия/Комиссия Академии наук. Из нее в подразделении получали выписки из протоколов академической Конференции, копии высочайших указов и иные виды делопроизводственных документов, касающиеся деятельности департамента. В свою очередь из департамента в центральный академический «аппарат» направлялись рапорты, доношения, отчеты, челобитные и т. д.

Другим академическим подразделением, активно взаимодействовавшим с Географическим департаментом, являлась Гравировальная палата (до слияния с ним Ландкартной палаты в 1769 г.), в которой мастера-граверы вырезали на медных досках картографические произведения и иные материалы, подготовленные в департаменте⁵⁰⁷.

⁵⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 21. Л. 4 об.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 1. О картографических работах граверов также см.: Гравировальная палата Академии наук XVIII в. ... С. 15–16, 23.

После изготовления тиража картографических материалов⁵⁰⁸ определенная часть экземпляров поступала в продажу в академическую книжную лавку⁵⁰⁹. В выявленных документах 1740–1800-х гг. отражены многочисленные эпизоды заказа книжной лавкой иллюминирования картографических материалов, производившегося в Географическом департаменте⁵¹⁰. При этом количество заказанных для раскрашивания экземпляров могло варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен.

* * *

Являясь структурным подразделением Академии наук, Географический департамент не представлял собой, однако, самостоятельный субъект в отношении организационно-штатного расписания. Несмотря на то, что изначально целевым назначением департамента являлось составление генеральных карт и атласов Российской империи, со временем его функции расширились. С 1740 г. в подразделении начали обучать профильных студентов для дальнейшего производства в геодезисты, а в 1769 г. произошло присоединение Ландкартной палаты к Географическому департаменту. С этого времени работы по гравированию картографических произведений проводились при департаменте. Важным направлением деятельности подразделения являлся учет и каталогизация поступающих и имеющихся

⁵⁰⁸ По распоряжению директора Академии наук графа В. Г. Орлова в Географическом департаменте был введен следующий порядок «хождения» карт: сочинителю карты выдавались 6 ее экземпляров на русском и 6 на латыни; для использования в департаменте по 2 экземпляра на обоих языках. Кроме того, сочинителю предписывалось раскрашивать свои карты за определенную плату (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 147–147 об.).

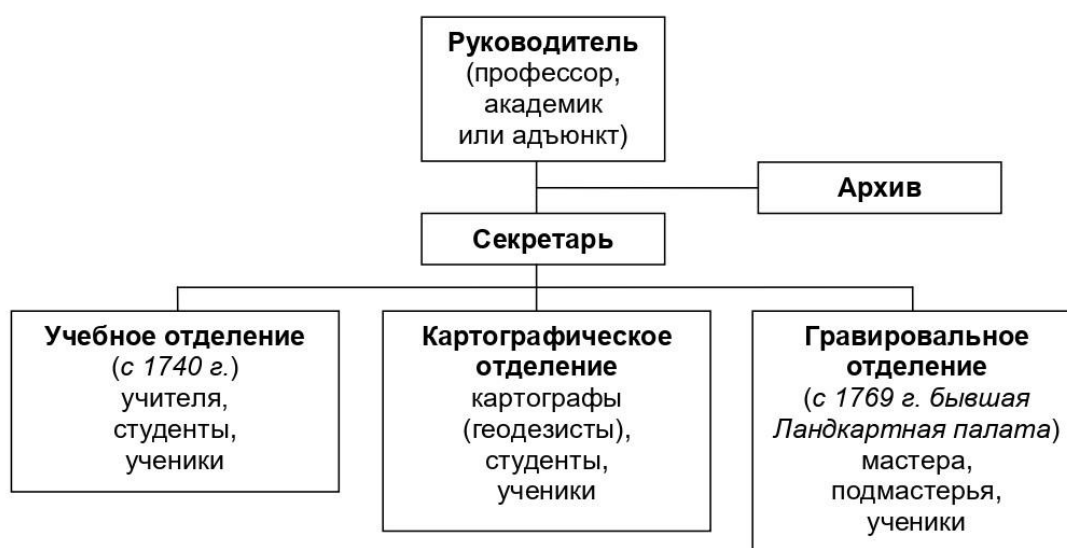
⁵⁰⁹ Подробнее о ней: *Бочагов А. Д.* Книжная палата Академии наук (1728–1740). СПб., 1893; *Луннов С. П.* Книга в России в послепетровское время (1725–1740). Л., 1976. С. 108–112; *Зайцева А. А.* Ассортимент книжной лавки Академии наук в конце XVIII в. // Книга и книготорговля в России в XVI–XVIII вв.: сборник научных трудов. Л., 1984. С. 140–167; *Васильев В. И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии. В 2 кн. М., 1999; *Щедрова И. М.* Комиссар Вильгельм Мейер: история последних лет деятельности книжной лавки Академии наук в Санкт-Петербурге // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. XXXV. СПб., 2019. С. 93–94.

⁵¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 57. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 4, 8, 9, 20, 23 – 23 об. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 109. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 43. Л. 6. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 44. Л. 7, 8, 10 об., 29. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 45. Л. 22. Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 53. Л. 10, 42, 48.

карт, планов, чертежей и иных материалов географического характера, что делало актуальными вопросы их содержания и хранения. Не позже 1750-х гг. при Географическом департаменте появляется собственный архив. Таким образом, внутренняя работа департамента в 1730–1800-х гг. строилась, исходя из следующих направлений деятельности: сбор картографических материалов; сбор географических трудов и иных сочинений, являющихся потенциальными протоисточниками для создания новых картографических произведений; учет и каталогизация указанных документов; организация их хранения; формирование теоретической и методологической основы для организации и осуществления картографических работ; создание новых картографических произведений (генеральных карт и атласов России, карт отдельных регионов, планов городов и др.); копирование картографических материалов; гравирование картографических произведений на медных досках и подготовка их к печати; иллюминирование напечатанных карт и планов; учет текущей деятельности подразделения; организация учета и хранения делопроизводственной документации (архив); обучение студентов (в качестве будущих картографов); обучение граверов.

Как мы видим, Географический департамент выполнял не только сугубо научную функцию, но и образовательную, а также выступал в роли художественно-технической мастерской. В целом структуру Географического департамента Академии наук можно представить в виде нижеследующей схемы.

Географический департамент Петербургской Академии наук

Ил. 2. Структура Географического департамента Академии наук в 1730–1800-х гг.

ГЛАВА 3.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

3.1. Картографирование столицы Российской империи

Начало картографирования Санкт-Петербурга началось, в сущности, в 1704 г. 19 июля этого года датирован шведский рукописный фиксационный план под заголовком «Чертеж Ниеншанца и заложенного ныне называемого русского Петербурга», хранящийся ныне в Государственном архиве Швеции⁵¹¹. В последующие годы первой четверти XVIII в. было создано порядка двадцати пяти отечественных и иностранных рукописных и печатных (гравированных) фиксационных (или частично фиксационных) планов раннего Петербурга и его отдельных частей, находящихся ныне в различных архивохранилищах России, Швеции и США⁵¹². Все они с разной степенью подробности и достоверности фиксируют территорию недавно основанного города. Особенностью практически всех западноевропейских формально фиксационных генеральных планов Санкт-Петербурга является отражение на них и несуществующих объектов городского ландшафта. Например, на печатных планах Николя де Фера (1717)⁵¹³, Георга Пауля Буша (1717–1721)⁵¹⁴, Иоганна Баптиста Хоманна (1721–1723)⁵¹⁵, Карла Фредрика Койета (1722)⁵¹⁶ весь периметр Василевского острова окружен фортификационным поясом — бастионами и куртинами. План Койета изображает также на острове несколько несуществующих церквей. В этом отношении наиболее достоверным является наиболее ранний иностранный

⁵¹¹ Afriktning Uthaf Nyenskantz och detth Anlagde Nu förtiden benembde Ryska Petters Borg som aftagen blefwen d. 19 juli A^o 1704 // Riksarkivet. Defensionskommissionen. Vol. 121. 21. VII. 1704. Описание документа см.: Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга: источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 36–41.

⁵¹² Подробнее см.: Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга: источниковедческое исследование. СПб., 2003. О картографировании приневских земель в период шведского владычества см.: Эренсверд У. Шведское картографирование Ингерманландии // Шведы на берегах Невы. Сборник статей. Стокгольм, 1998. С. 18–25.

⁵¹³ ОК РНБ. К 1-Пб 2/20.

⁵¹⁴ ГМИ СПб. I-A-13к.

⁵¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 266/5.

⁵¹⁶ Kungliga Krigsarkivet. SFP. Ryssland. St:Petersburg. N 26.

печатный план Петербурга 1716–1717 гг. – «План крепости, города и местоположения Санкт-Петербурга», или так называемая «Палибина гравюра»⁵¹⁷. При этом в настоящее время в историографии не отражена история их создания, источники и методы составления.

Как это ни странно, но в Петровскую эпоху не было создано ни одного отечественного генерального городского плана. Первым картографическим документом, фиксирующим всю территорию Петербурга, является гидрографический план мичмана Игнатия Племянникова⁵¹⁸, датированный октябрём 1725 г. Однако в силу целевого назначения документа изображение городских кварталов на нем отсутствует – он фиксирует лишь наиболее значимые объекты, которые, вероятно, могли служить навигационными ориентирами: деревни, крепости, церкви, дворцы, мельницы и т. п.

Начало научного картографирования Санкт-Петербурга, т. е. составление картографических произведений, базой которых являются математическое основание, измерения и числовые показатели, отчасти было положено ещё в петровское время⁵¹⁹. Однако создание полноценного городского фиксационного плана, основанного на инструментальной съёмке, является заслугой академических картографов и относится ко второй половине 1720-х – 1730 гг.

29 января 1729 г. вышел указ императора Петра II о создании «геометрического плана»⁵²⁰ Санкт-Петербурга⁵²¹. Руководство по

⁵¹⁷ ГРМ. Гр. 38438; ГМИ СПб. I-A-1-к; Там же. № 5213и. Описание документа см.: *Базарова Т. А.* Планы петровского Петербурга... С. 84–105.

⁵¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22423. Описание плана см.: *Базарова Т. А.* Планы петровского Петербурга... С. 214–221.

⁵¹⁹ Подробнее см.: *Яковлев В. О.* История начального этапа научного картографирования Санкт-Петербурга (первая четверть XVIII в.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2025. Т. 46. № 2 С. 288–310.

⁵²⁰ В протоколе Академии наук от 4 января 1729 г. он именуется «фундаментальным чертежом» Санкт-Петербурга (Материалы. Т. I. С. 438. № 631). В письме Кирилову от 10 марта 1729 г. Шумахер называет его «генеральный перспективный геометрический план» (Материалы. Т. I. С. 461). Данный план неоднократно попадал в фокус внимания исследователей. Укажем некоторые публикации: *Шаблаева Н. К.* К истории создания планов Санкт-Петербурга второй четверти XVIII в. // Петербургские чтения. Вып. 1. СПб., 1993. С. 39–41; От шведского города к Российской столице: О чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII вв.: Каталог выставки. СПб., 2003. С. 29; *Красникова О. А.* Планография // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. В 3 т. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2003. С. 140–141.

⁵²¹ Материалы. Т. I. С. 443–444.

организации необходимых работ было возложено на Делиля и магистра Георга Вольфганга Крафта, о чем в различные учреждения направлялись промемории, «дабы оных, которые от Академии пашпорт в снятии плана имеют, как в крепости, так и во всех протчих местах способно было пропускать и всякую помощь оным в снятии онаго плана показывать»⁵²². В качестве источников для создания нового плана привлекались как сторонние картографические материалы⁵²³, так и актуальные данные о состоянии города (в частности, из Полицмейстерской канцелярии)⁵²⁴. Однако в силу не до конца установленных причин работа над созданием данного картографического документа затянулась⁵²⁵ и была завершена только в 1737 г. В его подготовке приняли участие не только специалисты Академии наук (Ж.-Н. Делиль, Г. В. Крафт, К. Ф. Шесслер⁵²⁶)⁵²⁷, но и сотрудники Полицмейстерской канцелярии, курирующей градостроительную и архитектурную сферу, – зодчие П. М. Еропкин и М. Г. Земцов⁵²⁸. По сообщению Г. А. Князева, именно под руководством последних, вместе с архитектором И. К. Коробовым, производилась геодезическая съемка города⁵²⁹. Исследователь также отмечал: «Вместе со сведениями о действительно существовавших строениях в городе в Академию наук были сообщены для включения в план и данные о вновь запроектированных улицах и участках, отведенных под застройку жилья рабочим разных

⁵²² Материалы. Т. I. С. 443–444.

⁵²³ Там же. С. 489. № 719.

⁵²⁴ Там же. С. 498–499.

⁵²⁵ Например, О. А. Красникова одной из причин называет переезд Двора в Москву (*Красникова О. А. Планография...* С. 140).

⁵²⁶ Актуальное исследование о Карле Фридрихе Шесслере см.: *Петрухинцев Н. Н.* Российская академия наук в оценке немецкого архитектора Карла Фридриха Шесслера и попытка ее реформы в 1730-е гг. // Академия, или соиетет художеств и наук. Материалы XVII Международного Петровского конгресса (31 мая – 1 июня 2024 г., Санкт-Петербург). СПб., 2025. С. 146–162.

⁵²⁷ Материалы. Т. III. С. 386–387; Материалы. Т. VI. С. 149–150, 330, 339, 474; *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I... С. 456.

⁵²⁸ *Красникова О. А.* Планография... С. 140.

⁵²⁹ *Князев Г. А.* Академический план С.-Петербурга 1753 г. (историко-географическая справка) // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 85. Вып. 3. Л., 1953. С. 252–268.

специальностей, ремесленникам и военным частям»⁵³⁰. До сих пор точно не установлено, кто именно явился автором рукописного оригинала плана, который был выгравирован Унферцагтом и издан в 1741 г., так же, как и причина задержки его печати. План вошел в издание «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]»⁵³¹ и был напечатан в большой лист⁵³², а в ходе переиздания альбома 1744 г. вновь напечатан, но уже в малую долю листа.

В картуше, в правом верхнем поле листа плана, помещено его заглавие: «План Императорского столичного города Санктпетербурга, сочиненной в 1737 году». Заголовок дублирован и на немецком языке, на котором также дублированы гидронимы и текст экспликации. План ориентирован на север, выполнен в ортогональной проекции и фиксирует городскую застройку по состоянию на 1737 г. Римскими цифрами отмечены городские стороны (Петербургская, Адмиралтейская, Московская, Выборгская, Васильевский остров), арабскими – городские объекты (крепости, дворцы, церкви и т. д.). Их атрибуция дана в экспликации в нижней части листа. Всего – девяносто восемь наименований. Под номером 85 обозначена «Академия наук с Библиотекою и Кунсткамерою». Данный план можно отнести к мелкомасштабному типу картографических документов – городская застройка показана целыми кварталами, а отдельные объекты изображены предельно схематично. Масштаб плана приведен на графической линейке в саженях⁵³³ (отмечены сотые доли от 0 до 300, при этом первый сегмент от 0 до 50 разделен на десятые доли). Особенностью содержания

⁵³⁰ Князев Г. А. Академический план С.-Петербурга 1753 г... С. 254. По мнению О. А. Красниковой, подобными запроектированными участками стали улицы в Коломне и на Васильевском острове (Красникова О. А. Планаграфия... С. 140).

⁵³¹ По сведениям Т. П. Щербаковой, изначально план не предполагался для публикации в данном издании, но был включен в него по распоряжению Шумахера (Щербакова Т. П. Палаты Академии наук... С. 116).

⁵³² Экземпляр плана на отдельном листе см.: СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 1а. Д. 5а.

⁵³³ Вероятнее всего, здесь имеется в виду казенная сажень (2,16 м) как официальная и наиболее распространенная в XVIII в. Подробнее см.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. Учеб. пособие. 2-е изд. М., 1975. С. 83–86; Шостын Н. А. Очерки истории русской метрологии. XI–XX века. М., 1975. С. 55–56; Бондаренко И. А. К вопросу об использовании мер длины в древнерусском зодчестве // Архитектурное наследство. 1988. № 36. С. 62.

рассматриваемого картографического документа является фиксация участков городской застройки, уничтоженных разорительными пожарами 1736–1737 гг.⁵³⁴ Так, под № 35 отмечены «Погорелые места, на которых строят каменные дома»⁵³⁵.

Исключительное значение плана Санкт-Петербурга 1737/1741 гг. для истории отечественной картографии и Академии наук заключено в его первенствующем положении. Впервые Россия получила свой собственный печатный план столицы, отражающий ее застройку и развитие за первые 35 лет со дня основания, также подходящий для репрезентации за рубежом. План явился и первым опытом Петербургской Академии наук в создании картографического произведения, фиксирующего городскую территорию масштабного по своим границам города.

В 1738 г. при участии Академии наук был составлен новый фиксационный план Санкт-Петербурга. В историографию он вошел под именем главного организатора работ по его созданию – офицера лейб-гвардии Преображенского полка Иоганна-Фердинанда фон Зихгейма. Единственный экземпляр данного рукописного иллюминированного плана, составленного на восьми листах александрийской бумаги (общий формат ок. 3,08 м², 204 × 151 см), хранится в настоящее время в фондах РГВИА⁵³⁶, а его полноценное введение в научный оборот еще только ожидает своего времени⁵³⁷.

⁵³⁴ Подробнее об этих пожарах см.: Векслер А. Ф. Пожарное дело // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. В 3 т. Т. 1. Осмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2003. С. 147.

⁵³⁵ Применительно к современной карте города пострадавшая от пожаров зона имеет своим границами Конногвардейский бульвар и Адмиралтейский проспект на севере, участок Невского проспекта от Адмиралтейского проспекта до Зеленого моста на востоке, набережную реки Мойки на юге, и Конногвардейский переулок на западе.

⁵³⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. № 22425. Из-за своего состояния оригинал плана не выдается исследователям. В читальном зале РГВИА возможна работа лишь с черно-белыми фотокопиями.

⁵³⁷ По нашим сведениям, оригинал плана единожды, в 2014 г., опубликован Е. В. Гусаровой в значительно уменьшенном формате, не позволяющем использовать публикацию в научных целях (Гусарова Е. В. К истории создания академического плана Петербурга 1737 г. // Меншиковские чтения. Вып. 5 (12). СПб., 2014. С. 47). В 1878–1883 г. в журнале «Зодчий» историком Петербурга П. Н. Петровым была опубликована уменьшенная в четыре раза цветная репродукция плана отдельными листами, изданная, судя по всему, литографическим способом (Петров П. Н. С.-Петербург в застройке и сооружениях (опыт строительной истории столицы) // Зодчий. 1878. № VII. С. 81–84, 102–105, 124–128). Петров использовал данный план в

Согласно императорскому указу от 9 июля 1737 г. в данном проекте Академия наук не играла лидирующую роль, но лишь предоставляла специалистов и инструменты: «...для учинения того плана из всех имеющихся в Академии десианс учителей и мастеров и подмастерьев, також и учеников, которых он (Зихгейм. – В. Я.) требовать будет, и наличные ординарные астралабиумы отдать ему, кроме отданных в сохранение собственных блаженные и вечно достойные памяти Государя императора Петра Великого, которые по окончании того плана, паки от него возвратить в Академию попрежнему, о чем в помянутую Академию чрез сие объявляется»⁵³⁸. В помощь И.-Ф. Зихгейму от Академии наук барон фон Корф отправил архитектора К. Ф. Шеслера⁵³⁹.

Для выполнения поставленной задачи и осуществления инструментальной съемки Зихгейм располагал значительным кадровым ресурсом – геодезистами и офицерами из Морской академии, кадетами, солдатами, гребцами, наконец, сотрудниками Академии наук. Помимо Шеслера, к работам был привлечен инженер Шварц⁵⁴⁰.

В настоящее время среди специалистов нет единого мнения в отношении соотнесения двух городских планов – академического 1737/1741 гг. и плана Зихгейма 1738 г. Согласно одной из версий, «гравированный в Академии наук, и рукописный (крупномасштабный) план, известный как „План Зихейма“, представляют собой две версии единого фиксационного плана»⁵⁴¹. Кроме того, не установлены причины, по которым он не был издан.

качестве источника по реконструкции исторической застройки Санкт-Петербурга. Краткое описание плана и истории его создания см.: *Богуславский Г. А.* Иоганн-Фердинанд фон Зихгейм и его план Петербурга 1738 г. // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999. С. 39–42.

⁵³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 779. Л. 44; Современная оригиналу копия: Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 703. Л. 320; Копия XIX в.: Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 6. Л. 4. Публ.: Материалы. Т. III. С. 427.

⁵³⁹ Материалы. Т. III. С. 428.

⁵⁴⁰ *Богуславский Г. А.* Иоганн-Фердинанд фон Зихгейм и его план Петербурга 1738 г... С. 41.

⁵⁴¹ Цит.: От шведского города к Российской столице... С. 29.

План Зихгейма имеет непривычную для современного наблюдателя ориентировку – юго-восточную – и является крупномасштабным. Масштаб приведен в саженях. На графической линейке отмечено: «Масштаб от 350 сажен», что составляет, по некоторым подсчетам, 60 саженей в дюйме⁵⁴². Изображения городской застройки, выполненные в ортогональной проекции, здесь мы видим более детальными, нежели на академическом плане 1737/1741 гг. – отмечены уже не сплошные кварталы, но составляющие их отдельные строения. Подобная детализация относится и к изображению ландшафта, объектов гидрографии и др. Каменная застройка выделана красным цветом, деревянная – охрой. В поле листа плана помещены также три врезки, на которых даны тексты описания городских сторон, включающие перечень городских объектов, а также домовладельцев (под римскими литерами и арабскими цифрами).

Ценность настоящего картографического документа видится, в первую очередь, в точности его топографической основы, достоверной фиксации объектов городского ландшафта, отражении их особенностей, а также их атрибуции. Все это превращает план Зихгейма в исключительный, не имеющий аналогов источник по истории аннинского Петербурга.

Во второй половине 1740-х гг. в Петербургской Академии наук был задуман масштабный печатный иконографический «проект», стержнем содержания которого предполагалось сделать новый крупномасштабный план столицы огромного формата – на восьми александрийских листах⁵⁴³. Для реализации этого предприятия было учреждено «Совещание по делам художественным», в которое вошли Я. Штелин, архитектор И.-Я. Шумахер,

⁵⁴² Сайт Российской Национальной библиотеки. Виртуальная выставка «Планы XVIII века» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://expositions.nlr.ru/ex_map/mozaika_Saint-Petersburg/plans_18_century.php (дата обращения: 26.06.2025).

⁵⁴³ К. В. Малиновский приводит следующую цитату из журнала академической Канцелярии: «Хотя в прошлом 1736-м году при Академии и вырезан Санкт Питербурской план на меди в большой александрийской лист, но понеже ныне намерено при Академии ж вырезать на меди ж оной же план величиною близ осми александрийских листов, к чему потребен сочиненной городовою Комиссией большой аригенальной Санкт Питербурской план (Зихгейма. – В. Я.), которой находится в главной Полициместерской канцелярии». Цит. по.: Малиновский К. В. Михаил Иванович Махаев... С. 33.

художники И.-Э. Гриммель и Дж. Валериани⁵⁴⁴. Сегодня специалисты сходятся во мнении о том, что прообразом для нового плана столицы явились печатные планы Парижа 1730-х и Берлина 1740-х гг.⁵⁴⁵ Парижский план был составлен в аксонометрической проекции, а берлинский, напротив, в ортогональной, однако последний включал панораму прусской столицы и три городских вида. Топографической основой нового плана, скорее всего, стали рассмотренные выше два картографических произведения, поскольку упоминания о проведении съемок местности для нового плана в документах отсутствуют⁵⁴⁶. При этом большая работа была проведена академическими художниками по фиксации фасадов и планов ключевых столичных объектов (дворцов, крепостей, церквей и проч.), а также созданию двенадцати «проспектов» – перспективных видов города, что легло на плечи Махаева. В итоге за несколько лет, с 1748 по 1753 г., Академии наук удалось завершить впечатляющий по размаху труд, результатом которого явился шедевр отечественной картографии XVIII столетия (жанра ведуты) и русского изобразительного искусства периода елизаветинского барокко в целом – знаменитый гравированный альбом «План столичного города Санктпетербурга с изображением знатнейшаго онаго проспектов, изданный трудами Императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге 1753 года»⁵⁴⁷. Автором рукописного оригинала⁵⁴⁸ плана стал И. Ф. Трускот, гравировали план и «проспекты» мастера под началом Ивана Соколова, надписи были вырезаны Михаилом Махеевым⁵⁴⁹. Формат плана на девяти

⁵⁴⁴ Малиновский К. В. Михаил Иванович Махаев... С. 33.

⁵⁴⁵ Там же. С. 35–37.

⁵⁴⁶ Подробнее об истории создания плана см.: Князев Г. А. Академический план С.-Петербурга 1753 г. (историко-географическая справка) // Известия ВГО. 1953. Т. 85. № 3. С. 252–268; Семенов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П., Шрадер Т. А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII в. СПб., 2004. С. 182–207.

⁵⁴⁷ Отдельные экземпляры плана см.: РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 991; СПбФ АРАН. Р. XII. Оп. 2. Д. 18.

⁵⁴⁸ О рукописном оригинале плана см.: Андреева К. И., Азизова Г. Н., Ткаченко Т. С. Реставрация плана Санкт-Петербурга, выполненного И. Ф. Трускотом и М. И. Махеевым // Реликвия. 2008–2009. № 19. С. 61–64.

⁵⁴⁹ В историографию рассматриваемый документ вошел как «академический план 1753 г.», «план Тускота» или «план Махаева». Например, см.: Гусарова Е. В. Академический план Санкт-Петербурга 1753 г. –

александрійських листах складає 197×134 см. Орієнтований на юго-запад. Зображення виконані переважно в ортогональній проекції, однак, важливіх об'єктів – в аксонометричеській, наприклад, Санкт-Петербурзької фортеці і Петропавлівського собору, Адміралтейської фортеці, комплексу академічних будівель, Зимнього і Летнього дворців, міських храмів і др. Одна з ключових особливостей даного картографічного документа заключається в тому, що він фіксує не тільки реально існуючу і проєктуєму міську забудову, але навіть більш – вигадану, що повинно було служити цілям максимальної репрезентації і впливу на зовнішню аудиторію⁵⁵⁰. По цьому приводі Ю. М. Ходько зауважує: «Академічний картограф І. Ф. Трускот привів взятую за зразок карту в відповідність з міською забудовою 1748–1749 років, а також з вимогами керівництва Академії наук. Було вирішено послідовно звільнятися від порожніх, погорілих і неприглядних місць. Болото в районі Щукина двору на новому плані Петербурга засаджено деревами. Топ'я на місці перинної лінії перетворилися в канал. Перебудувалися і архітектура. Дерев'яні будинки на Фонтанці і Караванної вулиці змінилися садами, а дерев'яні конюшні проти Гостиного двору на Невському проспекті стали каменними будівлями. На Садовій вулиці з'явився ще не відбудований Воронцовський палац (будівництво завершиться тільки в 1757 році) – його чертєж надав Ф.-Б. Растреллі. <...> Канал Грибоедов (тоді ще річка Кривуша) на плані отримав гранітну набережну на тридцять років раніше історичного терміну. Зображення

Махаєвський або Трускота? // Ломоносовські читання в Кунсткамері. К 270-літтю видання першого «Атласа Російського» (1745) і 250-літтю со дня смерті М. В. Ломоносова (1765). Вип. 2. СПб., 2016. С. 290–318.

⁵⁵⁰ Альбом був виданий в травні 1753 г. тиражем 150 екземплярів і потрапив в продаж в академічну книжну лавку по ціні 10 руб. (Тюлічев Д. В. Матеріали о деяких виданнях, надрукованих в типографії Академії наук в 40–60-е гг. XVIII в. (Доповнення к коментарію «Сводного каталога російської книги громадянської друку XVIII століття. 1725–1800») // Книга. Дослідження і матеріали. Збірник 83. М., 2005. С. 171–200). По одному екземпляру було направлено російським послам і посланникам в Європу, а також в королівські бібліотеки в Париж, Берлін, Лондон, Копенгаген, Стокгольм і Дрезден (Малиновський К. В. Михайло Іванович Махаєв... С. 97).

недавно заложенного Смольного Воскресенского монастыря соответствует раннему, впоследствии переработанному варианту проекта»⁵⁵¹.

Любопытно, что на рассматриваемом плане здание Кунсткамеры изображено без верхних ярусов ее башни, уничтоженных пожаром 1747 г., в то время как на одном из «проспектов», фиксирующих невскую панораму между Адмиралтейской стороной и Васильевским островом в сторону Финского залива⁵⁵², башня имеет привычный нам сегодня вид, увенчанный армиллярной сферой. Также на плане отсутствуют деревянные хозяйственные строения, изображенные за Кунсткамерой (с юго-западной стороны) на реконструкции плана Зихгейма, а также на аксонометрическом плане П. де Сент-Илера. Их фрагменты были обнаружены в ходе археологического обследования, проводившегося в Таможенном переулке в 1952 г. под руководством ленинградского археолога А. Д. Грача⁵⁵³. Исследователи отмечают, что главной целью создания плана и «проспектов» являлась не фотографическая точность отражения реального городского пейзажа, но создание художественного образа великолепной столицы Российской империи, заложенной Петром Великим и развивающейся волей его дочери – императрицы Елизаветы Петровны. По мнению С. В. Семенцова, «план является сводным проектным генеральным планом Санкт-Петербурга, на котором не менее 50–60 % территорий показаны в проектном варианте»⁵⁵⁴.

⁵⁵¹ Цит.: Петербург Михаила Махаева: графика и живопись второй половины XVIII века. Каталог... С. 46.

⁵⁵² ГРМ. Гр-3024. «Проспект в низ по Неве реке между Зимним Ея императорского величества домом и Академиею наук» (1751–1753).

⁵⁵³ Археологические раскопки в Ленинграде. К характеристике культуры и быта населения Петербурга XVIII в. М.; Л., 1957. Отметим, что результаты археологических раскопок Грача составили тематическую выставку «Археология Петербурга. Начало» Государственного музея истории Санкт-Петербурга, экспонирование которой проходило в 2023–2024 гг. в Невской куртине Петропавловской крепости.

⁵⁵⁴ Цит.: Семенцов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П., Шрадер Т. А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII в... С. 182.

Другими особенностями плана являются его полная русификация – все надписи выполнены на русском языке⁵⁵⁵ – и использование системы условных обозначений. Так, римскими заглавными литерами маркированы городские стороны и острова; римскими цифрами – реки и каналы; римскими и греческими строчными буквами – различные городские постройки; астрономическими символами – луга и площади; арабскими цифрами – улицы и мосты. Эта система раскрыта в экспликации – «Росписи» плана. При этом любопытно, что заголовки «проспектов» и информация в экспликации дублированы не на немецком языке или латыни, но на французском, что зримо отражает смену культурных парадигм и предпочтений, наметившихся в правление императрицы Елизаветы Петровны.

В целом план Санкт-Петербурга 1753 г. по праву можно назвать вершиной отечественной картографии и изобразительного искусства эпохи барокко. Благодаря ему, а также дополняющим план «проспектам», сегодня мы получаем возможность представить неповторимый облик елизаветинского Петербурга, включая те памятники, которые уже через несколько десятилетий после создания плана навсегда исчезнут из городского ландшафта: Адмиралтейскую крепость, Летний дворец на Фонтанке, Партикулярную верфь, второй Исаакиевский собор, Рождественскую церковь (на месте нынешнего Казанского собора), остатки крепости Ниеншанц.

Примечательно, что рассматриваемый план 1753 г. создавался в одно время с первым подробным описанием Санкт-Петербурга, принадлежащим перу академического библиотекаря А. И. Богданова, оконченным в 1751 г.⁵⁵⁶

⁵⁵⁵ Исключение составляет латинская надпись о посвящении плана императрице Елизавете Петровне, дублирующая русскую. Обе размещены на постаменте с ростовым изображением царицы в нижнем левом поле листа.

⁵⁵⁶ «Описание Санктпетербурга, кратчайшее синописческое описание, от части же топографическое изображение, показующее о построении преименитаго, новаго в свете, царствующаго града Санктпетербурга [...]». Оригинал труда представляет собой рукописную книгу с иллюминированными иллюстрациями, хранящуюся ныне в фондах СПбФ АРАН (Р. II. Оп. 1. Д. 95). Список вт. пол. XVIII в. см. в НИОР БАН (16.3.19). Издано с рядом упущений и добавлений, а также с искаженными гравированными иллюстрациями в 1779 г. В. Г. Рубаном (Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-

Исследователи неоднократно отмечали их диалектическую связь⁵⁵⁷. Они также призывают рассматривать план Трускота, «проспекты» и труд Богданова едва ли ни как единое целое⁵⁵⁸.

* * *

В 1730-е – начале 1750-х гг. различными специалистами Петербургской Академии наук, включая сотрудников Географического департамента, были созданы два плана Санкт-Петербурга, вошедших в историографию как «академические» – 1737/1741 и 1753 гг. В процессе их подготовки Академия наук получила ценный опыт картографирования городских территорий, а также взаимодействия с иными ведомствами и учреждениями. Эти картографические произведения по праву занимают исключительное место в истории отечественной картографии XVIII столетия и петербургской планографии.

Однако, несмотря на наличие у Академии наук подобного опыта, во второй половине XVIII в. ключевые планы Санкт-Петербурга составлялись без участия ее специалистов⁵⁵⁹. Например, выдающийся памятник картографии екатерининского времени, известный как Аксонометрический план П. де Сент-Илера, И. Соколова и А. Горихвостова 1765–1773 гг.⁵⁶⁰, создавался силами Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и

Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 гг. СПб., 1779). Научное издание оригинального текста А. И. Богданова увидело свет в 1997 г. трудами В. С. Соболева и К. И. Логачева (*Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга / Полное издание уникального памятника российского историко-географического труда середины XVIII века.* СПб., 1997). Подробнее о Богданове: *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692–1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958.

⁵⁵⁷ *Князев Г. А.* Академический план С.-Петербурга 1753 г. (историко-географическая справка)... С. 000; *Малиновский К. В.* Михаил Иванович Махаев... С. 89.

⁵⁵⁸ *Семенцов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П., Шрадер Т. А.* Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII в. ... С. 198.

⁵⁵⁹ Подробнее см.: *Красникова О. А.* Планография... С. 142–144.

⁵⁶⁰ Рукописный план огромного масштаба был создан в единственном экземпляре. Предполагалось, что в завершенном виде общая площадь всех листов плана должна была составить порядка 590 м². Сохранился со значительными утратами. Ныне хранится в РГАВМФ в фонде Главного инженерного управления (Ф. 3л. Оп. 25. Д. 1946). Опубликовано в 2003 г.: Аксонометрический план Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. (План П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.) / Науч. ред. В. С. Соболев; пер. С. В. Силинского, И. И. Буровой, С. Б. Ямпольской СПб., 2003.

Москвы⁵⁶¹, а также учеников новосозданной Академии художеств. Вероятно, это было связано с тем, что он мыслился в первую очередь в качестве документа, призванного запечатлеть именно архитектурный облик города, как мы бы сейчас сказали, с фотографической точностью. В этих условиях географическая и топографическая составляющие могли отступать на второй план.

⁵⁶¹ Малиновский К. В. Михаил Иванович Махаев... С. 164.

3.2. Создание атласов, генеральных карт и редких картографических произведений

Первым картографическим изданием, опубликованным в Петербургской Академии наук, стал известный учебный «Атлас сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей Ведомостей и исторических книг» (1737)⁵⁶². Однако свидетельств о том, что в его подготовке принимали участие сотрудники Географического департамента, в документах мы не встречали. Например, в протоколах Географического бюро упоминания о нем отсутствуют. Но его ценность обусловлена тем, что он явился первым отечественным атласом мира. Среди прочих материалов в издании были приведены карты полушарий, карты европейских стран, Российской империи, обеих Америк и Африки.

В 1742 г. Академия наук издала редко упоминаемый в историографии «Атлас Российской»⁵⁶³, предваривший знаменитый атлас Российской империи 1745 г. Данное издание (проспект), хотя и не содержало картографических материалов как таковых, но заключало в себе следующие важные тематические разделы: пространное вступление о пользе географии, становлении и развитии картографии в России; о заслугах Академии наук на этом поприще; транслитерацию русских букв на латинице; толковое разъяснение некоторых встречающихся географических терминов (погост, стан, сельцо и проч.); таблицу условных обозначений (впервые в отечественной картографии была начата разработка универсальной картографической семантики, т. е. языка карт); наконец, словесное описание восьми карт частей Российской империи. Приведенные сведения о

⁵⁶² ОК РНБ. К 1-Мир 6/14. По сведениям Д. В. Тюличева, экземпляры атласа печатались с изготовленных в 1737 г. медных досок по запросам академической книжной лавки в течение нескольких десятилетий. В 1752–1763 гг. в лавку поступили не менее шести тиражей общим числом не менее 360 экземпляров. Атлас продавался по цене 1 руб. 50 коп. за штуку (Тюличев Д. В. Материалы о некоторых изданиях, напечатанных в типографии Академии наук в 40–60-е гг. XVIII в. ... С. 176).

⁵⁶³ Атлас Российской, состоящей из дватцати и более специальных карт, представляющих все Российское государство с пограничными землями для исправнейшаго издания генеральной карты великия сея империи; сочинен по правилам географическим и новейшим обсервациям при Императорской Академии наук. СПб., 1742. Отдельный абдрук издания см.: СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 74.

транслитерации⁵⁶⁴, а также перечень условных обозначений⁵⁶⁵ зримо отражают те новые методические задачи, решение которых впервые в истории отечественной картографии пришлось искать сотрудникам Географического департамента.

Сегодня обстоятельства и контекст выпуска настоящего издания до конца не установлены, но справедливо допустить, что его выход в свет рассматривался в качестве анонсирования предстоящего полноценного в картографическом отношении атласа⁵⁶⁶. По сведениям Л. А. Гольденберга и А. В. Постникова, автором данного труда явился Х. Н. Винсгейм⁵⁶⁷.

Подобное издание, работа над которым в Академии наук заняла не менее десяти лет⁵⁶⁸, увидело свет в 1745 г. Академическими специалистами «Атлас Российской» (1745)⁵⁶⁹ признается выдающимся произведением отечественной научной картографии, знаковой вехой в ее истории, знаменующей торжество «научных математических методов картосоставления»⁵⁷⁰. Выше уже отмечалось, что процесс его создания, равно

⁵⁶⁴ В СПбФ АРАН выявлено дело с подготовительными материалами по данной проблеме, в частности, транскрипция русских букв, включая несколько церковно-славянских, на латиницу (Ф. 3. Оп. 10. Д. 75. Л. 3–7). Дословно воспроизведено в «Атласе Российском» 1742 г. (стр. 15–16). В деле также приведена транскрипция географических, гидрографических, административных и иных терминов, с дополнительным переводом на немецкий, всего 50 наименований. Например: берег – *Bereg*; болото – *Boloto*; деревня – *Derewnja*; и более сложных: ямская – *Jamskaja*; переведенская – *Perewedenskaja*; пятина – *Pjatina*; урочище – *Urocziszcze*.

⁵⁶⁵ Черновые наброски условных обозначений см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 75. Л. 7 об.–9. В частности, здесь приведены эскизы условных обозначений. Судя по тому, что они идентичны с «Атласом Российским» 1742 г. (стр. 22) они были приняты. Однако из проекта были вычеркнуты специальные обозначения пригорода, слободы и острога. Так же из списка были вычеркнуты буквенные сокращенные обозначения приписного города, каменного и деревянного города, усадьбы, стана, засеки и урочища. В финальный принятый к печати вариант они не вошли.

⁵⁶⁶ Д. В. Тюличев со ссылкой на документ из фондов СПбФ АРАН сообщает: «Согласно архивному документу Петербургской академической книжной лавки, к началу 1751 г. в ней имелось “Описаний к атласу”, “печатанных в 1742-м году в ¼ листа”, 480 экз. на русском языке и 472 экз. на немецком языке. Вероятно, экземпляры этого проспекта лежали без движения, так как к продававшемуся в книжной лавке Атласу прилагались проспекты, датированные 1745 г.» (Тюличев Д. В. Материалы о некоторых изданиях, напечатанных в типографии Академии наук в 40–60-е гг. XVIII в. ... С. 175).

⁵⁶⁷ Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 50; Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 50.

⁵⁶⁸ К. Ф. Свенске писал о почти 20 годах работы над атласом (Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. ... С. 54).

⁵⁶⁹ ОК РНБ. К 1-Росс 8/38.

⁵⁷⁰ Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 47.

как и его характеристика, неоднократно попадали в фокус исследователей⁵⁷¹. Остановимся здесь на основных положениях.

Новый атлас показывал всю территорию Российской империи в более совершенном в картографическом отношении виде, нежели карты И. К. Кирилова. В основу карт атласа были положены инструментальные съемки, географические описания и материалы, собранные петровскими геодезистами, а также их преемниками⁵⁷². Картографические произведения создавались в выбранной Ж.-Н. Делилем конической проекции⁵⁷³ Меркатора⁵⁷⁴ 1569 г.⁵⁷⁵, впоследствии закрепившейся в историографии по имени французского ученого ввиду ее усовершенствования им⁵⁷⁶. Специалистами неоднократно отмечалось, что данная коническая проекция с двумя стандартными параллелями (равнопромежуточная) наиболее подходила для изображения территории России, имеющей большое протяжение в долготном направлении⁵⁷⁷.

Атлас был представлен Ж.-Н. Делилем академической Конференции 2 сентября 1745 г.⁵⁷⁸ Его формат составлял 55 × 37 см. Содержание атласа включало общую (или генеральную⁵⁷⁹) карту Российской империи (масштаб

⁵⁷¹ Дополнительно см.: Булатов, В. Э. К истории создания Атласа Российского 1745 г. // Вестник исторической географии. Т. 1. Смоленск, 1999. С.101–111; Петрова Т. М., Лазебник О. А. Картографическое и семиотическое наследие «Атласа Российского» 1745 г. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб., 2016. С. 183–192.

⁵⁷² Постников А. В. Карты земель российских... С. 46.

⁵⁷³ Подробнее о картографических проекциях и математической основе карт см.: Салищев К. А. Картография. М., 1982. С. 17–36.

⁵⁷⁴ Герхард Меркатор (1512–1594) – фламандский географ и картограф, разработчик специальной картографической проекции, востребованной до нашего времени. Подробнее о нем см.: Алейнер А. З., Ларионова А. Н., Чуркин В. Г. Герард Меркатор. М., 1962.

⁵⁷⁵ Постников А. В.. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 44.

⁵⁷⁶ Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого... С. 215.

⁵⁷⁷ Мельникова Т. Н. О математической основе русских карт XVIII века // Географический сборник. № III: История географических знаний и географических открытий. М., 1954. С. 128.

⁵⁷⁸ К. Ф. Свенске ссылается на протокол 2 сентября, в котором на латыни отмечено: *Delilius Atlantem parvarum geographicarum Imperii Rossici produxit* (Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. ... С. 55. Стр. 60).

⁵⁷⁹ В XVIII в. применялась следующая дифференциация географических карт: специальные карты (карты отдельных территорий), партикулярные карты (региональные), генеральные карты (общегосударственные), или крупно-, средне- и мелкомасштабные соответственно. См.: Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 38.

200 верст в дюйме), 19 карт отдельных частей государства и одну карту-врезку Чукотского полуострова. И. И. Старостин заметил, что европейская часть России изображена на тринадцати картах в масштабе 35 верст в дюйме (1:1 470 000), а азиатская часть страны – на шести картах в масштабе 89 верст в дюйме (1:3 738 000). В свою очередь масштаб генеральной карты имел 227 верст в дюйме (1:9 534 000)⁵⁸⁰. Особенностью компоновки карт атласа являлось то обстоятельство, что карты Европейской России имели более крупный формат, нежели карты Азиатской России, что вполне отражало степень изученности территории страны⁵⁸¹.

Атлас был издан на русском и латинском языках, а также с титульными страницами на французском и немецком языках⁵⁸². В последующие десятилетия XVIII столетия отдельные карты атласа неоднократно переиздавались⁵⁸³. Это свидетельствует о существенной востребованности издания, как в России, так и за рубежом.

В картосоставительской работе в рамках подготовки атласа принимали участие Ж.-Н. Делиль, Л. Эйлер, Х. Н. Винсгейм и Г. Гейнзиус. Помимо карт, атлас включал предисловие, практически дословно повторяющее вступление к «Атласу Российскому» (1742), перечень карт с описанием отраженных на них территорий и характеристикой геодезического обоснования, очерк о методах составления карт, наконец, список, включающий шестьдесят два опорных пункта с их координатами, которые были положены в основу построения карт, а также перечень условных обозначений⁵⁸⁴.

⁵⁸⁰ Старостин И. И. К двухсотлетию географического атласа 1745 года // Вопросы географии. Сб. 2. М., 1946. С. 179.

⁵⁸¹ Мельникова Т. Н. О математической основе русских карт XVIII века... С. 130.

⁵⁸² Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. ... С. 55.

⁵⁸³ Сайт Российской Национальной библиотеки. Виртуальная выставка «Атлас Российской империи 1745 года. Выдающееся достижение Петербургской академии наук» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://expositions.nlr.ru/ex_map/atlas_1745/ (дата обращения: 26.06.2025).

⁵⁸⁴ Полностью дублировали условные знаки из «Атласа Российского» (1742). Некоторые рабочие материалы к атласу см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 84. Дело содержит таблицу, в которую занесены географические названия и условные обозначения этих объектов. Так, например, сначала указан топоним на латинице, далее на кириллице, затем следует его условное обозначение. Список начинается с «резиденции» – Санкт-Петербурга, затем отмечены Кронштадт, Шлиссельбург, Копорье, Ямбург. Далее идет перечисление городов

Вместе с тем «Атлас Российской» (1745) не был свободен от ряда недостатков, которые являлись очевидными и для его создателей. В частности, в предисловии отмечено: «Впрочем Академия наук <...> охотно признает, что такого состояния дело всегдашнему исправлению подлежит, и довольнаго времени, также и многих особливых измерений требует, прежде нежели совершенное что издать можно; и того ради принуждена она была разныя места пусты оставлять, или сомнительно означать, о которых или со всем никакого или токмо темное известие находила. Между тем она лучше желала хотя в несовершенном чем положить опыты своих трудов, нежели ничего в народ не издать, и оставить оной в напрасном ожидании наисовершеннейшаго сочинения»⁵⁸⁵. В свою очередь В. Н. Татищев обратил внимание на то, что «неколько знатных жилищъ яко городов, монастырей и великих сел не положено, например, город Новосиль в Орловской провинции, Осташков, Селижаров монастырь и пр. неположены; многие знатные степи, горы, озера, реки имея довольно к тому места не подписаны; народы обитающіе не означены и сем мнится весьма нужно исправить»⁵⁸⁶. Кроме того, при составлении карт атласа остались без использования материалы Великой Северной экспедиции (1733–1743), географические описания, планы и карты, полученные из Оренбурга и с Урала от Кирилова и Татищева, наконец, не востребованными оказались некоторые источники, имевшиеся в самом Географическом департаменте⁵⁸⁷. По этому поводу в историографии неоднократно приводилась цитата М. В. Ломоносова, заметившего следующее: «...посмотрев на тогдашнюю Географическую архиву и на изданной оной атлас, легко понять можно, коль много мог бы он быть исправнее и достаточнее»⁵⁸⁸.

по губерниям. Вероятно, прежде составления карты составлялись подобные черновики для удобного и безошибочного выбора объектов и их расположения в поле графического документа.

⁵⁸⁵ «Атлас Российской» (1745). С. 8.

⁵⁸⁶ Цит. по: Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 50–51.

⁵⁸⁷ Постников А. В. Карты земель российских... С. 46.

⁵⁸⁸ Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 185.

Предположительно, уже в 1746 г. Академией наук было подготовлено предложение (доношение) в Сенат о составлении новой генеральной карты Российской империи на восьми александрийских листах, в котором излагалась просьба о предоставлении недостающих картографических материалов, а также об организации межведомственного взаимодействия⁵⁸⁹. В частности, Академия наук просила следующее: от Сената – организовать взаимодействие с геодезистами, разосланными по стране, с тем, чтобы получать от них актуальные географические сведения; от Синода – «ведомости» всем монастырям с указанием епархиальной принадлежности; от Камер-коллеги – «ведомости» всем провинциям, городам, селам, деревням, «купеческим городам» и гаваням; от Адмиралтейской коллегии – любые материалы географического характера, годные для использования в рамках составления новой генеральной карты; от Коллегии иностранных дел – сведения о границах и об упоминании их в дипломатических документах; от Инженерного корпуса – сведения о всех крепостях в государстве; от Ямской канцелярии – «ведомости» всем ямам и почтовым станциям для точного отражения путей сообщения.

В настоящее время судьба данного проекта остается неизвестной, однако, с учетом высокой степени бюрократизации российского государственного аппарата и затяжной межведомственной коммуникации, оперативно получить запрашиваемые материалы нужного уровня и качества Академия наук, на наш взгляд, в то время имела немного шансов. Тем не менее, проект отражает те проблемные задачи, острое решение которых ощущало академическое сообщество для ликвидации недостатков атласа 1745 г.

Невзирая на указанные недостатки, «Атлас Российской» 1745 г. получил высокую оценку европейского научного сообщества. Например, из Виттенбергского университета писали: «Ландкарта Российской империи не токмо в немецкой земле и во Франции, но и в самой России при

⁵⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 86. Л. 5–8. Публ.: Приложение I. № 4.

Императорской Академии наук общей похвалы удостоена»⁵⁹⁰. И далее: «Так мало сочиненных исправным измерением ландкарт находится, что и из числа имеющихся 16 000 почти ни единую объявить не можно, ежели бы Кассиновые ландкарты Франции пред несколькими временем на свет изданы не были. Однако к сему китайские ландкарты господ миссионариёв, новой атлас Российской, шведские карты Стокгольмской межевой канторы, також малая карточка господина Мопертуи от Торнеи до Полярного цыркуля, и некоторые специальные Венгрии Маковинова сочинения, причислить можно»⁵⁹¹. По достоинству оценил новый атлас и Л. Эйлер, работавший в то время в Пруссии. В одном из писем он отмечал, что карты атласа «не токмо гораздо исправнее всех прежних русских карт, но еще многие немецкие карты далеко превосходят»⁵⁹². По мнению специалистов⁵⁹³, в 1740-е гг. в Европе единственными картографическими произведениями, способным конкурировать с новым атласом по научному уровню и качеству исполнения, являлись топографические карты Франции, созданные Цезарем Франсуа Кассини (так называемая «Карта Кассини») ⁵⁹⁴.

Атлас 1745 г. явился результатом многолетней деятельности Географического департамента, что подтвердило его авторитет и эффективность в качестве центрального научного картографического центра, а также передовой научный уровень его сотрудников⁵⁹⁵. Поэтому сегодня мы имеем все основания утверждать, что всего за два десятилетия (с 1725 г.) в области географии и картографии Россия достигла больших успехов, выдвинувшись в указанных научных отраслях на передовые позиции в мире.

⁵⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 38.

⁵⁹¹ Там же. Л. 38 об.

⁵⁹² Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 57.

⁵⁹³ Берг Л. С. Очерки истории русской географической науки (вплоть до 1923 года). Вып. 4. Л., 1929. С. 25–26.

⁵⁹⁴ Подробнее см.: Levallois J.-J. Mesurer la Terre. 300 ans de géodésie française. Paris, 1988; Pelletier M. Les cartes des Cassini, la science au service de l'état et des provinces. Paris, 2013.

⁵⁹⁵ А. В. Постников отмечает, что с 1726 г. и до создания «Атласа Российского» (1745) в Академии наук были выпущены следующие картографические произведения: три карты для атласа Кирилова, карта западного побережья Каспийского моря, 10 карт военных действий, учебный атлас 1737 г., планы и карты Прибалтики и побережья Финского залива, наконец, планы Санкт-Петербурга и Москвы (Постников А. В. Карты земель российских... С. 46–47).

Вскоре после выхода в свет этого атласа в Академии наук был поднят вопрос о необходимости создания более совершенного в картографическом отношении атласа. В частности, в 1746 г. президент граф К. Г. Разумовский предложил Географическому департаменту начать немедленно работы в этом направлении⁵⁹⁶. Однако равный по своему содержанию и значению официальный атлас Российской империи удалось выпустить лишь в начале 1790-х гг., но уже не в Академии наук, а в Географическом департаменте Кабинета Ее императорского величества⁵⁹⁷. По этому поводу Л. А. Гольденберг отмечал: «Относительно слабое развитие картографических работ в Академии после издания „Атласа Российского“ в 1746–1757 гг. следует рассматривать не только как следствие в целом малоуспешной деятельности руководителей Департамента Х. Н. Винсгейма и сменивших его в 1752 г. астронома А. Н. Гришова и историка Г. Ф. Миллера, но главным образом в связи с последовательным свертыванием геодезических съемок и резким сокращением поступлений новых карт и географических материалов»⁵⁹⁸. С этим утверждением в целом был согласен и А. В. Постников⁵⁹⁹.

Важное место в картографической деятельности Географического департамента занимало создание генеральных карт Российской империи. Ключевым назначением подобных картографических произведений являлась возможность демонстрации необъятной территории всего государства. Во второй половине XVIII в. трудами академических картографов были выпущены несколько генеральных карт: карта Российской империи 1776 г.⁶⁰⁰, карта 1786 г.⁶⁰¹, наконец, историческая карта империи 1793 г.⁶⁰²

⁵⁹⁶ Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 51.

⁵⁹⁷ ОК РНБ. 1-Росс 8/75. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792/1793.

⁵⁹⁸ Цит.: Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 53.

⁵⁹⁹ Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России... С. 52.

⁶⁰⁰ ОК РНБ. К 1-Росс 4/26. Tabula geographica generalis Imperii Russici ad normam novissimarum observationum astronomicarum concinnata a Joh. Trescotio et Jac. Schmidio 1776.

Помимо атласов и генеральных карт, в Географическом департаменте создавались карты отдельных регионов Российской империи⁶⁰³, а также карты, фиксирующие результаты экспедиций, например, в акваторию Тихого океана⁶⁰⁴. Эти картографические произведения отражали научные достижения Академии наук, равно как и вносили значительный вклад в картографическое освоение и географическое изучение страны.

Малоизученным аспектом деятельности академических картографов является создание карт и планов военных действий, которые вела Россия на протяжении XVIII столетия. В коллекции Отдела картографии РНБ сохранились подобные карты, связанные с Русско-шведской войной 1741–1743 гг.⁶⁰⁵, Семилетней войной⁶⁰⁶, а также русско-турецкими войнами (1735–1739, 1768–1774 гг.⁶⁰⁷). Путем составления подобных картографических

⁶⁰¹ ОК РНБ. К 1-Росс 4/57. Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества, сочиненная 1786.

⁶⁰² ОК РНБ. К 1-Росс 2/61. Историческая Карта Российской Империи 1793 сентября 2-го дня. Карта отражает расширение территории России в период с правления Петра I до Екатерины II. Карта дополнена историческими справками, в которых изложен процесс формирования границ государства с 1702 по 1793 гг. Среди прочего карта содержит описываемые границы на карте (выделены цветом), даты и названия договоров, устанавливающих новые границы. Особое внимание уделено границе с Китайской империей. Подробное описание карты см.: *Князев Г. А., Шафрановский К. И.* Первая полная историческая карта Российской империи // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. М.; Л., 1965. С. 68–75.

⁶⁰³ К примеру, см.: ОК РНБ. К 1-Ур 2/3. Карта Оренбургской губернии (1772); ОК РНБ. К 1-ВСиБ 2/1. Море Байкал с частями рек Лены Аргуни Селенги и Ангары с около лежащими уездами (1772); ОК РНБ. К 1-Прив 2/18. Карта Астраханской губернии (1774); ОК РНБ. К 1-СиБ 3/15. Карта Сибирской губернии содержащая всебе Тобольскую и Енисейскую провинции (1775); ОК РНБ. К 1-ВСиБ 2/22. Генеральная карта Иркутской губернии содержащая в себе Иркутскую, Якутскую и Удинскую провинции (1776); ОК РНБ. К 1-СиБ 2/4а. Карта реки Иртыша южную часть Сибирской губернии протекающей и бывших зенгорских калмык владений (1777).

⁶⁰⁴ Например, см.: ОК РНБ. К 1-Тих 2/12. Карта представляющая изобретения российскими мореплавателями на Северной части Америки с около лежащими местами учиненные (1761); ОК РНБ. К 1-Тих 3/19. Карта представляющая изобретения российскими мореплавателями на северной части Америки с около лежащими местами в разные годы учиненные (1773); ОК РНБ. К 1-Тих 1/13. Карта новых открытий в Восточном океане 1781; ОК РНБ. К 1-Тих 1/14. Карта принадлежащая к путешествию штурмана Зайкова (1781).

⁶⁰⁵ ОК РНБ. К 1-Евпл 1/20. План крепости Вильманстранда, при которой Российское императорское войско под предводительством генерала фельдмаршала графа фон Лессия над корпусом шведского войска августа 23 дня 1741 г. совершенную победу одержало и потом оную крепостью штурмом овладело (1742).

⁶⁰⁶ ОК РНБ. К 1-Цев 1/7. Лагерь саксонской блокированной пруссаками и положение обеих армий прежде и после баталии при Лобошице (1756); ОК РНБ. К 1-Цев 1/8. План Баталии Выигранной при Кжезоре Австрийскою армиею над Пруссаками Июня 7/18 1757 года (1757); ОК РНБ. К 1-Цев 1/6. План движениям и действиям австрийской и прусской армий 2/13 июня 1757 года (1757).

⁶⁰⁷ Среди прочих см.: ОК РНБ. К 1-Укр 2/17. Карта военных действий на Дону и Днепре Ея императорскаго величества победоносная армией 1736 году (1736); ОК РНБ. К 1-Укр 2/9. План движения атаки и

произведений Академия наук опосредованно принимала участие в деятельности по обеспечению укрепления обороноспособности государства. Несомненно, что военные карты и планы были призваны произвести впечатление на внешнюю аудиторию (многие из них имели экземпляры на немецком и французском языках), прославить победы русского оружия, служить наглядным пособием для будущих полководцев.

К этой же категории важных для государства картографических материалов справедливо отнести и карты приграничных территорий, для составления которых в качестве источника использовались, в том числе, и тексты дипломатических документов. Так, например, в феврале 1771 г. Географический департамент запрашивал у Коллегии иностранных дел выписки из мирных договоров между Россией и Персией для составления точной карты пограничья между двумя странами⁶⁰⁸.

При рассмотрении картосоставительской работы Географического департамента особого упоминания заслуживают редкие картографические произведения. В рамках настоящего диссертационного исследования условно назовем их *тематическими* или *узкоспециальными* картографическими материалами.

Одним из наиболее ранних подобных картографических произведений можно считать так называемую циркумполярную рукописную карту к труду М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показанием возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1762–1763)⁶⁰⁹, неоднократно воспроизводимую в историографии⁶¹⁰.

совершенной победы одержанной войсками Ея императорскаго величества над турками под командою верховного визирия в Бессарабии при речке Кагуле 1770 года июля 21-го дня (1770). Также см. один экземпляр карты, напечатанной в Амстердаме на шелке в 1737 г. из Картографического фонда РГО: Theatrum Belli A° MDCCXXXVII a milite Augustae Russorum Imperatricis adversus Turcas Tattarosque gesti [Театр оной войны, которую Императорская Российская армия против турок и татар в 1737 году имела], 1737.

⁶⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 1–9.

⁶⁰⁹ Рукопись сочинения см.: ОР РНБ. Q IV. № 415. Карта – на л. 35. Актуальная публикация: М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений в десяти томах / Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1741–1765. М.; СПб., 2011. С. 350–408.

Она была составлена в 1763 г. студентом Географического департамента Ильей Аврамовым под руководством самого Ломоносова⁶¹¹ и отражает представления ученых того периода о зоне Арктики, Ледовитого океана и Северной Америки, включая несуществующий район путешествия адмирала де Фонте и «чаятельный» (предполагаемый) берег североамериканского материка. Возможно, в основу данной карты легла более ранняя циркумполярная карта, составленная в 1758 г. Трусковым⁶¹², однако, по некоторым сведениям, до нас не дошедшая⁶¹³. Другой особенностью данного картографического произведения является фиксация на нем маршрутов двух проектных высокоширотных экспедиций через район Северного полюса, предложенных Ломоносовым: от Колы через Новую Землю и Шпицберген к Чукотке и Камчатке. Мнения Ломоносова о северо-западном проходе были приняты императрицей Екатериной II, и уже в мае 1765 г. (через три недели после кончины ученого) отряд из трех кораблей под командованием капитана 1-го ранга В. Я. Чичагова вышел из Колы в море⁶¹⁴. Как известно, эта и последовавшая за ней в 1766 г. новая экспедиция показали невозможность прохода кораблей из-за льдов через высокие широты, однако циркумполярная карта остается ценным памятником отечественной географической мысли и картографической деятельности Географического департамента.

Другим образцом редких тематических картографических материалов 1760-х гг. может служить серия карт для оформления интерьеров одной из

Актуальный критический разбор данного труда и «полярного проекта» Ломоносова в целом см.: Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд... С. 190–213.

⁶¹⁰ К примеру, см.: Шокальский Ю. М. Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук. СПб., 1911. Вклейка после стр. 125; Павлова Г. Е., Федоров А. С. Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). М., 1988. С. 332; Кусов В. С. История познания земель Российских. М., 2002. С. 90.

⁶¹¹ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений в десяти томах / Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 6... С. 592.

⁶¹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 19.

⁶¹³ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений в десяти томах / Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 6... С. 588.

⁶¹⁴ Подробнее об экспедициях Чичагова: Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова / предисл. А. Соколов. СПб., 1854; Перевалов В. А. Ломоносов и Арктика. Из истории географической науки и географических открытий. М.; Л., 1949; Старков В. Ф. Новые данные об экспедиции В. Я. Чичагова // Памятники науки и техники. М., 1985. С. 207–215; Державин В. Л. Северо-Восточный проход и экспедиция В. Я. Чичагова. М., 2016.

императорских резиденций. Речь идет о «семи больших образцовых картах на бумаге для обоев в комнатах Ея императорского величества»⁶¹⁵, работа над которыми проходила в Географическом департаменте в 1763–1765 гг.⁶¹⁶ Известно, что в апреле 1765 г. они были готовы для изготовления на атласе (но в какой именно технике, рукописной или печатной, неизвестно), однако сведения об их дальнейшей судьбе, равно как и об интерьерах, для которых они предназначались, отсутствуют. В серию «интерьерных» большеформатных карт⁶¹⁷ входили генеральная карта Российской империи⁶¹⁸, карты Европейской и Азиатской частей государства⁶¹⁹, Малороссии⁶²⁰, «завоеванных провинций»⁶²¹, а также тракта Санкт-Петербург – Москва⁶²² и течения Волхова с Ладожским каналом⁶²³. Тематика и формат карт позволяет сегодня высказать предположение о том, что они могли предназначаться для парадных залов одного из петербургских или загородных дворцов. Их назначение видится в максимальной репрезентации достижений и могущества Российской империи под скипетром молодой императрицы, призванной произвести сильное впечатление на зрителей, в первую очередь, возможно, на иностранных дипломатов. К сожалению, никаких упоминаний о данных картах в историографии, посвященной дворцовым интерьерам XVIII в., найти не удалось. Вполне вероятно, что данный проект не был окончен или осуществлен в изначальном виде.

В 1770–1790-е гг. в Географическом департаменте изготавливались картографические материалы для научных трудов и иных сочинений, например, историческая карта, «представляющая Россию и обитавшие в оной народы во время прибытия Рурикова в лето от Р. Х. 862» для

⁶¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 95. Л. 2.

⁶¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 21. Л. 1; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 95. Л. 2.

⁶¹⁷ План расположения карт и их размеры см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 95. Л. 3.

⁶¹⁸ Размер: 4 аршина 14 вершков×6 аршин 1 вершок.

⁶¹⁹ 4 аршина 12 вершков × 3 аршина 12 вершков; 4 аршина 15 вершков×4 аршина 12 вершков.

⁶²⁰ 4 аршина 13 вершков × 3 аршина 9 вершков.

⁶²¹ 4 аршина 12 вершков × 2 аршина 5 вершков.

⁶²² 4 аршина 13 вершков × 8 ½ вершков.

⁶²³ 4 аршина 12 вершков × 10 ½ вершков.

неатрибутированного сочинения Иоганна Вилламова, или упомянутые выше карта «путешествия Его императорского высочества великого князя Павла Петровича»⁶²⁴, карта «мраморной ломки»⁶²⁵ и «магнитическая» карта⁶²⁶.

В период царствования императора Павла I сотрудники Географического департамента привлекались к составлению карт, ярко отражающих геополитические интересы Российской империи. Так, в июне 1799 г. в Академии наук шло активное обсуждение и подготовительная работа по изготовлению карты «занимаемого россиянами Северо-Восточного американского берега» и изданию описания острова Кадьяка (авторство в документах не отмечено)⁶²⁷. В документах особо подчеркивалось, что эти материалы еще нигде не издавались, «а сами по себе весьма замечательны и довольно любопытны». Президент Академии наук Андрей Львович Николаи получил эти материалы в начале июня от генерал-прокурора П. В. Лопухина с высочайшим повелением издать их в кратчайшие сроки. Изготовление карты поручалось Шуберту, а набор описания Кадьяка фактору Вильбрехту. Тираж этих материалов был определен следующий – 600 экземпляров описания и 100 экземпляров карты на александрийской бумаге. Интересно, что карту предполагалось издать на французском языке, «как самоупотребительнейшем». Однако при подготовке к изданию указанных материалов возникла неожиданная проблема – был поднят вопрос о необходимости подвергать их общей цензуре. В частности, в письме от 11 июня 1799 г. Николаи спрашивал Лопухина: «...еще настает ли оное сомнение в разсуждении печатания книг Академии регламентом ей предоставлено право деяния свои и особия членов ей сочинения ценсоровать и печатать самой, что доселе и производилось, и издаваемая Академиею книги свободно при оной печатались и продавались, но как ныне по поводу учреждения ценсур благоугодно было государю императору касательно

⁶²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 326.

⁶²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 9.

⁶²⁶ Там же. Л. 96.

⁶²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 55. Л. 5–14.

разсматривания книг предписать строжайшие правила, то Академия в предосторожность свою и дабы учинением чего-либо вопреки высочайшей воли Его величества не подпасть гневу, испрашивает разрешения вашей светлости, долженствует ли она сочинения свои, большею частью до наук относящиеся, подвергать всеобщей цензуре или оставаться оной при прежнем своем праве»⁶²⁸. Уже 13 июня Лопухин ответил: «Его величество высочайше повелеть соизволил карту занимаемого россиянами Северовосточного американского берега и описание острова Кадьяка издавать до повеления. Что касается до книг и прочих сочинений, издаваемых Академиею наук и до сего свободно при ней печатанных и продаваемых, государь император повелел отсылать их в цензуру, где они будут рассматриваемы обще с членом Академии, коего нарочно для сего единственно впредь отряжать»⁶²⁹.

В то же время шла подготовка к публикации двух карт – острова Мальта с окружающими островами⁶³⁰ и крепости Ла-Валетта⁶³¹. Примечательно, что их рукописные оригиналы утверждались как в академическом Географическом департаменте, так и в Сенате и Депо карт⁶³². Высочайшее повеление на печать и выпуск в продажу карты Мальты было получено в Петергофе 27 июля 1799 г., а ее изготовление поручалось Шуберту и Елисею Кошкину⁶³³. Карта была готова в начале февраля 1801 г. и 11 февраля преподнесена в Михайловском замке императору, который ее «соизволил принять с благоугодною, позволяя выпустить оную в публику»⁶³⁴. Предполагалось, что карта явится приложением к ограниченному количеству книг коллежского асессора Григория

⁶²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 55. Л. 9–9 об.

⁶²⁹ Там же. Л. 11.

⁶³⁰ Подробнее о данном картографическом документе см.: *Соболев В. С.* Карта острова Мальты (из истории картографии в Академии наук) // Под сенью мирною Минервы. Записки историка наук. СПб., 2023. С. 107–109.

⁶³¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 57. Л. 2–44.

⁶³² Там же. Л. 3.

⁶³³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 57. Л. 13–14. Подробнее о Кошкине см.: Гравировальная плата Академии наук XVIII в. ... С. 222.

⁶³⁴ Там же.. Л. 44.

Краевского⁶³⁵ о Мальте, допущенной императором к изданию при Академии наук в сентябре 1800 г.⁶³⁶

Анализируя узкоспециальные картографические документы и редкие практики Географического департамента, уместно вспомнить и о работе И. Ф. Трускота над восстановлением картографической составляющей Большого Готторпского глобуса. Напомним, что исключительный памятник немецкой и русской культуры – глобус-планетарий – практически полностью был уничтожен во время пожара Кунсткамеры 5 декабря 1747 г.⁶³⁷ Уже вскоре после пожара академическое руководство приняло решение о его воссоздании. Эти работы были поручены адмиралтейскому мастеру Бенжамину Скотту, под руководством которого каркас глобуса был восстановлен к лету 1750 г.⁶³⁸ Последующие десятилетия заняла реконструкция графических изображений на внешней поверхности глобуса. Уникальность данных восстановительных работ заключалась в том, что Академия наук приняла решение воссоздать не первоначальный картографический облик глобуса, соответствующий географическим знаниям второй половины XVII столетия, но отразить на карте новейшие географические открытия. Трускот был привлечен к воссозданию карты в начале 1750-х гг. и продолжал эту работу вплоть до своей кончины в 1786 г. Э. П. Карпеев отмечает, что в качестве источников для создания карты глобуса использовались новейшие картографические материалы, включая, например, карту Сибири, созданную по итогам десятилетней экспедиции

⁶³⁵ Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800. В известных нам экземплярах книги карта отсутствует. Отдельный экземпляр карты см.: РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 47. Л. 63.

⁶³⁶ Книга должна была выйти тиражом в 800 экземпляров: 100 – на «пергаментной» бумаге, 300 – на «белой» и 400 – на «комментарной». 24 сентября 1800 г. тираж книги форматом в 4° был готов, а 10 экземпляров, переплетенных в алый сафьян, предполагалось преподнести императору обер-гофмаршалом А. Л. Нарышкиным с вопросом о том, можно ли карту продавать вместе с книгой (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 57. Л. 18, 19, 20).

⁶³⁷ Подробнее об истории Готторпского глобуса см.: *Карпеев Э. П.* Большой Готторпский глобус. СПб., 2003.

⁶³⁸ *Карпеев Э. П.* Большой Готторпский глобус... С. 46.

Г. Ф. Миллера⁶³⁹. Документы свидетельствуют о том, что Трускот лично расписывал глобус, помещенный в специально построенное сооружение на площади перед зданием Двенадцати коллегий, создавая огромную географическую карту на его поверхности⁶⁴⁰. В разное время ему помогали ученики Географического департамента, например, Андрей Ушаков, Петр Назаров, Леонтий Сергеев, а также учитель рисования Любецкий⁶⁴¹. В зимнее время из-за отсутствия отопления работы останавливались – в одном из рапортов 1778 г. читаем о Трускоте, что он «наступившею стужей и сыростию в глобусной башне по слабости его здоровья в зимнее время работать не может»⁶⁴².

Факт привлечения к восстановлению графической составляющей Большого Готторпского глобуса картографов Географического департамента отражает разнонаправленность деятельности самого подразделения, а также свидетельствует о высоком профессиональном уровне его сотрудников. Допустимо предположить, что в то время лишь они имели необходимые навыки и опыт для решения столь нестандартной задачи.

* * *

Всего через двадцать лет с момента официального начала своей работы Петербургская Академия наук смогла успешно реализовать сложный научный проект по картографированию территории Российской империи, аналогов которого мировая наука еще не знала. Впервые в истории были получены верифицированные визуальные материалы, фиксирующие территорию Российской империи, – генеральная карта и атлас 1745 г., основу которых составили инструментальные съемки и астрономические наблюдения. В ходе их подготовки и издания сотрудники академического

⁶³⁹ Карпеев Э. П. Большой Готторпский глобус... С. 51.

⁶⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 22; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 36; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 41. Л. 70, 72; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 45. Л. 29; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 310, 322.

⁶⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 115.

⁶⁴² Там же. Л. 157.

Географического департамента подтвердили свой высокий научный уровень, а сам департамент доказал свое первенствующее положение в качестве картографического центра. Однако круг картографических задач департамента не ограничивался лишь созданием генеральных карт и атласов России. Номенклатура произведений, созданных в стенах Географического департамента, не может не впечатлять – генеральные карты Российской империи и ее отдельных регионов, карты иностранных государств, планы городов, карты путей сообщения, почтовые карты, планы отдельных объектов (например, заводов), карты с отражением географических открытий, карты гидрографических объектов, исторические карты, карты военных действий и т. д. За время существования Географического департамента Петербургская Академия наук издала не менее трехсот наименований картографических произведений⁶⁴³. Количество созданных рукописных картографических произведений превышает печатные не менее чем в 2,5 раза и составляет по подсчетам Б. В. Александрова 790 наименований⁶⁴⁴. Таким образом, за предельно короткий период в несколько десятилетий, с начала XVIII в. и до середины столетия, в России была создана научная картографическая школа, приобретен административный опыт по организации картографических работ, наконец, налажен издательский процесс по выпуску высококлассных картографических произведений. Подобные достижения выдвинули Российскую империю в число передовых держав по картосоставлению и картографической изученности своей территории, они имели огромное научно-прикладное и практическое значение для развития России, наконец, существенно обогатили мировую географическую науку.

⁶⁴³ Подсчет осуществлен на основе «Списка картографических изданий Академии наук XVIII в. (1728–1806 гг.)», опубликованного в труде В. Ф. Гнучевой: *Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века...* С. 237–266.

⁶⁴⁴ См.: Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // *Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века...* С. 267–412. В действительности количество рукописных карт должно превышать 800 единиц, поскольку в свой перечень Б. В. Александров включил только материалы, охватывающие территорию Советского Союза.

3.3. Научные сочинения, публикации и иные научно-исследовательские практики сотрудников Географического департамента

Несмотря на то, что ключевой задачей функционирования Географического департамента Академии наук являлось создание картографических произведений, деятельность его сотрудников не ограничивалась лишь работой над картами. Важное место занимали теоретические труды, напрямую связанные с основной функцией подразделения. Остановимся подробнее на данном вопросе.

В первую очередь, необходимо вспомнить о взглядах Ж.-Н. Делиля на методы проведения картографических работ. Они довольно подробно были изложены им в двух записках, опубликованных В. Ф. Гнучевой: «Проекте по астрономии и географии» (1727) и «Основных правилах для составления карт России» (1728)⁶⁴⁵. Основа методики Делиля – математическая картография, т. е. базирующаяся на строгих географических координатах, полученных путем астрономических наблюдений, а также инструментальной съемке (геометрических измерениях), дополненных актуальными географическими данными (маршрутными описаниями). Развивая свои идеи, Делиль предложил покрыть территорию государства сетью пунктов с достоверно вычисленными координатами, а кроме того, осуществить проект по градусному измерению⁶⁴⁶ территории России, что нашло отражение в отдельных его изданиях на французском и русском языках⁶⁴⁷. Работа в этом направлении ограничилась определением в начале 1737 г. базисной линии длиной в 21,5 км по льду Финского залива между Петергофом и Дубками⁶⁴⁸.

⁶⁴⁵ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 120–131.

⁶⁴⁶ Это измерения «фиксированных расстояний вдоль меридианов на поверхности Земли и соответствующих им приращений широт в градусной мере». Цит.: Богданов В. И., Малова Т. И. Попытка градусного измерения в России // Делили в России: сборник статей... С. 22–23.

⁶⁴⁷ *Projet de la mesure de la terre en Russie*, lû dans l'assemblée de l'Academie de sciences de St. Pétersbourg le 21 janvier 1737. SPb., 1737; Предложение о мерянии земли в России чтенное в Конференции Санкт-Петербургския Императорския Академии Наук, Генваря 21 дня, 1737 года чрез господина Делиля, первого профессора астрономии / Перев. В. К. Тредиаковский. СПб., 1737.

⁶⁴⁸ Данный сюжет подробно освещен в историографии: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 39–41; Фель С. Е. Критика некоторых источников по истории русской

Тем не менее эти вычисления ознаменовали собой начало создания в России системы триангуляции – одного из наиболее точных геодезических методов определения координат населенных пунктов и иных объектов. Современные исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что с решением задачи градусных измерений была тесно связана и актуальная для начала XVIII в. проблема определения реальных размеров и фигуры Земли⁶⁴⁹, а кроме того, указывают на прогрессивность проекта Делиля, ставя его едва ли не в один ряд со знаменитыми экспедициями Парижской академии в Перу и в Лапландию⁶⁵⁰.

Отметим, что еще ранее Ж. Н. Делиль составил учебное пособие по астрономии и географии, выпущенное в академической типографии в 1728 г.⁶⁵¹

В 1748 г. в академической типографии увидел свет упомянутый выше «Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук»⁶⁵², содержание которого составили сведения о 564 рукописных картах и планах Российской империи различной тематики, разбитые на сорок девять пронумерованных римскими цифрами разделов: генеральные карты; карты провинций, губерний и уездов; гидрографические карты; карты дорог, рудников и заводов. В. Ф. Гнучева считала, что появление «Реэстра» явилось реализацией инициативы Делиля по переоформлению реестра карт, в основу которого было положено административное деление Российской империи⁶⁵³.

геодезии и картографии... С. 176–178; *Оснач А. И.* Несбывшийся проект: Ж. Н. Делиль «Предложение о мерянии Земли в России (1737 г.) // *Тодхантер И.* История математических теорий притяжения и фигуры Земли от Ньютона до Лапласа. В 2 т., в 1 кн. / Пер. с англ., общ. ред. и прилож. А. И. Оснач. М., 2002. 638–639; *Богданов В. И., Малова Т. И.* Попытка градусного измерения в России... С. 21–34.

⁶⁴⁹ *Богданов В. И., Малова Т. И.* Попытка градусного измерения в России... С. 22–23.

⁶⁵⁰ *Оснач А. И.* Несбывшийся проект: Ж. Н. Делиль «Предложение о мерянии Земли в России (1737 г.)... С. 638.

⁶⁵¹ [Делиль Ж. Н.] Сокращение математическое для употребления Его величества императора всея России. Часть вторая, содержащая астрономию и географию. СПб., 1728.

⁶⁵² Отдел изданий Академии наук БАН. Ак.Р./2950. Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук. СПб., 1748. Дата выхода издания в свет – 9 ноября 1748 г.

⁶⁵³ *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 47.

По мнению О. А. Красниковой, «Реэстр» был создан на фоне процесса проверки наличия карт в Географическом департаменте, инициированного президентом Академии наук графом К. Г. Разумовским в связи с прекращением поступления в Академию наук новых материалов съемок и географических сведений⁶⁵⁴. Исследователь также считает, что непосредственным составителем документа явился И. Ф. Трускот, а руководителем – Х. Н. Винсгейм⁶⁵⁵. Поводом же к этим работам мог стать пожар 1747 г. в здании Кунсткамеры⁶⁵⁶. В свою очередь В. С. Кусов в отношении «Реэстра» отмечал: «Анализ этого „реэстра“, практически представляющего собой опись достигнутых отечественной картографической наукой результатов на 1748 г., подтверждает, что уже собранные в Академии наук карты недостаточно полно использовались при составлении атласа 1745 г.»⁶⁵⁷.

Важно вспомнить и другие достижения Х. Н. Винсгейма. Во-первых, он явился автором первого научного географического описания территории Российской империи⁶⁵⁸. Во-вторых, его авторству принадлежит термин «политическая география», раскрытый в издании 1745 г. под заголовком «Краткая политическая география».⁶⁵⁹

⁶⁵⁴ Красникова О. А. Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. ... С. 134.

⁶⁵⁵ О. А. Красникова со ссылкой на Н. В. Здобнова (*Здобнов Н. В. История русской библиографии*. Т. 1. Изд. Всесоюз. книжной палаты, 1944) приводит сведения о том, что «Реэстр» в продажу не поступил (*Красникова О. А. Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. ... С. 134*). Д. В. Тюличев подтверждает данный факт и приводит сведения о тираже издания – 300 экземпляров (*Тюличев Д. В. Материалы о некоторых изданиях, напечатанных в типографии Академии наук в 40–60-е гг. XVIII в. ... С. 203*).

⁶⁵⁶ Красникова О. А. Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. ... С. 134.

⁶⁵⁷ Цит.: Кусов В. С. История познания земель Российских... С. 81–82.

⁶⁵⁸ Рукопись описания была составлена в 1739 г. и предназначалась к публикации с «Краткой политической географией», однако в то время так и не была издана. Современную публикацию см.: Х. Н. фон Винсгейм и Петербургская научная школа политической географии XVIII в.: конволют / составитель И. Ю. Окунев. М., 2026. С. 356–454.

⁶⁵⁹ [Винсгейм фон Х. Н.]. Краткая политическая география, к изъяснению изданного на российском языке небольшого атласа, сочиненная для употребления гимназии при Императорской Академии наук. СПб., 1745.

В 1761 г. была опубликована статья Г. Ф. Миллера «Известие о ландкартах [...]»⁶⁶⁰, в которой ученый предложил ретроспективный взгляд на историю картографирования территории Российского государства и сопредельных стран с середины XVI в. вплоть до 1761 г. Настоящее сочинение, имеющее историко-исследовательский и источниковедческий характер, рассматривается специалистами в качестве своеобразного итога миллеровской картографической деятельности 1750-х гг., а также как «памятник историко-научной мысли, характеризующий начальное развитие отечественной историографии истории науки»⁶⁶¹. Его основу составило описание более трехсот картографических произведений, большинство из которых были просмотрены автором лично. По этому поводу известный историк отечественной географии В. И. Греков отмечал: «Сводка Г. Миллера, позволяющая ориентироваться в изданиях, рассеянных по разным странам и частью забытых или утерянных, представляет большой интерес и для современных исследователей. Особо много ценных замечаний и сведений приводится о картах петровского и послепетровского периода»⁶⁶².

Интересно замечание Миллера в отношении «Атласа Российского» (1745): «Есть ли бы определено достоинство сего атласа по доброму принятию онаго во всей Европе: то бы не можно было довольно его выхвалять: но должно признаться, что оной почитается при Академии токмо за опыт, которой от нас и от наших потомков ожидает еще многого поправления»⁶⁶³.

Среди других важных сочинений Миллера можно отметить «Роспись губерниям, провинциям, городам, крепостям и другим достопамятным

⁶⁶⁰ Миллер Г. Ф. Известие о ландкартах, касающихся до Российскаго государства с пограничными землями, также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Ноябрь. С. 387–448; Декабрь. С. 483–527. Публ. в современной орфографии см.: Г. Ф. Миллер. Избранные труды... С. 663–700. Актуальный разбор сочинения см.: Илизаров С. С. Московский акцент. Г. Ф. Миллер и Москва XVIII века... С. 147–150.

⁶⁶¹ Илизаров С. С. Предисловие // Г. Ф. Миллер. Избранные труды... С. 24.

⁶⁶² Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. С. 327–328

⁶⁶³ Миллер Г. Ф. Избранные труды... С. 692.

местам в Российской империи находящимся» (1757), а также труд «Долготы и широты разных мест Российской империи, астрономическими наблюдениями определенные», представляющий собой каталог 270 (включая 45 широтно-долготных) пунктов⁶⁶⁴.

При обзоре научных практик и сочинений сотрудников Географического департамента нельзя не вспомнить и об инициативах М. В. Ломоносова в области статистики, направленных на централизованный сбор географических и экономических сведений, необходимых для составления нового атласа России (т. н. «академическая географическая анкета»). Данный сюжет имеет обширную историографию⁶⁶⁵, поэтому здесь мы лишь отметим наиболее важное для нашего исследования обстоятельство. Если Делиль стремился достичь максимальной точности картографических произведений с помощью математики и астрономии, то Ломоносов, среди прочего, – путем сбора как можно более разнообразных источников о тех или иных территориях государства. По мнению В. И. Грекова, «проект описания страны на основе ответов на анкету и других материалов является первой попыткой составить экономическую географию России»⁶⁶⁶. Исследователь также обратил внимание на то, что Ломоносовым впервые были применены такие термины, как «экономическая география» и «экономическая ландкарта»⁶⁶⁷. Формирование и развитие подобных предметных областей отражает как новаторство самого Михаила Васильевича, так и вариативность направлений научной деятельности Географического департамента. В свою очередь специалист по истории становления и развития статистики в Российской империи А. Ю. Скрыдлов замечает: «Работы по составлению нового “Российского атласа” по инициативе Ломоносова переросли в масштабное изучение территории страны. Ученый видел Академию наук

⁶⁶⁴ Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 60.

⁶⁶⁵ Актуальное исследование по теме см.: Скрыдлов А. Ю. Государствоведение в Императорской Академии наук (XVIII – первая половина XIX века). СПб., 2025. С. 63–99.

⁶⁶⁶ Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. ... С. 297.

⁶⁶⁷ Там же.

главным центром сбора и обработки географо-статистических сведений о России. В основе предложений Ломоносова лежал комплексный подход к формированию массива данных, которые ученый предполагал получать из разных источников»⁶⁶⁸.

Для истории научной деятельности Географического департамента важны и труды Л. Эйлера. Л. А. Гольденберг писал: «Из сотни научных работ, опубликованных к 1777 г. Л. Эйлером, три относятся к математической картографии и рассматривают вопросы искажений проекции Делиля, общей теории канформного (равноугольного) изображения шара на плоскости, стереографической проекции шара на плоскости»⁶⁶⁹. И далее о трудах его последователей: «С. Я. Румовский и А. Н. Гришов проводили работы по определению величины сжатия земного сфероида у полюсов. С. К. Котельниковым был создан первый оригинальный курс геодезии на русском языке (1766 г.). Астрономические экспедиции И. И. Исленьева и Ф. Черного в Якутск, юго-западную часть России (1768–1773 гг.) и Крым (1790 г.) провели новые определения географического положения тридцати трех пунктов. Наиболее полный каталог С. Я. Румовского 1786 г. содержал уже шестьдесят два широтно-долготных опорных пункта. Важное практическое народнохозяйственное значение имели картометрические измерения 1795 г., успешно проведенные Ф. И. Шубертом, который вычислил площадь не только всего государства, но и отдельных административных единиц»⁶⁷⁰.

Нестандартной практикой в работе Географического департамента являлась его экспертная функция. Выше отмечалось, что в конце 1760-х гг. Трускотом и Котельниковым рассматривались новые условные обозначения,

⁶⁶⁸ Цит.: Скрыдлов А. Ю. Государствоведение в Императорской Академии наук... С. 80.

⁶⁶⁹ Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 60. Подробнее см.: Эйлер Л. Три статьи по математической географии / под ред. и вступ. ст. Г. В. Багратуни. М., 1959; Актуальное издание об Л. Эйлере см.: Леонард Эйлер: к 240-летию со дня смерти, к 300-летию Российской академии наук. Материалы международной научной конференции (20–21 ноября 2023 г.) / под ред. Н. А. Ащеуловой, Е. Ф. Синельниковой. СПб., 2024.

⁶⁷⁰ Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799)... С. 60.

предложенные профессором Ловицем. О выполнении Географическим департаментом функции экспертизы свидетельствуют еще два документа.

В первой половине лета 1759 г. в Географическом департаменте Трускотом была освидетельствована на предмет географического содержания подготовленная Михаилом Махаевым для карты Иудеи и Святой Земли медная доска⁶⁷¹. Этот проект явился личной инициативой «литер и ланткарт гридрованнаго» мастера, который несколько лет переводил с латинского на русский карту Святой Земли для ее последующего размещения в одном из издании Библии. 13 сентября того же года императорским указом и определением Синода Махаеву дозволялось печатать эту карту и выпустить ее в продажу. Более того, 15 сентября 1759 г. Махаев указывал, что карта сделана «приватно», и просил Канцелярию Академии наук разрешить печать карты «на своем коште» для продажи в Фигурной палате на его собственной бумаге тиражом 500 экземпляров.

В июле 1774 г. от императрицы в Академию наук для экспертизы Географического департамента были присланы четыре карты древней Скифии и Сарматии на русском языке профессора Вилламова с тем, чтобы, если они окажутся достойными, были напечатаны⁶⁷².

После присоединения к Географическому департаменту Ландкартной палаты в 1769 г. в нем сосредоточились не только работы по вырезанию на меди картографических изображений, но и иных графических материалов для научных трудов. Например, в августе 1774 г. в Ландкартную палату для изготовления были направлены присланные от князя Михаила Михайловича Щербатова десять родословных таблиц для третьей части его труда «История Российская»⁶⁷³, а с мая 1778 г. в Ландкартной палате вырезались на меди одиннадцать таблиц с чертежами от адъютанта Головина, предназначенные к издаваемой на русском языке книге Эйлера «Теория строения кораблей»⁶⁷⁴.

⁶⁷¹ СПбФ АРАН.Ф. 3. Оп. 1. Д. 245. Л. 65, 68, 69.

⁶⁷² СПбФ АРАН. Ф 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 65, 67.

⁶⁷³ Там же. Л. 69.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 114.

Любопытны и другие случаи. В октябре 1774 г. там же предписывалось изготовить на меди для печати две «родословные таблицы», предназначавшиеся к копии купчей на пергамене, присланной из Вотчины конторы на одно из имений Новгородского уезда, в которой шла речь о покупке имения Анною Атаровою, женой грузинского гусарского полковника Рафаила Кузанова⁶⁷⁵. В 1781 г. Географическому департаменту были поручены для гравирования «синхронитические исторические таблицы» (*Tabula synchronistica historiae populorum septemtrionalium secundum scriptores Byzantinos*), в которых отражались периоды существования некоторых народов (славян, скифов, гуннов, турков, народов Кавказа) по сведениям византийских историков⁶⁷⁶. Их автором являлся некий Штриттер, а обнаружены они были среди бумаг покойного господина Гильденштедта, которому прежде поручался надзор за их подготовкой к печати. В 1781 г. эти материалы передавались надворному советнику Протасову для их гравирования в Географическом департаменте⁶⁷⁷.

* * *

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что деятельность Географического департамента не ограничивалась лишь картосоставительской и картоиздательской сферой. Существенное место занимали труды профессоров/академиков и адъюнктов, носящие теоретический, практический и историографический характер в областях, напрямую связанными с развитием картографии и географии. Труды Ж.-Н. Делиля, Х. Н. Винсгейма, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, Л. Эйлера и других сотрудников департамента значительно обогатили отечественную науку, заложив фундамент в формирование и совершенствование российской картографической школы. Не вызывает сомнений, что труды названных

⁶⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 72–73.

⁶⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 149. Л. 2–5.

⁶⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 149. Л. 1.

ученых имели важное значение и для всего европейского научного «социетета» той эпохи.

ГЛАВА 4.

УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

4.1. Учебно-образовательный процесс и воспитанники Географического департамента

В отечественной историографии неоднократно отмечалось, что одной из особенностей функционирования основанной в 1724 г. Петербургской Академии наук являлось совмещение в ее стенах не только научной, но и учебно-образовательной деятельности⁶⁷⁸. Академические университет и гимназия были созданы для подготовки научных кадров не только для самой Академии, но и для всей страны. Однако учебный процесс не ограничивался лишь университетом и гимназией. Одним из структурных академических подразделений, в которых проходила образовательная деятельность, являлся Географический департамент.

Напомним, что в историографии эта страница истории рассматриваемого подразделения практически не привлекала внимания специалистов. Едва ли не единственным исследователем, обратившим на нее свой взор, явился К. Ф. Свенске. В его упоминавшемся выше очерке, в частности, отмечено: «По недостатку в то время при Академии сведущих и опытных геодезистов, сочтено было за нужное дать состоявшим при Географическом департамента студентам высшее против прежнего специальное образование. С 1738 г. они <...> обязаны были слушать у профессоров физико-математические лекции. Однако, чтобы быть вполне искусными геодезистами, способными не только измерять земли, но и, в случае нужды, оказывать свое содействие при производстве астрономических наблюдений, в той мере, как то нужно для картографа, они должны были ознакомиться также с высшими началами географии и

⁶⁷⁸ Кулябко Е. С. М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962. С. 29; Кулябко Е. С. Замечательные питомцы Академического университета... С. 5–6; Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук... С. 56, 58, 59; Смагина Г. И. Научно-просветительская и учебная деятельность Академии наук в XVIII в. // Смагина Г. И. «Служение на пользу Отечества»: Петербургская Академия наук в XVIII века: статьи и материалы. СПб., 2021. С. 216; Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1... С. 109.

астрономии. В ясные дни студенты являлись на обсерваторию, где профессор астрономии показывал им, как производить наблюдения для определения широты и долготы мест, стояния солнца, планет и пр., а в другие дни, менее удобные для астрономических наблюдений, они обучались употреблению необходимых для таких обсерваций инструментов. Другой профессор преподавал им начала систематической географии, употребление глобусов, вычисление астрономических таблиц и т. д. Сверх того в Географическом департаменте их научали правилам копирования, приведения в меньший масштаб, расцвечивания и сводки карт, а равно внесению мест в карты по общепринятому их правописанию и соответственно их положению и обстановке. Наконец студенты, под руководством адъюнкта Географического департамента, были еще упражняемы в практической геодезии, в употреблении компаса, мензулы, шагомера и других землемерных приборов»⁶⁷⁹.

В конкретном случае автор не привел ссылку на материал, на котором основывалось его сообщение, а также допустил, по нашему мнению, непреднамеренную ошибку в датировке начала учебно-образовательной работы в департаменте. Согласно документам, Географический департамент впервые принял студентов в сентябре 1740 г.⁶⁸⁰ Кроме того, упоминание образовательной деятельности отсутствует в протоколах Географического бюро второй половины 1730-х гг., проанализированных нами во 2-й главе диссертационного исследования.

Первыми студентами Географического департамента стали четыре молодых человека – выпускники академических гимназии и университета, которые ранее обучались в московской Славяно-греко-латинской академии: Михаил Коврин, Прокофий Шишкарев, Александр Чадов и Семен Старков. Их имена также указаны в перечне студентов из организационно-штатного расписания Академии наук, напечатанном в альбоме 1741 г. «Палаты

⁶⁷⁹ *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. ... С. 44.

⁶⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3 Оп. 10. Д. 209. Л. 1–1 об.

Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]»⁶⁸¹. Вместе с ними указаны фамилии ставших впоследствии известными Кёнигсфельса⁶⁸² и Трускота, а также Шварца⁶⁸³ и некоего Милла, сведения о котором в документах не выявлены. Здесь их имена объединены фигурной скобкой с отметкой о том, что они состоят «при астрономии и сочинении ландкарт».

Начало обучения студентов в географическом подразделении Академии наук отражало насущную необходимость подготовки собственных геодезистов (картографов), способных как производить астрономические наблюдения, так и создавать картографические произведения. Например, в подготовке атласа Российской империи, выпущенного в свет при Академии наук в 1745 г., принимали участие геодезисты Сената. В Географическом департаменте студенты проходили подготовку под руководством профессоров Ж.-Н. Делиля и Х. Н. Винсгейма. При этом роль самого Делиля в организации учебно-образовательной работе при департаменте остается неясной. С одной стороны, в сентябре 1740 г., когда Географический департамент принял первых студентов, он находился в экспедиции в Сибири, с другой – в последующие годы лично обучал студентов и даже давал им займы деньги⁶⁸⁴.

В 1740-е гг. при Географическом департаменте обучалось не менее десяти студентов⁶⁸⁵. В статусе студентов Географического департамента Федор Попов

⁶⁸¹ Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили... Без пагинации, разворот «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит».

⁶⁸² Тобиас Кёнигсфельс (1716 – ок. 1780) – студент Географического департамента. В 1740 г. сопровождал Ж.-Н. Делиля во время его экспедиции в Березов, в ходе которой вел дневник. Актуальное исследование о нем и его записках см.: *Шипилов И. А.* Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири... С. 246–265.

⁶⁸³ Шварц – картограф (геодезист), работавший в Географическом департаменте в 1740-е гг. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 227. Л. 3–3 об.). Также в НИОР БАН хранится выполненный им черновой незавершенный аксонометрический план Санкт-Петербурга (Основное собрание рукописных карт. № 775). Краткое описание плана см.: Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 339. № 379.

⁶⁸⁴ В частности, Делиль дал займы 8 рублей Михаилу Коврину 28 января 1746 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 78).

⁶⁸⁵ Прохор Шишкарев, Александр Чадов, Семена Старков, Михаил Коврин, Иван Трускот, Тобиас Кёнигсфельс, Шварц, Рутт, Василий Кузнецов, Федор Попов (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 37–38 об., 48 об., 68, 214, 234; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 47, 50; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 215. Л. 1–9).

и Тобиас Кёнигсфельс принимали участие в академических экспедициях 1740-х гг. В 1751 г. студент Михаил Коврин по заданию руководства Академии наук предпринял самостоятельную экспедицию в Воронежскую губернию для составления плана некоего геологического объекта («каменных палат»)⁶⁸⁶.

В начале 1750-х гг. в Географическом департаменте появляются студенты Осип Полидорский, Егор Павинский, Фаддей Охтенский и Иван Братковский⁶⁸⁷. Первые трое происходили из духовного сословия, были взяты для обучения в Академии наук из семинарий⁶⁸⁸, а после прохождения обучения в университете поступили в Географический департамент. В июне 1758 г. высочайшим указом они производились в геодезисты с присвоением чина прапорщика⁶⁸⁹ (14-й класс Табели о рангах⁶⁹⁰). Получение чина, предположительно, и являлось ключевой целью обучения в департаменте и, вероятно, желанной целью для студентов, из которых, впрочем, не все ее достигали. Например, упомянутый Михаил Коврин пребывал в статусе студента с 1740 г. вплоть до своей кончины в ноябре 1753 г.⁶⁹¹ (в возрасте 33-х лет). Вместе с тем, статус студента, скорее всего, рассматривался в качестве полноценного государственного служителя, поскольку при производстве в студенты молодые люди приводились священником к присяге⁶⁹².

В 1750-х гг. минимальное годовое жалованье студента Географического департамента составляло 36 рублей⁶⁹³, среднее – 72 рубля⁶⁹⁴, максимальное – 150 рублей⁶⁹⁵.

⁶⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 434–465; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 1–19. Подробный разбор данного сюжета см. в следующем параграфе.

⁶⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 191. Л. 1–1 об.

⁶⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 229. Л. 192–192 об.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 189–189 об.

⁶⁹⁰ В петровской Табели о рангах 1722 г. прапорщик был заменен чином фендрика (Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшеству времени, вступления в чин между собою, однакож воинские выше протчих, хотяб и старее кто в том классе пожалован был. М., 1722. С. 7), однако в 1731 г. чин прапорщика был восстановлен (ПСЗ. Собр. 1. Т. VIII. № 5803).

⁶⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 206.

⁶⁹² В фондах СПбФ АРАН выявлено несколько образцов печатных листов с текстом присяги за 1750-е и 1770-е гг., подписанных воспитанниками Географического департамента (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 229. Л. 75; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 35. Л. 5, 18). Публ. одного из них см.: Приложение I. № 13.

⁶⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 191. Л. 1 об.

9 декабря 1769 г. по инициативе руководства Академии наук был утвержден документ, касающийся организационно-административных сторон деятельности департамента, включая учебно-образовательные вопросы, – «Положение, составленное Комиссией Академии наук для Географического департамента»⁶⁹⁶. В частности, Положение определяло штат научно-технического персонала Географического департамента (2 картографа и 10 учеников для будущего производства в геодезисты) и Ландкартной палаты (1 мастер, 1 «изобретатель и рещик картуш», 5 резчиков карт и 5 учеников «для текущих дел»). Кроме того, документ детально описывал принципы и содержание обучения учеников: «По укомплектовании Географического департамента и Ландкартной палаты помянутым числом способных людей не бесполезно бы было для будущего времени учредить при Академии особое общество мальчиков под смотрением порядочного и ежели можно женатого человека подобное тому, какое ныне имеет в смотрении учитель Любецкой, которого главная должность будет пещися о добром воспитании и исправлении их нравов»⁶⁹⁷. В это «общество» предполагалось набрать 12 мальчиков 7–8 лет из незакрепощенного сословия. Начальный курс их обучения должен был включать русскую грамматику, немецкий и французский языки, рисование. Далее, по прошествии четырех лет, следовало обучение при академической гимназии правописанию, рисованию, арифметике, геометрии, чтению и письму на немецком и французском языках. По достижении 14–15 лет ученики должны были пройти экзамен, после которого наиболее способные определялись в Географический департамент, менее – в Ландкартную палату. При этом отмечалось, что тех учеников, которые вообще не проявят расположения к работе в указанных двух подразделениях, можно определить в типографию или

⁶⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 191. Л. 1.

⁶⁹⁵ Именно такую сумму получал Михаил Коврин незадолго до кончины, о чем писала его вдова, прося Канцелярию Академии наук выдать положенное супругу жалованье по день смерти (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 208).

⁶⁹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 24. Л. 8–9. Публ.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 207–209. По сообщению Гнучевой, заверка об утверждении документа была подписана рукой академика А. П. Протасова.

⁶⁹⁷ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 207.

«Механическую лабораторию». Далее говорилось: «Все сие воспитанники под смотрением надзирателя должны остаться пока не исполнится им 18 лет, по прошествии сего времени Географического департамента ученики производимы быть могут в геодезисты, а другие в подмастерья ландкартного художества, глядя по их поведению, прилежанию и успехам. Когда из общежития выдут, должны обучаться сферической тригонометрии, практической астрономии, сочинению ландкарт и стараться достигнуть наконец до такого совершенства, чтоб сами могли сочинять ландкарты и в случае нужды делать наблюдения, до совершенства географии касающиеся»⁶⁹⁸. В документе особо подчеркивалось, что «родители и сродственники при отдании в сие общество мальчиков должны письменно обязаться, что они от Академии ни под каким видом требовать не будут, пока Академия отпустить их за благо не рассудит»⁶⁹⁹.

Тем же 9 декабря 1769 г. датирован и протокол Географического департамента, в котором отражено мнение Эйлера, Румовского, Трускота и Шмидта о количестве «потребных для Географического департамента студентов и учеников». «По довольном разсуждении за благо разсуждено содержать при оном всех на все восемь человек. И для чего положено живущим под смотрением учителя Лябецкого шести мальчиков до летняго времени ходить еще в гимназию и обучаться единственно тому, что наипаче прилично состоит <...> т. е. правописанию, рисованию, арифметике и геометрии, российской особливо географии и немецкому и французскому языку. А когда летнее время приспее и дни будут доле, то должны они три дни по утрам

⁶⁹⁸ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века... С. 208.

⁶⁹⁹ Там же. С. 207. В фондах СПбФ АРАН выявлены две подобные расписки. Приведем их содержание. Первая подписана 8 марта 1771 г. братьями (генеральным писарем Сухопутного кадетского корпуса Сергеем Ераковым и учителем фортификации и артиллерии гвардейских Измайловского и Семеновского полков Петром Ераковым) 8-летнего Николая Еракова: «Мы нижеподписавшиеся дали сию подписку в том, чтоб определенного в службу во оную Академию наук по прошению нашему родного нашего брата Николая Ильина сына Еракова ни под каким видом нам яко ближайшим его сродникам назад от оной Академии не требовать» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/4. Л. 9). Вторая – от 19 марта 1771 г.: «В учрежденной при Императорской Академии наук Коммисии я нижеподписавшаяся бывшего морского флота комисара Василья Назарова жена ево вдова Аграфена Алексеева дочь дала сию подписку в том, чтоб определенного по прошению моему в службу в оную Академию наук сына моего Петра Назарова от оной Академии ни под каким видом не требовать» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/11. Л. 3).

приходить в Географический департамент и половину времени употреблять на копировку и раскрашивание ландкарт, другую на изучение чистого ландкартного письма»⁷⁰⁰.

Таким образом, Академия наук стремилась усовершенствовать и развить систему подготовки собственных узкоспециализированных кадров по двум направлениям – картографов и граверов, способных выполнять сложные картографические произведения. Кроме того, была выстроена четкая кадровая вертикаль: ученик – студент – геодезист у картографов и ученик – подмастерье – мастер среди гравировщиков.

Становясь студентами и учениками Географического департамента, юноши приводились священнослужителями к присяге, под текстом которой ставили свои подписи. В настоящее время в СПбФ АРАН выявлено три подобных документа, датированных 1758 и 1773 гг. В первом случае речь идет о присяге ученика Якова Степанова (к присяге приводил иерей Петр Димитриев из церкви Харитона Исповедника, что при Синоде)⁷⁰¹, во втором – «ландкартного художества» подмастерья Николая Зубкова, «литероландкартного художества» подмастерья Кирилла Фролова и «ландкартного художества» подмастерья Ивана Кувакина (приводил «приводил Академии наук иеромонах Кирилл»)⁷⁰². Наконец, в третьем случае, так же в 1773 г., присягу принимал инославный ученик Йохан Цикель⁷⁰³.

При рассмотрении учебно-образовательной деятельности Географического департамента представляется важным вопрос и о дифференциации «званий» его воспитанников – студентов и учеников⁷⁰⁴.

⁷⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 26. Л. 2 об.–3.

⁷⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 229. Л. 75.

⁷⁰² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 35. Л. 5.

⁷⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 35. Л. 18.

⁷⁰⁴ Специалист по истории московской Славяно-греко-латинской академии иеромонах Родион (Ларионов) в вопросе различия в начале XVIII в. понятий «студент» и «ученик» применительно к изучаемому им учебному заведению делает следующее замечание: «Любопытна судьба термина “студент”, которым, согласно европейской университетской традиции, обозначались учащиеся высшей школы, в отличие от “учеников” средних школ. В 1711 г. при расследовании конфликта учащихся Академии с польским послом

Отметим, что в содержании известных нам документов какая-либо трактовка указанных понятий отсутствует. Мы склоняемся к версии о том, что студентами департамента становились молодые люди, освоившие курс академической гимназии и университета, или же получившие необходимые знания в иных учебных заведениях. Ученикам же только предстояло постичь «профильные» предметы, а главным критерием для поступления являлось наличие способностей к языкам и рисованию. Соответственно отличался и возраст студентов и учеников. Так, например, Михаил Коврин стал студентом Географического департамента примерно в 21 год. Ученики же набирались для обучения в подразделении, как отмечалось выше, в возрасте 7–8 лет, а иногда и в более раннем возрасте. В сентябре 1773 г. Комиссия Академии наук удовлетворило прошение студента Географического департамента Степана Никифорова о принятии в академическую службу его шестилетнего сына Ивана, определив ему годовое жалованье в 24 рубля⁷⁰⁵.

Вместе с тем, статус студента академического Географического департамента, по нашему мнению, должен трактоваться несколько шире, нежели как просто маркер объекта учебно-образовательного процесса отдельно взятого научного учреждения. Приведение студентов к присяге, выделение для них жалования, привлечение их к картосоставительской работе (стратегическая отрасль для государства), поручение им особых «миссий» (направление в экспедиции), говорит в пользу того, что академическое руководство

Шпрингером их официально именовали как учениками, так и студентами (дело “о исследовании побоев Спасского Училищного монастыря учеников Михаила Левриц кого с товарищи и о бывшем в оном же монастыре на резидента польского Шпрингера нападении и бое от префекта и студентов”), для сенатских чиновников эти понятия были взаимозаменяемы, хотя допрашиваемые поляки говорили только о “студентах”. В 1721 г. в “Духовном регламенте”, фактически воспроизводившем многие уже сложившиеся порядки Славяно-греко-латинской школы, учащиеся еще часто назывались “учениками”, но посещающие высшие классы “философии и богословии” однозначно определяются как “студенты”. Вступив в философский класс, студент должен был приносить присягу на верность царю, что было характерно для европейских университетов». Цит.: *Ларионов А. А.* Студенчество в Славяно-греко-латинской академии в первой половине XVIII в. // *Российская история*. 2010. № 6. С. 30.

⁷⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 35. Л. 67.

рассматривало их в качестве вполне определенных и самостоятельных государственных служащих, хотя и не имеющих чина.

Согласно учебному плану для учеников Географического департамента, датированному 7 июля 1770 г., занятия были организованы с понедельника по субботу, с семи часов утра до пяти часов по полудню (таб. 1)⁷⁰⁶. Они проходили в гимназии, в департаменте, а в некоторые дни на дому (в частности, рисование). Учебный процесс включал русский и немецкий языки, арифметику, чистописание, рисование, копирование картографических материалов, катехизис.

С июня 1772 г. для обучения французскому языку учеников Географического департамента был назначен англичанин Джон Лот Кюне (*Jean Lot Kühne*). В июне 1773 г. он составил на французском, вероятно, для академического руководства, весьма примечательный документ, характеризующий девять его воспитанников (таб. 2)⁷⁰⁷. Рапорт оформлен в табличной форме и состоит из четырех граф: фамилия ученика, «способности», «прилежание», «нерадение». Так, мы узнаем, что, например, ученик Рыков «Переводит Телемаха с французского. По всей вероятности, если ему не хватает каких-то слов, то он использует немецкие в русском переводе. Читает и говорит так, что его можно понять». В свою очередь Назаров «в произношении превосходит всех, читает блестяще. Талантлив. Начинает бегло говорить, и хорошо понимает разговор. Но того же не может сделать в немецком, как Рыков». Интересно замечание о Йонасе: «Слишком высокого мнения о себе, из-за чего делает больше ошибок, когда читает быстро». Наконец, Кюне особо отмечает языковые способности Шишкарева: «Его старание и желание изучать языки являются выдающимися. Заслуживают, чтобы их назвать редкими».

⁷⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 29. Л. 27

⁷⁰⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 90 об.–91.

План классов для учеников в Географическом департаменте назначенных						
До полудни После полудни	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Субота
	От 7 до 9 арифмет. в Географ. департам.	От 7 до 9 рисовать дома	От 7 до 9 арифмет. в Геогра. департам.	От 7 до 9 рисовать дома	От 7 до 9 арифме. в Географ. департам.	От 7 до 9 рисовать дома
	От 9 до 12 в Географ. департа. привыкает копию.	От 9 до 11 в Гимназ. в русском классе От 11 до 12 писать в ландкарт.	От 9 до 12 в Географ. департа. привыкают копировать	От 9 до 11 в Гимназ. в русском классе От 11 до 12 писать в ландкар.	От 9 до 12 в Географ. департа. привыкают копию.	От 9 до 11 в Гимназ. в русском классе От 11 до 12 писать в ландкарт.
	От 2 до 4 в Гимназ. писать и читать по руски От 4 до 5 в Гимназ. географ.	От 2 до 4 в Гимназ. по немец. читать и писать От 4 до 5 по данным форшриф. из Географ. департа. писать дома	От 2 до 4 в Гимназ. писать и читать по руски От 4 до 5 в Гимназ. географии	От 2 до 4 в Гимназ. по немец. читать и писать От 4 до 5 по данным форшриф. из Географ. департа. писать дома	От 2 до 4 в Гимназ. писать и читать по руски От 4 до 5 в Гимназ. географии	От 2 до 3 Катехизису в Гимна. От 3 до 4 по немецки читать и писать в Гимназ.

Таб. 1. Недельный план занятий для учеников Географического департамента Академии наук. 7 июля 1770 г. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 29. Л. 27. Подлинник. Рукопись в лист. Скорпись XVIII в.

Имя ученика	Их способности	Их прилежание	Их нерадение
1. Рыков	Переводит Телемаха с французского. По всей вероятности, если ему не хватает каких-то слов, то он использует немецкие в русском переводе. Читает и говорит так, что его можно понять.	Необходимо, чтобы он больше старался, чем он показывает в классе. Словарь был бы ему верным помощником.	Не найдя себя столь искусным, как он того бы хотел в переводе с французского на немецкий, он делал его от случая к случаю спорадически. Я не осмелился его отговорить от этой идеи, будучи убежденным, что нет лучшего наставника, чем увлеченность занятием.
2. Назаров	В произношении превосходит всех, читает блестяще. Талантлив. Начинает бегло говорить, и хорошо понимает разговор. Но того же не может сделать в немецком, как Рыков.	Если бы его энергия позволили ему проявить себя лучше в самом начале, он бы превзошел всех. У него есть чувство французского языка и он старается его развивать.	Довольно часто болеет.
3. Ушаков	В начале пренебрег обучением. Читает довольно много, понимает и говорит достаточно много, есть надежда на то, что цель обучения будет достигнута.	Он прикладывает достаточно много усилий, чтобы нагнать то, что пропустил по его собственным ощущениям.	Довольно длительное время не заслуживал обвинений в нерадении.
4. Йонас	Слишком высокого мнения о себе, из-за чего делает больше ошибок, когда читает быстро, чем если бы он был более внимательным. Он понимает и говорит достаточно много.	Учит много наизусть.	Точность произношения ему кажется излишней. Возможно, его зубы, его болезни и другие бедствия являются тому причиной.
5. Максимов ⁷⁰⁸			
6. Жеваков	Отстает в чтении, перечитывает по	Не было такого случая, чтобы он	В какой-то мере ленив, в какой-то

⁷⁰⁸ Сведения по ученику Максиму не приведены по причине их расположения на развороте листа, что делает их чтение обрывистым и трудно воспроизводимым.

	несколько раз одни и те же слова. Вначале, когда у ученика в руках всегда была книга на двоих, и когда он был усерден и слушал чтение несколько раз, прежде чем читать саму, он добивались лучших результатов. Но теперь только двое могут следить за книгой вместе со мной. Именно поэтому все, что они читают, кажется остальным чем-то новым. Остается лишь небольшая надежда.	рассказал урок без ошибок.	туповат. Но его стремления явно выражены.
7. Шишкарев	Пользовался словарем франко-русским. Если бы у него была книга его личная, ему не пришлось бы перечитывать один и тот же отрывок по несколько раз.	Его старание и желание изучать языки являются выдающимися. Заслуживают, чтобы их назвать редкими.	
8. Никифоров	Читает как ребенок сносно.	Бездеятельный и еще очень мал, чтобы понимать свои собственные интересы. Отчетливое произношение еще трудно ему дается. Зачастую становится нечетким по причине его тихого голоса и стеснительности.	Вместо того, чтобы выполнять задания по книге, очень часто отвлекается на другие вещи, как это свойственно ребенку. Но я надеюсь, он изменится со временем.
9. Бородулин	Заикается (или запинается), читает не ровно и пока плохо. Но закончив чтение очень доволен, и ни о чем не беспокоится.	С усилием усваивает урок и дурно его повторяет.	Сдается. Он не делает ничего, предпочитая плакать, нежели «ломать голову».

Таб. 2. Русский перевод рапорта учителя Джона Лота Кюне об успеваемости учеников Географического департамента в изучении французского языка. 1775 г., июль (без даты). СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 90 об.–91. Подлинник. Рукопись в лист. Французский курсив XVIII в. Перевод автора.

Исходя из реестра покупаемых для учеников продуктов, составленного учителем Николаем Любецким в июле 1772 г., на то время их количество было двадцать человек, а на содержание каждого отпускалось по 5 $\frac{1}{4}$ копейки в день⁷⁰⁹. Благодаря этому документу мы узнаем и о рационе учеников Географического департамента на четыре месяца. В него входили: хлеб, квас солодовый, пироги, каши (гречневая и овсяная), лапша, рыба (треска, сельди, снетки), яйца, молоко, творог, говядина, солонина, капуста, грибы сушеные.

Документы фиксируют и дисциплинарные практики в отношении воспитанников Географического департамента. Так, в июле 1777 г. ученик Андрей Ушаков был посажен на трехдневных арест «под караул», а также на хлеб и воду за то, что в обход непосредственного начальства обратился за отпуском напрямую к директору Академии наук Сергею Герасимовичу Домашневу⁷¹⁰.

В 1780-х гг. число студентов и учеников Географического департамента по неустановленной в настоящее время причине сократилось. В протоколах подразделения за 1783–1784 гг. фигурирует лишь один студент – Андрей Ушаков, занимавшийся составлением рукописных картографических произведений⁷¹¹, а также несколько учеников, в основном граверов. В рапортах департамента за 1790-е гг. упоминания студентов отсутствуют, встречаются только имена геодезистов и «ландкартных» учеников, т. е. граверов⁷¹².

* * *

Таким образом, деятельность Географического департамента Петербургской Академии наук в XVIII столетии не ограничивалась сугубо картографическими «рамками». Полагаем, что академическое руководство последовательно и систематически пыталось организовать подготовку

⁷⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 34. Л. 14 об.–15.

⁷¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 106.

⁷¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256, 258 об., 327 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 3, 7.

⁷¹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 7, 96–96 об.

узконаправленных в профессиональном отношении кадров – студентов и учеников, которые в будущем призваны были стать картографами и граверами при департаменте. Поэтому мы имеем все основания говорить о многоаспектности работы Географического департамента – научной, картографической, учебно-образовательной, художественно-технической.

К настоящему моменту в документах Географического департамента Петербургской Академии наук выявлено не менее пятидесяти имен студентов и учеников рассматриваемого подразделения. Их аннотированный список приводится в Приложении III. Составление их коллективного портрета – удел будущего, однако уже сейчас на основе выявленных документов можно сделать некоторые наблюдения и обобщения. В подавляющем большинстве студентами и учениками являлись русские юноши и молодые люди из непривилегированных слоев, нередко из духовного сословия. Отметим, что факты поступления в Географический департамент представителей дворянства известные нам документы не содержат. Скучность жалования воспитанников, стесненные материальные условия, неопределенность социального положения в виду отсутствия чина, отражают их непростую судьбу. Однако и уровень их формального образования для XVIII столетия не может не удивлять: овладение несколькими иностранными языками (латынь, немецкий, французский); получение знаний по математике, геометрии, астрономии, географии; навыками рисования и составления картографических произведений.

Дискуссионным остается вопрос об эффективности учебно-образовательного процесса в Географическом департаменте. Следуя формальному подсчету, лишь один из числа его воспитанников получил звание адъютанта (Трускот), и только несколько стали геодезистами, получив чины прапорщиков. С другой стороны, именно на плечи учеников, студентов и подмастерьев была возложена каждодневная и рутинная картосоставительская и гравировальная работа. Иными словами, результативность деятельности всего Географического департамента во многом была обеспечена именно их вкладом в рабочий процесс.

4.2. Судьба и научные труды студента Географического департамента Михаила Коврина

Некоторые результаты учебно-образовательного и воспитательного процесса в Географическом департаменте могут быть проиллюстрированы на примере жизни и научных занятий студента Михаила Матвеевича Коврина (1719–1753). В процессе работы с опубликованными и архивными источниками при подготовке настоящего диссертационного исследования удалось выявить ряд документов, связанных с его жизнью. Они позволили проследить его судьбу и установить ключевые факты его биографии. Кроме того, эти документы в определенной степени отражают менталитет, мировоззрение, психологию академического служителя аннинского и елизаветинского времени и представляются, на наш взгляд, в определенной степени репрезентативными.

Упоминания Михаила Коврина в историографии единичны. Главным образом его имя встречается в контексте сюжета о приезде в 1736 г. в Академию наук и дальнейшем обучении группы учеников московской Славяно-греко-латинской академии, в составе которой он находился⁷¹³. Также он неоднократно упоминается в опубликованных в дореволюционное время документах (преимущественно, в связи с обучением в академической гимназии и университете, а также выплатой жалования)⁷¹⁴. Выше уже говорилось, что дважды его отмечала В. Ф. Гнучева – ввиду поездки в

⁷¹³ Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 238; Веселовский К. С. Несколько материалов для истории Академии наук в биографических очерках ее деятелей былого времени: Никита Попов, профессор астрономии, и Мартин Плацман, адъюнкт по математике // ЗИАН. Т. 73. Кн. 1. СПб., 1893. Приложения. С. 6, 8; Белокуров С. А. Об отправлении учеников Славяногреколатинской академии, в том числе и Ломоносова, из Москвы в С.-Петербург. 1735 г. СПб., 1911. С. 81; Невская Н. И. Никита Иванович Попов (1720–1782). М., 1977. С. 10, 20, 21.

⁷¹⁴ Материалы. Т. II. С. 840; Материалы. Т. III. С. 213, 241, 280, 300, 303, 330–331, 382, 553–554, 595, 619, 625–626, 651–652, 678, 704, 730–731, 745, 841, 843–844; Материалы. Т. IV. С. 4, 23, 206–207, 344, 397, 438, 445, 468–469, 553; Материалы. Т. V. С. 5, 324, 377, 484–485, 590, 618, 627, 628–630, 644, 744, 802–803, 904–905; Материалы. Т. VI. С. 509, 565; Материалы. Т. VII. С. 117, 140, 141, 160, 163, 182, 215, 230, 231, 239, 251, 364, 365, 381, 453, 568–569, 678, 736; Материалы. Т. VIII. С. 77, 88, 100, 134, 362, 389, 712, 721; Материалы. Т. IX. С. 42, 240, 202, 283, 285, 296, 314, 323, 324, 325, 327, 377, 398–400, 668; Материалы. Т. X. С. 278, 559, 687; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. XV. СПб., 1907. Стбц. 506.

Воронежскую губернию и выписки лекарственного рецепта Х. Г. Кратценштейном⁷¹⁵. Наконец, Ф. А. Шибанов приводит его имя в числе геодезистов⁷¹⁶, однако, на наш взгляд, приведенные исследователем сведения ошибочны. В архивных документах нам не удалось обнаружить сведения о получении Ковриным звания геодезиста. К тому же во всех документах, связанных с его кончиной, последовавшей в ноябре 1753 г., он фигурирует исключительно в качестве студента.

С другой стороны, имя Михаила Коврина навечно вписано в историю Петербургской Академии наук благодаря его фиксации в списке студентов в расписании академического штата, напечатанном в 1741 г. в «Палатах Санктпетбургской Императорской Академии наук [...]»⁷¹⁷. В частности, отмечено, что с 1740 г. он состоял «при астрономии и сочинении ландкарт» (ил. 2).

Итак, Михаил Коврин⁷¹⁸ родился, предположительно, в 1719 г.⁷¹⁹ В документах его имя часто встречается в форме *Михайло*.

⁷¹⁵ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв... С. 76. Сн. 1; 78.

⁷¹⁶ Шибанов Ф. А. Очерки по истории отечественной картографии... С. 43.

⁷¹⁷ Палаты Санктпетбургской Императорской Академии наук [...]... Без пагинации. Разворот «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит».

⁷¹⁸ Обращение к вопросу об этимологии данной фамилии неожиданно вывело нас к исследованию по художественной литературе – такую же фамилию носил главный персонаж рассказа А. П. Чехова «Черный монах» (опубл. 1894). Исследователь Роман Шубин, изучавший проблему имен в упомянутом литературном произведении, относительно фамилии Коврин пишет: «Будет ли преувеличением, если мы скажем, что такая фамилия настолько редка, что кажется искусственным созданием? Ее нет в справочниках (Ссылка на Адрес-календари вт. пол. XIX и нач. XX в. – В. Я.) того времени, и по законам русского словообразования она не могла возникнуть? Поиск апеллятивной основы для этой фамилии поражает разнообразием вариантов. Лингвистически Коврин может являться видоизменением фамилии Ковров, происходящей от имени собственного Кóвер, и Каверин от Коверя с диалектными значениями глагола коверить ‘изгибать, ломать, мять’ (костр.), ‘гримасничать, передразнивать’ (влад.), от которых произошли топонимы Каверя и Коверино. Возможны и иные вариации: Коврин мог возникнуть от существующей фамилии Кобрин. Юрий Федосюк полагает, что Кобриным могли называть “малого ребенка по его миниатюрности. Есть река Кобра, приток Вятки”. Правда, это название не имеет ничего общего со змеей, которую долгое время называли аспидом. Протоназванием могла послужить Ховринка – название родового имени Ховриных-Головиных (от прозвища ховря ‘неопрятный, нечистоплотный человек’), ныне входящего в территорию Москвы, а также распространенные фамилии Ковригин, Коровин, Коваров (в основе – ковар ‘кузнец; зачинщик, злоумышленник’). Повлиять на фамилию могли и польские фамилии типа Коврун (Kowrun), Коврус (Kowrus), Ковиор (Kowior), Ковера (Kowera), восходящие к диалектному слову kower ‘толстая палка, которой что-то подпирают’. Коврин мог произойти от формы Корвин (Korwin, лат. *corvinus* ‘воронов, вороний’), а корвин – польская геральдическая фамилия, выступающая обычно первой частью двойной фамилии». Цит.: Шубин Р. Проблема имени в рассказе Антона Чехова *Черный монах* // Studia Rossica Posnaniensia. Vol. XXXVII. Poznań, 2012. P. 343–354.

В опубликованном списке учеников академической гимназии, составленном на немецком языке и датированном 1 декабря 1736 г., указано, что Коврина на тот момент было 16 лет от роду, а также, что происходил он из Москвы, из семьи дьячка⁷²⁰. Иные сведения о его семье и ранних годах известные на сегодня документы не сообщают. К. С. Веселовский также, хотя и без аргументации, писал о том, что Коврин являлся сыном дьячка⁷²¹. Отчество (Матвеев сын) мы встретили в документах лишь однажды⁷²².

С Т У Д Е Н Т Ы.	
Клейнфелтѣ, при Анапомѣи сѣ 1734.	}
Шварцѣ, сѣ 1740.	
Кенитсфелсѣ, сѣ 1740.	
Трускоѣ, сѣ 1740.	
Миллѣ, сѣ 1740.	
Шишкаревѣ, сѣ 1740.	}
Чадовѣ, сѣ 1740.	
Старковѣ, сѣ 1740.	
Ковринѣ, сѣ 1740.	
Рейзерѣ, сѣ 1736.	
Виноградовѣ, сѣ 1736.	}
Ломоносовѣ, сѣ 1736.	
Крашенинниковѣ, сѣ 1733.	
Поповѣ, сѣ 1733.	
Ивановѣ, сѣ 1733.	
Тредѣаковѣ, сѣ 1733.	}
Горляновѣ, сѣ 1733.	

при Астрономѣи и со-
чиненѣи ландкартѣ.

отправлены въ Нѣмец-
кую землю для уче-
нѣи Металлургѣи.

при Камчатской
Экспедицѣи.

Ил. 2. Список студентов Академии наук (1741).

Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]. СПб., 1741.

Без пагинации. Разворот «Императорская Академия наук со всем,
что до оныя принадлежит».

⁷¹⁹ В известных нам документах год рождения Михаила Коврина не указан. Н. И. Невская его возраст при прибытии в Санкт-Петербург указывала как 15 лет (*Невская Н. И. Никита Иванович Попов...* С. 10), однако в опубликованных в 1885 г. документах возраст Коврина по состоянию на 18 ноября 1736 г. определен иначе – 17 лет (Материалы. Т. III. С. 239).

⁷²⁰ *Ein diaczok* (Материалы. Т. III. С. 280). В другом опубликованном документе звание его отца указано на немецком языке в форме *ein Messner* (Материалы. Т. III. С. 303).

⁷²¹ *Веселовский К. С.* Несколько материалов для истории Академии наук в биографических очерках ее деятелей былаго времени... С. 6.

⁷²² Материалы. Т. IX. С. 398.

Как отмечалось выше, Коврин входил в группу из двенадцати учеников⁷²³ Славяно-греко-латинской академии, отобранных для обучения в гимназии Академии наук и прибывших в Санкт-Петербург 1 января 1736 г.⁷²⁴ В Москве Михаил обучался в классе пиитики (т. е. в первом среднем), следовавшем после четырех начальных классов. Его одноклассниками были Никита Попов и Алексей Барсов⁷²⁵.

По прибытии в столицу юноши столкнулись с суровой реальностью – материальной нуждой (строго говоря, с нищетой⁷²⁶), неоднозначностью отношения к гимназии со стороны академического руководства, отсутствием ясно очерченных стратегических целей и задач образования и воспитания гимназистов. Пребывание в гимназии московских учеников кратко, но содержательно описано Н. И. Невской в контексте биографии Никиты Попова⁷²⁷, поэтому мы не будем останавливаться на этом сюжете. Отметим только, что 18 ноября 1736 г. Михаил Коврин вместе с остальными товарищами был проэкзаменован Готлибом Зигфридом Байером, получив неутешительный отзыв: «По летам сих людей о дальнем успехе в науках

⁷²³ Никита Попов (15 лет), Дмитрий Виноградов (15 лет), Алексей Барсов (16 лет), Прокофий Шишкарев (16 лет), Семен Старков (17 лет), Василий Лебедев (18 лет), Яков Несмеянов (19 лет), Иван Голубцов (19 лет), Александр Чадов (19 лет), Яков Виноградов (20 лет), Михаил Ломоносов (24 года). Относительно их социального положения Н. И. Невская заметила: «Все 12 учеников были выходцами из социальных низов. Только Дмитрий и Яков Виноградовы и Алексей Барсов были детьми священников. Остальные – дети дьячков, капралов и мелких государственных служащих, а М. В. Ломоносов – даже сын крестьянина». Цит.: *Невская Н. И. Никита Иванович Попов...* С. 10.

⁷²⁴ Отметим наметившееся в последнее время возрождение интереса исследователей к этому сюжету и к конкретным лицам из числа прибывших в Академию наук учеников Спасских школ, а также к рядовым академическим служащим в целом. См., например: *Пивоваров Е. Г.* Переводчики Академии наук в период ее становления // *Социология науки и технологий.* 2015. Т. 6. № 4. С. 40–51; *Карева Н. В., Пивоваров Е. Г.* А. С. Барсов – современник М. В. Ломоносова // *Тезисы Всероссийской научной конференции «Академия наук и деятельность М. В. Ломоносова»* (16 – 17 сентября 2024 года) / отв. ред. А. С. Смирнова. СПб., 2024. С. 9–11; *Кирикова О. А.* Студенты Славяно-греко-латинской академии – ученики Гимназии Петербургской академии наук в 1730-е гг. // *Лихудовские чтения 2024: материалы научной конференции «Шестые Лихудовские чтения».* Великий Новгород, 18–19 апреля 2024 г. (в печати).

⁷²⁵ Материалы. Т. III. С. 595.

⁷²⁶ На материальное обеспечение каждого ученика, включая книги, полагалось 150 руб. в год (Материалы. Т. III. С. 212). Однако уже в октябре 1736 г. оставшиеся при Академии наук гимназисты (Ломоносов и Виноградов в сентябре были отправлены в Германию) написали коллективное доношение в Сенат о крайне бедственном материальном положении, которое не позволяет продолжать обучение (Материалы. Т. III. С. 212–213). Нищее положение учеников наиболее ярко отражается в том факте, что одним из препятствий к посещению лекций явилось отсутствие должной одежды у каждого, что заставляло посещать гимназию по двое (*Невская Н. И. Никита Иванович Попов...* С. 20–21).

⁷²⁷ *Невская Н. И. Никита Иванович Попов...* С. 17–21.

никакой надежды иметь не можно, потому что они в такие свои годы грамматического фундаменту весьма немного получили и ежели им в гимназии учиться, то, прежде вступления в латинские⁷²⁸ школы, надобно им по немецки знать, для того, что в оных классах все немецкие профессора. На которое учение немецкого языка надобно им, по крайней мере, год. Сверх того, Никита Попов с Михайлом Гавриловым⁷²⁹ (Ковриным. – В. Я.) с природы тупы и к наукам неспособны»⁷³⁰. Таким образом, первой и ключевой задачей для гимназистов явилось овладение немецким языком – основным языком внутрикорпоративной академической коммуникации. Однако Н. И. Невская отмечает, что Байер оказался не столь дальновидным в оценках уровня знаний учеников, поскольку уже в начале 1737 г. Коврин и Попов, опередив своих товарищей, были в третьем классе латинской школы, в то время как их одноклассники лишь в первом⁷³¹. Тогда же, в феврале 1737 г., Коврин и Попов просили академическое руководство выдать им необходимые для обучения немецкие книги: «2 Юстина; 2 грамматики латинския; 2 мемориала Целяриевых с перекладкою; 1 атлас; 2 географии Гибнериевы»⁷³². Примечательно, что в июле того же года их товарищи, не овладев немецким языком в должной степени, просили те же книги на русском языке⁷³³.

Освоив в гимназии курс немецкого языка, в мае 1738 г., спустя менее двух с половиной лет после прибытия в Академию наук, Михаил Коврин и семь его товарищей стали студентами академического университета. По этому случаю бывшие московские семинаристы добились получения европейского платья и париков, приобретя, надо полагать, вполне достойный внешний вид⁷³⁴.

⁷²⁸ Формально академическая гимназия делилась на две «школы» – латинскую и немецкую, состоявшие из четырех классов (Невская Н. И. Никита Иванович Попов... С. 17).

⁷²⁹ Так в публикации источника.

⁷³⁰ Цит.: Материалы. Т. III. С. 239.

⁷³¹ Невская Н. И. Никита Иванович Попов... С. 20.

⁷³² Цит.: Материалы. Т. III. С. 331.

⁷³³ Невская Н. И. Никита Иванович Попов... С. 21.

⁷³⁴ Там же.

Обучение в университете заняло чуть более двух лет. Здесь студентам преподавались как естественные дисциплины (математика, физика, астрономия, география), так и гуманитарные (история, риторика)⁷³⁵. Их наставниками в науках стали профессора Леонард Эйлер, Георг Вольфганг Крафт, Готфрид Гейнзиус, Якоб Штелин, Христиан Никола фон Винсгейм, Фридрих Генрих Штрубе де Пирмонт, Петр Людовик Леруа, а также адъюнкт Василий Евдокимович Адодуров⁷³⁶. В первой половине мая 1740 г. студенты держали экзамен, по итогу которого должны были получить дальнейшее назначение, где Коврину наставники вновь дали не лучшую оценку: «Михайла Коврин в науках весьма не далек, но в языках лутчее понятие имеет, а притом добронравен; от роду ему 20 лет»⁷³⁷. И ниже: «Шишкарев, Чадов, Старков и Коврин, могут в математике и астрономии к большему совершенству себя привести, дабы их со временем, как геодезистов, в посылки или к сочинению ландкарт с пользою употребить было можно»⁷³⁸.

В сентябре того же года Михаил Коврин вместе с Прокофием Шишкаревым, Александром Чадовым и Семеном Старковым распределялись к Ж.-Н. Делилю в Географический департамент и обсерваторию для продолжения обучения с определением годового жалованья в 72 рубля⁷³⁹. Таким образом, они стали первыми студентами Географического департамента⁷⁴⁰. Их товарищи Василий Лебедев, Иван Голубцов и Никита Попов получили назначения в переводчики, а Алексей Барсов – в академическую типографию корректором. Примечательно, что последние приводились к присяге, «понеже оные чинами повышены»⁷⁴¹, с назначением значительно большего жалованья – 120 рублей годовых. Вероятно, в лице руководства Академии наук Михаил Коврин при выпуске из университета не

⁷³⁵ Невская Н. И. Никита Иванович Попов... С. 21.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Цит.: Материалы. Т. IV. С. 397.

⁷³⁸ Там же.

⁷³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 209. Л. 1–1 об.

⁷⁴⁰ Документы, свидетельствующие об обучении студентов в Географическом департаменте ранее 1740 г., не выявлены.

⁷⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 209. Л. 1 об.

являлся «дипломированным» специалистом, готовым к самостоятельной работе. Как сегодня мы можем оценить данный факт? Являлось ли это отражением недостаточного уровня знаний конкретного студента, или это было связано с его «профессиональной ориентацией»? Мы склоняемся ко второму варианту. Очевидно, что результативная работа в обсерватории и Географическом департаменте требовали от сотрудника не только наличия набора формальных теоретических знаний, но и вполне конкретных прикладных навыков и опыта, которые в университете получить было невозможно. Поэтому мы рассматриваем факт назначения Михаила Коврина к занятиям астрономией и географией, а также сохранения статуса студента не какой-либо неудачей, но в качестве получения вполне отчетливой специализации, отражающей общий уровень его подготовки и способностей. Владение Михаилом Ковриным латынью, немецким языком, навыками астрономических наблюдений и измерений, равно как и наличие у него квалификации в составлении картографических произведений, вполне отражено в сохранившихся документах.

В 1742 г. Коврин входил в группу русских сотрудников Академии наук, подписавших коллективную жалобу в Сенат на И. Г. Шумахера⁷⁴². В частности, Коврин, вместе с Шишкаревым и Старковым, жаловался на скудность жалования и на то, что их обучение наукам не ведется⁷⁴³. Тем не менее в фондах СПбФ АРАН сохранилось несколько тетрадей Коврина 1740-х гг. на латыни, содержащих астрономические вычисления и наблюдения (*Catalogus praecipuarum fixarum*), сделанные в академической обсерватории⁷⁴⁴. Они отражают основательную лингвистическую и математическую подготовку студента, а также навыки сложных вычислений.

⁷⁴² Материалы. Т. V. С. 377. Актуальный разбор данного сюжета см.: Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд... С. 160–172.

⁷⁴³ Материалы. Т. V. С. 590.

⁷⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 154. Л. 1–7 об. (*Catalogus praecipuarum fixarum*); Л. 20–27 (*Tabula chordarum pro radio in partes 100° divisia rescripta e tabulis*); Л. 28–37 (*Canon seu multipla sexagenarum in partibus decimalibus*); Л. 39–43 (таблица наблюдений за движением Солнца); Л. 44–51 (*Catalogus praecipuarum fixarum*).

Владение Ковриным на высоком уровне латынью подтверждают и составленные им на этом языке документы, касающиеся научной работы⁷⁴⁵, а также, например, расписка Делилю о займе восьми рублей⁷⁴⁶. После отъезда французского ученого из Санкт-Петербурга в 1747 г. Коврин продолжал научную работу в обсерватории под руководством Винсгейма⁷⁴⁷.

Помимо этого, удалось установить, что Коврин привлекался к созданию рукописных картографических произведений. Так, каталог составленных в Географическом департаменте карт и планов 1743 г. свидетельствует о том, что студент создал не менее одиннадцати подобных произведений⁷⁴⁸. Кроме этого, благодаря пометам и автографам на картографических документах из фондов НИОР БАН установлено, что Коврин являлся автором рукописных копий нескольких планов столицы⁷⁴⁹. В апреле 1745 г. он вместе со студентом Чадовым за «особливое искусство и прилежность» был отмечен перед академической Канцелярией профессором Винсгеймом, ходатайствующим о прибавке им жалованья⁷⁵⁰.

Весной – осенью 1748 г. Михаил Коврин едва не стал фигурантом судебного разбирательства за оскорбление Евфимии Исааковой, жены юнкера сенатской коллегии Аники Бровцына. Исковое челобитье о «брани оной жены его и вломлении из передней горницы к ней в коморку» было подано в губернскую канцелярию, куда Коврину предписывалось явиться к суду. Примечательно отметить, что в ответ академическое руководство направило в губернскую канцелярию указ о том, чтобы Коврин до окончания

⁷⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 154. Л. 52–53, 54

⁷⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 78. Из расписки следует, что Коврин взял в долг у Делиля 8 рублей 28 января 1746 г.

⁷⁴⁷ Материалы. Т. X. С. 559, 687.

⁷⁴⁸ В настоящем каталоге, составленном на французском языке, имя Михаила Коврина (инициалы «МК») стоит напротив названий следующих карт и планов: Казани и Симбирска, Московской провинции, Можайска, Ахтырского полка, Бухары, Харьковского полка, Воронежской провинции, Изюмского полка, Рыльска, «коммуникационной» карты Сибири, карты р. Вуокса: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 174. Л. 2, 2 об., 5, 7, 11, 12, 14.

⁷⁴⁹ Речь идет о планах города Ниенштадта, устья р. Невы, района Коломны в Санкт-Петербурге, плане части Адмиралтейского острова: НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 762, 774, 776, 777. Публ.: Приложение II.

⁷⁵⁰ Материалы. Т. VII. С. 381.

его работ в Академии, имеющих государственную важность (каких именно не указано), к суду вызван не был. В итоге в октябре того же года стороны заключили досудебное мировое соглашение с уплатой пошлин (20 $\frac{1}{4}$ копейки), о чем написали совместную челобитную в адрес императрицы Елизаветы Петровны⁷⁵¹.

Однако центральное место в академической карьере студента Географического департамента Михаила Коврина, по нашему мнению, заняла экспедиция в село Нижний Студенец Елецкого уезда Воронежской губернии⁷⁵², целью которой являлось составление плана неких «каменных палат», якобы обнаруженных местными крестьянами. В труде В. Ф. Гнучевой 1940 г. об академических экспедициях этой поездке посвящено два абзаца, и здесь она названа «археологической экспедицией»⁷⁵³. При этом автором не было сделано попытки атрибутировать загадочный объект – главную цель поездки.

Документы, относящиеся к организации и ходу экспедиции, содержат два дела из фондов СПбФ АРАН (Ф. 3, Канцелярия/Комиссия Академии наук). В первом деле из 1-й описи указанного фонда (Делопроизводственные материалы) мы находим материалы, связанные преимущественно с подготовительным этапом организации экспедиции, а также некоторые чистовые документы – отчет о поездке и чертеж «палат» в двух проекциях⁷⁵⁴. Во втором отдельном деле из 10-й описи (Научно-организационные материалы Географического Департамента) находятся документы,

⁷⁵¹ О ходе разбирательств см.: Материалы. Т. IX. С. 202, 285, 296, 398–400.

⁷⁵² Ныне село Донское в Задонском районе Липецкой области.

⁷⁵³ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. ... С. 78.

⁷⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 434–465. Документы по экспедиции находятся в деле с текущими делами за 1750–1751 гг. и включают 31 лист. Среди них: копии сенатского указа об организации экспедиции, ответы из Ямской канцелярии о расстоянии до Воронежа и стоимости прогонных, черновик инструкции Коврину, рапорты и доношения о выдаче Коврину красок и инструментов, чистовой рапорт по результатам поездки, рапорт из Воронежской губернской канцелярии и результатах экспедиции, чистовой чертеж и др.

отражающие непосредственно ход экспедиции⁷⁵⁵. Ниже коротко опишем фабулу истории.

18 июня 1751 г. Канцелярия Академии наук получила из Сената копию высочайшего указа⁷⁵⁶ с изложением предыстории, сводившейся к следующему. В начале осени 1750 г. синодальные крестьяне Иван и Семен Чесноковы из села Нижней Студенец Елецкого уезда обнаружили в «Черомошном» лесу⁷⁵⁷ «каменную ис тесаного самороду полату»⁷⁵⁸. Однако, что в ней находится, им узнать не удалось. Минуя Елецкую провинциальную канцелярию, они сообщили о находке напрямую властям в Воронеж, те отрядили для осмотра «палат» подразделение Елецкого пехотного полка под началом секунд-майора Деловая. В его задачи входило в присутствии Чесноковых осмотреть «палаты» и изъять все найденные ценные вещи, которые, впрочем, обнаружены не были. Согласно высочайшему указу организовать новое обследование объекта предписывалось Академии наук.

Интересна причина назначения в поездку именно студента Коврина – отсутствие свободных адъюнктов. При этом особо подчеркивалось, что необходимо отправить «доброго и надежного» человека⁷⁵⁹. То, что именно Коврин был «свободным», может объясняться и его болезнью, о которой будет сказано ниже, не позволившей ему, например, входить в число кандидатов для более дальних экспедиции.

Подготовительный период организации экспедиции занял около месяца. За это время Канцелярия Академии наук получила сведения из Ямской канцелярии и Статс-конторы о расстоянии до Воронежа и ценах на

⁷⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Отдельное дело включает 19 листов следующего содержания: путевой журнал Михаила Коврина; копию представления в Воронежскую губернскую канцелярию с отчетом о проведенных работах; расписку И. Д. Шумахера о выдаче Коврину кистей, красок и иных предметов; инструкцию Коврину за подписью Шумахера; черновик рапорта студента в академическую Канцелярию по итогу поездки; черновые планы раскопок; черновик прошения Коврина на имя воронежского генерал-губернатора о денежном вспомоществовании на обратную дорогу; подорожную; лекарственный рецепт.

⁷⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 435–435 об.

⁷⁵⁷ Топоним не атрибутирован.

⁷⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 436.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 439.

прогоны⁷⁶⁰, была составлена инструкция для Коврина, подписанная И. Г. Шумахером⁷⁶¹, подготовлены и выданы ему необходимые предметы (краски, бумага) и инструменты из Рисовальной палаты и Кунсткамеры⁷⁶², направлен указ в Воронежскую губернскую канцелярию⁷⁶³. Незадолго до отправления Коврин получил жалованье за майскую треть в размере 49 рублей с вычетом необозначенной суммы на госпиталь. На подводы и иные дорожные расходы ему выдавалось 30 рублей⁷⁶⁴, а в сопровождение выделялся солдат Андрей Михайлов⁷⁶⁵.

Ключевое место в материалах об экспедиции занимает путевой журнал студента, в который он последовательно заносил сведения о маршруте, расстояниях и потраченных на прогоны суммах⁷⁶⁶. Однако этот источник уникален и интересен еще и тем, что содержит ряд записей личного характера, путевые, географические и социальные наблюдения-заметки, а также описание раскопок «палат». Таким образом, путевой журнал Коврина не ограничивается лишь форматом итинерария (или дорожника), но включает в себя жанр диарных (дневниковых) записей, выделяя его на фоне иных эго-документов той эпохи. Настоящее обстоятельство тем более важно, поскольку сегодня известен лишь весьма ограниченный круг подобных отечественных документов личного происхождения елизаветинского времени. Отметим, что данный источник может представлять интерес и для

⁷⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 440–441.

⁷⁶¹ Там же. Л. 442–443 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 11–12 об. Публ. см.: Приложение 1. № 5.

⁷⁶² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 449, 452.

⁷⁶³ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 456.

⁷⁶⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 454–454 об.

⁷⁶⁵ Любопытно, что незадолго до отправления Ковриным было составлено доношение в Канцелярию Академии наук, в котором он просил о выделении не одного, но двух солдат, так как «для разных разсылок в дороге случающихся управится одному невозможно, но весьма б потребно двум попеременно; потому что по воли Божией какимнибудь образом один из них на дороге занеможет, или инное что приключиться может, то остаться может примне еще один. А ежели один дастся, но как и того по означенному случаю в дороге лишуся, то чтоб в предприятом пути без оных салдат не зделала б какая остановка и замедление». Цит.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 450. Кроме этого, студент просил выдать ему следующих предметы: астролябию, мерительную цепь в 10 сажений, готовальню, бумагу александрийскую и писчую, перья, кисти, краски. Отдельно Коврин упомянул о необходимости приготовления медикаментов в дорогу, «потому что я всегда головою весьма болен»: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 450 об.

⁷⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 1–7, 16.

специалистов по социальной антропологии, а также для исследований по проблеме становления и развития культуры самосознания в России. Едва ли не большинство русских источников diarного (дневникового) или мемуарного типа елизаветинского времени относится либо к годам, либо к событиям Семилетней войны (1756–1763). Однако мемуары писались многим позже (например, знаменитые воспоминания А. Т. Болотова), а современные

Путевъ изъ Воронежа въ Санктъ-Петербургъ. 1751 годъ
 июля 17 д. И Санктъ-Петербургъ отправился Е. И. Имп. И. да
 перевозу
 и закладныхъ поворотъ поелвай въ ямской унискра дмилъ андрей
 15"

18 д. отправился по унскъ въ 8 часъ
 27 наброто для о кузника 12 1/2 верстъ о пемрополя
 о тлазова 18 — — — — —
 о мушарби 25 — — — — —
 о Словянна 28 — — — — —

о Игора Притка въ поженъ 35 — — — — — плати? — 20"

о Игоре по въ началъ
 уонъ и молнѣ за галъ ^{отвержен} не отворадъ Садлиной Игоре
 прозваланъ и взогъ радъ Садлиной до Сиб.

23. 53 1/2 Мора маймишка и о тилирѣ
 а о поскѣ 4 1/2 о тилирѣ мѣра и о маймишской терв.
 о Новая Харелка 42 верстъ о пемрополя.
 о Садлика — — — 46 — — — — —
 о Ель Харелка 50 — — — — —

24. Покоса, притка въ 4 гадъ по полудни
 а о Игоре — — — 23 — — — — — плати? — — — 46"

и о востокъ.
 25. Путь отъ моста въ плати? — — — 8"
 о унскани 68 верстъ о пемрополя.
 о рядова — — — 74 — — — — —
 о Болотанищъ 80 — — — — —
 о Карула Каругардѣя 82 1/2 — — — — —

26. Мобанъ, притка въ 11 часъ по полудни
 84 о пемрополя
 26 о Игоре плати? — — — 52"
 о. Боро Петра Анимишка Каругардѣя,
 96 о пемрополя
 о Садлика — — — 99 — — — — —
 о Собренищъ 113 1/2 — — — — —
 о погостъ 115 — — — — —

27. Сугово, притка по унскъ въ 4 гадъ 19 д. 8 1/2
 116 о пемрополя.
 32 о Мобанъ плати? — — — 64"
 и того — — — 255"

и о востокъ.

Ил. 3. Первый лист путевого журнала Михаила Коврина (июль 1751).
 СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 1.

тем событиям эго-документы в формате записок или журналов единичны⁷⁶⁷. Кроме того, записки Коврина отчасти могут быть поставлены в один ряд с журналом другого студента Географического департамента – Т. Кёнигсфельса, составленным во время экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.⁷⁶⁸, а также журналом его однокашника – профессора Н. И. Попова 1762 г.⁷⁶⁹, описывающим возвращение в Санкт-Петербург из Иркутска.

При обращении к консервативным методам внешней критики конкретного источника становится очевидным, что сохранившиеся журнальные записи студента Коврина создавались «для себя» и носят черновой характер. Мы не сомневаемся в том, что они были сделаны в дороге. Рукопись выполнена чернилами на семи листах в 2° бумаги русского производства⁷⁷⁰ скорописью, одним почерком. Листы журнала не прошиты. Местами записи сделаны небрежно, как бы на скорую руку, местами присутствуют исправления и вписанные, вероятно позднее, фрагменты текста. Возможно, в планах автора было составление на их основе развернутого текста о предпринятом путешествии в формате отдельного сочинения. С большой долей уверенности можно утверждать, что именно эти

⁷⁶⁷ См., например: дневник пажа А. Будакова (Выдержки из дневника, полученного из усадьбы Ермоловых // Костромская старина. 1892. Вып. 2. С. 1–12; *Писаренко К. А.* Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. С. 12–13); дневник князя П. Н. Трубецкого (*Юзефович В. М.* Князь Трубецкой, заметки в его календаре 1762 году // Русская старина. 1892. № 2. С. 443–448); записки В. А. Нащокина (НИОР БАН. 1.5.45); записки секунд-майора Ширванского пехотного полка А. И. Ржевского (Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского. Записная книжка (1755–1759) / Сост. И науч. ред. И. Федюкин. М., 2019). Подробнее о данной проблеме см.: *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: от рукописи к книге. М., 1991; *Сдвижков Д. А.* Россия в эпоху Семилетней войны по личным свидетельствам: проблемы и возможности // Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756–1763) и российское общество. Коллективная монография / Под ред. М. Ю. Анисимова, Д. А. Сдвижкова, при участии С. В. Доли. М., 2023. С. 211–249.

⁷⁶⁸ Публ. записок Кёнигсфельса см.: *Extrait d'un voyage fait en 1740 à Beresow en Sibérie, aux dépens de la Cour Impériale, par M. De Lisle, Doyen de l'Académie Royale des Sciences, alors Professeur d'Astronomie à l'Académie de Petersbourg, pour y observer le passage de Mercure sur le disque du Soleil, et du Journal de M. Koenigsfeld, qui l'accompagnait* // *Histoire générale des voyages*. Amsterdam, 1779. Т. 24. Р. 510–511, 516–517, 522–523; Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кёнигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. Т. 1. СПб., 2008. О подобных источниках более позднего екатерининского времени см.: *Козлов С. А.* Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2003.

⁷⁶⁹ Подлинник журнала: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 24. Д. 5.

⁷⁷⁰ Бумага Верхней Красносельской мельницы. Филиграния: лигатура «МК» и «1750 году». См.: *Клепиков С. А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. С. 53.

материалы легли в основу отчета, составленного Ковриным по возвращении и поданного в Канцелярию Академии наук.

Сам автор разделил содержание журнала на две части. Первая – «Путь к Воронежу от Санктпетрополя, 1751 году», вторая – «Обратный путь из Воронежа к Санктпетрополю, 1751 году». Страницы журнала оформлены практически в табличном формате, хотя и без разлиновки на графы. Информация приведена в определенных тематических блоках, отделенных друг от друга чертою. Эти блоки сформированы по маршрутному принципу и последовательно отражают путь студента. По правому полю листов под заголовком «транспорт» идет указание арабскими цифрами заплаченных за прогоны денег (в копейках). Приведем конкретный пример (для удобства информация приводится в табличной форме).

(л. 1) Путь к Воронежу от Санктпетрополя, 1751 году	
Иуля 17-го из Санкт-Петербурга отправился в Ямскую и дал провозу И за неимением подвод ночевал в Ямской у писаря Дмитрея Андреева Шепелева 18-го в 4 отправился по утру в 8 часу, на дороге были: ⊙ Купчина 7 ½ верст от Петрополя ⊙ Глазова 18 —" — ⊙ Шушары 25 —" — ⊙ Словянка 28 —" —	15
⊙ Ижора, приехал в полдень, 35 —" — , платил От Ижоры мост начался. Гром и молния зачался впереди недоежжая Саблиной и дождь продолжался ~~Саблиной~~ до Тосны. NB. 53½ межа Маймиска к Питеру, а от Тосны 4½ к Питеру межа к Маймиской меже. ⊙ Новая Харчевня 42 версты от Петрополя ⊙ Саблина 46 —" — ⊙ Ель Харчевня 50 —" —	70

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 1

Даже беглый взгляд на страницы журнала свидетельствует об оригинальности мышления его автора и выдает в нем человека, хорошо знакомого с картографией. Это проявляется, во-первых, в манере написания названия столицы – «Санктпетрополис» или «Петрополис». Во-вторых, в записях словесное написание дней недели заменено на соответствующие им астрономические знаки⁷⁷¹. В-третьих, названия всех населенных пунктов, записанных Ковриным, предваряют надлежащие условные обозначения (в основном пунсоны), разработанные в рамках создания атласа Российской империи 1745 г.⁷⁷² Последнее, на наш взгляд, может отражать личную практику автора быстрой фиксации географической информации в привычных для него абстрактно-знаковых образах (ил. 4).

⁷⁷¹ Подобную практику записи дней недели можно также увидеть в журнал работ Географического департамента за 1783 г. Ср.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 257–258 об. Публ.: Приложение 1. № 17.

⁷⁷² Впервые были опубликованы в 1742 г. См.: Атлас Российской, состоящей из дватцати и более специальных карт представляющих все Российское государство с пограничными землями, для исправнейшаго издания генеральной карты великия сея империи [...]. СПб., 1742. С. 22.

 Столичной Городъ	 Мѣльницы
 Крѣпость	 Гора
 Замокъ	 Огонь Выбрасывающая Гора
 <u>Купеческой Городъ</u>	 Граница
 Портъ	 Палатка
 Провинціальной Городъ	 Заподъ
 Каменнѣй, Земляной } <u>Городъ</u>	 Желѣзные
 Деревяннѣй, Пирпичной }	 Мѣдные
 Архіепископской Престолъ	 Сѣрные Заподы
 Епископской Престолъ	 Степь
 <u>Монастырь</u>	 Лѣсъ
 сл: Слобда	 Болото
 од: Острогъ	 Турная земля или Торфъ
 зил: Зимошье	 Каналъ
 Погостъ	 Колодезь
 <u>Село</u>	 Ключъ
 <u>Сельцо</u>	 Солпарни
 Приселокъ	 Теплицы
 <u>Деревня</u>	 Мостъ
 Магометанскіѣ деревни	 Перепозь
 Розпалыны	 Пороги
 <u>Багалия</u>	 Мали
 Линія	 Япныя пѣ подѣ камни
 Застава	 Потасенныя камни

Ил. 4. Условные обозначения (подчеркнуто),
используемые в путевом журнале М. Коврина.
«Атлас Российской [...]». СПб., 1742. С. 22.

Кроме этого, нельзя не отметить записи под аббревиатурой *NB*, куда автор вносил сведения личного характера или свои наблюдения. Например, за Ижорой в формате *nota bene* Коврин отмечает: «53½ межа Маймиска⁷⁷³ к Питеру, а от Тосны 4½ к Питеру межа к Маймиской меже». Недалеко от Любани он отмечает, что «трубку потерял», или позже: «Календар потерял за Полисю». Уже будучи на месте назначения под *NB* студент делает следующую запись: «В Студенце управитель Корякин, монах Варнава. Тут речка Студенец, коя впала тутже в р. Дон. Церковь Богоявления Господня. Две мельницы». Перед отъездом из Воронежа он записывает имя правящего архиерея: «Преосвященный Феофилакт епископ Воронежский и Елецкий». Интересно, что последняя запись журнала, посвященная ямским расценкам, также отмечена *nota bene*: «На почтовую подводу. От Санктпетрополя до Нова города по копейке за версту. От Нова города до Зимнегорья по денге на версту. От Зимнегорья до Хитилова по копейке на версту. От Хитилова до Торжку по денге на версту. От Торжку до Твери по копейке на версту. А от Твери до Москвы и до Воронежа по денге на версту. А на ямскую поводу по три копейке на 10 верст от Твери до Москвы и до Воронежа, и по другим станам, яко до Белагорода, до Киева и прочая»⁷⁷⁴.

Также отметим употребление автором в нескольких местах журнала слов на хорошо знакомом ему латинском языке, например *summa* (под расчетом некоторых расходов) или *augussti* (август); последовательное занесение имен ямщиков (однако, только до Крестиц); фиксацию времени путешествия (в неделях).

Вторая часть содержания журнала, посвященная обратному пути из Воронежа в столицу, написана, по сравнению с первой, более сжато и сухо. Здесь встречается уже незначительное количество отступлений и сведений личного характера — преимущественно перечисление населенных пунктов,

⁷⁷³ Топоним не атрибутирован.

⁷⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 16.

пройденное расстояние, затраченные суммы. Завершает эту часть повествования описание возвращения в Санкт-Петербург:

«Санктпетрополь, приехал в 9 часу по полудни, ночью. За 35 верст платил 70 коп. И с 26 числа до 4 октября в каманду за болезнию своею не являлся. А 4 числа в ♀ явился и подал рапорт и доношение о денгах, и инструменты отдал в Кунсткамеру, а оставшия вещи, карандаш, и риагрин, гуммигут, тушу, перьев, бумагу болшую отдал Трескоту в Географической департамент. 5-го в ½ чертеж про Академию и Сенат велено делать. 14-го сделав два плана отдал в Канцелярию. 15-го по доношению моему ордер о денгах дан мне. И таго всего изо дня в день 10 недель ровно ездил»⁷⁷⁵.

Какие еще сведения содержат страницы журнала, и какие дополнительные темы волновали его автора? Во-первых, Коврин пишет о состоянии своего здоровья, например: «К вечеру недоежжая Крестиц схватил привеликой от головы жар и лихорадка <...>, и просил на дороге ямщика (Афанасей Васильев сын Михайлов) чтобы ехал потихонку, но он безсовестной лакомой до денег так учал гнать, что от качанья мостов так раздробило всего, что приехав в Крестицы уже не мог с воза подняться»⁷⁷⁶. Или в другом месте: «Никицкое приехал в вечеру и тут за болезнию ночевал»⁷⁷⁷. Во-вторых, неоднократно делает заметки о погодных явлениях (дожде, громе, молниях). В-третьих, его интересуют географические особенности местностей, по которым ему доводилось проезжать, к примеру: «Вправе у Бронниц Бронницкая гора очень высока и круглa»⁷⁷⁸, «за Тулой пошли превеликие горы»⁷⁷⁹, «на той стороне реки Дон Задонской

⁷⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 7 об.

⁷⁷⁶ Там же. Л. 2.

⁷⁷⁷ Там же. Л. 6.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ Там же. Л. 3 об.

[монастырь]⁷⁸⁰, а на против села чрез р. Дон Владимирской [монастырь] каменной»⁷⁸¹.

Еще одной важной особенностью нарратива Коврина является практически полное отсутствие саморефлексии в формате внутренних размышлений, переживаний, выражения эмоций и оценочных суждений (за редким исключением, когда он, например, осуждает ямщика). Отражение внутреннего «Я» уступает здесь место фиксации происходящего, в основном квантифицируемой информации – даты, версты, копейки, недели, топонимы и т. п.

Однако центральное место в содержании журнала, помимо фиксации маршрута, занимает пребывание Коврина в Воронеже и описание работ по раскопке «палат». Именно эта часть повествования насыщена бытовыми и социальными деталями. Например, здесь присутствуют записи о коммуникации с воронежским генерал-губернатором А. М. Пушкиным и его товарищем генерал-провиантмейстером Б. А. Бибиковым, с которыми студент неоднократно обедал, а также в один из дней «до вечера курили табак и арбузы ели»⁷⁸². По возвращении в Воронеж с раскопок в том же обществе Коврин отмечает завершение своей «миссии»: «...обедали и весь день попойка была до пьяна»⁷⁸³. Интересно, что при отбытии студента в Санкт-Петербург первые лица города одарили его подарками: Пушкин вручил ему «на дорогу» 10 рублей⁷⁸⁴, а Бибиков трубку⁷⁸⁵. При этом отъезд Коврина был задержан по характерной для той эпохи причине – составлении

⁷⁸⁰ Здесь и далее вместо слова монастырь стоят соответствующие условные обозначения из атласа Российской империи 1745 г.

⁷⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 4.

⁷⁸² Там же. Л. 4 об.

⁷⁸³ Там же. Л. 5 об.

⁷⁸⁴ Примечательная деталь – 8 сентября датируется запись Коврина о вручении ему от генерал-губернатора 10 рублей, и этим же днем датируется черновик прошения студента на имя А. М. Пушкина, в котором он просит о денежной помощи на обратную дорогу (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 17). Возможно, выданные Коврину деньги являлись казенными, а прошение требовалось для оправдания данной статьи расхода.

⁷⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 5 об.

писем⁷⁸⁶, которые воронежцы стремились передать с удобной оказией в столицу: «промедлил за писмами со мною посыланнами от Бибикова, от прокурора, от секретаря Емельянова, от Егора Васильевича Хитрово»⁷⁸⁷.

Во время раскопок Михаил Коврин продолжал ежедневные записи, например: «ездили осматривать полату»⁷⁸⁸; «видел яму вырытую в три сажени глубины, а полат толко один угол показался»⁷⁸⁹. Ниже в журнале автор делает записи о поденных работах, из которых, однако, не совсем ясны детали. Эти работы продолжались с перерывами на время дождливых дней с 21 по 30 августа, когда производившие их крестьяне объявили о том, что дальше рыть нельзя, так как «со всех сторон камня подошли <...> и ключевая вода из стен»⁷⁹⁰. Следующим днем датируется следующая запись: «Приходили Чесноковы и объявляли более рыть нельзя и искать трудиться нельзя ж всио самород пришол. И мы все ходили и свидетельствовали, и тогда я описание и план зделал, что всио камня самородныя да глина»⁷⁹¹. И далее: «И спрашивал (Михаил Коврин. – В. Я.) Ивана Чеснокова откуда ему так затеялось и он отвечивал, яко то во сне ему и брату виделось, и потому сновидению клад искать начал».

Ниже, отходя от сведений только лишь путевого журнала, на основе иных документов двух рассматриваемых архивных дел попытаемся реконструировать ход событий, заставивших Академию наук отправить студента с заданием в Воронежскую губернию. В свою очередь анализ этих источников предлагает следующий сюжет.

Как упоминалось выше, синодальные крестьяне Иван и Семен Чесноковы обнаружили в «Черамошном лесу» (в трех верстах к востоку от села Нижний Студенец) в земле некий объект, о котором говорилось как о

⁷⁸⁶ О культуре писем и эпистолярных практиках эпохи царствования Елизаветы Петровны отчасти см.: *Сдвижков Д. А.* Письма с Прусской войны. Люди Российско-императорской армии в 1758 году. М., 2019.

⁷⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 5 об.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 5.

⁷⁸⁹ Там же.

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ Там же.

«каменной из тесаного самороду полаты»⁷⁹². Возможно, им или иным заинтересованным лицам удалось убедить губернское начальство обратиться в Берг-коллегию и Сенат с предложением обследовать найденное место. 18 июня 1751 г. последовал сенатский указ, по которому Академией наук снаряжался для составления плана «палат» обученный человек. К поездке была составлена обстоятельная инструкция, подписанная И. Г. Шумахером. Вероятно, одним из мотивов инициаторов обращения к властям послужил указ Петра I от 13 февраля 1718 г., в котором предписывалось за вознаграждение сообщать властям о всех обнаруженных, в том числе и в земле, необыкновенных предметах. Во всяком случае, инструкция Шумахера содержит практически дословную выдержку из петровского указа: «Ежели найдутся в тех полатах какие старинные и курioзные вещи, яко то каменя необыкновенные, кости человеческия или скотския, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне, или какие да зело великие или малы пред обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно и принадлежит в собрании быть в академическом»⁷⁹³.

Из Санкт-Петербурга в Воронеж Михаил Коврин выехал 17 июля 1751 г. Его путь пролегал через Москву, до которой он следовал через такие населенные пункты, как Ижора, Тосно, Любань, Чудово, Новгород, Бронницы, Вышний Волочек, Торжок, Тверь, Клин. В Москву студент прибыл вечером 24 июля, записав в журнале: «И того от Петрополя до Москвы 734 версты, а прогонов плачено 10 рублей и 6 копеек»⁷⁹⁴.

⁷⁹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 8.

⁷⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 11 об. Ср.: Указ о приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и коммендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3158. С. 542.

⁷⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 3.

Задержавшись на несколько дней в первопрестольной столице⁷⁹⁵, в Воронеж он выехал вечером 29 июля. Путь пролегал, минуя Серпухов, Тулу и Елец.

В Воронеж студент прибыл в 10 часов утра 2 августа, после чего разместился в доме купца Андрея Степанова, а после подал губернатору указ о своем назначении и отправил через почтовый двор «грамотку» в «Петрополь». Следующие две недели августа Коврин пребывал в Воронеже, отмечая в журнале о регулярных обедах у генерал-губернатора А. М. Пушкина и его товарища Б. А. Бибикова. Для выполнения задания Коврин выехал из Воронежа только 18 августа. Предыдущие дни, скорее всего, были посвящены решению организационных задач. Его сопровождал Бибиков и премьер-майор Воронежского драгунского полка фон Витте с «командой». Нельзя исключать, что последнее указывает на сопровождение экспедиции кавалерийским подразделением.

В назначенное место, село Нижний Студенец, они прибыли 20 августа. Последующие дни были посвящены организации и проведению земляных работ по извлечению из земли «палат», которые продолжались до 31 августа и закончились без ожидаемого результата. Любопытно заметить, что подряд на земельные работы, в которых участвовали две группы местных крестьян по двадцать шесть и двадцать восемь человек каждая, был взят теми же братьями Чесноковыми, которые сообщили властям о «палатах». Здесь справедливо допустить фактор возможного сговора или мошенничества. Однако для развернутой аргументации не хватает сведений источников, хотя сам факт явления «палат» Чесноковым во сне уже сам по себе кажется сомнительным и подозрительным. Всего Чесноковым за проведенные работы из губернской канцелярии выделялось 30 рублей⁷⁹⁶.

⁷⁹⁵ Любопытно, что Коврин ничего не пишет о пребывании в Москве. Учитывая его происхождение из этого города, допустимо предположить, что в эти дни он мог навещать родственников. На обратном пути из-за отсутствия подвод он также на несколько дней задержался в Москве (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 6 об.).

⁷⁹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 8.

Важным является и вопрос об атрибуции загадочного объекта – «каменных палат». Исходя из содержания инструкции И. Г. Шумахера, справедливо предположить, что под «палатами» понимались пещеры, в которых могли находиться предметы антропогенной морфологии. Наиболее подробное описание объекта мы находим в итоговом отчете Коврина в академическую Канцелярию: «21 августа <...> осмотр учинили, и по осмотре явилось с верху на одну сажень земли, також и вкруг каменного здания вглубь на одну сажень обрыто, и казалось оное здание на подобие башни яко с руками человеческими складенной, но как глубже еще стали рыть, то уже явно стали оказываться не полата, но самородные превеликия каменья. И около того места видели множество таких в земле самородных каменьев, и не точию около одного того места, но и во всем почти уезде удивительныя в горах самородныя каменья находятся; и самой Елец город на превысоких самородных в земле каменных горах построен обретается»⁷⁹⁷. Принимая во внимание особенности ландшафта данного региона, а также содержание плана «палат» и экспликацию к нему, мы предполагаем, что ими могло явиться одно из явлений геоморфологии, например, карстовая воронка⁷⁹⁸. Описываемый регион расположен на Среднерусской возвышенности, а в окрестностях села Нижний Студенец (ныне село Донское) можно встретить

⁷⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 457.

⁷⁹⁸ Карстовая воронка – природное явление, совокупность процессов, связанных с растворением водой горных пород (таких как известняк, гипс, каменная соль, мрамор, доломит) и образованием в них специфических форм рельефа. Обычно, это впадины конической или чашеобразной формы. Образуется там, где подземная полость обрушилась или где вода особенно активно растворяла породу. Подробнее см.: *Гвоздецкий Н. А.* Карст. М., 1981; *Гвоздецкий Н. А.* Карстовые ландшафты. Учебное пособие. М., 1988; *Рычагов Г. И.* Общая геоморфология. М., 2006. По мнению отечественного физико-географа и карстоведа А. Г. Чикишева первым в истории отечественной геологии описал карстовые явления В. Н. Татищев в труде «О мамонтовых костях» (1730). Также свой вклад в описание данного явления в XVIII в. внесли В. И. Геннин, И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, М. В. Ломоносов, Н. П. Рычков, И. И. Лепехин, П. С. Паллас (*Чикишев А. Г.* Карст Русской равнины. М., 1978. С. 11–16). В терминологии той эпохи рассматриваемые геоморфологические явления назывались «рвы», «расселины», «воронки», «провалища», «провальные ямы». Формирование современного термина «карстовая воронка» относится к нач. XX в. и связано с трудами А. А. Крубера.

высокие скалистые берега реки Дон⁷⁹⁹, карстовые рельефы и иные геологические объекты⁸⁰⁰.

В Воронеж Коврин вернулся вечером 4 сентября и поселился на той же квартире (у купца Андрея Степановича Кувакина). Через два дня им, совместно с Б. А. Бибиковым и упомянутым драгунским майором, был подписан рапорт в губернскую канцелярию о произведенных работах⁸⁰¹. Обратный путь в столицу Коврин начал 11 сентября, куда благополучно прибыл 26 сентября.

Таким образом, путешествие студента Михаила Коврина по заданию Академии наук заняло 10 недель, во время которых он покрыл на почтовых подводах полторы тысячи верст, заплатив за прогоны 30 рублей 51 копейку. Перерасход по расчетам студента был связан с повышенными на некоторых прогонах тарифами, а также за нанятую за 15 копеек подводу от Академии наук до Ямской. Кроме того, 16 копеек Коврин вынужденно заплатил ямщику за простой ввиду обострения своей болезни в Крестицком яму. Эту переплаченную сумму в 51 копейку студент просил академическую Канцелярию ему возместить⁸⁰².

По возвращении в Академию наук студентом был составлен рапорт о поездке⁸⁰³, а также два экземпляра рукописного плана «палат»⁸⁰⁴ – для Сената и академической Канцелярии. Формально именно эти картографические документы и явились основным научным результатом экспедиции. План иллюминирован, составлен твердой рукой весьма искусно с прорисовкой деталей и изображает аксонометрический вид «палат», а также их разрез. Графические изображения снабжены текстовой экспликацией. В другом деле

⁷⁹⁹ Ныне – территория заповедника «Галичья гора».

⁸⁰⁰ Подробнее см.: Федотов С. В., Федотов В. И. Карстовые и псевдокарстовые ландшафты в верховьях рек Оки и Дона на Среднерусской возвышенности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2018, № 1. С. 5–18.

⁸⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 8–8 об.

⁸⁰² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 13.

⁸⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 457–458.

⁸⁰⁴ Там же. Л. 465. Публ.: Приложение II.

сохранился черновик⁸⁰⁵ данного плана. Выполненный вчерне он отражает процесс когнитивной деятельности автора при создании картографического произведения – варианты расположения объектов в поле листа, выбор оптимальных графических образов, цветов, вариантов экспликации.

На основании рапорта Михаила Коврина в Канцелярии Академии наук был подготовлен соответствующий документ в Сенат о результатах поездки⁸⁰⁶. Интересно, что параллельно в Канцелярии Академии наук получили рапорт из Воронежской губернской канцелярии за подписью А. М. Пушкина, в котором губернатор кратко резюмировал: «По усмотрению во оном месте никакого строения и никаких же вещей кроме самородного камня не оказалось»⁸⁰⁷.

Несколько рассмотренные документы могут быть репрезентативными для истории Географического департамента и Академии наук XVIII в. в целом? Во всяком случае, в настоящее время неизвестна ни одна подобная студенческая поездка в научных целях. Открытым остается вопрос и о причинах, по которым, во-первых, Академия наук заинтересовалась известием о загадочном объекте в Воронежской губернии в принципе, во-вторых, почему в экспедицию был назначен именно Михаил Коврин. Формально результат поездки оказался нулевым и не оправдал ожидания, отчасти отраженные в инструкции Шумахера. Тем не менее рассмотренные материалы, не содержащие для современников научные результаты и значимость, сегодня ценны, в первую очередь, для изучения повседневной и социальной истории Академии наук XVIII столетия. Они отражают бытовавшие научно-исследовательские практики, механизмы коммуникации, включая внутрикорпоративную, материальное и финансовое обеспечение конкретной экспедиции, но главное – предлагают портрет конкретного тридцатилетнего сотрудника Географического департамента. Путевой журнал в значительной степени репрезентативен в отражении уровня

⁸⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 14–14 об.

⁸⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 463. Черновик рапорта в Сенат датирован 16 октября 1751 г.

⁸⁰⁷ Там же. Л. 459.

образования и воспитания автора, его профессиональных навыков, интересов, а также уровня культуры и самосознания. Нет сомнений, что многие из них были привиты и возвращены именно в Академии наук. Кроме того, предпринятое путешествие должно было явиться значительным событием и в жизни самого Михаила Коврина, послужив приобретению новых навыков, например, в части организации условно археологических работ, коммуникации с лицами более высокого социального положения (А. М. Пушкиным и Б. А. Бибиковым), наконец, исследования родной страны *de visu*. Петербургский историк С. А. Козлов, изучавший феномен русского путешественника XVIII столетия, заметил: «Русских путешественников эпохи Просвещения, вне зависимости от целей, которые они ставили перед собой в ходе вояжей, широты их кругозора, способностей к восприятию окружающего мира, объединяла жажда познания, получения и осмысления новой информации, непредсказуемость, постоянный поиск приключений и готовность пойти на любой риск для удовлетворения „собственного любопытства“»⁸⁰⁸. Перечисленные характеристики эксплицитно отражены в путевом журнале Коврина. Расширяя оптику при анализе журнала Коврина, становится очевидным, что его можно справедливо отнести к ценным эго-документам русского Просвещения. Согласно философу Иммануилу Канту, «Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого... *Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом!»⁸⁰⁹. Страницы рассматриваемого источника в полной мере отражают самостоятельный и оригинальный образ мышления его автора. Здесь он

⁸⁰⁸ Цит.: Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2003. С. 226.

⁸⁰⁹ Цит.: Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? // Собрание сочинений. Т. 8. М., 1994. С. 29–31.

раскрывается как пытливый и образованный человек, стремящийся познать окружающий мир научным путем⁸¹⁰.

В настоящее время документы, сообщающие какие-либо сведения о последующих двух годах жизни Михаила Коврина, не выявлены. Его кончина последовала приблизительно в 33-летнем возрасте, в ночь на 4 ноября 1753 г., о чем Трускотом был составлен рапорт⁸¹¹. Уже в тот же день его вдова, Прасковья Романовна, просила Канцелярию Академии наук выдать «на погребение <...> мужа заслуженное его жалованье по день смерти»⁸¹². Интересно, что прошение было подписано не ею, но наборщиком типографии Федотом Ржевским. Жалованье Коврина как студента Географического департамента составляло 150 рублей в год⁸¹³. Вдове было решено выдать жалованье за период с 1 сентября по день смерти за вычетом расходов на госпиталь⁸¹⁴. О многолетней болезни, на лекарства от которой семья потратила большие суммы и «влезла» в долги, упоминала вдова Коврина в челобитной на имя императрицы Елизаветы Петровны⁸¹⁵. На следующий день после получения в Канцелярии челобитной, 17 ноября, Шумахером было принято решение отдать астрономические таблицы, составленные Ковриным, профессору Н. И. Попову для оценки: какие можно оставить в Академии, а какие можно вернуть вдове⁸¹⁶. Из копии резолюции Канцелярии от 29 ноября 1753 г. за подписью Шумахера следует, что вдове выдавался двухмесячный оклад в размере 25 рублей из доходов книжной

⁸¹⁰ В этой связи мы не можем согласиться с мнением И. С. Дмитриева относительно функции Просвещения в России, писавшего о том, что «главная функция Просвещения в России понималась отнюдь не по И. Канту, не как способность и желание каждого гражданина осознать личную ответственность за все, что он делает <...>, не как способность относиться к знанию как основанию самостоятельных действий человека и общества с вытекающей отсюда задачей воспитания мировоззренческой активности и самостоятельности, но как донесение до народных умов идеи (точнее, мифа) просвещенной и просвещающей справедливой монархии, ибо только монарх и мыслился полноценной исторической личностью». Цит.: *Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И.* Академия благих надежд... С. 117.

⁸¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 206. Публ.: Приложение 1. № 7.

⁸¹² Там же. Л. 207.

⁸¹³ Там же. Л. 208.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 210.

⁸¹⁶ Там же. Л. 211.

лавки «за его долгастную и беспорочную при Академии службу»⁸¹⁷. Комиссар Степан Зборомирский выдал вдове положенную сумму 3 декабря 1753 г., о чем направил рапорт в Канцелярию⁸¹⁸. Между тем таблицы для обсерватории были освидетельствованы профессором Никитой Поповым 7 декабря и высоко оценены. В частности, он заметил: «Они все явились годны и должно их всех взять ко Академии»⁸¹⁹. Вдове же он предлагал в награждение трудов мужа, которые он исправлял сверх должности, выдать полугодовое жалованье⁸²⁰. Однако таких денег не нашлось. Таблицы решено было отдать в архив Конференции, а вдове выплатить повторно жалованье за два месяца в размере 25 рублей⁸²¹.

Причина смерти Михаила Коврина остается неизвестной – так же, как и его болезнь, от которой он страдал в течение многих лет. Впрочем, сохранение анонимного статуса недугов при активном и многолетнем лечении было, в целом, характерным явлением в эпоху преобладания гуморальной медицины⁸²². Из совокупных сведений рассмотренных источников известно лишь, что студент страдал головными болями («всегда головою весьма болен»⁸²³) и «лихорадкою и грудным ломом»⁸²⁴. Болезнь проявлялась по дороге в Воронеж, а также была причиной неявки в течение десяти дней на службу после возвращения из экспедиции. При этом она не препятствовала ему, например, стать отцом⁸²⁵ или же употреблять табак и спиртное. 14 октября 1751 г. датирован рецепт обезболивающего порошка,

⁸¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 213.

⁸¹⁸ Там же. Л. 216.

⁸¹⁹ Там же. Л. 216.

⁸²⁰ Там же. Л. 216.

⁸²¹ Там же. Л. 217 об.

⁸²² *Пироговская М.* Дневник больного середины XVIII в.: взгляд из России // Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского. Записная книжка (1755–1759)... С. 61, 72. В этой статье см. также избранную библиографию по теме болезней, лечения, медицины и восприятия этих категорий в сознании людей XVIII столетия.

⁸²³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 450 об.

⁸²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 77. Однажды встречается упоминание о кровопускании в октябре 1738 г. Коврину и его товарищам по академической гимназии Иоганном Ваксманом (за 50 копеек): Материалы. Т. III. С. 841. Также ср. диагноз (острая лихорадка) и описания нездоровья М. И. Махаева 1750–1760-гг., зафиксированные им лично: *Малиновский К. В.* Михаил Иванович Махаев... С. 188.

⁸²⁵ Вдова Коврина упоминает о малолетней дочери: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 213.

назначенный Кратценштейном⁸²⁶, но записанный Ковриным лично⁸²⁷. Записка составлена на латыни и изобилует аббревиатурами и символами фармацевтических (аптекарских) единиц измерения, в частности, ℥ (унция), ʒ (драхма), э (скрупул)⁸²⁸. Примечательно, что эти символы выведены Ковриным уверенной рукой, будто они были ему хорошо знакомы и часто употребляемы. Возможно, это отражает личные навыки записи рецептов на фоне многолетней борьбы с недугом. К сожалению, приведенных сведений явно недостаточно для сколько-нибудь аргументированной интерпретации клинической картины⁸²⁹, а любые подобные попытки рискуют войти в противоречие с базовыми методологическими принципами медицинской антропологии.

⁸²⁶ Датский медик, механик и естествоиспытатель Христиан Готлиб Кратценштейн (1723–1795) трудился в Петербургской Академии наук в 1748–1753 гг. Подробнее о нем: *Копелевич Ю. Х., Цверева Г. К.* Христиан Готлиб Кратценштейн. Л., 1989.

⁸²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 18. Вывод сделан на основании визуального сличения почерков Михаила Коврина. Перевод рецепта: «Возьми очищенную соду и приготовленную раковину поровну 4 скрупула; кора каскариллы 2 скрупула; потогонное железо 1/2 драхмы; очищенная киноварь 1 драхма; пилюльная масса от чернокорня 18 грамм; смешай для употребления внутрь, раздели на 18 одинаковых частей. Выдай и обозначь “болеутоляющий порошок”. Студенту Коврину назначил Кратценштейн» (Перевод с лат. В. О. Яковлева).

⁸²⁸ Подробнее о символах аптекарского веса см.: *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum. Wörterbuch lateinischer und italienischer Abkürzungen. Leipzig, 1928.

⁸²⁹ Даже чрезвычайно подробные и насыщенные нюансами записи о состоянии здоровья современника Коврина – секунд-майора Ширванского пехотного полка Алексея Ржевского, отраженные в его записной книжке (1755–1759), сегодня не дают специалистам возможность сделать вывод о его «подлинном диагнозе». Ученые лишь могут предположить, что Ржевский страдал атипичной пневмонией с левосторонним плевритом или генерализованным туберкулезом со вторичными бронхоэктазами в легких: *Пироговская М.* Дневник больного середины XVIII в.: взгляд из России // Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского. Записная книжка (1755–1759)... С. 72. Сн. 78.

М Слѣз Канцелярію ашареніи науки пошорно рѣпортую,
да Соблаговолѣ въ известна; а ошлѣ найденнѣмъ въ
Землѣ Самороднѣмъ камѣнѣмъ зрѣнѣмъ при семъ соод-
щавъ. Сисуденіи Михаилъ Ковринъ.

Оштября 4 гнд,
1751 гдд.

Ил. 5. Образец почерка Михаила Коврина (русский текст) и его автограф, 4 октября 1751 г. Фрагмент отчета о поездки в Воронежскую губернию. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 458.

18

℞. arcan. Duplicat.
 nitr. depurat.
 Conch. ppt. ad. ℥iv.
 Cort. Cascarill. ℥ij.
 ♂ diaphoret. ℥β.
~~℥℥~~ rectificat. ℥i.
 M. de Cynogloss. gr. xviii
 m. d. ♂ divid. in 18 pt. equal.
 D. S. Pulvis Dolores Sedans.
 P^{ro}no Studioso Kowrin.
 ord. D. D. Kratzenstein.

17 $\frac{14}{x}$ 51

Ил. 6. Образец почерка Михаила Коврина (латинский текст), 14 октября 1751 г.
 Рецепт обезболивающего порошка. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 18.

Анализ кратких биографических сведений о Михаиле Коврине позволяет говорить о довольно типичной судьбе и карьере академического студента первой половины XVIII столетия – происхождение из непривилегированных слоев (в конкретном случае из духовенства), многолетнее обучение в московской Славяно-греко-латинской академии и далее при Академии наук, бедность, отсутствие заметных научных результатов деятельности. Михаила Коврина можно отнести к научно-техническому (линейному) составу Географического департамента. Именно на его плечи была возложена сложная и рутинная повседневная работа, связанная с астрономическими и математическими вычислениями, созданием рукописных картографических материалов и т. п. В этой связи его судьба похожа на судьбы, например, сотрудников Рисовальной, Гравировальной Инструментальной палат, а также иных вспомогательных подразделений Академии наук.

Как сегодня мы можем охарактеризовать личность студента Михаила Коврина? Он не стал крупным ученым, не получил ученого звания или даже звания геодезиста, пребывая пятнадцать лет в статусе студента. Однако многолетнее обучение и работа в стенах Академии, общение с учеными с мировым именем, овладение не менее чем двумя иностранными языками (латынью и немецким), систематические занятия астрономией и картографией – все это должно было сформировать особый тип личности. С одной стороны, Михаил Коврин не имел чина⁸³⁰, а значит, и надежного социального статуса, продолжительное время безуспешно боролся с бедностью⁸³¹ и болезнью. С другой стороны, формальный уровень его

⁸³⁰ Подробнее об острой проблеме соотношения академической службы и Табели о рангах в XVIII в. см.: *Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И.* Академия благих надежд... С. 99–106.

⁸³¹ Его жалованье как студента Географического департамента не превышало 150 рублей в год. Среди документов сохранилась челобитная Коврина (СПбФ АРАН. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 77–77 об.) на имя императрицы, поданная 12 мая 1747 г. В ней он просит в виду своего бедственного положения, долгов и болезни выдать ему жалованье за январскую треть. Причиной долгов он называет траты на лечение. Среди контрагентов он называет профессора Делиля, который требует скорой возврата долга ввиду отъезда, а также канцеляриста Василия Худякова. Общая сумма долга, по словам Коврина, составляла более 20 рублей

образования и просвещения (о чем свидетельствуют страницы его путевого журнала) превышал даже уровень, который был желателен для представителей русской аристократии той эпохи⁸³². Подобный новый для России елизаветинского времени тип личности⁸³³ мог заложить основы для формирования общественного класса, названного впоследствии интеллигенцией⁸³⁴. Именно она, по мнению историка Д. А. Сдвижкова, стала основанием русской культуры Нового времени⁸³⁵. Подобные тенденции отмечены и в зарубежной историографии. В частности, М. Д. Гордин утверждал, что создание Петербургской Академии наук явилось центральным событием образовательной реформы Петра I, направленной на формирование «новых социальных классов через образовательную стратификацию и изменение способа поведения этих классов через культурные реформы»⁸³⁶. Таким образом, роль студента Географического

по векселю, срок которого уже прошел. По всей видимости, челобитная на высочайшее имя была подана после челобитной в Канцелярию, поскольку 30 апреля в журнале Канцелярии было записано решение – выдать 8 рублей для расчета с Делилем, но в выдаче январской трети отказать (СПбФ АРАН. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 79).

⁸³² Актуальное исследование по теме см.: *Ржеуцкий В. С.* Pro et contra: идеал воспитания высшего дворянства в России (вторая половина XVIII–начало XIX века // Идеал воспитания дворянства в Европе XVII–XIX века. М., 2018. С. 208–244. Так же см.: *Кирикова О. А.* Мнение Петербургской академии наук о воспитании юного дворянина в 1730-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 59–72. О низком уровне образования среди русского дворянства рассматриваемого периода см.: *Феофанов А. М.* Уровень образованности высшей российской бюрократии второй половины XVIII – первой половины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 1 (44). С. 17–27.

⁸³³ Показателен список книг личной библиотеки товарища Михаила Коврина, пережившего его на 10 лет, – Алексея Барсова (1718–1763), составленный после кончины последнего и вполне отражающий внушительный кругозор и мировоззрение корректора академической типографии. Помимо изданий на русском языке, список включает 64 наименования книг на немецком, французском и латинском языках. Частичную публ. описи книг Барсова см.: *Карева Н. В., Пивоваров Е. Г.* А. С. Барсов – соученик и издатель трудов М. В. Ломоносова (в печати). Подлинник документа: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 7–7 об. В этом же деле на л. 9 см. опись личных вещей Барсова, составляющих его повседневную обстановку.

⁸³⁴ О формировании класса разночинной интеллигенции в различных учебных заведениях XVIII в., включая Академию наук см.: *Штрэнге М. М.* Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965. С. 29–75.

⁸³⁵ *Сдвижков Д. А.* Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции. М., 2021. Об истории интеллигенции в России также см.: *Русская интеллигенция. История и судьба* / Сост. Т. Б. Князевская. М., 2000; *Соколов К. Б.* Русская интеллигенция XVIII – начала XX вв.: картина мира и повседневность. СПб., 2007.

⁸³⁶ Цит. по: *Куприянов В. А., Смагина Г. И.* Основание и первые десятилетия деятельности Санкт-Петербургской академии наук в трудах российских и зарубежных историков науки. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 244. Оригинал статьи Гордина см.: *Gordin M. D.* The Importation of Being Earnest: The Early St. Petersburg Academy of Sciences // *Isis*. 2000. Vol. 91, № 1. P. 1–31.

департамента Михаила Матвеевича Коврина для истории Академии наук заключена в социокультурной плоскости, она отражает сложные процессы становления и самоощущения нового типа личности в академической корпорации на фоне эпохи Просвещения⁸³⁷.

⁸³⁷ Об особенностях русского Просвещения см.: *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 444–460.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего диссертационного исследования был выявлен, изучен и проанализирован широкий круг самых разных по характеру и содержанию источников по истории деятельности Географического департамента Петербургской Академии наук в XVIII в. Следует отметить, что в историографии истории науки XIX – начала XXI в. недостаточно внимания уделялось организационно-административным вопросам деятельности департамента, его внутренней работе, а также учебно-образовательной деятельности. К сожалению, в историографии оказался не востребованным и важный корпус архивных источников, освещающий повседневную деятельность Географического департамента – журналы и протоколы его работы 1780–1790-х гг., а кроме того, различные документы по работе департамента со своими воспитанниками (студентами и учениками).

В связи с этим основу нашего исследования составили архивные документы, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Благодаря им удалось рассмотреть историю функционирования академического Географического департамента на протяжении всего периода его существования (1730–1800-е гг.), локализовать его в структуре Академии наук, установить особенности деятельности этого подразделения, проследить ключевые направления, функции и аспекты его работы, а также их видоизменения.

Широкомасштабные реформы Петра I первой четверти XVIII в., направленные на модернизацию государства, послужили мощным толчком к развитию различных отраслей науки в России, включая географию и картографию, в основу которой были положены математические расчеты, данные астрономических наблюдений и инструментальных съемок. Однако при всех впечатляющих успехах в данных отраслях, достигнутых в Петровскую эпоху, не был осуществлен один из ключевых географических

проектов – создание генеральной карты Российской империи, наложенной на градусную сетку. Во многом причиной этому явилась децентрализация картографических работ, проводившихся в России в первой четверти столетия разнообразными специалистами в различных государственных ведомствах. Основание в столице Российской империи Академии наук, приглашение для работы в ней европейских ученых, актуальность создания генеральной карты государства, а также приобретенный в предшествующие десятилетия опыт сформировали базу для создания центрального научного картографического учреждения – Географического департамента Академии наук.

Проведенное исследование показывает, что фактическим временем организации нового географического подразделения Академии наук справедливо считать 1732 г. (май – июнь), когда Ж.-Н. Делилю были выделены помещения в здании Кунсткамеры для работы с картографическими материалами. К этому моменту французский ученый уже приобрел статус авторитетного специалиста в области географии и картографии, а также располагал специально предоставленными для него геодезистами (картографами). Наиболее раннее упоминание Географического департамента в качестве академического подразделения выявлено в тексте контракта с профессором П. Л. Леруа от 5 мая 1735 г., а уже 21 июля того же года появилась и первая запись в протоколах Географического бюро⁸³⁸, отражающая уже полноценное функционирование новой структуры. Важно отметить, что несмотря на высокую степень бюрократизации государства той эпохи, создание Географического департамента в качестве особого структурного подразделения Академии наук

⁸³⁸ В настоящей работе мы также попытались ответить на вопрос, в чем заключается дифференциация двух названий рассматриваемого подразделения на французском и немецком языках – между *Bureau de Géographie* и *Geographischer Departement*. Применяв филологический и терминологический анализ, а также учтя особенности функциональных свойств немецкого языка XVIII в., мы сделали вывод о том, что применительно к делопроизводственным документам Петербургской Академии наук 1730–1740-х гг. термины «Географическое бюро» и «Географический департамент» выступают синонимами, применявшимися в одно и то же время.

не было декретировано ни одним правительственным указом. Возможно, это отражает полуофициальный статус департамента в структуре Академии наук, поскольку с точки зрения нормативно-правовой базы департамент не занял место в академическом штате, предусмотренном, к примеру, «Проектом положения об учреждении Академии наук и художеств» 1724 г. или «Регламентом Академии наук и художеств» 1747 г. Правда, следует упомянуть о том, что его признание со стороны верховной власти было косвенно заключено в содержании Ордера от 22 октября 1739 г., а прилагаемая к нему Инструкция оставалась единственным документом, регламентирующим деятельность рассматриваемого подразделения, вплоть до принятия новой Инструкции в 1757 г. Для нас также важно, что принципы работы Географического департамента не отражены и в академическом Регламенте 1747 г., а следующими после Инструкции 1757 г. нормативными документами для департамента явились Резюме 1768 г., Положение и Наказ 1769 г., Наказ 1774 г.⁸³⁹, регулирующие как организационно-административные вопросы, так научные и кадровые.

Выявленные нами документы показывают, что окончанием деятельности Географического департамента можно считать начало 1803 г., а его упразднение мы связываем с принятием нового академического Регламента, не предполагавшим наличие в структуре Академии наук ряда прежних подразделений.

Одна из главных ролей в создании и организации Географического департамента должна быть по праву отведена профессору Ж.-Н. Делилю. Еще в 1732 г. он составил в адрес обер-секретаря Сената И. К. Кирилова проект основания нового академического подразделения – «Географической палаты», который был частично реализован во второй половине 1730-х гг. в формате Географического бюро (департамента). Французский ученый предлагал в рамках одного центрального учреждения сосредоточить

⁸³⁹ Об этих документах см. Сн. 255, 264, 268, 269, 272.

научную, техническую, образовательную, издательскую и методическую деятельность в области географии и картографии. В сущности, Делиля можно справедливо назвать основоположником не только отечественной астрономической школы, но и картографической, поскольку результаты его научной и организационно-административной работы оказали долгосрочное влияние и послужили стимулом к дальнейшему совершенствованию и развитию картографии в России. Ему удалось не только эффективно использовать западноевропейский научный опыт в России, но творчески его «локализовать» и актуализировать под реалии государственных, политических и социокультурных особенностей нашей страны.

Среди других ученых Петербургской Академии наук, внесших выдающийся вклад в работу Географического департамента, следует назвать имена Л. Эйлера и М. В. Ломоносова. Установлено, что перу первого принадлежат не только знаковые труды в области математической картографии, но и создание непосредственно самих картографических произведений. В свою очередь энергия Ломоносова была направлена на повышение уровня и качества выпускаемых Географическим департаментом картографических материалов, чего он пытался достигнуть путем организации сбора как можно более полной информации географического характера, включая статистические данные, из всех уголков Российской империи. Наиболее плодовитым академическим картографом, несомненно, был И. Ф. Трускот, отдавший этой работе более сорока пяти лет своей жизни. Именно он является автором рукописных оригиналов большинства ключевых картографических произведений, изданных в Академии наук. Отметим также, что за шестьдесят восемь лет официального существования Географического департамента в его деятельности принимали участие четырнадцать профессоров и академиков (Ж.-Н. Делиль, П. Л. Леруа, Л. Эйлер, Г. Гейнзиус, Н. Х. Винсгейм, Г. Ф. Миллер, А. Н. Гришов, М. В. Ломоносов, Я. Штелин, Г. М. Ловиц, И. А. Эйлер, П. Я. Румовский, П. Б. Иноходцев, С. К. Котельников, Ф. И. Шуберт), 4 адъюнкта

(И. Ф. Трускот, Я. Ф. Шмидт, И. И. Исленьев, Ф. Черной), а также несколько десятков геодезистов, студентов, мастеров, подмастерьев и учеников. Наиболее продолжительный срок «дирекции» над департаментом принадлежит С. Я. Румовскому, возглавлявшему его на протяжении двадцати лет (до 1786 г.).

В работе были также рассмотрены все основные научные аспекты деятельности Географического департамента, которые заключались не только в картосоставительской и картоиздательской области. Значительное место занимали труды Ж.-Н. Делиля, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, Л. Эйлера и других сотрудников департамента, которые носили теоретический, практический и историографический характер в сферах, напрямую связанными с развитием картографии и географии. Их сочинения внесли существенный вклад в отечественную науку, став фундаментом для формирования и совершенствования российской картографической школы.

Однако безусловным приоритетным направлением деятельности Географического департамента являлось создание картографических произведений, в первую очередь территории Российской империи. Трудам сотрудников Географического департамента принадлежат такие известные памятники отечественной картографии, как «Атлас Российской» (1745), «академические» планы Санкт-Петербурга 1737/1741 и 1753 гг., генеральные карты Российской империи 1776 и 1786 гг., историческая карта России 1793 г. и др. Вместе с тем, за почти семь десятилетий деятельности в департаменте были созданы и выпущены самые разнообразные по тематике картографические произведения, например карты отдельных регионов государства, карты зарубежных стран, карты путей сообщения, почтовые карты, карты, фиксирующие новые географические открытия, карты гидрографических объектов, исторические карты, карты военных действий, планы городов и отдельных объектов и т. д. По подсчетам различных исследователей, за период 1730–1800-х гг. в Петербургской Академии наук было издано не менее трехсот наименований картографических

произведений. В свою очередь количество созданных рукописных картографических документов может превышать печатные не менее чем в 2,5 раза. Отметим, что при огромном объеме работы, количество сотрудников Географического департамента, включая профессоров/академиков, адъюнктов, геодезистов, студентов, учеников, мастеров и подмастерьев, не превышало пятнадцати человек.

Важное место в настоящем диссертационном исследовании отведено учебно-образовательному процессу Географического департамента. Выполняя во второй половине 1730-х гг. сугубо научные картосоставительские функции, с 1740 г. департамент расширил сферу своей деятельности, приняв первых студентов, ранее проходивших обучение в академической гимназии и университете. Этот шаг, как мы полагаем, связан со стремлением подготовить в стенах Академии наук собственных картографов, поскольку ранее к картографическим работам привлекались геодезисты Сената. В последующие десятилетия число студентов и учеников Географического департамента увеличилось, что было связано, среди прочего, с присоединением в 1769 г. к департаменту Ландкартной палаты. После этого гравировальные работы над картографическими материалами сосредоточились здесь, равно как и подготовка соответствующих кадров.

В рамках настоящего исследования выявлены имена и сведения о не менее чем пятидесяти студентах, учениках и подмастерьях Географического департамента, неизвестных ранее. Важно отметить, что лишь один из этого числа получил звание адъюнкта (Трускот) и всего несколько были произведены в геодезисты с присвоением чина прапорщика. Вместе с тем, воспитанники департамента получали редкое для России XVIII в. образование – их обучали нескольким иностранным языкам, математике, астрономии, географии, рисованию и другим предметам. На фоне процесса обучения, по нашему мнению, шло и приобщение молодых людей к культуре Просвещения, что не могло не влиять на формирование их личности, даже на фоне сложного социального, материального и бытового положения. Все это

нашло отражение в биографии студента Географического департамента Михаила Коврина, которому посвящен заключительный параграф работы. Его путевой журнал, составленный в ходе экспедиции в Воронежскую губернию, а также иные связанные с ним документы, демонстрируют высокий уровень его внутренней культуры, воспитания и образованности. На наш взгляд, фигура Коврина является примером появления нового для той эпохи типа личности, который в последующем мог заложить фундамент для формирования социальной страты, названной позднее интеллигенцией.

Осуществленное исследование позволяет говорить о полифункциональной роли Географического департамента и многоаспектности его деятельности, что отразилось на результатах его работы. Ключевыми направлениями его деятельности являлись: картосоставление и картоиздание (включая копирование, иллюминирование картографических материалов, а также их гравирование); централизованный сбор картографических материалов и географических трудов, представляющих ценность в качестве источников для создания новых картографических документов (т. е. систематизация географических знаний); учет, каталогизация и организация хранения указанных массивов документов; разработка теоретической и методологической основы для организации и реализации картографических работ; разработка научных теоретических и прикладных вопросов, связанных с картографией; экспертная деятельность; контроль за текущей работой подразделения (в протоколах и журналах); организация учета и хранения делопроизводственной документации (в формате отдельного архива подразделения); обучение будущих картографов и граверов. Таким образом, Географический департамент выполнял научную, учебно-образовательную функции, а также был художественно-технической мастерской. Географический департамент стал важным инструментом реализации государственной политики в различных областях, обеспечив его различные институты новейшими картами и данными для управления обширными

территориями и долгосрочного планирования. Немаловажным считаем и то обстоятельство, что именно благодаря трудам академических картографов отечественная картография была успешно интегрирована в мировую науку, укрепляя международный престиж Петербургской Академии наук.

Добавим, что работа рассматриваемого подразделения внесла вклад и в развитие социокультурной сферы России XVIII столетия, не только благодаря подготовке профессиональных кадров. К примеру, Географический департамент, можно сказать, «обсуживал» интересы Двора, подготавливая специальные материалы для высочайших особ. В частности, известно о подготовке карт для великого князя Павла Петровича⁸⁴⁰, а позже – и для его дочерей. Отдельного упоминания заслуживает серия карт 1760-х гг., предназначенная для оформления интерьеров одной из императорских резиденций. Кроме того, не выглядит преувеличением утверждение о том, что Географический департамент опосредованно участвовал в деле формирования картографической культуры⁸⁴¹ у образованных слоев общества, поскольку многие печатные картографические материалы поступали в свободную продажу в академическую книжную лавку.

Все это позволяет говорить о следующих результатах деятельности Географического департамента почти за семьдесят лет его деятельности: институциональный (получение позитивного опыта создания эффективного централизованного научного учреждения); научно-теоретический; научно-практический; научно-прикладной; социальный (воспитание и подготовка отечественных картографов, хотя полностью зависимость от иностранных специалистов преодолеть не удалось) и социо-культурный.

Отметим, что, по мнению петербургского историка науки И. С. Дмитриева, которое основано на известном наукометрическом труде словацких специалистов Я. Фолты и Л. Новы, деятельность академиков Петербургской Академии наук в XVIII в. следует признать результативной,

⁸⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 24.

⁸⁴¹ Отчасти об этой проблеме применительно к ориентации в пространстве (в елизаветинское время) см.: Сдвижков Д. А. Письма с Прусской войны... С. 178–180.

но неэффективной⁸⁴². По подсчетам Дмитриева, процент упоминания петербургских академиков в перечне важнейших научных открытий за период 1724–1794 гг., отраженном в указанном труде⁸⁴³, составляет всего 9,3 % (21 к 226)⁸⁴⁴. Важно заметить, что ни в исследовании словацких ученых, ни в книге И. С. Дмитриева не были учтены достижения Петербургской Академии наук в области картографии⁸⁴⁵. При учете вышеописанных картографических произведений (карт, атласов и планов), способствовавших картографической изученности огромной территории России и имевших значение для всей мировой науки, указанный процент достижений отечественной науки может быть повышен.

Проведенное исследование позволяет говорить и об исключительном статусе Географического департамента в структуре Академии наук. Мы склонны интерпретировать его в качестве академической *субструктуры* и *субкорпорации* со своей внутренней организацией, штатом и специфическими задачами работы. В сущности, он являлся научной и творческой лабораторией, а на протяжении нескольких десятилетий – главным научным картографическим центром Российской империи.

Одной из слабых сторон функционирования Географического департамента являлось отсутствие автономности и административного ресурса, необходимых для координации всей полноты геодезических и картографических работ в стране, равно как и отсутствие должного количества собственных подготовленных кадров.

Поступательное и закономерное развитие государства и его институтов в XVIII в. привело к появлению во второй половине столетия альтернативных картографических центров (Генеральный штаб, 1763; Межевое ведомство, 1765; Географический департамент Кабинета, 1786;

⁸⁴² Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд... С. 310.

⁸⁴³ Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. Хронологический обзор. М., 1987.

⁸⁴⁴ Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И. Академия благих надежд... С. 310.

⁸⁴⁵ В отношении нашей темы исследования в упомянутом труде лишь сказано: «1758 г. М. В. Ломоносов возглавил географический департамент Петербургской Академии наук, внес важный вклад в развитие картографии». Цит.: Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах... С. 138.

Депю карт, 1797), что предопределило судьбу Географического департамента и утрату его первенствующей роли. К тому же к концу XVIII в. основные территории государства были уже картографированы, а последующая имперская политика России, нацеленная, например, на Кавказ или Среднюю Азию, вполне вероятно, могла требовать более тесного взаимодействия с военными институтами, что снижало значение академического, сугубо гражданского учреждения.

Однако именно Географический департамент Петербургской Академии наук сыграл в первой половине XVIII в. решающую роль в становлении, развитии и совершенствовании отечественной картографии и географической мысли, а также в процессе институционализации данных областей науки. Результаты деятельности Географического департамента вывели Россию на передовые рубежи развития европейской картографии. Полученный в XVIII столетии опыт заложил основы эффективного развития картографии России в следующем веке, требовавшем от нее большей мультипликации и специализации.

ДОКУМЕНТЫ XVIII в. по истории деятельности ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

Археографическое введение и принципы передачи текста

В настоящее приложение включены ранее не введенные в научный оборот¹ документальные материалы 1730–1790-х гг., отражающие различные аспекты деятельности Географического департамента: выписки из протоколов Канцелярии Академии наук, различные инструкции, записки, доношения, рапорты, отчеты, реестры, челобитные, журналы и протоколы Географического департамента. Эти документы содержат важные сведения о масштабах работы академического географического подразделения, о его месте в структуре Академии наук, коммуникации с иными подразделениями, повседневной деятельности, кадровом составе, научном и учебном процессе. Перечисленные материалы хранятся сегодня в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в фонде Канцелярии/Комиссии Академии наук (ф. 3) в описи «Научно-организационные материалы Географического Департамента» (оп. 10).

Публикация документов подготовлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990), «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2023) а также с учетом практики издания документов XVIII в. на русском языке при соблюдении нижеследующих принципов.

Текст источников передан современным гражданским шрифтом с заменой букв, вышедших из употребления, соответствующими им фонетически буквами современного алфавита². Твердый знак на конце слов опущен. Мягкий знак воспроизводится так, как это наличествует в

¹ За исключением док. № 1 (опубликован на немецком языке без перевода в 1897 г.), № 2, а также док. № 17–20 (ранее опубликованы в научной тематической статье автора).

² Исключение сделано для диграфа «іѡ» с каморой в слове «маіѡр», передовавшего на письме звук «ё». Встречается в протоколах Географического департамента за 1784 г. (см. док. № 19).

документах. Титла и сокращенные слова раскрыты, выносные буквы внесены в строку в соответствии с написанием подобных слов в рукописях. Тексты воспроизведены без купюр, дополнений и нормализации орфографии; различные варианты написания одних и тех же слов, личные имена даны без изменений и в примечаниях не оговорены. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации, но с учетом особенностей текстов XVIII–XIX вв. Текст источников разделен на слова и предложения, разбивка на абзацы произведена по смыслу документа. Предположительное прочтение текста помечено знаком вопроса в скобках. Конец рукописной страницы отмечен косой чертой (/), далее указан номер следующего листа. Встречающиеся в документах астрономические символы, обозначающие дни недели, переданы схожим образом. Зачеркнутый в источнике текст передан схожим образом.

Исследователь оставляет за собой право авторского прочтения текста.

1738 г. июня 30. — Русский перевод выписки из протокола Канцелярии Академии наук от 30 июня 1738 г. о запрете выносить картографические материалы из Географического департамента для работы на дому (перевод с нем. В. О. Яковлева).

Хотя сообразно тем постановлениям, что были изданы при учреждении Географического департамента, все отправлявшиеся там дела исполнялись в указанном бюро, безо всякого сомнения, с надлежащей прилежностью, как тому следует продолжаться и впредь, однако же их превосходительство президент заметили, что уже в продолжение некоторого времени во многих материалах там обнаруживается недостача, и работа делается не на месте, но на квартирах занятых ею лиц, и посему употребляемые для того карты из бюро вынесены; напротив же, то, что надлежит, в срок не принесено — так что никому, стало быть, не ведомо, что в этом подразделении учиняется, а что не исполняется, или что делается с изготовляемыми рисунками и употребляемыми для того географическими картами. Дабы, однако, можно было в срок выполнить прошлые и впредь подлежащие исполнению установления, то их превосходительство действительный императорский камергер, как высокочтимый президент Академии наук, посчитали нужным вновь приказать, чтобы все без остатка карты, принадлежащие упомянутому Географическому бюро, были возвращены и впредь содержались в добром порядке, согласно указателю, составленному для них господином профессором Леруа, на чью ответственность все сие и возлагается, а все, что представится, исполнялось бы уже более не на дому, но, как следует, в вышепомянутом бюро, поелику и в этом деле должно верноподданнейше и со всякой точностью следовать всеилостивейшим повелениям Ее императорского величества.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 7. Л. 19. Подлинник. Лист в 2°. Немецкий куррент (курсив) XVIII в. Один почерк. Филигрань «Герб Амстерданама» с контрамаркой IW. Публ. документа на немецком яз.: Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. I: 1725–1743. СПб., 1897. С. 490–491.

***1739 г. октября 22. — Инструкция, регламентирующая деятельность
Географического департамента Академии наук.***

(л. 6 об.)

Инструкция Географическому департаменту при Академии наук

1.

Господину Делилю иметь дирекцию над Географическим департаментом и над определенными в оном людьми, однако ж под смотрением президента.

2.

Господину натариусу Тидеману, яко определенному при сем департаменте секретарю, ландкарты, записки оригинальные и копированные, всему тому, что потребно к географии на руках иметь. Весть ему журнал и выдавать потребные вещи. Також принимать оныя с роспискою, или по силе своего журнала и быть ему предполуднем и пополудни в Академии.

3.

Все, что в географических делах, либо оригинальное, либо копию с чего сделать, карты умножать, уменьшать, соединять и пр. потребно будет, то чинить с совету господина Делиля и под его дирекциею, о чем ему дан будет надлежащий ордер.

4.

Состоящих в его ведении людей, в котором числе находится и переводчик Горлецкой, без его ведома к другим делам не употреблять. Ежели ж какое чрезвычайное дело при весьма нужном случае им поручить намерено будет, то господину Делилю придется на то ордер.

5.

Господину Делилю позволяется всякия писменные и изустныя записки, изъяснения и известия, касающияся до географии, от всех и каждого находящихся здесь в географии искусных людей собирать. Також от здешних коллегий, в которыя послать наперед промемории, потребныя известия требовать таким образом, чтоб он писменные, между которыми разумеются ландкарты и чертежи, отдавал в департамент, а изустныя сказывал бы секретарь для записки в журнал, и потому чинил бы все впользу Академии. И он должен о всем том дать ответ.

6.

Господину Делюлю позволяется делать в департаменте или у себя дома, а состоящим под его ведением людям нигде инде не делать как в департаменте.

7.

Господину профессору Эйлеру быть ассистентом в географическом департаменте, потому что он при случае в географических делах по требованию сообщает свое мнение.

8.

Ежели какая карта или что другое в департаменте зделано будет, то господин Делиль должен подать то в Конференцию для рассмотрения.

Дана в Санктпетербурге в Академии наук октября 22 дня 1739 года.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 8. Л. 6 об.–7. Копия 1760-х гг. (?). Лист в 2°. Скоропись XVIII в. Один почерк. Без автографа. Филигрانی: «ИКС», «1766» с контрамаркой «ЛК». Публ. одной из редакций русского перевода инструкции см.: Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России со времени императора Петра Великаго до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 г. // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. IX. СПб., 1853. С. 454–455.

1741 г. — Русский перевод записки Ж. Н. Делиля о причинах задержки генеральной карты Российской империи.

(л. 5)

Генералная ланд карта, которая сочиняется в Академии,
неисправна по следующим резонам.

Что те люди, которью оную сочиняют, не знают совершенно географии и работают толко первой год в оной науке, и для того немогут ея никоим образом поправить, колми паче зделать новья обсервации и операции. Також те геодезисты, которые определены для исправления специальных карт по провинциям оногo учинить не в состоянии, да и смотра над ними никакова нет. А понеже я над генеральною ланд картою для точности и крайней исправности работаю уже 15 лет и все к ней принадлежащие исправности и обсервации по крайней возможности вывести старался. Того ради пристойнее поручить дирекцию генеральной ландкарты мне, нежели таким людям, которые над тем трудились толко один год, и то без всякаго основания и совершенства // (л. 5 об.), и изготовляют ланд карты толко для того, чтоб Академия за них продажею могла получать денги, несмотря того исправна она или нет.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 72. Л. 5–5 об. Подлинник. Лист в 2°. Скоротпись XVIII в. Один почерк. Без даты и автографа. Филигрань: римская цифра IV (?).

1746 г. (?) — Проект доношения Петербургской Академии наук в Сенат с требованием предоставления недостающих материалов, а также проведения необходимых организационных мероприятий для составления новой генеральной карты Российской империи на восьми александрийских листах.

(л. 5)

Проект доношения в Сенат

По издании на свет генеральной карты о России на двух александрийских листах, Академия получила многия надежнейшия известия и исправления, потому намерена она издать генеральную карту на осми листах александрийских. Но дабы издать оную в таком совершенстве в каком токмо возможно зделать, то Канцелярия Академии наук просит:

1.

Чтоб Правительствующий Сенат нежеследующия карты, каких нет при Академии, соблаговолено было прислать во оную, а именно Новгородской губернии карты:

1. Тихвину;
2. Великим Лукам;
3. Торопцу;
4. Твери;
5. Торшку;
6. Погорелому городищу;
7. Устюжне Железу Польскому;

Московской губернии:

8. Уезду Московскому, а хотя карта оная имеется, однакож не очень годна; // (л. 5 об.)
9. Дмитриеву;

10. Кинешме;
11. Пошехонью;
12. Всей провинции Переславлю Резанскому;
13. Провинции Юрьеву Польскому, уезду Шуйскому и Лухскому;
14. Всей провинции Костромской;
15. Всей провинции Володимирской;
- 16.----- Переславлю Залескому;
- 17.----- Тульской;
- 18.----- Калушской;

Белгородской губернии:

19. Уезду Валвикскому;
20. Чугуеву;
21. Нижегольску;
22. Тополу;
23. Салтову;
24. Старому и Новому Осколу;
25. Палатову;
26. Всей провинции Тамбовской;
27. Шацку;

Архангелогородской губернии:

28. Уезду Вологодскому;
29. Провинции Устюгу Великому;
30. Галичи;

2.

1. О следующих провинциях и местах требует точные знать, а именно //
- (л. 6):
2. О Колском берегу до Архангелского города, а особливо о долготе Колы.

3. О всем северном морском берегу от города Архангельскаго до реки Оби.
4. О положении Олонца, и особливо о его широте.
5. Тож о Кексгольме.
6. Потребна исправная карта Ладожскому озеру, и особливо северному и западному берегу онаго.
7. Исправная карта Эстландии.
8. Чуцкому озеру, особливо к восточным сторонам, которыя совсем неизвестны.
9. Потребно точнейшее определение долготы и широты города Риги, Ревели и Габзала.
10. Потребно известие о положении Пскова и Великих луков.
11. Исправная карта восточной части Москвы.
12. Исправная ж карта Рязани и около лежащих мест.
13. Потребно точное определение долготы и широты городу Киева.
14. Требуется известие о положении Смоленска. // (л. 6 об.)
15. О подлинном положении Воронежа, дабы тем надежнее вставить карты вицеадмирала Крейса.
16. Потребны лучшия известия о реке Печоре и о Пустом озере, также и о Новой земле.
17. О долготы и широты Бахмута, Очакова и Азова.
18. Определение положения Нижняго Новгорода и Саратова.
19. Тож о Самаре и Царицыне.
20. Потребна исправленная недавно карта Каспийскаго моря.
21. Карта Аральскому озеру.
22. Точнейшее назначение разных мест в Сибири.
23. Исправнейшая карты знатнейшим рекам Российской империи.

3.

Чтоб отдать в Академию чаятельно находящиеся еще в Правительствующем Сенате географическия известия и журналы, какие вели геодезисты при сочинении карт, с планами и проспектами, также и политическия описания городов Российския империи. // (л. 7)

4.

Равным образом Академия желает иметь именной список геодезистам, которые разосланы по империи за географическим делом, и просит чтоб Правительствующий Сенат указом им повелел чтоб они с Академиею имели о сем корреспонденцию, требуемая от них известия присылали и поступали б поданным от Академии или еще сообщаемым наставлениям о приращении и исправлении карт.

5.

Академия желает от Святейшаго Правительствующаго Синода ведомости всем монастырям с показанием в которой епархии они стоят.

6.

Из Государственной Камор коллегии обстоятельной ведомости всем в Российской империи находящимся провинциям, городам, селам и деревням.

7.

Из государственной Адмиралтейской коллегии сообщения карт морям, берегам, рекам, лесам, и других известий, которыя служить могут к исправлению Российскаго атласа. // (л. 7 об.)

8.

Из государственной Иностранной коллегии надежных известий о границах Российской империи и о соседственных землях, как оныя границы положены в трактатах.

9.

Из государственной Коммерц коллегии ведомости всем купеческим городам и гаваням.

10.

Из Инженерного корпуса известия всей Российской империи крепостям.

11.

Из Ямской канцелярии обстоятельной ведомости всем ямам и почтовым станциям для точного дорог показания.

12.

И понеже атлас состоящий из 19-ти карт так расположен, что всяк, кто имеет некоторое токмо понятие о географии, над исправлением карт трудится может, то надлежало бы желать, чтоб Правительствующий Сенат взяв и из Академии несколько экземпляров за деньги послал и при указе // (л. 8) в провинции, воеводства, в коллегии, канцелярии и в полки, которые будучи в походах имеют особливой случай к сочинению примечаний и исправлений с таким приказанием, чтоб они сообщали в Академию свои на то примечания.

13.

Во окончание Академия наук вносит при сем в Правительствующий Сенат несколько экземпляров каталога имеющихся при Академии карт Российския империи в том намерении, что ежели Правительствующий Сенат за благо рассудит, сообщить и в те места, где специальные карты хранят обыкновенно и потребуют какия нибудь скопировать, то Академия охотно на то склонится. Напротив того требует она, чтоб равномерно сообщать в Академию такия карты, каких нет во оной, а оныя карты в тех местах имеются.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 86. Л. 5–8. Подлинник. Лист в 2°. Скорпись XVIII в. Один почерк. Без даты и автографа. Филигрань: Pro patria с контрамаркой KVB.

1751 г. июля 3. — Инструкция студенту Географического департамента Академии наук Михаилу Коврину, составленная к его поездке в Воронежскую губернию для снятия плана «каменных палат».

(л. 11)

Инструкция

ис Канцелярии Академии наук оной Академии студенту Михаиле Ковриную

Понеже ты в силу полученного июня 18-го числа сего 1751 году ис Правительствующаго Сената указа, по определению Канцелярии Академии наук отправляеся в Воронежскую гебернию для учинения обысканным синодальными крестьянами Чесноковыми в Елецком уезде в Черамошном лесу в земле каменным полатам плана. Того ради чинить тебе по нижеследующему непременно исполнение.

1.

Ехать тебе в город Воронеж от истребованных от Ямской канцелярии двух почтовых подвод с крайним поспешением денно и ночью, и явится напред в Воронежской губернской канцелярии. А оной канцелярии указом Правительствующаго Сената велено тебя общим з губернаторским товарищем и определенным к нему штап афицером отправить в показанное место без всякаго удержания, о чем и указ во оную канцелярию ис Правительствующаго Сената послан. А что // (л. 11 об.) ты отправлен и тамо б по твоим требованиям чинено тебе было удовольствие, посылается с тобою в ту канцелярию из Канцелярии Академии наук указ, и онои подать тебе в тои канцелярии по приезде немедленно.

2.

И как ты для вышеписанного в то место из реченной в Воронежской губернской канцелярии отправисся, то тебе тем найденным в земле полатам учинить план и описание, також ежели найдутся в тех полатах какие

старинные и курioзные вещи, яко то каменья необыкновенныя, кости человеческия или скотския, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне, или какие да зело великия или малы пред обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно и принадлежит в собрании быть в академическом; оное описать же порознь.

3.

И как же тем полатам план и каким либо вещам описание тобою учинено будет, то тебе ехать обратно в Санкт Петербург // (л. 12) в Канцелярию Академии наук с крайним поспешением и тот план, також и описание подать во оноую Канцелярию при рапорте.

4.

На платеж прогонов, на подводы денег как туда, так и обратно в Санкт Петербург и на всякия случающияся в пути расходы в Канцелярии академической от расходу камисара Паниратьева велено выдать тебе денег тридцать рублей, о чем ему и указ дан. Того ради тебе оные держать в расход з запискою и чтоб напрасно оным денгам траты небыло, а по приезде о тех денгах сколько издержано будет подать при репорте щет.

5.

Какие же к тому делу приличны инструменты оные взять тебе ис Кунст камеры, а сколько потребно бумаги и перьев оное получит имеешь от актуариуса Албома, а краски от мастера Гриммеля, а по приезде инструменты изнести во оную ж Канцелярию. //

(л. 12 об.)

6.

Для охранения в пути данных тебе инструментов посылается при тебе салдат.

О делах, которые таинства подлежат в государственных делах, оного отнюдь в партикулярных писмах никкому не писать, ниже к тому от кого отправлен, кроме настоящих реляции. А ежели какое препятствие от кого в том или ином будет [нрзб], то писать вольно куды за благо к тому разсудит, толко упоминая о врученном чему делать генерально, от чего оному повреждения [далее три слова утрачены из-за дефекта бумаги] случатся дела посторонние таине подлежащие, а в реляциях к тому от кого отправлен писать будет за таким подозрением невозможно, то вольно писать кому в том поверит. А о врученном своем никак и настолько как выше писано под жестоким наказанием по вине преступления.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 129. Л. 11–12 об. Подлинник. Лист в 2°. Скорпись XVIII в. Один почерк. Автограф И. В. Шумахера почерком отличным от основного. По листам скрепа Секретарь Петр Ханин. Внизу л. 11 об. подпись Подканцелярист Андрей Свияженнин (?) почерком отличным от основного. По левому полю л. 11 делопроизводственный номер № 1001. Филигрань Верхней Красносельской фабрики (?)– лигатура «МК» и «ГОДУ».

1751 г. июля 8. — Доношение студента Географического департамента Академии наук Михаила Коврина о предоставлении ему второго солдата, а также необходимых материалов и средств для поездки в Воронежскую губернию с целью снятия плана «каменных палат».

(л. 450)

В Канцелярию Академии наук

доношение

Доносит тоя ж Академии наук студент Михаил Коврин, а о чем, тому следуют пункты.

1.

Сего 1751 году иуля дня по резолюции Канцелярии Академии наук велено мне нижайшему ехать в Воронежскую губернию для снятия некоторого плана. А во оном пути для охранения казенных инструментов дан мне салдат один, которому как при охранении казенных инструментов и вещей, так и для разных разсылок в дороге случающихся управится одному невозможно, но весма б потребно двум попеременам; потому что по воли Божией какимнибудь образом один из них на дороге занеможет, или инное что приключиться может, то остаться может примне еще один. А ежели один дастся, но как и того по означенному случаю в дороге лишуся, то чтоб в предприятном пути без оных салдат не зделала б какая остановка и замедление.

2.

А для онаго положеннаго на меня дела потребно мне взять с собою нежеследующия вещи:

Астролабиум с ватерпасом и с магнитною иглою.

Мерителную цепь в 10 сажень.

Готовалну целую одну.

Две линейки; одна в полтора аршина, другая в аршин. //

(л. 450 об.) Бумаги александрийской первого нумера одну десть.

Бумаги пищей пол стопы.

Перьев бунт один.

Перочинной ножик один.

Карандашу дюжину одну.

Кармину пол золотника.

Ириа грину³ раковинку одну.

Гуммигуту лот один.

Берлинской лазори лот один.

Туши кусок один.

Чашек чайных полдюжины для разтирания вних красок.

Кистей харковых полдюжины.

3.

А понеже как для содержания оставшагося после меня дому моего, так и для продолжения онаго пути и для заготовления мне в дорогу медикаментов, потому что я всегда головою весма болен, денег ничево не имею.

Того ради Канцелярию Академии наук покорно прошу дабы соблаговолено было сомною нижайшим для вышеозначенных притчин двух салдат отпустить, такожде и выдать мне как за нынешнюю майскую треть для расплаты долгов моих, так и сверх моего жалованья для проезду и для моего содержания не в зачет для такого путешествия, сколько Канцелярия Академии наук за благо разсудит. //

(л. 451) И о сем Канцелярию Академии наук покорнейше прошу милостивое решение учинить июля ... дня⁴ 1751 году.

К сему доношению Академии наук студент Михаил Коврин руку приложил.

³ Так в ркп.

⁴ Дата пропущена.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 450–451. Подлинник. Лист в 2°. Скоротись XVIII в. Почерк студента Михаила Коврина. По верхнему полю л. 450 делопроизводственная помета почерком отличным от основного № 1072. Подано июля 8 дня 1751 года. Филигрань: лигатура «МК».

1753 г. ноября 4. — Репорт Ивана Трускота в Канцелярию Академии наук о кончине студента Михаила Коврина.

В Канцелярию Академии наук

Репорт

Понеже сего 1753-го году ноября 4-го дня в первом часу пополуночи студент Михайло Коврин волею Божиею умре, того ради да бы Канцелярия Академии наук о сем была небезъизвестна сим репортую.

Иван Трускот

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 206. Подлинник. Лист в 8°. Скорпись XVIII в. Один почерк. Автограф Трускота почерком отличным от основного. По верхнему полю листа делопроизводственная помета почерком отличным от основного № 2123. Подан ноября 4-го дня 1753 года. Фрагмент неатрибутированной филигрانی.

1753 г. ноября 16. — Челобитная на Высочайшее имя вдовы студента Географического департамента Академии наук Михаила Коврина Прасковьи Романовны.

(л. 210)

Вспепресветлейшая, державнейшая,
великая государыня императрица Елисавета Петровна,
государыня все милостивейшая!

Бьет челом Академии наук бывшего студента Михайлы Коврина жена ево вдова Парасковья Романова дочь, а о чем тому следуют пункты.

1.

Понеже вышепомянутой мой муж студент Михайла Коврин вступив в академическую службу с 1735 году служил до сего 1753 года без всякого порока, и должность порученную ему отправлял со всяким рачением: чертил карты, сочинял для астрономической обсерватории потребныя таблицы, которых сверх должности своей вперед на четырнатцать будущих месяцев с превеликим своим трудом и утрачением многого своего здоровья до будущего 1755 года на оную ж обсерваторию зделал, которыя при сем и прилагаются. И притом по приказанию Канцелярии Академии наук, в болезни будучи, был в посылке для исправления нужды государственной, за которые ево труды Канцелярия Академии наук милостию своею обещала ево неоставить.

2.

Но понеже она Канцелярии обещания пресечением своей жизни получить не мог, и что чрез шесть лет до своей смерти непрерывно находился в балезни, о чем Канцелярия Академии наук не безъизвестна, в которой будучи болезни на лекарства не малое число набрал долгу, и оной долг по смерти его на мне остался котораго // (л. 210 об.) платить я нижайшая нахожусь не в состоянии.

И дабы Высочайшим Вашего императорского величества указом повелено было помянутые мужа моего труды в последний раз наградить, чем бы я низжайшая оставшиеся по нем могла заплатить долги, и на первой случай хотя бедное с младенцем могла иметь пропитание.

Всемиловитейшая государыня, прошу Ваше императорское величество о сем моем челобитье милостивое решение учинить.

1753 году ноября ... дня⁵.

К поданию надлежит в Канцелярию Академии наук. Писал сие прошение студент Фадей Охтенской.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 210–210 об. Подлинник. Лист в 2°. Скорпись XVIII в. Один почерк. Автографы студента Фадея Охтенского и Егора Павинского. Рукой последнего по листам скрепа К сему прошению вместо вдовы Парасковьи Романой дочери по ея прошению студент Егор Павинской руку приложил. По верхнему полю л. 210 делопроизводственная помета почерком отличным от основного № 2207. Подана 16 ноября 1753 года. Филигрань: двуглавый орел со словесным сопровождением «Гербовая».

⁵ Дата пропущена.

1753 г. — «Известие» о студентах Географического департамента Академии наук.

(л. 1)

В Канцелярию Академии наук

Известие

о студентах находящихся при Географическом департаменте, сколько их имянно, и по сколько они жалованья получают и с которого году и числа всяк из них в Академию, а потом во оной департамент вступил в службу.

Студент Егор Павинской с 1748 году месяца марта с 17-го числа и обучался при университете с помянутого году по 751 год, а с 751 году определен в Географической департамент для сочинения карт, а жалованья получает по 72 рубли в год.

Студент Иосиф Полидорской с 1748 году месяца марта с 17-го числа и обучался при университете по 751 год, а с 751 году определен во оной департамент для копирования карт, жалованье получает по 72 в год. //

(л. 1 об.) Студент Фадей Охтенской с 1748 году с мая 10-го числа и учился при университете по 1753 год, а с 753 года февраля 24-го дня определен в Географической департамент, где и обучается копированию и сочинению карт, а жалованья получает по 48 рублей в год.

Студент Иван Братковский вступил в Академию 1748 году марта 17 числа и был в университете до нынешняго 53 году, а с нынешняго 1753 году с 20-го числа апреля нахожусь в Географическом депортаменте, получаю в год жалованья тридцать шесть рублей.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 191. Л. 1–1 об. Подлинник. Лист в 2°. Скоротись XVIII в. Два почерка: на л. 1 одной рукой, на л. 1 об. – другой (студента Ивана Братковского). Без даты и автографа. В правом верхнем

*поле л. 1 делопроизводственная помета почерком неустановленного времени
1753. Без филигрانی.*

1765 г. апреля 14. — Репорт И. Трускота и Я. Шмидта о состоянии дел в Географическом департаменте Академии наук после кончины М. В. Ломоносова.

(л. 2)

В Канцелярию Академии наук

Репорт

По приказу оной Канцелярии велено подать ведомость о состоянии Географического департамента, и что в оном делается. Сим репортуя, что по учреждению покойного статского советника Ломоносова ныне в Географическом департаменте находятся: титулярной советник и адъюнкты Иван Трускот, адъюнкты Шмит; трое геодезистов, Павинской, Полидорской, Охтенской; один студент Абрамов (которой по ныне безпрестанно был при делах в доме онаго статского советника), да четверо учеников Никифоров, Кондратов, Матвеев, Башуринов. А дела во оном департаменте состоят в следующем.

1-е. В сочинении семи больших образцовых карт на бумаге для обоев в комнатах Ея императорского величества величиною по приложенному чертежу, из коих три, № 5, 6, 7, для делания на атласе совсем готовы. Три из них, № 2, 3, 4, неподписаны только, а № 1 ныне зачата, да на атласе зачато делать две № 6, 7.

2-е. Еще вновь сочиняются для вырезания на меди две карты, а имянно: план Санктпетербургской по новейшему измерению, да Смоленская губерния. Совсем готовых для резания на меди к новосочиняемому атласу карт шесть, а имянно: 1-я Ревельской губернии, 2-я Рижской губернии, 3-я специальная карта острова Эзеля, 4-я Рижскаго залива, 5-я Кольскаго уезда, 6-я специальная карта Ярославскаго уезда. //

(л. 2 об.) Несовсем еще готовых одиннадцать, а имянно: 1-я Оренбургской губернии, 2-я Выборгской губернии, 3-я Новгородской губернии, 4-я Московской губернии, 5-я Воронежской губернии, 6-я

генеральная карта Смоленской губернии, 7, 8, 9 и 10-я четыре специальные карты Смоленской губернии, 11-я карта Украинская с новою Сербиею.

3-е. В Грыдоровальную палату для резания на меди отданы: 1-я Европейская часть России, 2-я Азиатическая часть России, обе о продуктах, 3-я карта Санктпетербургской губернии, 4-я Московской план с лежащими вокруг на 30 верст местами. 5-я старой уменьшенной Санктпетербургской план, которой ныне вновь переделывается. 6-я и 7-я Финской залив в двух листах.

Апреля 14 дня 1765 году

Иван Трускот

I. J. Schmidt

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 95. Л. 2–2 об. Подлинник. Лист в 2°. Скоропись XVIII в. Один почерк. Автографы Трускота и Шмидта. Филигрань: «Герб Семи провинций» с литерным сопровождением СІН (в круглом поле под гербом) и с контрамаркой C&I HONIG (по альбомам не отождествляется). К рапорту приложен иллюминированный чертеж (л. 3) карт для обоев в покои императрицы. Чертеж на листе в 2°, на такой же бумаге и с такой же филигранью.

1765 г. ноября 11. — Отчет о работе студента Географического департамента Академии наук Ильи Аврамова.

- 1) Копировал обще с товарищами Лифляндскую для Пр. Сен. Ландкарту, кою также иллуминировал и подписывал, переводя с шведскаго языка на российской.
- 2) Скопировал еще к вновь сочиняющемуся российскому атласу ландкарту Лифляндии, Курляндии и Семигаллии с частями Естляндии, Ливонии и королевства Прусскаго, коя ныне уже раскрашена и близ половины подписана.
- 3) Протолковал рисовальным ученикам из географии: 1) о земном глобусе; 2) о Европе генерально; 3) по частям из оной о королевствах Португальском, Гишпанском и Француском, присовокупляя сверх сего к каждому из оных протчих частях света обретающиеся во владении земли.

Ноября 11 дня 1765 года

Студент Илья Аврамов

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 21. Подлинник. Лист в 4°. Скоротись XVIII в. Один почерк. Филигрань: литеры EAMR.

1771 г. декабря 24. — Свидетельство Академии наук, выданное ученику Географического департамента Петру Назарову для свободного пропуска в Кронштадт и обратно в Санкт-Петербург на время его краткосрочного увольнения для свидания с матерью.

Оказатель сего ведомства Императорской Академии наук Географического департамента ученик Петр Назаров отпущен для свидания с матерью своею в город Кронштат от нижеписанного числа впредь на восемь дней, то есть до тритцать первого числа сего декабря. Чего ради для свободного его пропуска как в тот город, так и из онаго обратно в Санктпетербург в команду имеющим на заставах онаго Назарова пропускать без задержания. Чего ради и дан ему Назарову из учрежденной при Императорской Академии наук Коммисии писменной вид за подписанием присутствующаго и академическою печатью. Декабря 24 дня 1771 года.

Академик Степан Румовской

За секретаря академик Алексей Протасов

Канцелярист Василей Баев (?)

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/11. Л. 6. Подлинник. Лист в 2°. Скоропись XVIII в. Текст написан почерком, отличным от автографов Румовского, Протасова и канцеляриста. Филигрань: «Л769» с литерой «Л» сверху. На документе овальная сургучная академическая печать. По левому полю написан делопроизводственный номер № 1413.

1773 г. марта 17. — Текст присяги студентов Географического департамента Академии наук.

Клятвенное обещание

Аз нижеименованный обещаюсь и кленуся всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Ея императорскому величеству моей всемилостивейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице Всероссийской и Ея императорского величества любезнейшему сыну государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному Всероссийского престола наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться не щадя живота своего до последней капли крови; и все к высокому Ея императорского величества самодержавству, силе и власти принадлежащая права и прерогативы [или преимущества] узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять; и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ея императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Ея величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться; и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду и поверенной и положенной мне чин, как по сей [генеральной, так и по особой] определенной и от времени до времени Ея императорского величества именем [от представленных надо мною начальников] определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать; и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Ея императорского величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как пред

Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего, аминь.

⁶У сей присяги были Академии наук ландкартного художества подмастерье Николай Зубков, у сей присяги был Академии наук литероландкартного художества подмастерье Кирила Фролов, у сей присяги был Академии наук ландкартного художества подмастерье Иван Кувакин.

По сей форме к присяге приводил Академии наук иеромонах Кирилл 17 марта 1773 года.⁻⁶

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 35. Л. 5. Подлинник. Лист в 2°. Типографский текст. Филигрань не просматривается.

⁶⁻⁶ Рукописный текст чернилами одним почерком.

1773 г. не ранее октября 16. — Выписки из журнала Комиссии Академии наук за 1771–1773 гг., касающиеся деятельности Географического департамента.

(л. 44)

Географический департамент

Ландкартной резчик Склунов произведен в подмастерья с прибавкою жалованья по 48 рублей в год и дана ему шпага. Журнал 16 ч. июля 1771 года. А ученик Осипов уволен от Академии. Журн. 23 ч. тогож месяца.

По именному Ея императорскаго величества повелению поручено было сделать для комнаты Ея величества земной двуфтовой глобус с российской надписью. Журн. 22 ч. августа 1771-го. И делание сего глобуса продолжалось целые два года.

Ученик географической Беседнев отпущен от Академии. Журнал 8-го ч. февраля 1772 года.

По представлению Географического департамента в разсуждении определения ландкартным резчикам награждений, определено: принимать впредь в разсуждение и время, которое употребят оные резчики на вырезание карт, и по тому сличая с работою и временем определять и награждение. А чтобы видно было, сколько резчик употребит времени на вырезание данной ему карты, держать журнал и в оном записывать когда карта отдана будет к резанию, сколько сочинитель сделает // (л. 44 об.) на оной поправок и сколь долго оную продержит у себя. Журн. 10 ч. февраля 1772 года.

Ученикам ландкартным Фадееву, Андрееву, Худякову и Сергееву вместо прибавки жалованья определено давать награждение по мере их работы. Журнал 17 ч. тогож месяца.

Ландкартной ученик Андреев отослан в Военную коллегию за дурныя поступки. Журнал 30 ч. апреля 1772 года. А Фадеев умер 8 ч. мая тогож года.

Для обучения оного департамента учеников французскому языку принять учитель Кина, с платежом ему за каждая 12 лекций по пяти рублей, употребляя на каждую лекция по два часа. Журн. 18 ч. июня 1772 года. А в нынешнем 1773 году прибавлено ему еще на каждой месяц по 1 рублю.

Ландкартным ученикам Зубкову и Сергееву прибавлено жалованья каждому по 12 рублей в год. Журн. 21 и 24 ч. сентября 1772 года.

В разсуждении дороговизны бумаги и прочих материалов, употребляемых на печатание ландкарт, определено оныя ландкарты однолистовыя продавать по 35 копеек, двулистовыя по 70 коп. Журн. 5 числа ноября 1772 года. //

(л. 45) Ландкартной ученик Рыков исключен из общежития на жалованье по 48 рублей в год и поручен для наставления к подмастерью Склунову. Журнал 9 числа декабря 1772 года.

Адьюнкт Красильников умер 15 числа февраля 1773 года.

Ландкартные ученики Фролов, Кувакин и Зубков переименованы подмастерьями и позволено им носить шпаги. Журнал 8 числа марта 1773 года.

Преждепорученное адьюнкту Шмиту смотрение над художниками Географического департамента и Ландкартной палаты, так же над их работами во время отлучения г. Трускота от Географического департамента по случаю глобуса, определено продолжать ему же г. Шмиту по прежнему и по возвращении г. Трускота в Географический департамент. Журнал 6 числа мая 1773 года.

Ландкартных резчиков, отлучающихся преждеположенного времени от дела и поздноприходящих⁷ к оному, определено записывать подмастерью Склунову и по прошествии каждого месяца подавать об оных географическому собранию // (л. 45 об.) ведомость для определения достойного наказания. Журнал 4 ч. сентября 1773 г.

⁷ Так в ркп.

Географической ученик Рудаков за притупившимся у его зрением
выключен из онаго департамента и определен в Словолитную палату.
Журнал 25 числа сентября.

Подмастерью Зубкову прибавлено еще жалованья 24 рубли, да ученику
Худякову 12 рубл. в год. Журнал 16 ч. октября 1773 года.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 44–45 об. Подлинник. Лист в 2°. Скорпись XVIII в. Один почерк. Без даты и автографа. В верхнем правом поле нал. 44 карандашная помета почерком не установленного времени 1771–1772 (зачеркнуто) и 1773. Филигрань Pro patria с контрамаркой C & I HONIG.

1778 г. июля 31. — «Известие» о работах, проводившихся в июле месяце в Географическом департаменте Академии наук.

Известие

о бывших в июле месяце сего 1778 года в Географическом департаменте
упражнениях

Адъюнкты

Трускот трудился при Готторпском глобусе. Шмит продолжает свои 2 карты северной и южной половины Земного шара. Исленьев продолжает новую карту Азовской губернии.

Геодезисты, студент и ученик раскрашивали план Сарскаго села.

Ландкартные гравировальщики

Худяков, Зубков, Фролов и Сергеев по кончании апофегмата вырезают карту Кубани и Новой России, Сергеев вырезывает генеральную карту к школьному атласу, а Максимов карту Финскаго залива вырезывает на российском языке.

31 jul. 1778 J. Шмит

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 36. Подлинник. Лист в 2°. Скоротись XVIII в. Один почерк. Контрамарка «ГКС» неатрибутированной филигрانی.

1783 г. (?) — Реестр документов, книг и иных личных и служебных вещей и предметов академика Г. Ф. Миллера, составленный после его кончины.

(л. 36)

Реестр

Четыре придворных календаря, их коих два русские, да два французские.

Книжка печатная в сафьяновом переплете под названием «Реестр ландкартам, чертежам и планам Российской империи».

1781 года документы:

1. Принимаемым деньгам, из коих некоторых недостает.
2. Выданным деньгам в марте месяце.
3. Выданным деньгам в апреле месяце.
4. Выданным деньгам в мае месяце.
5. На выдачу денег г. Зуеву и находящимся при нем в его экспедиции.
6. Выданным деньгам в июне месяце, из коих по счёту двух документов нет, а именно 7-го и 8 номеров.
7. Росписки разных чинов в получении жалованья, из коих трех росписок недостает.

2⁸. Концепт речи о обязанности которую имеют ученые общества присоединять к физическим наблюдениям.

2⁹. Копия с ордера данного Комиссии Академии наук от господина директора Домашнева о выдаче в награждение разным чинам жалованья февраля 16 дня 1782 года. //

(л. 36 об.)

⁸ Зачеркнуто в ркп.

⁹ Цифра 2 написана поверх цифры 3.

4¹⁰ 3.¹¹ Предложение Коммиссии Академии наук от Его сиятельства князя Александр Алексеевича Вяземского о ненапечатании отнюдь при календарях куперстиков¹² декабря 14 дня 1781 года.

5. Прошение в Коммиссию от подъемщика Ивана Семенова от определении ево паки в службу генваря дня 1783 г.¹³

6. 4.¹⁴ Реестр о разных указах в какие годы, месяцы и числа состоялись.

7. 5.¹⁵ Милостивой манифест 1775 года марта 19 дня о поступании в штрафах с дворянами нижних чинов, так как с обер офицерами и о прочем.

8. Предоставленные от книгопродавца Вейтбрехта квитанции, а имянно из Амстердама, из Парижа и от прочих платимым им за Академию наук денег.

9. Прошение от книгопродавца Вейтбрехта о обязанности им представлением из Копенгагена и прочих мест квитанцей в платеже им за Академию наук денег сентября 9 дня 1769 года.

Два ключа за печатью господина директора Домашнева.

Аттестат Императорской академии художеств данной подмастерью часовому Герасимову. //

(л. 37)

10. Копии данных от бывшего господина директора Домашнева ордеров Коммиссии Академии наук с 14 февраля 1782 до 27-го июля 1782-го года.

Печатные абдрукки сделанных для Комерц-коллегии медных штемпелей на 1782 год.

Оные же в сургуче.

План оспенного дома.

Абдрука в сургуче печати 4-х городов сдешней губернии.

¹⁰ Цифра 4 зачеркнута.

¹¹ Так в ркп.

¹² Так в ркп.

¹³ Дата пропущена.

¹⁴ Так в ркп.

¹⁵ Так в ркп.

11. Пакет с секретными указами.
12. Старой каталог минералам на немецком языке.
13. Тиерсовой поемы часть 4, 5, 6, 7, 8 и 9 писменные, присланные от него Тиерса при письме.
14. Черной доклад 1769 марта месяца о пожаловании в чины.
15. Письмо князя Долгорукова и прием контракт с г. Иллером.
Астрономической французской календарь.
Семь экземпляров печатанных на французском языке объявления от Франциска Иазора. //
- (л. 37 об.)
16. Краткия размышления касающиеся до учреждения училищ в России от Академии наук в Коммиссию о сочинении проекта новаго уложения.
17. Дело 1767 года о зажигании гимназического дома, называемаго Строгонова, гимназистами Тиханом Шпилевским и Васильем Замараевым.
18. Тетрати содержащая регламент на русском и немецком языке.
19. Именные указы присланные из Кабинета разных годов и при них реестр.
22. Крепость на купленной у господ баронов Строгоновых дом 1764 года, которая запечатана в конверт.
23. Крепость на московской каменной дом, в котором находится академическая книжная лавка.
20. Ковчег обложенной зеленым бархатом, в коем хранится регламент Императорской Академии наук и художеств подлинной 1747 года, которой оклеен зеленым гарнитуром, а сверх ковчега коженой футляр.
21. В бумажном оберточке имянной указ о найденном подле монастыря Межигорскаго в горе камня ентаря.
Ковчег печати серебряной, вызолочен.
Золотой с кистьюми шнур.
24. Четыре экземпляра на почтовой бумаге каталога французскаго ландкартам здешняго печатания. //

(л. 38)

25. Оберточек щетам роспискам по долговому делу профессора Гмелина.

Две деревяшки с серебреною проволокою.

26. Штат Академии наук на немецком языке 1737 года.

27. Перевод с копиею профессора Делиля к профессору ж Миллеру из Риги 1747 года о секретном деле.

28. Ведомость о городах учрежденных в России вновь в царствование Ея императорского величества.

29. О вспомошествовании разным городам на возобновление так же и выгоревшим суммою.

Два портрета графа Фалкенштейна печатанные на бумаге.

Ключи от пожитков господина Гмелина и Палласа.

Четыре ключа из коих три малинькие, да один побольше.

Новая стальная печать Олонецкой провинции.

Две печати сургучные Таганрогской портовой таможни.

Две сургучные печати Зайцовского яму.

Два секунд векселя 1779 и 1780 годов по которым и платеж давно учинен.

30. Копия с доклада о пожаре, случившемся в академических палатах. //

(л. 38 об.)

31. Письмо к графу Володимиру Григорьевичу Орлову Кабинета Ея императорского величества от секретаря Григорья Козицкого о присылке известия по причине дошедшей Ея величеству жалобе от бывшего в Академии наук регистратора Дундилина, о недаче ему при выпуске чина и жалованья, при котором и экстракт.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 45. Л. 36–38 об. Подлинник. Лист в 2°. Скоропись XVIII в. Один почерк. Без даты и автографа. Листы прошиты в три прокола. Филигрانی: «КФ» «ПХ» «1782». Фолиация в верхнем правом

поле арабскими цифрами карандашом. В том же месте на л. 36 почерком неустановленного времени карандашом 1783. В документе красным карандашом почеркнуты фамилии Зуева и Гмелина. На оборотах листов в нижнем левом поле архивный штамп Архива АН СССР с шифром. Сопроводительных материалов в деле «Реестр» не имеет.

1783 г. — Журнал работ Географического департамента Академии наук за февраль, март, апрель и май.

(л. 256)

Дневной журнал Географического депортамента 1783 г. месяца февраля

10-го числа получен из Канцелярии Академии наук ордер о подании ея сиятельству Ея императорскаго величества статс даме Академии наук директору и кавалеру рапорты о состоянии каждого депортамента. Сего ж числа взяты подписки со всех с тем, дабы никому неводить в депортаменты сторонних людей и неговорить на стороне, что в депортаментах делается.

Упражнении каждого геодезиста

Степан Никифоров делает карту Уфимской провинции.

Кузма Башуринов делает Елецкаго и Ливинскаго уезда.

Федор Черной делает генеральную карту Астраханской, Азовской и Новороссийской губернии.

Студент Андрей Ушаков делает карту последней восточной части Сибири.

Ученик Петр Назаров делает карту Каспийскаго моря с показанием пути государя Петра Великаго.

Ландкартные подмастерьи

Иван Кувакин режет генеральную карту всей Европы в малой атлас. //

(л. 256 об.) Кирила Фролов режет генеральную карту Орловскаго наместничества на латинском языке.

Ефим Худяков ту ж Орловскаго наместничества на русском языке.

Ландкартные ученики

Леонтей Сергеев режет карту в малой атлас всей Аммерики¹⁶.

Семен Максимов дорезывает генеральную карту Азовской губернии на латинском языке.

11 числа принесены четыре отпечатанных на паргамене диплома для написания во оных имян кому оныя следует, из которых два принятым вновь двум почетным членам, а другия два новопожалованным двум профессорам г. Фусу и Георгию, и которыя отданы писать подмастерью Фролову.

С сего ж числа геодезисты Черной, Башуринов и ученик Назаров по 14 число красили для подносу вновь вышедшия карты Новороссийской губернии, 6 на русском и 6 на латинском языках.

15 числа ученик Иван Бородулин, прежде бывшей в физической экспедиции с г. адъюнктом Зуевым рисовальщиком взятым из Географического департамента, по возвращении же должно оному паки быть при оном департаменте, чего ради и принять по приказанию господина профессора Степана Яковлевича Румовскаго, которому и дана делать карта Уфимской // (л. 257) провинции портефели XXVIII № 7-го.

Сего же числа даны подмастерью Кувакину две доски карты реки Иртыша для вырезания на оных лент, на которыя потом вносится будет писмо наименования карты.

И сего ж числа подмастерья Фролов кончил писмо в вышеупомянутых дипломах.

♀ 17 числа изволила пожаловать быть в департаменте ея сиятельство, причем подан ея сиятельству рапорт г. Шмитом о состоянии департамента.

ћ 18 числа вырезаны Кувакиным вышеупомянуты ленты на двух досках карты реки Иртыша.

С 20 числа отданы оныя доски Сергееву и Худякову для вырезания в тех лентах писма наименования карты реки Иртыша.

¹⁶ Так в ркп.

Сего же числа получили в департамент Брионов на французском языке атлас, принадлежащей к библиотеке.

♂ 21 получен ордер из Академии наук о причислении по прежнему возвратившагося из астрономической экспедиции бывшего при начальнике оной профессоре Иноходцове помощника геодезиста Федора Чернова в Географический департамент, и придав его в помощь господину академику Румовскому для астрономических наблюдений.

Сего ж числа взята с г. адъютанта Трескота подписка для подания ему рапорта ея сиятельству Академии наук директору о имеющихся у него на руках разных вещах, из которых неосталось ли чего у г. бывшего директора.
//

(л. 257 об.) 27 числа получен из Академии наук ордер о возвращенном французском Брионовом атласе от бывшего г. директора и об отдании его в библиотеку от куда был прежде взят.

Месяца марта

♀ 1 числа кончина подпись наименования карты реки Иртыша

♀ 3 числа Сергееву приказано вспомоществовать Максиму для скорейшаго доделывания азовской карты.

♂ 6 числа геодезист Черной начал сочинять карту Казанской губернии.

♀ 10 числа Ушаков и Бородулин начали красить в поднос карты вновь вышедшие реки Иртыша, 6 экземпляров¹⁷ на русском и 6 на латинском языках.

Сего ж числа получен мною ордер на мое имя писанной о присланном от его сиятельства князя Вяземскаго к ея сиятельству княгине Екатерине Романовне атласе Калужскаго наместничества с описанием, которой отдан в переплет, а по переплете приказано мне оной принять для употребления в Географическом департаменте.

¹⁷ Так в ркп.

Д 13 Фролову дан для написания имени на дипломах доктора и адъюнкта Соколова и профессора Иноходцова.

Ч 16 Фролов¹⁸ написал вышеупомянутые дипломы. Сего ж числа выкрасили карты вышеупомянутых реки Иртыша для подносу.

♀ 17 Сергеев и Максимов кончили карту Азовской губернии. Потом Сергеев начал делать прежнюю карту в малой атлас Америки, а Максимов в тоже малом атласе Африку. //

(л. 258) Месяца марта

Д 20. ~~С 3-го числа по 29 число Фролов и Худяков временем~~
~~неправляли корректуру кубанской карты.~~

20 сего числа Кувакину дано ~~делать~~ вырезать на кубанской карте к картуше ленты.

22 получен из Канцелярии Академии наук ордер о отпечатании для подносу вновь вышедших карт Азовской губернии и Кубани по 12 экземпляров, шесть на русском и 6 на латинском языках, да по два для пробного разукрашивания.

Сего ж числа ~~стали красить~~ всеми выкрашены для подносу 12 карт Азовской губернии и окончана кубанская карта корректурой и картушами.

Ч 23 Назаров и Бородулин красили кубанские карты для подносу 12.

♀ 24 числа получены из Канцелярии генеральная карты водяной коммуникации по Волге от города Калязина по Тверце чрез Вышневолоцкие шлюзы по Мсте и по Волхову до Ладожского канала, и план положения мест около города Вышнева Волочка. Первая дана копировать Ушакову, вторая Бородулину.

¹⁸ Так в ркп.

» 27 Никифорову дано уменьшать в малой атлас новороссийскую карту.

♂ 28 получена выписка из академического собрания о скопировании карт, полученных и записанных выше сего 24-го числа.

♀ 31 получено от господина профессора Степана Яковлевича Румовского описание расположение ландкарты, показывающей точное число людей обоого пола и вдруг представляющей глазам величину или пространство всякаго селения и чертеж оному.

Сего ж числа г. Трескот приказал Башуринову с собою перебирать портфели для приведения в порядок всех имеющихся во оных карт. //

(л. 258 об.) Апреля

† 1-го числа получено из Канцелярии Академии наук три ордера. Под № 510-м о выключке ученика Петра Назарова из академической службы. 2-й под № 509 о прибавке жалованья студенту Андрею Ушакову 16 рублей, ученику Максимову 20 рублей с мая с 1-го числа, причем переименован оной ученик Максимов подмастерьем. С 3-й под № 503-м г. адъюнкту Трескоту в котором прописан, а чтобы выходящих из печати ландкарт нераскрашенных неотдавать в книжную лавку и отдавать для раскрашивания г. Трескоту, которой по раскрашении должен отдавать в книжную лавку с роспискою.

» 3 числа получен в департамент Калужскаго наместничества атлас с описанием, состоящим в двух томах.

✂ 6 Бородулином скопиров вышеупомянутой план города Вышнева Волочка, по том дано ему скопировать из Калужскаго наместничества Жиздринскаго уезда карту, в которую по знакам для примера вносятся будут число душ и прочее.

♀ 7 числа положаны 1) недоделанная карта учеником Назаровым похода государя Петра Великаго около Каспийскаго моря; 2) скопированной

Бородулиным план около Вышнева Волочка в шкаф где лежат свертки 6, 7 и 8 чисел все ландкартны подрезывали литеры в коментари.

♂ 25 Фролову дано ~~диплом внести~~ для написания на диплом имени и протчаго профессора Фербера.

26 сочинил ~~недние~~ Фролов оную надпись.

♀ 28 Фролову дано писать надгробную покойнова профессора Ломоносова.

Майя

1-го числа получена карта ~~чрез господина адъюнкта Зуева~~ Днепровских порогов от г. адъюнкта Зуева для скопиро // (л. 259) вания, которая и дана копировать Башуринову.

2 числа Фролов кончил письмо надгробной надписи.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256–259. Подлинник. Лист в 2°. Скоротись конца XVIII в. Один почерк. Без даты и автографа. Филиграни не просматриваются. Находится в деле «Научные и научно-организационные материалы Географического департамента» (344 листа) за 1757–1784 гг.

1783 г. — Протоколы Географического департамента Академии наук за сентябрь, октябрь и ноябрь.

(л. 322)

Протокол
Географического депортамента
1783 года месяца сентября

15-го дня отделанная геодезистом Черным и элевом Вильбрехтом генеральная карта Российской империи с положением границ приобретенных земель разных государей, отдана резать на медных двух досках. Для же поспешности вырезания к каждой доске определены по два подмастерья, а имянно: Иван Кувакин, Кирила Фролов, Ефим Худяков и Семен Максимов.

28-го получена от господина директора ея сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой карта, представляющая всего Крыма, которая и отдана копировать ученику Бородулину.

Октябрь

6-го дня получена от господина академика Румовскаго карта приобретенной в Курландии части, лежащей в Шлокском кирхшпиле, и того ж числа геодезистом Башуриновым и учеником Бородулиным скопирована.

7-го подан репорт в Канцелярию Академии наук о медной доске для вырезания на оной коментарных фигур.

9-го она доска от ассессора¹⁹ Герасимова получена. И сего ж числа присланы из Конференции карты: одна представляет положение стены веденной с северной стороны Китайской империи на китайском языке с копиею тех же наименований на русском языке; другая Аммерики и взята г. Трескотом в глобус. //

(л. 322 об.) 10-го числа ученик Бородулин вышеупомянутую крымскую карту скопировал.

¹⁹ Так в ркп.

14-го уменшенная учеником Бородулиным карта, принадлежащая к путешествию сотника Кобелева для географического календаря на следующей 1784 год, отдана резать на меди ученику Сергееву.

23-го подан репорт в Канцелярию Академии наук о медной доске для вырезания на оной нововышедшей генеральной карты Казанской губернии на латинском языке.

24-го присланные от г. академика Палласа карты: одна положения реки Охоты²⁰, другая представляющая положение Медного острова, лежащего на Тихом море; скопированы первая Никифоровым, другая Башуриновым. Оригиналы²¹ же возвращены к упомянутому г. Палласу.

27-го ученик Сергеев кончил резбою вышеупомянутую календарную карту, которую положено в Географическом департаменте с отпечатанным и выкрашенным абдрукком, также и о награждении по примеру прежде производимому ученику Сергееву за труды шести рублевом, и о напечатании с оной доски двух листов для употребления в Географическом департаменте представить репортом в Канцелярию Академии наук.

От Географического департамента подать репорт, чтобы на нынешний год приказано было отпустить в Географической департамент ведомости на русском языке и чтобы впредь отпускаемы были для случающихся по Географическому департаменту справок, которой и подан 30-го числа.

Сего ж числа ученик Сергеев прежде начатую // (л. 323) им карту всей Аммерики в малой атлас резбою dokonчал, и начал вырезывать нововышедшую генеральную карту Казанской губернии на латинском языке на полученной 27-го числа от г. академика Протасова доске.

²²–Степан Румовской^{–22}

Ноября

²⁰ Так в ркп.

²¹ Так в ркп.

^{22–22} Автограф академика С. Я. Румовского почерком, отличным от основного.

6-го числа получен из Канцелярии Академии наук ордер, по которому приказано отпускать в Географической департамент ведомости в нынешней и в следующие годы по одному экземпляру без прибавления на русском языке.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 322–323. Подлинник. Лист в 2°. Скоротись XVIII в. Один почерк (тот же, что и в вышеприведенном документе). На л. 323 автограф С. Я. Румовского почерком отличным от основного. Филигрانی не просматриваются. Находится в деле «Научные и научно-организационные материалы Географического департамента» (344 листа) за 1757–1784 гг.

*1783–1784 гг. — Протоколы Географического департамента
Академии наук за декабрь и январь*

(л. 326)

Протокол Географического департамента
1783-го года месяца декабря

4-го дня получен из Канцелярии ордер о напечатании и выкрашении нововышедшей генеральной карты Российской империи с показанием приобретенных земель разными государями ста экземпляров.

Сего ж числа представлено репортом в Канцелярию Академии наук выкрашенных упомянутых генеральных карт дватцать пять.

И отдана резать Кувакину на латинском языке карта Казанской губернии, а Сергееву часть путешествия Его императорского высочества великого князя Павла Петровича.

8-го дня представлено репортом еще тех же вышеупомянутых генеральных карт выкрашенных тридцать экземпляров.

12-го дня отдан в библиотеку атлас // (л. 326 об.) Калужского наместничества с описанием в двух томах под росписку г. Бакместера.

15-го дня остальные к числу ста представлены репортом выкрашенные сорок пять вышеупомянутой генеральной карты экземпляров, и прежняя по приказанию ея сиятельства отпечатанные и выкрашенные шестдесят экземпляров, из коих оставлено два экземпляра для употребления в Географическом департаменте. Из числа всего ж онаго отдано для поднесения ея сиятельству Академии наук директору шесть экземпляров.

Сего ж числа получена от ея сиятельства карта представляющая Крым, которая и отдана увеличить ученику Бородулину.

18-го числа подан репорт в Канцелярию Академии наук о перемене ученика Агафонова.

20-го дня подан репорт об отпуске в Географической депортамент двенатцати медных досок, которы приказано получить от г. ассессора Герасимова. //

(л. 327) 20-го дня по приказанию ея сиятельства дан Фролову диплом новой Академии вырезать на меди для коего употреблена коментарная доска.

23-го дня получены от г. Шмита денги, девять рублей семнатцать копеек, из коих выдано за вырезание нововышедшей генеральной карты верхней картуши два рубли мастеру Бугрееву.

1784 года генваря

2-го дня получена копия с резолюции Канцелярии Академии наук о подавании репортов при конце каждого месяца, сколько каких карт отпечатано и выкрашено будет, и что в прошедшей декабрь месяц оных отпечатано и куда употреблено было.

Сего ж числа полученная от ея сиятельства Крымская карта учеником Бородулиным зделана. Копия отдана ея сиятельству, оригинал же остался в депортаменте. Для упражнения дан ему копировать план города Оренбурга из портфели. //

(л. 327 об.) 2-го ж дня студент Ушаков взял из портфели делать план дороги от Оренбурга до Аскаданской²³ пристани.

4-го дня подан репорт за прошедшей декабрь месяц, в котором показано сколько и каких карт отпечатано и выкрашено и куда отдано.

5-го дня подан репорт об отпуске стопы пищей бумаги первого номера, и о напечатании по одному ексемпляру на русском и латинском языках генеральной карты Российской империи.

8-го числа во время собрания в Географическом депортаменте объявлено господином академиком Румовским приказание ея сиятельства Академии наук директора княгини Екатерины Романовны Дашковой геодезисту Черному в небытность г. Шмита вести протокол. Елеву

²³ Так в ркп.

Вильпрехту принять от г. Трескота по описи карты, все медные хранящиеся в Географическом департаменте доски, и опись за подписанием обоих приложить к сему протоколу.

²⁴За подписанием академика Румовского, а в Канцелярию вместе за подписанием господина Трескота и Вильпрехта⁻²⁴. //

(л. 328) 10-го дня Никифоров уменьшил в малой атлас Новороссийскую губернию, начал уменьшать Казанскую губернию.

Сего ж числа получены две копии с канцелярских резолюций: первая о перемене ученика Агафонова; вторая о получаемых от ея сиятельства ордерах объявлять Канцелярии Академии наук.

11-го дня взято геодезистом Черным под росписку от г. ассессора Герасимова две полулистовые медные доски для вырезания коментарных фигур, из коих половина одной доски и употреблена на оныя.

Сего ж числа за переплетения двух дестей пицей бумаги в две книги заплачено шестьдесят копеек, из коих отдана Вильпрехту для будущих записок досок и ландкарт, другая оставлена Черному для записок разных по департаменту дел. //

(л. 328 об.) 11-го же числа получена копия с резолюции Канцелярии Академии наук о напечатании по одному экземпляру генеральной карты Российской империи на русском и латинском языках. ²⁵Для употребления в Географическом департаменте⁻²⁵.

12-го дня Башуринов отдал карту в портфель Исетской провинции, на место которой взял увеличивать карту положения тракта от Орской крепости до города Хивы.

15-го дня положено в Географическом департаменте представить Канцелярии Академии наук репортом об отпуске пяти готовален, по стопе голландской и почтовой бумаги, пяти линеек разной величины и плиты с курантом, что сего ж числа и учинено.

²⁴⁻²⁴ Вписано почерком, отличным от основного. При визуальном сравнении данного почерка с автографом академика С. Я. Румовского справедливо сделать вывод о тождественности почерков.

²⁵⁻²⁵ Дописано почерком, отличным от основного. Скорее всего, рукой С. Я. Румовского.

Так же чтобы поспешнее исполнить ее сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой о издании четырех частей света на рос // (л. 329) сийском языке, за благо разсуждено г. Вильпрехту на нарисованных уже северном и южном полушарах внести подпись, и по внесении оной приступить немедленно к сочинению генеральной карты Европы, потому что он зная французской язык может пользоваться новейшими картами во Франции изданными. Господин ассессор Трескот принял на себя окончать начатую им генеральную карту Азии так, чтобы в трудах его до глобуса касающихся не было остановки. Господин адъютант Шмит принял на себя сочинение генеральной карты Америки и просмотреть еще сочиненную им и вырезанную уже карту Африки.

17-го дня представлено в Канцелярию Академии наук г. ассессором Трескотом при репорте двенадцать экземпляров разкрашенных четырех частей света с глобусами, из коих каждой экземпляр состоит из пяти листов, да почтовых // (л. 329 об.) Российской империи разкрашенных же дватцать пять.

Того ж 17-го числа получена от порутчика Устинова стопа пищей бумаги первого номера под росписку геодезиста Чернова.

²⁶–Степан Румовской^{–26}

20-го дня по приказанию ее сиятельства Академии наук директора чрез переводчика Бардавика отпечатано старой генеральной карты на русском и латинском языках каждой по пяти экземпляров, и Азовской губернии на латинском же языке пять экземпляров. И приказано от г. советника Ушакова чрез мастера Колмовского оныя карты отдать геодезисту Черному, и для скорости выкрасить оныя в Географическом депортаменте.

Того ж дня диплом новой Академии Фроловым резьбою окончан, по оконча // (л. 330) ни же сего начал доделывать прежде начатую им часть путешествия Ея императорскаго высочества Павла Петровича.

^{26–26} Автограф академика С. Я. Румовского.

23-го дня получена выписка из журнала об отпуске в Географической департамент пяти готовален, по стопе голандской и почтовой бумаги. Так же велено геодезисту Черному приискать пять линеек разной величины и плиту с курантом.

Сего ж числа вышеупомянутыя 20-го числа разкрашенныя карты представлены при репорте в Канцелярию Академии наук. И по требованию Канцелярии подан щет вырезаннаго на медной доске подмастерьем Фроловым диплома Российской академии следующей:

резан оной диплом целой месяц, в месяц же жалованья производится	
оному подмастерье Фролову -----	10 рублей
медная доска употреблена весом 5 фунтов, за каждой фунт платится по	
50 копеек, всего -----	5 рублей //
(л. 330 об.) за материалы и протчия к тому надобности -----	2 рубли
в награждения подмастерье Фролову -----	5 рублей
всего -----	22 рубли

И того же 23-го дня по насланному к мастеру Колмовскому ордеру под № 172 и объявленному оным мастером в Географическом департаменте о напечатании генеральной карты Российской империи на трех листах на русском и латинском, так же Азовской губернии и реки Иртыша на латинском же языке, каждой по десяти ексемпляров. Отпечатанныя же прежде по словесному приказанию ея сиятельства велено причесть в сие число генеральной карты на русском и латинском языках, и Азовской губернии на латинском же языке, каждой по пяти. Почему и отпечатано ныне такое ж число. Да сверх того реки Иртыша на латинском же языке десять ексемпляров.

24-го дня геодезисту Черному по приказанию ея сиятельства Академии наук директора // (л. 331) чрез господина академика Румовскаго приказано делать карту представляющую большую часть южной стороны Крыма.

25-го числа получено от порутчика Устинова по стопе голандской и почтовой бумаги под росписку геодезиста Чернова.

29-го числа получены от г. Кулибина пять готовален, кои и розданы под росписки

²⁷Получил новую готовальню элев А. Вилбрехт

Получил готовальню новую геодезист Степан Никифоров

Получил готовальню новую геодезист Козма Башуринов

Получил готовальню старую ученик Степан Бородулин

Вместо старой, которая отдана ученику Бородулину, получил новую геодезист Федор Черной⁻¹²

30-го числа представлено репортом Канцелярии Академии наук за сей исходящей генварь месяц сколько в оной каких карт отпечатано и выкрашено и куда отдано. //

(л. 331 об.) 31-го дня подан репорт о награждении Фролову за вырезания диплома новой Академии пяти рублей.

²⁸Степан Румовской⁻¹³

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 326–331 об. Подлинник. Лист в 2°. Скорпись конца XVIII в. Один почерк (тот же, что и в вышеприведенных документах). На л. 329 об. и 331 об. автографы С. Я. Румовского почерком отличным от основного. На л. 331 расписки и автографы служителей Географического департамента. Филигрانی двух видов: литеры «КФ» и «ПХ». Находится в деле «Научные и научно-организационные материалы Географического департамента» (344 листа) за 1757–1784 гг.

²⁷ Расписки и автографы служителей Географического департамента. Пять различных почерков и автографов.

²⁸ Автограф академика С. Я. Румовского.

1784 г. — Протоколы Географического департамента Академии наук с февраля по декабрь.

(л. 1)

Протокол Географического депортамента

1784-го года месяца февраля

1-го дня подан репорт в Канцелярию Академии наук об отпуске для художников и для обучающихся учеников разных инструментов, коим приложен и реестр.

7-го дня получено из Канцелярии пять линеек разной величины.

12-го дня по приказанию Ея сиятельства чрез господина советника Козодавлева велено начатую геодезистом Черным делать южную часть Крыма оставить до того времени, когда Ея сиятельство изволит промыслить другую карту всего Крыма. Между тем геодезист Черной принял докончать прежде начатую им сочинять карту Курского наместничества.

13-го дня по приказанию Ея сиятельства Академии наук директора чрез Канцелярию мастеру Колмовскому велено отпечатать один экземпляр большей генеральной карты // (л. 1 об.) Российской империи на русском языке, и отдать нераскрашенной в упомянутую Канцелярию, по чему и вынуты были доски.

14-го дня господин ассессор²⁹ Трескот здал все имеющиеся при Географическом депортаменте медные доски разных ландкарт Елеву Вилбрехту.

16-го дня из Географического депортамента подан Ея сиятельству Академии наук директору счет о выходящей карте путешествия их императорских высочеств на четырех медных досках, чего оныя совсем стоят.

17-го дня скопированы две карты учеником Бородулиным на французском языке, одна Аммерики³⁰ Мексиканского залива, другая

²⁹ Так в ркп.

Шпитсбергена из книги путешествия вокруг света капитана Бажа, принесенной господином академиком Румовским.

19-го числа принесенная господином академиком Румовским карта представляющая Саратовское наместничество отдана копировать ученику Бородулину.

20-го числа получена выписка из журнала // (л. 2) Канцелярии Академии наук, в которой прописано чтобы всем адъюнктам, переводчикам и всем чинам не входить ни в какие в других местах обязательства не взяв прежде на то позволения от директора.

Сего же числа господином ассессором Трескотом подан репорт в Канцелярию, при коем приложен и реестр всем медным доскам разных ландкартам, которые зданы им Елеву Вилбрехту, и приложен другой такойже реестр при сем журнале.

23-го дня подан репорт в Канцелярию о кончине коллежского ассессора Ивана Исленьева.

24-го числа по приказанию Ея сиятельства подан счет выходящей карте путешествия их высочеств по Европе господину Плещееву, чего оная совсем стоит, исключая награждения художников.

Сего ж числа окончана работа резбою на четырех досках карта путешествия их императорских высочеств по Европе. По окончании же оной принялись художники за начатые ими прежде доделывать следующие карты: Фролов на латинском, Худяков на русском языках Орловского наместничества; Максимов на русском языке Казанской // (л. 2 об.) губернии; Сергеев всю Аммерику в малой атлас.

28-го числа принесенныя г. академиком Протасовым коментарныя доски даны для скорости всем художникам подрезывать письмо и литеры.

Сего ж числа получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка, писанная на имя геодезиста Чернова, которому приказано

³⁰ Так в ркп.

осмотреть после покойного г. assessора Исленьева оставшиеся принадлежащие Академии карты или записки.

29-го числа геодезистом Черным подан репорт в Канцелярию Академии наук об оставшихся после покойного г. assessора Исленьева принадлежащих Академии картах, сколько оных осталось и куда положены.

Месяца марта

2-го дня подан в Канцелярию Академии наук репорт за прошедшей февраль месяц, в которой сколько каких карт отпечатано и выкрашено и куда отдано. //

(л. 3) 6-го дня по приказанию Ея сиятельства чрез советника Козодавлева велено из присланного Ея сиятельством атласа Калужского наместничества генеральную карту всего того наместничества сделать по принятому в Географическом департаменте правилу, почему она и отдана копировать ученику Бородулину, а копированную им Саратовского наместничества карту отдано доделывать студенту Ушакову.

11-го дня по принятии некоторых инструментов начали художники обучать учеников, для чего и даны им медные два обреза, кои разрезаны на пять штук.

12-го дня получена из Канцелярии Академии наук выписка о вырезании архитектурных фигур, принадлежащих к переведенной г. советником Боженным книге. По вырезании же отдать оная для напечатания мастеру Колмовскому, и во что оная в Ландкартной полате обойдутся о том Канцелярии Академии наук репортовать. //

(л. 3 об.) 13-го дня получены на вырезания архитектурных фигур разной величины медные доски, а именно: листовая одна, полулистовая одна, четвертная одна, осмушных пять.

Сего ж числа присланы из Канцелярии чрез мастера Колмовского три большие генеральные карты на русском языке, которые и отосланы были г. assessору Трескоту для выкрашения. Но оной за болезнь отказался оная

раскрашивать, почему выкрашены оныя в Географическом департаменте и представлены репортом в Канцелярию Академии наук 14-го дня.

20-го дня сочиненную геодезистом Черным карту Курского наместничества приказано в Географическом департаменте отдать вырезать на меди ученику Сергееву на русском языке. На латинском же взялся Фролов резать в свободныя часы и в праздничныя дни, для чего и принято две медныя доски.

Месяца апреля

8-го дня подан в Канцелярию Академии наук репорт за прошедшей март месяц, // (л. 4) в которой сколько каких карт выкрашено и куда отдано.

8-го ж числа дано Кувакину вырезать подпись на доске Геркуланской фигуры.

9-го числа подмастерью Худякову даны резать архитектурныя фигуры, принадлежащая к переведенной г. советником Баженовым книги, для коих и даны ему следующей величины медныя доски: листовая 1, полулистовая 1, четвертная 1, осмушных 5.

Сего ж числа дано Башуринову проложить на особливой формат с генеральной малой карты Российской империи половину всей России.

10 числа дано Холодову при четверти доски на вырезание коментарных фигур.

11 числа получена из Канцелярии Академии наук чрез господина академика Румовского из журнала выписка о прибавке художникам жалованья: Фролу³¹ 24, Кувакину и Худякову каждому по 20, Максимову 16 реблей³² в год, и о переименовании из подмастерьев Фролова в мастера, из учеников Сергеева на прежнем ево жалованье в подмастеры.

Сего ж числа дана ученику Бородулину генеральная карта Калужскаго наместничества уменьшить в данной ему формат. //

³¹ Так в ркп.

³² Так в ркп.

(л. 4 об.) 13 числа Кувакин кончил резбою письмо на доске Геркуландской фигуры.

16 дня подан в Канцелярию Академии наук репорт об отпуске в Географической депортамент шести стульев.

Сего ж числа получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка о напечатании и выкрашении большей генеральной карты Российской империи шести экземпляров.

18 числа геодезистом Черным приняты от г. assessора Герасимова следующей величины медная доска: листовая три, полулистовая одна, и четвертошная одна, из коих последняя употреблена на коментарная фигуры. Протчия же оставлены для будущих дел.

20 числа получена чрез господина академика Румовского из журнала Академии наук выписка о прибавке геодезисту Черному жалованья тридцати рублей в год.

Сего же числа отпечатаны и выкрашены шесть экземпляров большей генеральной карты Российской империи на русском языке представлены Канцелярии Академии наук репортом. И получены две карты Российской империи, // (л. 5) одна на русском, другая на латинском языках, по силе ордера генваря 11 дня отпечатанных для употребления в Географическом депортаменте.

Того ж 20 числа скопирована карта Саратовскаго наместничества. Оригинал отослан к г. академику Озерецковскому, копия же осталась при Географическом депортаменте.

23 числа принесенныя господином академиком Румовским от Ея сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашкавой две карты, одна Саратовскаго наместничества, другая положения Крыма, первая отдана копировать геодезисту Никифорову, другая ученику Христофорову.

Сего же числа к сему протоколу приложены два описания к сочиненным двум картам Казанской губернии и Курскаго наместничества.

25 числа получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка о вырезании на медных досках пренесенных 23 числа господином академиком Румовским карт Саратовского наместничества и положения Крыма.

26 числа подан в Канцелярию Академии наук // (л. 5 об.) репорт о вышедшей карте Орловского наместничества, при котором приложен нижеследующей счет во сколько оная совсем стоит, и об отпечатании с оной шесть экземпляров на русском и шесть на латинском языках, оклеянные лентами для подносу, кои и вручены Ея сиятельству господином академиком Румовским.

Счет карты Орловского наместничества во сколько оная совсем стала.

Резана была сия карта три месяца, в кои жалованья мастеру Фролову, резавшего на латинском, и подмастерье Худякову на русском языках, на месяц производилось каждому по 10 рублей, обоим же в три месяца – 60 рублей.

Медные две доски весом 32 фунта, за каждой фунт платится по 50 коп.

Всего – 16.

За полировку тех досок – 2.

За материалы – 4.

В награждения художником, судя по другим картам, следует каждому получить 18 рублей, обоим же – 36.

В награждения за вырезания картуши на двух досках положено – 6.

Всего кроме раскрашивания оная карта на русском и латинском языках стоит 124 рубли. //

(л. 6) 29 дня по приказанию Ея сиятельства Академии наук директора выкрашено и лентами оклеено еще для подносу Орловского наместничества на русском и латинском языках каждой по пяти экземпляров, которые и вручены Ея сиятельству геодезистом Черным.

Сего ж числа подано в Канцелярию Академии наук два репорта: первой о награждении художником Фролову и Худякову за вырезания карты Орловского наместничества на русском и латинском языках 36 рублей; второй

о присланных от Ея сиятельства картах Орловскаго наместничества, выкрашенных и лентами оклеенных шести экземпляров в Канцелярию, дабы из оной были в книжную лавку на продажу, и продать каждой экземпляр по 65 копеек.

Сего ж числа получены от камисара Вильковскаго апофогматы русской и французской для обучения учеников писму, которыя и отданы художникам.

Геодезисту Никифорову велено оставить копировать карту Саратовскаго наместничества, а вместо оной дано прокладывать из Калужскаго атласа уезды на разныя форматы. //

(л. 6 об.) Месяца майя

1-го дня подан в Канцелярию Академии наук репорт сколько каких карт в прошедшей апрель месяц выкрашено и куда отдано.

2-го дня получена из журнала Академии наук выписка о выкрашении отпечатанных тридцати экземпляров генеральной исторической Российской империи карты. Также по приказанию Канцелярии Академии наук велено отпечатанныя тридцать экземпляров на трех листах генеральной карты Российской империи на русском языке выкрасить.

6-го числа подано в Канцелярию Академии наук три репорта: первой о починке окончины, печек, карниза и о щетках для метения полов и столов; второй о выкрашенных и отданных под росписку в книжную лавку картах больших и малых Российской империи, каждой по 30, всех же 60 экземпляров; третей о медных двенатцати досках для вырезания двенатцати уездов Калужскаго наместничества величиною в малыя пол листа, которыя того ж дня и получены от г. ассессора Герасимова.

И получена для употребления в депортаменте карта Молдавии сочинения г. генерала Боура. //

(л. 7) Того ж 6 дня дано Фролову резать уменьшенную генеральную карту Калужскаго наместничества, для чего и дана ему медная листовая доска.

Геодезисту Черному велено сочинить карту положения всего Крыма с принесенной господином академиком Румовским от Ея сиятельства Академии наук директора.

8-го числа получены две из журнала Академии наук выписки. В первой велено нововышедшей карты Орловскаго наместничества отпечатать на русском и на латинском языках каждой по сту экземпляров, да сверх того еще для подносу каждой по шести экземпляров; первая по выкрашении отдать в книжную лавку, а последняя внести к Ея сиятельству, кои уже и внесены. Во второй г. ассессору Трескоту велено начать продолжать работу в глобусе, и как возможно скорее привести оную к окончанию, для чего она выписка и отослана к г. Трескоту.

10-го числа получены из журнала Канцелярии Академии наук две выписки: первая о напечатании и выкрашении большей генеральной карты Российской империи на русском и латинском языках каждой по тридцати // (л. 7 об.) экземпляров, из коих первая уже на русском языке выкрашена и отдана в книжную лавку; вторая о исключении из академической службы студента Ушакова с переименованием геодезического названия за слабым зрением для приискания по способности его места в другой команде.

Сего же числа выданы в награждение художникам Фролову и Худякову за вырезания карты Орловскаго наместничества вместо 18 каждому по 15 рублей.

14 числа ученик Христофоров скопировал карту положения всего Крыма, потом начал копировать карту Саратовскаго наместничества, принесенную господином академиком Румовским от ее сиятельства.

15 числа принесенная от Ея сиятельства господином академиком Румовским карточка, представляющая местоположения простирающееся от Лоева (?) вверх по реке Днепру до Смоленска, дана Бородулину увеличить.

16 числа Худяков, хотя и неокончал еще резьбою архитектурных фигур в разсуждении некоторых выправок, однако взял резать два уезда

Калужского наместничества, Малоярославецкого и Боровского, для чего и даны ему две полулистовые медные доски. //

(л. 8) 20 числа карточка местоположения от Лоева вверх по Днепру до Смоленска Бородулиным увеличена, копия вручена чрез господина академика Румовского Ея сиятельству; оригинал же остался в Географическом департаменте. Бородулин же по окончании сей карточки паки принялся прокладывать уезды Калужского наместничества.

22 числа приказано Ея сиятельством Академии наук директором чрез господина академика Румовского имеющиеся в Географическом департаменте все портфели и разные карты, хранящиеся в смотрении г. ассессора Трескота, за болезнью его геодезистам Никифорову и Башуринову пересмотреть, и собрав все оные сделать каталог, отдать г. елеву Вильбрехту на руки.

23 числа принесенная господином академиком Румовским от Ея сиятельства Академии наук директора карта, представляющая Санктпетербургскую губернию и Олонецкую область, дана копировать ученику Бородулину. //

(л. 8 об.) 24-го числа ученику Христофорову велено оставить копировать карту Саратовского наместничества, а принять доделать деланную Башуриновым карту, представляющую половину всей генеральной карты Российской империи, то есть исключая Сибирь всю Россию.

Сего ж числа Холодову даны три четвертные медные доски на вырезание комматарных фигур.

27-го числа объявленная господином академиком Румовским города Курска, присланная от г. академика Иноходцова, обсервованная широта и долгота совсем несходна с вычисленною г. адъюнктом Шмитом, и положенную уже на формат режущейся генеральной карты Курского наместничества, которой близко половины уже и вырезано, для чего приказано оную до времени оставить, а вместо оной дано Фролову резать

специальная карта Калужского наместничества Лихвинского уезда на полулистовой медной доске.

28-го числа господином академиком Румовским принесен присланной при письме от двора по воле Ея императорского величества к его превосходительству тайному советнику // (л. 9) сенатору и ковалеру Степану Федоровичу Стрекалову репорт за подписанием Межевой экспедиции директора секунд майора Александра Суботина о нововышедшей карте Орловского наместничества, в коем прописано, что она карта совсем против надлежащего положения в окружности и в границах несовершенна, и при том те две карты из коих одна на русском, другая на латинском языках, кои поднесены были Ея императорскому величеству, с письма же и с репорта приложены при сем копии.

31-го дня учеником Бородулиным скопирована карта Санктпетербургской губернии с Олонецкою областью; копия осталась при Географическом департаменте, оригинал же возвращен господином академиком Румовским к Его сиятельству графу Александру Романовичу Воронцову.

Месяца июня

1-го дня подан репорт за прошедшей май месяц, в коем сколько каких карт выкрашено было и куда отдано. //

(л. 9 об.) 6-го дня учеником Христофоровым доделана карта представляющая половину всей генеральной карты Российской империи, то есть исключая Сибири всей России. По сделании же оной начал копировать генеральную карту Саратовского наместничества.

13 дня получены чрез господина академика Румовского две карточки, из коих одна от г. академика Лепехина, представляющая положения части Белого моря от города Архангельского до Канина носа; другая от г. адъюнкта Соколова, представляющая разстояние между Селенгинска и Аргунска по рекам Ононе и Аргуне, кои и положены в портфели.

14-го дня подан в Канцелярию Академии наук репорт о починке столов и замков.

18 числа на полученную из Канцелярии Академии наук выписку о починки представленных надзирателем и учителем Зурланом глобусов, подан репорт следующего содержания: по полученной сего июня 18 дня из журнала Канцелярии Академии наук выписке, велено представленным надзирателем и учителем Зурланом бывшие в классах по два глобуса // (л. 10) в Географическом департаменте кому надлежит отдать починкою исправить. Но Географический департамент чрез сие Канцелярии Академии наук представляет, что глобусы в Географическом департаменте никогда ни делаются, ни починиваны не были, а хотя г. адъюнкт Трескот и делал оныя у себя дома для двора Ея императорского величества, однако Географический департамент никакого в сей его работе участия и ведения об ней не имел, а всегда сие дело и только для двора Ея императорского величества от бывших господ директоров прямо ему было препоручаемо.

Того ж 18 числа подан репорт об отпуске в Географический департамент пяти медных досок величиною в лист на вырезания разных пяти карт, принадлежащих к путешествию г. академика Палласа на русском языке.

И получена еще из Канцелярии Академии наук выписка о напечатании следующих карт: 1) атласа российского большого на русском языке; 2) Каспийского моря; 3) Ингермоландии³³ не семи листах; 4) четырех частей света с глобусами на русском и ~~латинском~~ // (л. 10 об.) языках; 5) Крымской на обеих же языках каждого звания по дватцати, и 6) Новороссийской, Кубанской и Азовской, каждой на обеих же языках по десяти экземпляров.

20 числа подан в Канцелярию Академии наук репорт о вырезанных архитектурных фигурах, принадлежащих к переведенной с французского на русский язык г. советником Баженовым книг Марка Витрувия, при котором приложен следующей счет:

³³ Так в ркп.

Резаны архитектурныя фигуры на восьми медных досках подмастерьем Худяковым два месяца, в кои жалованья ему производится – 23 р. 33 1/3 коп.

В награждение подмастерье Худякову, судя против других прежде резанных разных карт и фигур, Географической департамент положил – 12.00.

Весу в осми разной величины медных досках 30 фунтов, за каждой фунт платится по 50 копеек и того – 15.00.

За полировку тех досок – 2.50.

На материалы – 1.50

Всего те доски стоят – 54.33 1/3.

Также и подан репорт о положенных // (л. 11) в награждение за вырезание тех фигур подмастерье Худякову двенадцати рублей. Доски же по вырезании отданы для печатания мастеру Колмовскому.

Месяца июля

1-го дня подан в Канцелярию Академии наук репорт за прошедшей июнь месяц, в которой сколько каких карт выкрашено и куда отдано.

8 числа подан в Канцелярию Академии наук репорт о выкрашенных г. адъютантом Шмитом из напечатаннаго прежде числа нововышедших Орловскаго наместничества карт 88 экземпляров на русском и латинском языках, каждых по 37, всех 74 экземпляра, кои отданы под росписку в книжную лавку. Из оставленных же 14 взято по положению неразкрашенных сочинителем сей карты г. Шмитом 6 на русском и 6 на латинском, всего 12, а два причитая 117 прежним печатанным // (л. 11 об.) для подноса от 24 оставшимся двум, что составит два на русском и два на латинском языках, всего четыре экземпляра. Тоже по положению оставлены для употребления в Географическом департаменте.

8-го же числа получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка о напечатании и выкрашении генеральной Российской империи исторической карты 50 экземпляров.

17 дня подан в Канцелярию Академии наук репорт о некоторых учениках, неимеющих обуви, дабы оною удовольствовались.

23 дня подан репорт о выкрашенных следующих разных карт: четырех частей света с глобусами; Ингермоландии в семи листах; атласов на русском языке, каждых по дватцати; Крымской, 20 на русском и 20 на латинском; Новороссийской, Азовской и Кубани, каждой по 10 на русском и по 10 на латинском языках; генеральной исторической 50; Каспийского моря в 8-ю долю листа 20; кои по разкрашении отданы все в книжную лавку. //

(л. 12) 25 дня получена из журнала Академии наук выписка о подании из департамента в Канцелярию таких же ведомостей, какия поданы были от г. адъюнктов Шмита и Трескота прошлого году княгине Екатерине Романовне Дашковой.

Сего ж числа Худяковым окончана резьбою специальная карта Малоархангельского уезда и дана ему резать Жиздринского уезда.

30 дня господином академиком Румовским на полученную из Канцелярии Академии наук выписку сего месяца 25 числа подан Академии наук репорт следующего содержания:

При вступлении Ея сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой в должность Академии наук директора я при Географическом департаменте участия никакого неимел, почему и неимел сведения какия тогда по требованию Ея сиятельства поданы были от г. адъюнктов Шмита и Трескота ведомости. Ныне же по требованию Академии наук адъюнкт Шмит представляет приложенную при сем ведомость, а г. адъюнкт Трескот, у которого при вступлении Ея сиятельства // (л. 12 об.) были на руках вырезанные доски и карты, утверждает, что он Ея сиятельству никакой ведомости не подавал, и ныне неиздавши еще карт подать не хочет, отговариваясь, что выписка из журнала Географическому департаменту сообщенная, до него не касается, а касается до Географического департамента. А реестр вырезанным доскам, какия он здал г. Вильбрехту, препровожден при репорте февраля 20 дня 1784 года.

Того ж 30 дня подан вторичной репорт о щетках половых и столовых.

Месяца августа

1-го дня подан репорт за прошедшей месяц, в которой сколько каких карт было выкрашено и куда отдано.

9-го числа представлены репортом изрезанныя обучающимися в Географическом депортаменте учениками разной величины шеснатцать медных дощечик для вычещения оных, а по вычищении паки бы присланы были в Географической депортамент. //

(л. 13)

Протокол Географического депортамента

1784 года месяца августа

9-го дня подмастерьем Худяковым кончена резьбою специальная карта Калужскаго наместничества Боровскаго уезда.

10-го подмастерьем Сергеевым кончена резьбою специальная карта Калужскаго наместничества Лихвинскаго уезда, и дана ему резать того ж наместничества Медынскаго уезда.

12-го подмастерьем Кувакиным кончена резьбою карта Казанской губернии на латинском языке, и дана ему резать от г. академика Георгия карта половина всей генеральной карты Российской империи, то есть всю Россию по Сибирь на неметском языке.

С 13 мастером Бецольтом начаты уменьшать картуши в Калужской атлас во все карты.

19-го подан репорт об разбитых от ветра в двух форточках стекол.

21-го дня получены из журнала Канцелярии Академии наук две выписки: первая от 5-го об отпуске по требованию Географического депортамента двух половых и двух столовых щеток, кои и получены; вторая от 9-го августа о выкрашении генеральных карт // (л. 13 об.) Российской империи в трех листах на русском языке дватцать ексемпляров, кои и отданы для раскрашивания г. адьюнкту Трескоту.

26 дня его превосходительством господином тайным советником сенатором и ковалером Степаном Федоровичем Стрекаловым в присудствии Канцелярии Академии наук приказано, по прозьбе его превосходительства господина генерал майора Петра Александровича Соймонова геодезисту Черному делать для двора с присылаемых из Кабинета карт разных наместничеств атлас всей России по наместничествам с генеральною картою.

Месяца сентября

2-го дня подан репорт о выкрашенных в прошедшей месяц сколько каких карт и куда отданы.

Геодезистом Черным сделана генеральная карта всего Крыма.

4-го подан репорт о выкрашенных г. Трескотом дватцати ексемпляров большей генеральной карты Российской империи в трех листах на русском языке, и отданы в книжную лавку под росписку камисара Альтмана.

И получены требуемая прежде пять медных досок разной величины на вырезания пяти карт. //

(л. 14) 9-го дня по объявлению геодезистом Черным Ея сиятельству Академии наук директору и ковалеру княгине Екатерине Романовне Дашковой о делаемом им по приказанию его превосходительства Степана Федоровича Стрекалова для двора всего по наместничествам атласа, приказано и Ея сиятельством деланием оной продолжать.

Того ж числа представлены Канцелярии Академии наук репортом изрезанныя обучающимися в Географическом департаменте учениками резанию ландкарт разной величины 16 медных дощечик весом 10 фунтов для вычищения оных. А по вычищении оных паки бы присланы были в Географический департамент для продолжения в обучении упомянутых учеников. Притом с некоторых тех дощечик отпечатанныя абдрукы за подписанием каждого ученика особливо своего имени с тем, что из оных абдруков Канцелярия Академии наук усмотреть может об успехах обучающихся и обучающихся.

10-го подмастерью Худякову дана резать в Калужской атлас специальная карта Перемышльского уезда.

12-го учеником Бородулиным кончен уменьшением весь Калужской атлас, а учеником Христофоровым кончена копированием карта // (л. 14 об.) Саратовского наместничества, и дана ему копировать карта трех наместничеств, Киевского, Черниговского и Новгородсеверского, полученная от господина генерал майора Соймонова.

18-го дня подмастерьем Максимовым кончена резьбою генеральная карта Казанской губернии на русском языке, и дана ему резать карта из путешествия г. Палласа положения между реками Белой и Сосвы с немецкого языка на русском.

19-го ученику Бородулину дана копировать карта Екатеринославского наместничества с Таврическою областью.

И подан репорт о нововышедшей генеральной карте Казанской губернии, при коем приложены два розкрашенные обдрука, один на русском, другой на латинском языках, и счет во что она карта совсем стоит, которой при сем прилагается.

Работали оную карту подмастерей Кувакин на латинском, Максимов на русском языках, всего по счету времени шесть месяцев. Кувакину производилось жалованья на месяц по 10, Максиму // (л. 15) по 8 рублей, обоим же в шесть месяцев – 108 р.

Медные две доски весом 29 фунтов, за каждой фунт платится по 50 копеек, всего – 14 р. 50 коп.

За полировку тех досок – 2.00.

За материалы – 4.00.

В награждения художникам, судя по другим прежде выходящим картам, Географической департамент кладет каждому получить по 25 рублей, обоим же – 50.00.

За вырезания на оных досках двух картуш, тоже судя по прежним выходящим картушам, г. академиком Протасовым положено за каждую подмастерью Соколову выдать по 7 рублей, за обе же – 14.00.

Всего кроме разкрашивания оная карта стоит 192 р. 50 коп.

Того ж 19 дня даны резать в Калужской атлас специальная карты; Сергееву Серпейского уезда; Худякову Калужского уезда; Фролову Мещовского уезда.

19 же числа Сергееву дана резать специальная карта Серпейского уезда в атлас Калужского наместничества. //

(л. 15 об.) 20-го дня подмастерью Максимову дана резать карта из путешествия г. академика Палласа положение между реками Белой и Сосвы с неметского языка на русском.

Худякову Калужского уезда, Фролову Мещовского уезда специальная карты даны резать в Калужской атлас.

23 дня получена из журнала Академии наук выписка, в которой объявлено, что Ея сиятельство Академии наук директор и ковалер княгиня Екатерина Романовна Дашкова по прибытии из домового отпуска паки в правления Академии наук вступила.

Геодезисту Черному велено принесенную г. академиком Протасовым от Ея сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой карточку Тверского наместничества переделать по градусам, и отдать вырезать на меди.

24 Худяковым специальная карта Жиздринского уезда, Фроловым генеральная карта Калужского наместничества кончены резьбою. //

(л. 16) Месяца октября

1-го дня получены две из журнала Академии наук выписки, писанные сентября от 27 дня. Первая о зделании той карточки Тверского наместничества, которая упомянуто в 23 числе сентября, и о вырезании оной на меди. Вторая о напечатании нововышедшей генеральной карты Казанской

губернии для подносу, шесть на русском и шесть на латинском языках, а для книжной лавки каждой 50 экземпляров.

2-го по отделании геодезистом Черным карточки Тверского наместничества отдана вырезывать на меди подмастерью Максимову.

И подан в Канцелярию Академии наук репорт, сколько каких карт в прошедшей месяц было выкрашено и куда отдано.

3-го представлена при рапорте Канцелярии Академии наук та шнуровая книга, в которой г. адъютант Шмит записывал, из полученных им прежде денег, разные для Географического департамента покупкою материалов и прочих надобностей расходы. //

(л. 16 об.) 9-го дня подан репорт о выкрашенных картах Казанской губернии, коих числом было всех 124 экземпляра. Из сего числа вручено Ея сиятельству для подносу шесть на русском и шесть на латинском языках. Сочинителю дано тоже число на обоих языках, да для употребления в Географическом департаменте оставлено две на русском и два на латинском; остальные же 48 на русском и тоже число на латинском языках отданы в книжную лавку.

Сего же числа прислана обратно представленная сего месяца 3-го дня шнуровая книга, и выдано на разные по Географическому департаменту расходы 15 рублей под росписку геодезиста Чернова.

19-го числа отдан г. академику Георгию³⁴ отпечатанной абдрук абриса режущейся карты путешествия по России разных академиков для переводу некоторых названий с немецкого языка на русской.

22-го дня подмастерью Холодову дано четыре осмушишныя медныя доски на вырезание коментарных фигур. //

(л. 17) 23-го дня получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка о принятии в хранение присланных из Канцелярии Академии наук при реестре разных карт и планов, кои и отданы в архив Географического департамента.

³⁴ Так в ркп.

24-го Фролову дана резать специальная карта Масальского уезда в Калужской атлас.

И получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка о напечатании и выкрашении следующих карт: 1) Новороссийской на русском и латинском; 2) Кубанской на русском и латинском языках; 3) Иртыша от Омской крепости до Тобольска на латинском; 4) Азовской на латинском языке; 5) большей генеральной карты Российской империи на латинском языке, каждого звания по 50 экземпляров; 6) пограничной; 7) представляющей Польшу и Молдавию на двух листах по 30 экземпляров. По разкрашении отдать в книжную лавку.

28-го получены из журнала Канцелярии Академии наук три выписки. Первая о скорой задаче г. ассессором Трескотом всей архивы Елеву Вилбрехту. Вторая о представленных (л. 17 об.) из Географического департамента майя 9-го дня шеснатцати изрезанных учениками медных досках, кои велено в фигурной полате вычистить, а по вычищении принять паки в Географической департамент. Третья о напечатании 35 экземпляров кар принадлежащих к фишеровой истории.

29-го дня дана Худякову специальная карта Тарусского уезда резать в Калужской атлас.

Месяца ноября

4-го дня поданы в Канцелярию Академии наук репорт, сколько каких карт в прошедшей месяц было выкрашено и куда отдано.

И дана Кувакину медная полуосмушишная доска на вырезание коментарных фигур.

5-го кончаны резьбою Фроловым Мещовской, Худяковым Перемышльской, Сергеевым Медынской уезды.

Максимовым кончена резьбою карточка Тверского наместничества на осмушишной медной доске. По окончании же сей // (л. 18) паки принял резать карту принадлежащую к путешествию г. академика Палласа,

представляющую положения между реками Белою и Сосвою с неметского языка на русском.

11-го дня получена из журнала Канцелярии Академии наук выписка о напечатании и выкрашении следующих карт: 1) генеральной большей Российской империи на латинском языке; 2) Рижской; 3) Выборгской на латинском языке; 4) Крымской на русском и латинском, каждой по 50 экземпляров; бауеровой на шести листах 30 экземпляров. И по выкрашении отдать в книжную лавку.

20-го числа получена от г. академика Георгия посланной 19-го числа октября абдрук с переводом руским некоторых названий. В сие ж время Кувакин резал коментарныя фигуры и присланныя от мастера Кесарева термометр и астролябию, на коих подрезывал литеры для Ея сиятельства.

24-го получены от мастера Колмовскаго шеснатцать разной величины вычищенные медныя доски для обучения учеников, кои представлены были при репорте августа 9-го числа. //

(л. 18 об.) Месяца декабря

2-го дня подан репорт, сколько каких карт в прошедшей месяц было выкрашено и куда отдано.

7-го дня дана Сергееву резать специальная карта Козельскаго уезда.

8-го Ея сиятельство Академии наук директор княгиня Екатерина Романовна Дашкова изволила титулярному советнику Черному приказать на нововышедшей карточки Тверскаго наместничества зделать картуш и внести в оную надпись; по зделании же того репортовать Ея сиятельству во что оная карточка будет стоять. Так же и к выходящему атласу Калужскаго наместничества зделать заглавной лист с картушею для надписи, почему оныя и отданы сделать Мееру.

19-го получена из журнала Академии наук выписка о принятии Ея сиятельством в советники полковника князя Сергея Хылкова.

23-го получены от Меера картуши на заглавной лист Калужского атласа и к карточке Тверского наместничества, кои и отданы резать.

30-го дня подан в Канцелярию Академии наук о выкрашенных следующих картах репорт: 1) генеральной Российской империи на трех листах сто; 2) Крымской; 3) Новороссийской; 4) Кубанской на русском и латинском языках, каждой по 50, всех 300; 5) Иртыша от Омской // (л. 19) крепости до Тобольска; 6) Азовской на одном латинском языке, каждой по 50 всех сто; 7) пограничной; 8) и представляющей Польшу и Молдавию, каждого по 30 экземпляров, всех 60, кои отданы в книжную лавку на продажу под росписку камисара Алтмана.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 183. Л. 1–19. Подлинник. Листы в 2°. Скоротись XVIII в. Почерк идентичен с почерком протоколов за 1783 г. На нескольких листах (л. 3 об., 8, 12 об., 15, 19) автограф академика С. Я. Румовского. Филигрانی двух видов: 1) «КФ» с контрамаркой «ПХ» (л. 1–12); 2) Pro patria с литерным сопровождением H WOLVEN и контрамаркой в виде литер GR в круглом поле под короной, обрамленных ветками (л. 13–19).

*1791 г. ноября 22. — Репорт на имя директора Академии наук
кн. Дашковой о текущей деятельности Географического департамента.*

Ея сиятельству!

Ея императорского величества статс даме,
Императорской Академии наук директору и кавалеру
Екатерине Романовне Дашковой

Из Географического департамента
Репорт

Башуринов у продолжения писменных дел и у учения ученика
Тверского для Географического департамента.

Никифоров продолжает уменьшение реки Свири г. Озерецковского
путешествия вместе с учеником Яковлевым, которой притом раскрашивает т
фигуры к путешествиям Палласа и Гмелина.

Ландкартной палаты

Кувакин продолжает карту на меди Пензенского наместн.

Сергеев продолжает Казанского наместн.

Холодов продолжает Саратовского наместн.

Кузнецов продолжает г. Озерецковского карту мраморных гор и
вырезывал письмо на оной доске в логику Кондильякову.

Невьялов продолжает учебную доску.

Максимов продолжает учение в письме для ландкартного художества.

Ноября 22-го дня 1791 г.

*СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33. Подлинник. Лист в 2°. Скоропись
XVIII в. Два почерка. Автограф почерком отличным от основного Геодезист
Козма Башуринов. По верхнему полю листа делопроизводственная помета
почерком отличным от основного № 1264. Получен ноября 24-го 1791-го.*

Филиграни: «СПБ» «ФВГД» «1790». Находится в деле «Научно-организационные материалы Географического департамента» (45 листов) за 1790–1791 гг.

1794 г. декабря 18. — Рапорт на имя директора Академии наук П. П. Бакунина о текущей деятельности Географического департамента.

Его высочайшему
двору Ея императорского величества камер юнкеру,
Академии наук правителю
Павлу Петровичу Бакунину

От Географического департамента
Репорт

1794-го года декабря с 9-го по 18 число в Географическом департаменте происходило в деле, а именно: подрезывали для гимназии на 16-ти разливных серебряных лошках письмо, а двое учеников графировали две книги для канцелярии. О чем Вашему высочайшему и репорт.

Козма Башуринов.

Декабря 18-го дня 1794 года

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 7. Подлинник. Лист в 8°. Скоротпись XVIII в. Основной текст и автограф – одним почерком. Фрагмент филигранны Pro patria.

1796 г. октября 20. — Репорт на имя директора Академии наук П. П. Бакунина о текущей деятельности Географического департамента.

(л. 96)

Его высокородию
двора Ея императорского величества камер юнкеру,
Академии наук правителю
Павлу Петровичу Бакунину

От Географического департамента
Репорт

1796 года октября с 13 по 20 чис. что в деле происходило. А именно. Мастер Кувакин болен. Подмастерья Холодов продолжает карту Симбирскаго наместничества. Сергеев выправляет карту Азию. Афоницкой с 17 числа болен. Леонов за болезнь Кувакина начал делать карту магнитическую. Ученик Кузнецов выправляет границы и письмо на генеральной карте. Невьялов болен. // (л. 96 об.) Максимов продолжает учебную доску. Рудаков копирует карту Ярославскаго наместничества. Никифоров болен.

О чем Вашему Высокородию и репортую.

Геодезист Козма Башуринов.

Октября 20 дня 1796 года

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 96–96 об. Подлинник. Лист в 4°. Скорпись XVIII в. Два почерка. Автограф почерком отличным от основного. Филигрань: «ПХ».

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

Настоящее приложение включает рукописные и печатные картографические произведения из фондов СПбФ АРАН, НИОР БАН, РГАВМФ, картографического фонда РГО, созданные трудами академических картографов. За исключением плана Санкт-Петербурга 1753 гг. и карты острова Мальта, приведенные документы ранее не публиковались и полноценно не вводились в научный оборот, хотя упоминание о некоторых из них встречается в историографии. Эти документы отражают спектр и направления картографической работы Географического департамента, развитие отечественной научной картографической мысли, наконец, этапы работы над отдельными произведениями.

Theatrum Belli A° MDCCXXXVII a milite Augustae Russorum Imperatricis adversus Turcas Tattarosque gesti [Театр оной войны, которую Императорская Российская армия против турок и татар в 1737 году имела], 1737

Картографический фонд РГО. Гравюра на меди, печать на шелке. Масштаб в верстах – 48 верст в 2 дюйме [1: 2 000 000].

Составитель К. Л. Фрауендорф. Издано Рейнье и Иешуа Оттенсами в Амстердаме в 1737 г.

Надписи на латинском языке.

Карта фиксирует территории юга Российской империи от реки Дон, Азовское и Черное моря. Создана в связи с Русско-турецкой войной 1735–1739 гг. Вырезана по оригиналу инженер-поручика К. Л. Фрауендорфа (будущего генерал-майора и иркутского губернатора), руководившего в 1736 г. работами по укреплению Царицынской сторожевой линии. Является одним из наиболее ранних отечественных картографических произведений, дающих подробное изображение Крымского полуострова.

№ 2

Копия плана островов Санкт-Петербурга и течения р. Невы 1700-х гг., выполненная студентом Географического департамента Академии наук Михаилом Ковриным, 1740-е.

НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 774. Краткое описание документа см.: Гнучева (1946). С. 339. № 378.

Рукописный. Бумага, туш, карандаш. Размер: 54×75. Филигрань «Лилия» с контрамаркой IV.

Надписи на немецком языке. Автограф на русском: «С подлинной копировал студент Михаил Коврин».

Масштаб в саженьях – 200 саж. в 1 дм [1:16 800].

Документ хранится в сложенном состоянии (в одно сложение). На обороте по краю листа чернилами французским курсивом XVIII в. написано: *Isles de Petersbourg & Cours de la Nawa jusqu`a Neu-Schantz. Port. V. № 47* (номер зачеркнут карандашом, рядом поставлен номер «32»). По центру обратного листа типографским набором: «ПОРТЕФЕЛЬ №». Ниже мелкомасштабный расплывчатый типографский оттиск герба Российской империи в овальном поле (возможно печать Академии наук). Над надписью «Портефель» стоит рукописная римская цифра «V». Справа от знака номера почерком неустановленного времени чернилами написана арабская цифра 30 (зачеркнута карандашом, рядом поставлена цифра «27»). Таким образом, во внутренней системе хранения картографических материалов в Географическом департаменте данный документ можно локализовать 20-м номером в V портфеле.

№ 3

Черновой незавершенный аксонометрический план Санкт-Петербурга, выполненный М. Шварцем.

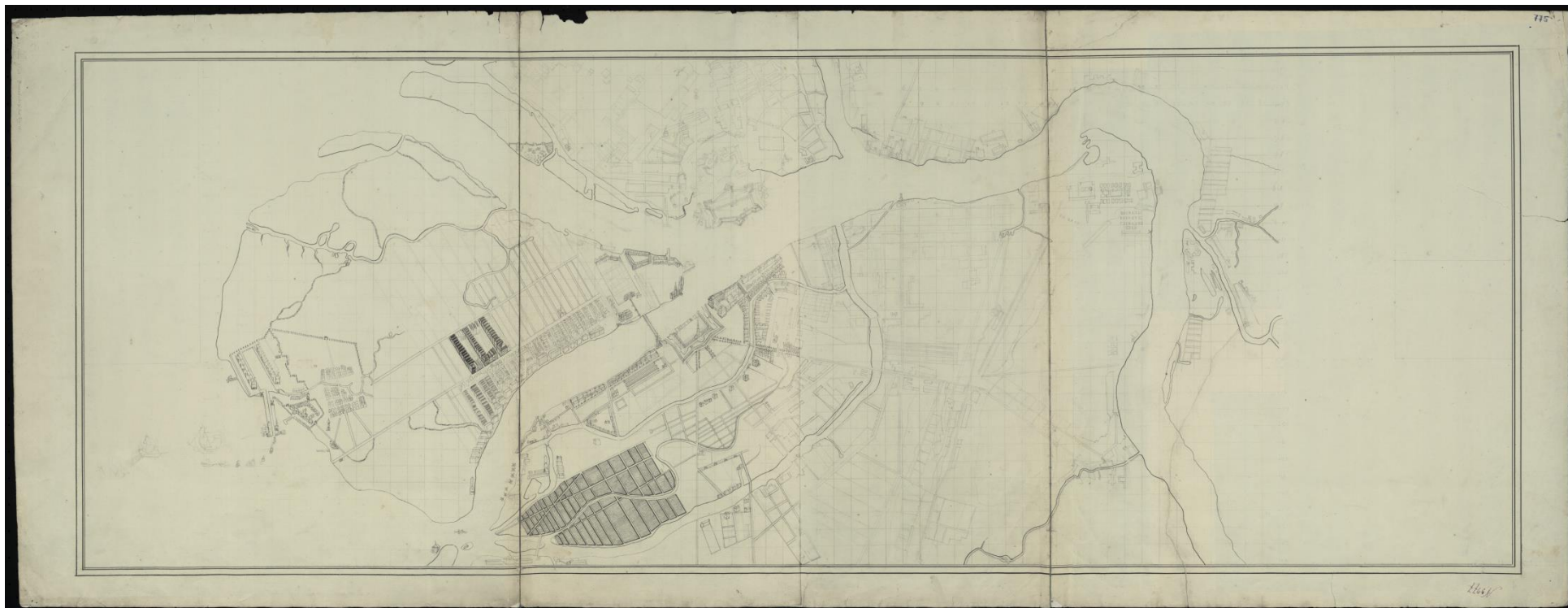
НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 775.

Краткое описание документа см.: Гнучева (1946). С. 339, № 379.

Рукописный. Бумага, туш, карандаш. Размер: два склеенных листа.

Филигрань «Лилия» с контрамаркой VI.

Документ хранится в сложенном состоянии (в три сложения). Заголовок документа на обороте – чернилами в нижнем правом поле французским курсивом XVIII в.: *Dessein en Perspective du Plan de St. Petersburg par Mr. Schwartz*. Также на обороте: V портфель № 20. Слово «Портефель», знак номера и герб под ними – типографская печать.

Копия с плана части Санкт-Петербурга архитектуры ученика Дмитрия Самсонова, выполненная студентом Географического департамента Академии наук Михаилом Ковриным, 1740-е.

НИОР БАН. НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 776.

Рукописный. Бумага, акварель, туш, карандаш. Размер: два склеенных александрийских листа. Филигрань «Герб Страсбурга» с литерным сопровождением *Н I* и контрамаркой *VI*.

Документ хранится в сложенном состоянии (в четыре сложения), одна часть оторвана. Без заголовка. На обороте: *V* портфель № 43 (номер зачеркнут, выше карандашом почерком неуставленного времени написано «41»). Слово «Портефель», знак номера и герб под ними – типографская печать.

№ 5

Копия с плана части Адмиралтейской стороны Петра Еропкина, выполненная студентом Географического департамента Академии наук Михаилом Ковриным, 1740-е.

НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 777.

Рукописный. Бумага, акварель, туш, карандаш. Размер: полтора склеенных александрийских листа. Филигрань «Лилия» с контрамаркой VI.

Документ хранится в сложенном состоянии (в три сложения). На обороте: V портфель № 44 (номер зачеркнут, выше карандашом почерком неустановленного времени написано «42»). Слово «Портефель», знак номера и герб под ними – типографская печать.

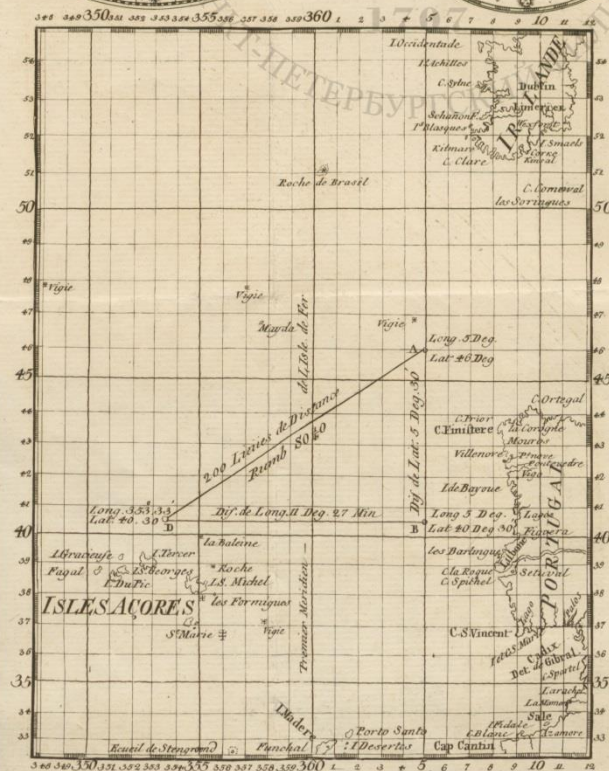
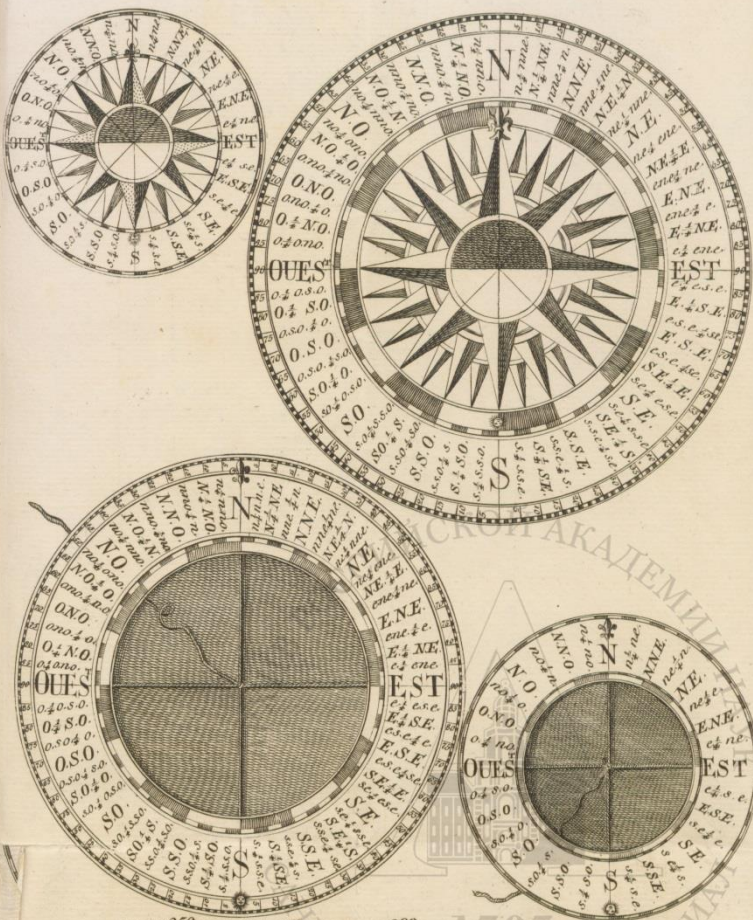
№ 6

Эскизы компасов и карты Азорских островов для гравирования к Морскому атласу, 1751

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 26.

Рукописный. Размер: 47,5×23,5. Фрагмент неатрибутированной
филиграни.

Документ хранится в деле «Текущие дела за 1751 г.». В нижнем правом поле листа помета: «По сему печать Тафенгаген». К эскизу прилагался рапорт в Канцелярию Академии наук от 29 ноября 1751 г. за подписью мастера Ивана Соколова следующего содержания: «По присланному ордеру из Канцелярии Академии наук под № 1558 октября 7 дня 751 году о вырезании к атласу морскому компасу и на оной же карту, и по вырезании напечатать пятьдесят экземпляров, а печатные листы отдать корректору Барсову ко описаниям. На вышеписанное объявляю о вышеписанной доски напечатано пятьдесят экземпляров и отданы корректору Барсову, а за резбу вышеписанной доски шесть рублей, да за доску два рубля десять копеек, да за напечатание каждого листа две копейки. А оригинал с которого резано взнесен в Канцелярию. При сем репорте предлагается подписанной лист. И о вышеписанном Канцелярии Академии наук покорно репортую грядоровалнаго художества мастер Иван Соколов».

Carte pour résoudre les six problèmes. 1749.

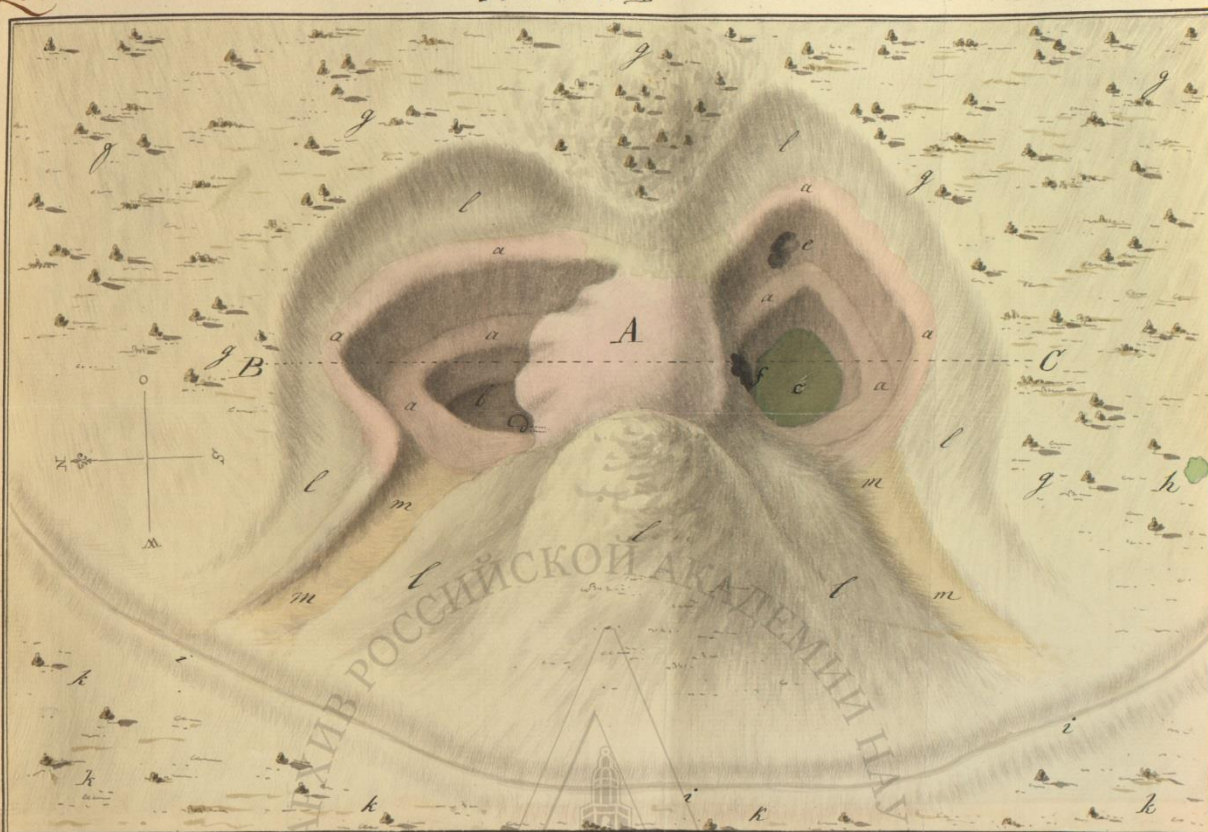
No 100
L'Isle de France
L'Isle de Bourbon
L'Isle de Madagascar
L'Isle de Saint-Paul
L'Isle de la Réunion
L'Isle de la Grande Comore
L'Isle de la Petite Comore
L'Isle de la Mayotte

№ 7

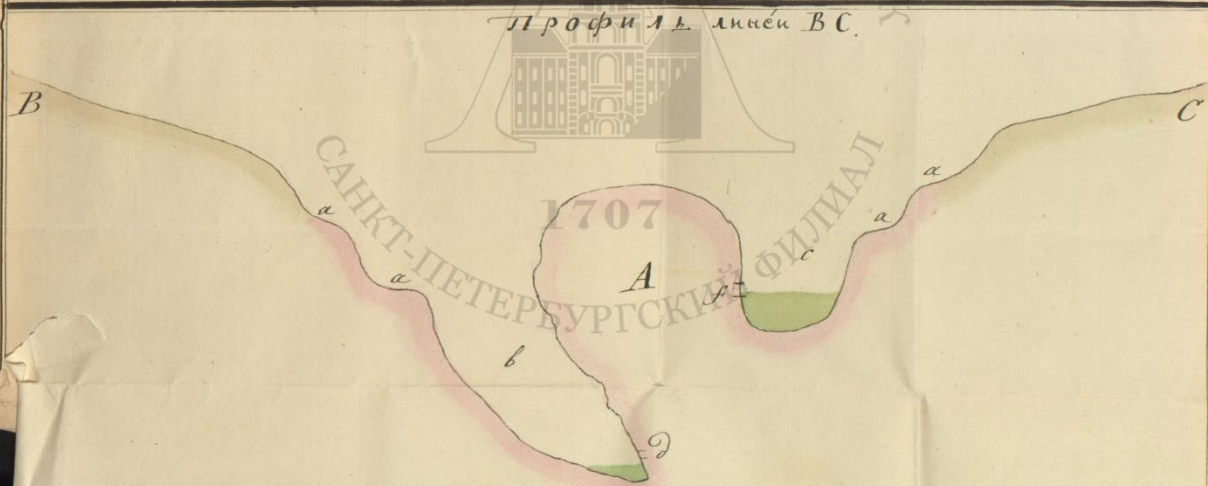
Чертеж найденным в земле «самородным камням» в Воронежской губернии, составленный студентом Михаилом Ковриным, 1751

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 465.

Рукописный. Иллюминирован. Размер: 46,5×34,5. Фрагмент филигрانی в виде короны, увенчанной французской лилией.

Профиль линіи ВС.

Описаніе.

А, По описанію доносителями яно в по мѣстѣхъ ихъ есть полатя, а планія на мѣстѣхъ въ гору на погорѣ стѣнѣ, изрядъ въ ширину по полатерѣ лѣвѣхъ не равнѣхъ, б, въ лѣвѣхъ яма вырыта въ глубину на пять лѣдѣхъ съ половиною, г, по показанію доносителей полатерѣ вѣдѣхъ одну, однако того не явлено, и убо долѣе рыта пришло нѣмѣхъ, потому что со вѣдѣхъ стѣнѣхъ шло и снизу полатерѣ на мѣстѣхъ самородныхъ, и сибирѣ окрѣхъ на мѣстѣхъ полатерѣ хитѣхъ вода, с, въ правѣхъ яма вырыта въ глубину на полатерѣ лѣвѣхъ, и въ стѣнѣхъ полатерѣ охру с, въ гору и въ нѣхъ для осмотра лѣдѣхъ, въ которой по осмотрамъ оказалось пусто лѣдѣхъ на двѣ, сверху и снизу глина да хитѣхъ самородныхъ, ф, въ той же ямѣ дѣла въ стѣнѣхъ яно вѣхъ полатерѣ А, продѣла на полатерѣ лѣвѣхъ, и въ нѣхъ лѣдѣхъ дво нѣмѣхъ, вода хитѣхъ полатерѣ, однако еще по боу видѣхъ дво, это таже на мѣстѣхъ и въ с, глина да хитѣхъ самородныхъ, г, Тора и на нѣхъ лѣдѣхъ мѣхъной дѣдовѣхъ, и на оной горѣ хитѣхъ полатерѣхъ малинѣхъ, и Лозѣхъ и на бразѣхъ охру мѣхъной въ полатерѣхъ о дѣдовѣхъ двѣхъ вода, а въ нѣхъхъ дѣхъ сухо, к, Тора таже на мѣстѣхъ г, и на нѣхъ таже рахитѣхъ лѣдѣхъ мѣхъной дѣдовѣхъ, л, Земля по вѣдѣхъ на мѣстѣхъхъ, т, дорожѣхъ по полатерѣхъ и ямѣхъ, Земля та же на мѣстѣхъ.

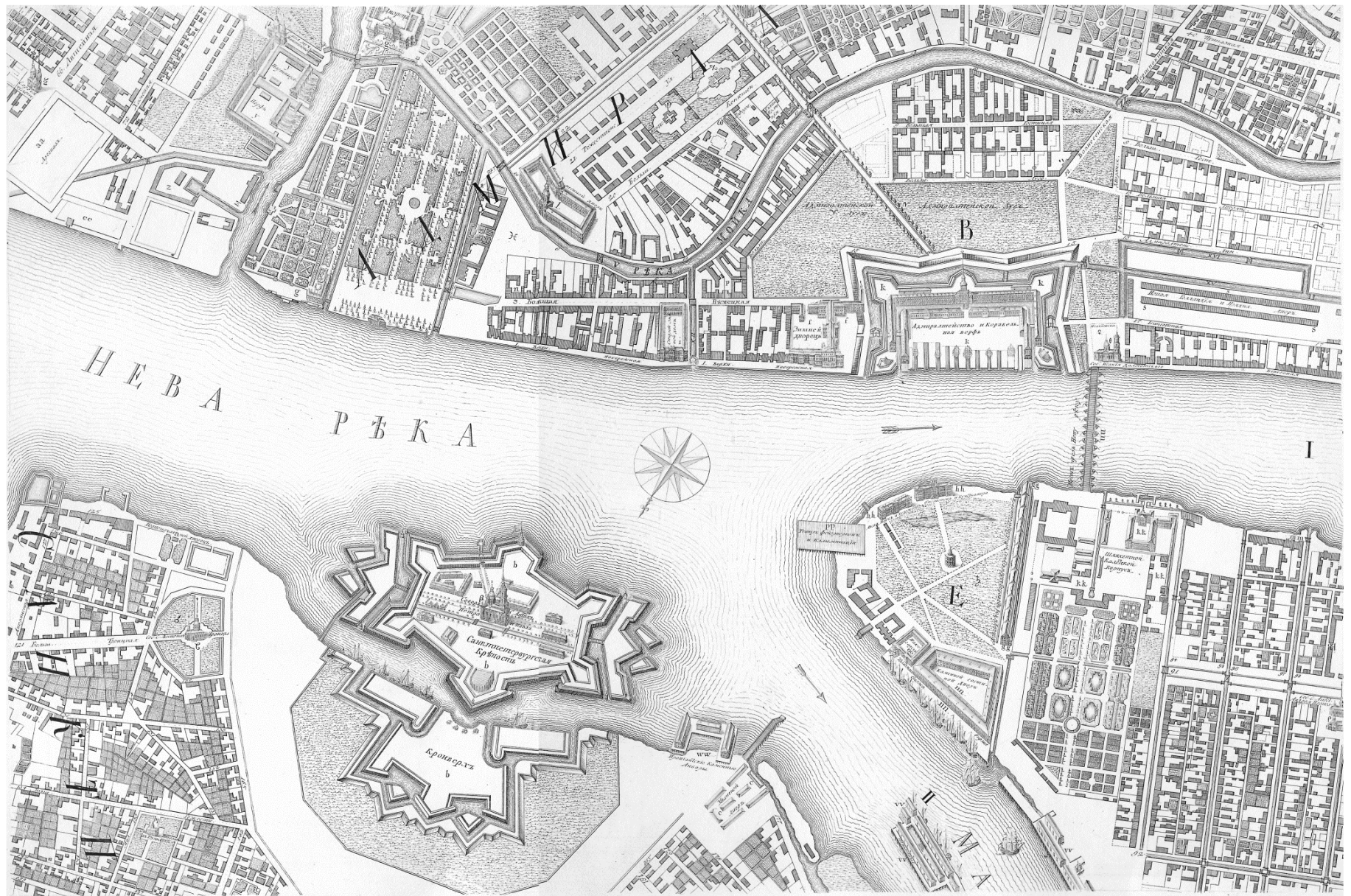
Согласно описанію Михаилъ Косиловъ.

№ 8

Фрагмент плана Санкт-Петербурга И. Ф. Трускота, 1753

СПбФ АРАН. Р. XII. Оп. 2. Д. 18/1. Л. 5

Печатный, гравированный. Размер: 47×68

Карта островов Мальта, Годзо и Куминия, 1801

РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 47. Л. 63.

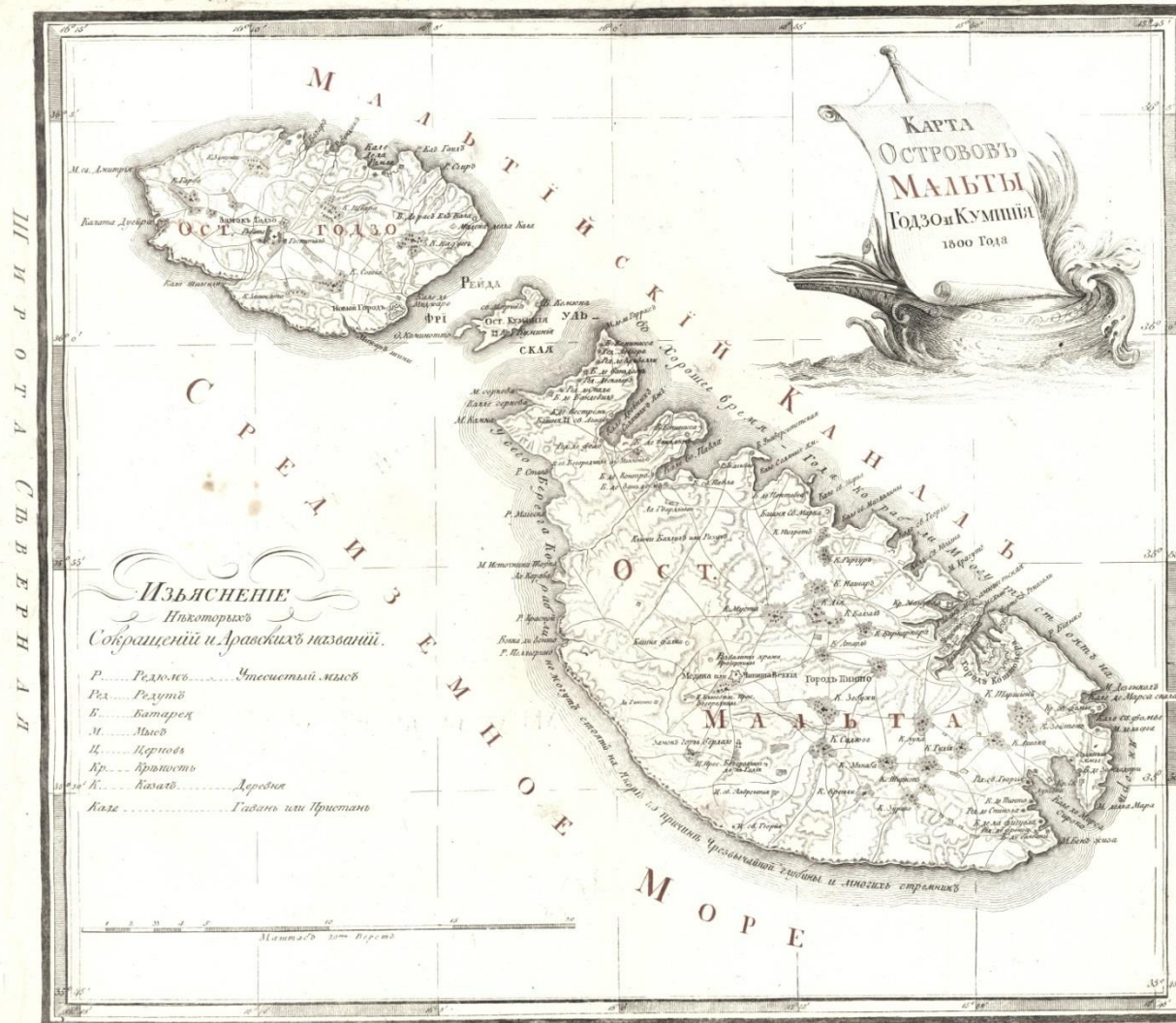
Публ.: Кусов (2002). С. 156–157. Печатный, гравированный. Размер: 31×42. Без филигрانی.

Документ хранится в деле «О строении судов [...]» 1801 г. К плану приложена записка на листе в 2° следующего содержания (л. 61): «Президент Академии наук барон Николай³⁵ в следствие высочайшаго повеления в 799-м году даннаго, всеподданейше подносит на высочайшее усмотрение карту острова Мальты выгравированную при Академии наук». В верхнем правом поле листа почерком отличным от основного отмечена дата (11 февраля 1801 г.) и написана резолюция: «Высочайше апробавано и и изволено выпустить в публику».

В нижнем правом поле листа у края рамки карты фамилия автора – *I. C. Maÿr S. C.*

³⁵ Так в ркп.

Долгота западная считая отъ Санктпетербургскаго Меридіана

ИЗЪЯСНЕНІЕ
Нѣкоторыхъ
Сокращеній и Арабскихъ названій.

Р.....	Редюисъ.....	Утесистый мысъ
Ред.....	Редутъ	
Б.....	Батарея	
М.....	Маякъ	
Кр.....	Крепость	
К.....	Каваль.....	Дорожка
Кале.....	Гавань или Пристань	

Долгота западная считая отъ Санктпетербургскаго Меридіана

**АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА**

В настоящем приложении в алфавитном порядке приведены биографические сведения представителей научно-технического персонала Географического департамента (геодезисты, переводчики, учителя, студенты, ученики, мастера, подмастерья), выявленные в документах из фондов СПбФ АРАН, а также в опубликованных Н. И. Невской протоколах Географического бюро 1730-х гг. Всего – 79 имен. Годы жизни указанных лиц в подавляющем большинстве не установлены, поэтому они приводятся лишь в случае, когда они известны. Так же фамилия, имя и отчество приводятся только в случае их выявления. В противном случае дается только фамилия. В отдельных случаях в скобках даются варианты написания фамилии в документах. Каждая биографическая справка завершается указанием на источники и библиографию.

АВРАМОВ (АБРАМОВ) Илья Васильевич (1736–1770) — студент Географического департамента (с 1760 г.), картограф. Согласно сведениям Е. С. Кулябко родился в Москве в семье сторожа местного магистрата. Выпускник академических гимназии и университета. В 1760–1761 гг. привлечен М. В. Ломоносовым к извлечению «экстрактов» из ответов по географической анкете. В 1761 г. отправлен для составления чертежей на нерчинские серебряные заводы под начало бригадира Суворова. После возвращения в Академию наук оставлен при Географическом департаменте. 1 сентября 1763 г. по ходатайству Ломоносова «за прилежные труды и за добропорядочные поступки» получил прибавку к жалованью, составившему 150 руб. в год. Привлекался к работе по составлению циркумполярной карты для ломоносовского сочинения «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показанием возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1762–1763). Кроме того, занимался копированием и иллюминированием картографических материалов, переводом некоторых из них (в частности, со шведского), обучением учеников географии. По всей видимости, оставался помощником Ломоносова вплоть до его кончины. Согласно данным Е. С. Кулябко, Аврамов помогал приводить в порядок материалы к труду «Таблицы колебаний маятника», готовил инструменты, проводил с помощью термометра, манометра и барометра различные измерения, изготовил «земной глобус» на меди, переписывал записки Ломоносова. В 1769 г. отправился с адъютантом П. Б. Иноходцовым и академиком Г.-М. Ловицом в экспедицию на юго-восток европейской части России для астрономических измерений долгот и широт местностей. Умер 30 октября 1770 в Астраханской губернии.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 3; Там же. Д. 95. Л. 2; Там же. Д. 192. Л. 18, 21.

Литература: Кулябко (1977). С. 25–28.

АНДРЕЕВ Алексей — «ландкартный» ученик Географического департамента. Упоминается в документах за 1772 г. В апреле того же года отослан в Военную коллегию «за дурные поступки».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 9; Там же. Д. 33. Л. 33; Там же. Д. 192. Л. 44 об.

АНДРЕЕВ Александр — ученик Географического департамента (с мая 1774 г.) с жалованием 48 рублей в год, сын прапорщика. Иные сведения не выявлены.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 55.

АРСЕНЬЕВ Степан — геодезист Сената, направленный в июне 1735 г. в Географического бюро.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 39 об.; Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 143 et passim.

АФОНИЦКИЙ — в 1790–1800-х гг. подмастерье Географического департамента, резчик (гравер). Известно о создании им на меди двух карт: «мраморных гор» и Вышневолоцкой «водяной коммуникации».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 96; Там же. Д. 107. Л. 25; Там же. Д. 110. Л. 6; Там же. Д. 193/1. Л. 2–3.

БАШУРИНОВ Кузма — ученик, студент, затем геодезист Географического департамента (с октября 1774 г.). Фигурирует в документах подразделения с 1765 по 1796 гг. Занимался составлением, копированием и иллюминированием карт уездов и губерний Российской империи, а также малой генеральной карты России (половины карты). Скрепа с его званием, именем и фамилией проставлена по листам реестра карт 1785 г. Кроме того, им подписывались рапорты Географического департамента 1790-х гг.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 76; Там же. Д. 32. Л. 256, 256 об., 258, 259, 322, 322 об.; Там же. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 7, 71, 96 об.; Там же. Д. 95. Л. 2; Там же. Д. 107. Л. 12, 21, 24, 26; Там же. Д. 184. Л. 1–74, 77; Там же. Д. 192. Л. 2.

БАРЫШИН Иван — академический «школьник», по поручению И. Д. Шумахера в июле 1737 г. на несколько дней привлекался в Географическое бюро для иллюминирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 235.

БЕСЕДНОВ (БЕСЕДНЕВ) Алексей — ученик Географического департамента в 1770–1772 гг. Из семьи обер-офицера. До поступления в Академию наук служил в Конторе строения Ее императорского величества домов и садов «архитектурии учеником» (с 1767 г.). Увольнялся из Академии наук в феврале 1772 г. ввиду болезни. Увольнительное свидетельство академической Комиссии о том, что он в «штрафах и подозрениях» он не был датировано 13 февраля 1772 г. За месяц до этого Беседнов письмом уведомлял Географический департамент о наступившей глухоте, на что руководство отправило к нему лекаря для освидетельствования, однако окончание этого сюжета неизвестно. В документах отмечено, что руководство департамента было не высокого мнения о нем. В феврале 1772 г. Беседнов написал челобитную на высочайшее имя с просьбой об увольнении с академической службы с аттестатом «для определения в способную статскую службу». Основанием для этого он назвал свою болезнь – «яко то имеющиеся в голове золотухи, и от извычки близорукия с мелкаго писма от малолетства глазами несколько туп». В отпускном свидетельстве его недуг назван «головной и очной болезнью».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 12; Там же. Д. 193/2. Л. 1–4.

БЕРЕНДС — ученик Географического бюро, упоминается в протоколах 1735–1737 гг.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 149, 151, 236.

БЕРИНГ — ученик Географического бюро, упоминается в протоколах в начале ноября 1737 г. Занимался копированием карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 240.

БЕССОНОВ — академический (?) копиист, упоминается в протоколах Географического бюро в октябре 1737 г. Занимался нанесением надписей на карты.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 239.

БОРОДУЛИН Иван — «ландкартный» ученик Географического департамента (не позднее 1775 г.). Учитель французского языка англичанин Джон Лот Кюне дал в 1775 г. следующую характеристику его успехам: «Заикается (или запинаяется), читает не ровно и пока плохо. Но закончив чтение очень доволен, и ни о чем не беспокоится. С усилием усваивает урок и дурно его повторяет. Сдается. Не делает ничего, предпочитая плакать, нежели “ломать голову”». В 1781–1782 гг. принимал участие в экспедиции адъютанта В. Ф. Зуева в Херсон, Крым и Константинополь в качестве рисовальщика. После возвращения в Академию наук был оставлен при Географическом департаменте. Занимался иллюминированием и копированием карт различных территорий Российской империи. Известно также, что им была создана уменьшенная копия карты «принадлежащей к путешествию сотника Кобелева» для «географического» календаря на 1784 г. Наиболее позднее упоминание Бородулина в документах относится к сентябрю 1784 г.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 91; Там же. Д. 32. Л. 256 об., 257 об., 258, 258 об., 322, 322 об., 326 об., 327, 331; Там же. Д. 183. Л. 1 об., 3, 4, 7 об., 8, 9, 14, 14 об.

БОРОДУЛИН Степан — ученик Географического департамента (с августа 1773 г.). Сын штурмана Герасима Бородулина. Иные сведения не выявлены.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 29.

БРАТКОВСКИЙ Иван — студент Географического департамента (с апреля 1753 г.). В Академии наук с марта 1748 г. Выпускник академического

университета. Имел годовое жалование в 36 руб. Иные сведения не выявлены.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 191. Л. 1 об.

ВИЛЬБРЕХТ Александр — в 1780-е гг. элев Географического департамента. Вступил в академическую службу в 1780 г. За годы службы приобрел «довольное знание в чистой математике» под началом Л. Эйлера, а также «показал опыт искусства и знания математической географии сочинением карт», «поведения был порядочнаго». Увольнялся из Академии наук с отпускным свидетельством от 13 июня 1785 г., заканчивавшимся словами: «А ныне он Вильдпрехт по неимению в нем более при Академии наук надобности и по собственному его желанию от оной уволен».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 322, 327 об., 328, 329; Там же. Д. 183. Л. 8, 12 об.; Там же. Д. 193/3. Л. 1.

ГОРЛИЦКИЙ Иван Семенович (1690–1777) — переводчик Петербургской Академии наук (с 30 октября 1724 г.). Владел французским языком и латынью. Обучался в Славяно-греко-латинской академии, а с 1717 г. был отправлен для продолжения обучения в Амстердам и Париж. В 1735–1738 гг. занимался переводами различных материалов в Географическом бюро, включая надписи на карты.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 143 et passim.

Литература: Пивоваров Е. Г. Переводчики академии наук в период ее становления // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 41.

ГРЕКОВ Алексей — академический «школьник», по поручению И. Д. Шумахера в июле 1737 г. на несколько дней привлекался в Географическое бюро для иллюминирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 235.

ГРИГОРЬЕВ (ГРИГОРОВ) Федор — геодезист Сената, направленный в июне 1735 г. Географического бюро. В записи протоколов Географического бюро за 28 июня 1737 г. упоминается, что он был уже «лейтенантом» (вероятно, имеется в виду чин прапорщика).

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 39 об.; Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 144 et passim.

ЕРАКОВ Николай Ильич (род. 8 мая 1762) — ученик Географического департамента (с марта 1771 г.). Сын сержанта Кронштадтского гарнизона Ильи Еракова, который позже был переведен на службу в Сухопутный кадетский корпус подключником. В 8-летнем возрасте ввиду смерти отца и желая обучаться наукам, за личной подписью подал прошение о зачислении его на академическую службу. В прошении он указал, что обучен «российской и немецкой грамоте читать и писать». 2 марта 1771 г. Комиссия Академия наук постановила принять его на службу в Географический департамент и направить на попечение учителю Любецкому. Ранее, 28 февраля, Ераков был освидетельствован в департаменте и признан способным к наукам. В частности, в рапорте Шмидта в академическую Комиссию говорилось, что «Ераков читает по российски и по немецки хорошо, но арифметике и рисовать еще не учился, только пишет как по немецки, так и по российски нарочито хорошо, и без сомнения можно его принять». Ввиду несовершеннолетия Николая его ближайшие родственники, два брата (генеральный писарь Сухопутного кадетского корпуса Сергей Ераков и учитель фортификации и артиллерии гвардейских Измайловского и Семеновского полков Петр Ераков), 8 марта 1771 г. написали расписку следующего содержания: «Мы нижеподписавшиеся дали сию подписку в том, чтоб определенного в службу во оную Академию наук по прошению нашему родного нашего брата Николая Ильина сына Еракова ни под каким видом нам яко ближайшим его сродникам назад от оной Академии не требовать». Однако уже через 6 лет, 17 марта 1777 г. Сергей Ераков, будучи

подпоручиком Украинского гусарского полка, написал прошение в Комиссию Академии наук с просьбой уволить младшего брата «для определения к продолжению общей со мною службы». В это время Николай оставался учеником Географического департамента и находился на казенном содержании у рисовальщика Шалаурова. 31 марта 1777 г. Николай Ераков увольнялся из Академии наук с выдачей ему свидетельства о прохождении службы в департаменте. В записке Шмидта в академическую Комиссию от 28 марта того же года говорилось, что Ераков «далеко от соучеников своих отстал, в языках и прочем знание его не велико; в каллиграфии тот же успел посредственно; по причине личности не успел он в полтора года в словорезном искусстве; <...> и по тому Географической департамент может без него обойтись».

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/4. Л. 1–9.

ЖАДОВ Александр — один из первых студентов Географического департамента (с 1740 г.). Обучался вместе с Ковриным, Старковым и Шишкаревым. Иные сведения не выявлены.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 37, 126, 127.

ЖЕВАКОВ — ученик Географического департамента. Упоминается в рапорте учителя французского языка Джона Лота Кюне, составленном в июле 1775 г., со следующей характеристикой: «Отстает в чтении, перечитывает по нескольку раз одни и те же слова. Вначале, когда у ученика в руках всегда была книга на двоих, и когда он был усерден и слушал чтение несколько раз, прежде чем читать саму, он добивались лучших результатов. Но теперь только двое могут следить за книгой вместе со мной. Именно поэтому все, что они читают, кажется остальным чем-то новым. Остается лишь небольшая надежда. Не было такого случая, чтобы он рассказал урок без ошибок. В какой-то мере ленив, в какой-то туповат. Но его стремления явно выражены».

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 91.

ЗУБКОВ Николай — ученик, позже подмастерье Географического департамента, резчик (гравер). До 1770 г. трудился в академической Ландкартной палате у мастера Христофора-Мельхиора Рота. В марте 1773 г. произведен в подмастерья с приведением к присяги и вручением шпаги. В октябре 1773 г. его годовое жалование составляло 96 руб. В январе 1777 г. жалование было увеличено на 24 руб. Отличался недисциплинированностью. В августе 1779 г. по приказу директора Академии наук Зубков «за безпрестанное его пьянство и худое поведение» переводился в типографию в «наборные ученики», однако с сохранением положенного типографским ученикам жалования. Тогда же Шмидтом в адрес академической Комиссии о Зубкове была составлена записка следующего содержания: «Опять всю прошедшую неделю в департамент к должности своей не ходил, и не приносил на оное никаких извинений, да причины своего отсутствия не объявил, хотя Географической департамент его неоднократно увещевал и он по представлению онаго департамента от Комиссии наказ был аррестом и вычетом жалованья, однако ж все сие не помогло, но напротив, становился он безпутнее <...> По приказанию Географического департамента о сем высокоучрежденной Коммисии представляю и сего бешенаго человека предаю на соизволение оной».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 3; Там же. Д. 31. Л. 36, 101, 122; Там же. Д. 33. Л. 54; Там же. Д. 35. Л. 5; Там же. Д. 41. Л. 6; Там же. Д. 43. Л. 36; Там же. Д. 192. Л. 36, 44 об., 45, 45 об.

ЙОНАС Иван — ученик Географического департамента (не позднее 1775 г.). Учитель французского языка англичанин Джон Лот Кюне дал в 1775 г. следующую характеристику его успехам: «Слишком высокого мнения о себе, из-за чего делает больше ошибок, когда читает быстро, чем если бы он был более внимательным. Он понимает и говорит достаточно много. Учит много

наизусть. Точность произношения ему кажется излишней. Возможно, его зубы, его болезни и другие бедствия являются тому причиной». В мае 1776 г. подал академическому руководству прошение с просьбой исключить его из числа учеников казенного содержания и определить на жалование ввиду болезни (лихорадки, которая продолжается более полу года), а также несносности предлагаемой постной пищи. В итоге 16 мая 1776 г. Комиссия Академии наук постановила перевести его из общежития на жалование в размере 42 рублей из «статной академической суммы». Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 90 об.; Там же. Д. 193/5. Л. 1–1 об.

КЁНИГСФЕЛЬС Тобиас (род. 1716) — картограф Географического бюро с 20 марта 1736 г. Лифляндец по происхождению, родился в Вологде в семье пленных. Обучался в университете Галле. С 19 марта 1736 г. студент Петербургской Академии наук. Его первым заданием в Географическом бюро явилось составление карты Крыма, а позднее — составление плана Москвы. Закончил его 30 сентября 1736 г. Позже занимался его иллюминированием. В 1740 г. принял участие в экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов, во время которой вел путевой дневник. Уволен из Академии наук по собственному желанию в июне 1742 г.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 8–8 об.; Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 183 et passim.

Литература: *Титова З. Д.* Материалы члена Географического бюро Академии наук Т. Кёнигсфельда — источник о народах Западной Сибири первой половины XVIII века // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб., 2005. С. 219; *Кротов П. А., Кирющенко Н. В.* Западная Сибирь в «Дневнике путешествия в Березов в 1740 г.» Т. Кёнигсфельса и переписке Ж.-Н. Делиля // Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов в 1740 г.: Дневник Т. Кёнигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. СПб., 2008; *Шутилов И. А.* Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2023.

КОВРИН Михаил Матвеевич³⁶ (1719—4 ноября 1753) — один из первых студентов Географического департамента (с 1740 г.), картограф. Родом из Москвы из семьи дьячка. Обучался в московской Славяно-греко-латинской академии, из которой 1735 г. в числе других двенадцати учеников был направлен в Петербургскую Академию наук. В 1736—1740 гг. проходил обучение в академической гимназии и университете. Выпущен из последнего в сентябре 1740 г. с назначением в Географический департамент для «сочинения ландкарт». Также обучался в обсерватории Академии наук. В 1751 г. по заданию Академии наук предпринял поездку в Воронежскую губернию. В СПбФ АРАН сохранился ряд собственноручных документов Михаила Коврина: астрономические таблицы, путевой журнал поездки из Санкт-Петербурга в Воронежскую губернию и обратно, рапорты, расписки и др. В НИОР БАН выявлены несколько картографических произведений за авторством Коврина. Умер вследствие неизвестной продолжительной болезни в ноябре 1753 г. Оставил жену и малолетнюю дочь.

КОНДРАТОВ Степан — ученик Географического департамента (не позднее 1764 г.), резчик (гравер). Упоминается в документах за 1764—1765 гг. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 21. Л. 10; Там же. Д. 95. Л. 2.

КОРЧЕВНИКОВ Иван — геодезист Географического бюро с июля 1735 г.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 143 et passim.

КРАЮХИН Федор — академический «школьник», по поручению И. Д. Шумахера в июле 1737 г. на несколько дней привлекался в Географическое бюро для иллюминирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 235 et passim.

³⁶ Биография Михаила Коврина подробно изложена в последнем параграфе диссертационного исследования, равно как и источники.

КУВАКИН Иван (1751 или 1752 – ум. после 1800) — ученик, подмастерье, затем мастер Географического департамента, резчик (гравер). Прислан в Академию наук в 1763 г. из гарнизонной школы. Ученик М. И. Махаева. Гравировал карты, планы, картуши, книжные гравюры. Уволен с академической службы в 1797 г. с назначением пенсии в 50 руб.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 23–23 об.; Там же. Д. 28. Л. 30 об., 56; Там же. Д. 31. Л. 52, 101; Там же. Д. 35. Л. 5; Там же. Д. 32. Л. 256, 257, 258, 322, 326; Там же. Д. 41. Л. 6; Там же. Д. 43. Л. 21; Там же. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96; Там же. Д. 183. Л. 4, 4 об., 13, 14 об., 17 об., 18; Там же. Д. 192. Л. 45.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 223.

КУЗНЕЦОВ Василий — студент Географического департамента (не позднее 1746 г.). В декабре 1746 г. Василий Кузнецов был успешно аттестован и проэкзаменован профессором Винцгеймом по астрономии, географии и математике, за что получал возможность дальнейшего обучения, а также прибавку к жалованию – с 1 января 1747 г. два рубля в месяц к прежним 36 рублям. В 1751 г. перевел с немецкого на русский язык берлинский «Морской атласа». Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 35; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 214; Там же. Д. 13. Л. 50.

КУЗНЕЦОВ Евграф (?) — ученик Географического департамента, резчик (гравер). Упоминается в документах подразделения 1790-х гг. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96.

КЮНЕ Джон Лот (*John Lot Kühne*) — в 1772–1779 гг. учитель воспитанников Географического департамента, английского происхождения. Преподавал французский и немецкий языки, арифметику и географию. Принят в Географический департамент 13 июня 1772 г. для обучения учеников французскому языку (первая лекция с 14 июня). Известно его

жалование (180 руб. в год) и расписание: в Географическом департаменте он преподавал по вторникам и четвергам с 3-х до 5-ти часов, а по субботам с 5-ти до 7-ми часов. В июне 1772 г. ему определялось следующее расписание и жалование: три лекции в неделю по два часа каждая. За 12 лекций учителю полагалось 5 рублей (60 рублей за целый год). Эту сумму Комиссия Академии наук предписала выдать из «статной академической суммы» комиссару Панкратьеву, равно как 10 руб. на книги для занятий. С февраля 1774 г. обучал в академической гимназии немецкому, арифметике и географии (первая лекция 6 февраля). Уволился в январе 1779 г.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 48; Там же. Д. 33. Л. 84–85 об.; Там же. Д. 43. Л. 27 об., 30, 31, 53–53 об.; Там же. Д. 46. Л. 90 об.–91.

ЛЕБЕДЕВ — академический (?) копиист, упоминается в протоколах Географического бюро в мае 1738 г. Занимался нанесением надписей на копии карты.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 242.

ЛЕОНОВ Родион — резчик (гравер) Географического департамента с ноября 1795 г. Прежде служил под началом генерал-поручика и сенатора Петра Александровича Саймонова, вероятно, в Географическом департаменте Кабинета Ее императорского величества. В Академию наук определялся к «ландкартному художеству» с жалованьем 125 руб. в год. Причины увольнения с прежнего места неизвестны. Упоминается в рапорте академического Географического департамента от 20 октября 1796 г. («за болезнию Кувакина начал делать карту магнитическую»). Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 96; Там же. Д. 107. Л. 20; Там же. Д. 193/8. Л. 2–4.

ЛОБАНОВ Петр — ученик Географического департамента с июня 1770 г. Из семьи армейского капитана. 9 июня 1770 г. после освидетельствования был «признан способным к географическим делам» и принимался в Географический департамент учеником с жалованием в 48 руб. в год и приведением к присяге. 9 сентября 1771 г. Лобанов просил Комиссию Академии наук его «уволить на восемь дней» для поездки в Нарву по личным обстоятельствам, на что был дан положительный ответ и пропуск для свободного проезда. 8 апреля 1773 г. подал прошение об увольнении из Академии наук для перехода на военную службу под начало генерала Фридриха Вильгельма Бауэра. Академическая Комиссия приняла отставку и назначила выплатить ему положенное жалование и выдать аттестат. В увольнительном аттестате сказано, что в Географическом департаменте он обучался арифметике, геометрии, французскому языку, а в гимназии немецкому и географии, а также что в «штрафах и подозрениях не был».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 27. Л. 14, 16; Там же. Д. 193/7. Л. 1–4.

ЛОРЕНСОН Иоганн — геодезист Географического департамента в чине прапорщика с сентября 1766 г. Прежде состоял на службе в Гессен-Касселе. На академическую службу принимался с годовым жалованьем в 150 руб. Был аттестован Трускотом и Шмидтом. Помимо картографических работ, Лоренсон определялся учителем арифметики и геометрии в академическую гимназию с жалованьем 50 руб. До полудня ему предписывалось работать в департаменте, а после – в гимназии, суммарно преподавая 8 часов в неделю.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/9. Л. 3–4.

ЛУПАНДИН Петр — геодезист Географического бюро с 20 апреля 1738 г.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 242 et passim.

ЛЮБЕЦКИЙ Николай (ум. 1784) — учитель рисования в Академии наук, куратор академических воспитанников, включая учеников Географического

департамента. С 1778 г. принимал участие в росписи Большого Готторпского глобуса.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 62, 115; Там же. Д. 34. Л. 14–15.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 78, 139; Рисовальная палата (2011). С. 209–210.

МААС Абрахам — картограф, нанятый И. Д. Шумахером для иллюминирования карт. Упоминается в протоколах Географического бюро за ноябрь–декабрь 1736 г., и весь 1737 г.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 218 et passim.

МАКСИМОВ Семен — «ландкартный» ученик Географического департамента с 1769 по 1784 г., резчик (гравер). В марте 1778 г. Максимов просил Комиссию Академии наук принять на службу в департамент на казенное содержание его 8-летнего брата. В октябре 1780 г. он же просил Комиссию о повышении его до звания подмастерья и увеличении жалованья. В декабре 1781 г. награждался 10 руб. за вырезание на меди с особой чистотой и скоростью карточки, с изображением путешествия штурмана Зайкова по «Камчатскому морю», предназначенной для публикации в календаре на будущий 1782 г.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 117, 133, 143; Там же. Д. 32. Л. 256 об., 257 об., 258 об., 322; Там же. Д. 183. Л. 2, 4, 14 об., 15 об., 16, 17 об., Там же. Д. 192. Л. 36.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 224.

МАКСИМОВ — ученик Географического департамента, резчик (гравер). Упоминается в рапортах подразделения 1790-х гг. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96 об.

МАТВЕЕВ (МАТФЕЕВ) Сергей — с января 1764 г. ученик Географического департамента, резчик (гравер). Упоминается в документах подразделения за 1764 и 1765 г. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 21. Л. 10; Там же. Д. 95. Л. 2.

МАХАЕВ Михаил Иванович (1718–1770) — русский художник, упоминается в протоколах Географического бюро в начале сентября 1737 г. как ученик Уфенцагта. Привлекался для копирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 238.

Литература: Малиновский К. В. Михаил Иванович Махаев. СПб., 2008.

МЕССЕР — упоминается в протоколах Географического бюро в октябре и ноябре 1735 г., а также в феврале 1736 г. Им были нанесены надписи на две карты течения рек Томи и Оби, а также на карту соленого озера Ямышево. Кроме того, вместе с Горлицким принимал участие в переводе с русского на немецкий язык надписей со «старой генеральной карты всей Земли».

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 159 et passim.

МОРДВИНОВ Дмитрий — геодезист Сената или Адмиралтейств-коллегии, работал в Географическом бюро с 28 июля 1735 г. до 21 июля 1736 г., после чего отбыл в экспедицию (на реку Днепр и Десну). Вернулся в середине марта 1737 г.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 39 об.; Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 144 et passim.

НАЗАРОВ Петр Васильевич (род. 1759) — ученик Географического департамента, картограф. По решению Комиссии Академии наук от 11 марта 1771 г. принимался на службу в Географический департамент в число малолетних учеников к учителю Любецкому. Основанием было прошение его матери Аграфены Алексеевны, вдовы комиссара Адмиралтейства Василия Назарова. В нем она просила сына «принять в службу при Академии

куды за благо разсудит Коммиссия». Мать указала, что он обучен русской грамоте читать и писать, а также арифметике. Интересно, что прошение было подписано самим Петром: «К сему доношению вместо матери моей сын ея Петр Назаров руку приложил». 11 марта Петр был проэкзаменован в департаменте Шмидтом, который составил следующий отзыв: «По экзамене нашлося, что он читает хорошо, пишет нехудо, также знает несколько и арифметики, следовательно принять его можно». При поступлении Комиссия также определила: «Чтобы мать его Назарова ни под каким видом его назад от Академии не потребовала, в том ее обязать подпискою подлинной за подписанием его сиятельства Академии наук г. директора и прочих г. в Коммиссии присутствующих». Расписка была подписана 19 марта со следующей формулировкой: «В учрежденной при Императорской Академии наук Коммиссии я нижеподписавшаяся бывшего морского флота комисара Василья Назарова жена его вдова Аграфена Алексеева дочь дала сию подписку в том, чтоб определенного по прошению моему в службу в оную Академию наук сына моего Петра Назарова от оной Академии ни под каким видом не требовать». Документ подписал учитель Любецкий: «К сей подписки вместо показанной вдовы Аграфены Алексеевой по прошению ее и по родству подписуюсь учитель Николай Любецкой». Уже 23 декабря 1771 г. Петр Назаров написал прошение о недельном отпуске для свидания с матерью: «От давнаго времени не имею свидания родительницею моею, жтвующею в Кронштате». Он просил об увольнении до 1 января и для свободного проезда «писменной вид». Простение было удовлетворено и выдано свидетельство. В июне 1773 г. Назаров вновь просил об отпуске на несколько дней. В 1777 г. привлекался к росписи Большого Готторпского глобуса. В мае 1778 г. Назаров написал прошение в академическую Комиссию об увольнении, дабы поступить на военную службу в корпус генерала Фридриха Вильгельма Бауэра, с выдачей «пристойного аттестата». По всей видимости, его прошение не было удовлетворено, так как в январе 1779 г. он подал новое прошение, в котором просил исключить его из

общежития в связи с совершеннолетием и возможностью самостоятельного содержания (до этого он находился на казенном содержании под смотрением рисовальщика Шалоурова). В частности, он просил определить его на жалованье или уволить для поиска нового места службы. Скорее всего, Назарову нашли место и оставили в Академии наук. 14 января 1780 г. датирован рапорт в Комиссию о непристойном поведении «географии ученика Петра Назарова». В частности, в субботу 11 января тот был дневальным в Географическом департаменте, а в пять часов дня оставил место несения службы и напился. Вернувшись в департамент в час ночи, он нашел все двери запертыми и начал в них ломиться. Сторож, солдат Яков Земляков, спал в дальнем помещении и не сразу услышал стук. Открыв ему двери он понял, что Назаров пьян и озлоблен. Назаров напал на него со словами: «Знаешь ли ты меня кто я, для чего ты долго дверей не отпер, я афицер, твой командир, и давно да тебя добирался». Однако солдату удалось вырваться и скрыться в дальних помещениях. В темноте Назаров его не нашел, но взял топор и изрубил находящуюся в помещениях департамента статую, после чего лег спать. На утро, после доклада солдата, Назаров был взят под караул для содержания «в железах» экзекуторским капитаном Алексеем Герасимовым, коим и был составлен рапорт. Дальнейшее развитие сюжета остается неизвестным.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 115, 117, 124, 142; Там же. Д. 32. Л. 256, 256 об., 258, 258 об.; Там же. Д. 193/11. Л. 1–10 об.

НЕВЬЯЛОВ — ученик Географического департамента, резчик (гравер). Упоминается в рапортах подразделения 1790-х гг. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96.

НЕЧАЕВ Яков — академический «школьник», по поручению И. Д. Шумахера в июле 1737 г. был привлечен в Географическое бюро для иллюминирования карт. После этого оставлен в бюро для копирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 235 et passim.

НИКИФОРОВ Степан — ученик, студент, затем геодезист Географического департамента, с 1778 г. коллежский переводчик. В департаменте — с 17 декабря 1761 г. Производился в студенты 31 августа 1766 г., в геодезисты — 8 октября 1774 г. В феврале 1778 г. просил академическое руководство принять на службу в Географический департамент на жалованье своего 7-летнего сына Василия. Увольнялся с академической службы в октябре 1796 г. по причине преклонности лет и слабого здоровья. С 1 ноября того же года ему назначалась пенсия в 120 руб. в год из экономической суммы Академии наук, «в которую поступают проценты, получаемые для того с отданных в вечной капитал в ломбард трех тысяч рублей».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 256, 258, 322 об., 328, 331; Там же. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96 об.; Там же. Д. 95. Л. 2; Там же. Д. 183. Л. 5, 6, 8; Там же. Д. 193/12. Л. 3–5.

ОСИПОВ Алексей — «ландкартный» ученик Географического департамента, резчик (гравер). Упоминается в документах подразделения в 1771 и 1772 г. Увольнялся с 1 января 1772 г., «который хотя и старался всеми силами приобрести себе в художестве своем надлежащее искусство, однако, не имея с природы потребного к тому расположения, далее в оном успеть не надеется». При увольнении Осипову выплачивалось положенное жалование и аттестат с положительным отзывом о его работе в департаменте.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 30 об.; Там же. Д. 31. Л. 7.

ОХТЕНСКИЙ Фадей — (род. 1728) в 1748–1758 гг. студент, затем геодезист Географического департамента, прапорщик. Из духовного

сословия, в Академию наук переведен из петербургской семинарии. В 1758 г. произведен в прапорщики. В том же году вызывался к Ломоносову «для исправления некоторых его дел под его смотрением». Возможно, являлся товарищем Михаила Коврина, поскольку рукой Охтенского написана челобитная на высочайшее имя его вдовы Прасковьи Романовны. В 1761 г. участвовал в экспедиции в Иркутск для наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 19 об.–20 об.; Там же. Д. 229. Л. 185–189 об., 192–192 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 35–35 об.; Там же. Д. 95. Л. 2; Там же. Д. 183. Л. 210–210 об.; Там же. Д. 191. Л. 1 об.; *Кузнецова* (2009). С. 11, 32.

ПАВИНСКИЙ Егор — (род. 1730) студент, затем геодезист Географического департамента, прапорщик. Из духовного сословия, сын пономаря. До Академии наук обучался в новгородской семинарии. С марта 1748 г. — студент академического университета, в 1751 г. определен в Географический департамент с годовым жалованьем 72 руб. в год. 17 января 1754 г. Шумахер предписал Трускоту повысить годовое жалованье Павинскому за его прилежание и успехи в рисовании на 28 руб. В департаменте обучался латыни, математике, рисованию, географии, философии, астрономическим наблюдениям. 8 сентября 1758 г. за успехи в обучении по указу Сената производился в прапорщики. В 1761 г. сопровождал С. Я. Румовского в экспедицию в Сибирь для наблюдения прохождения Венеры через диск Солнца. Позже определен Сенатом в землемеры при Межевой экспедиции. Возможно, так же как Фадей Охтенский, являлся товарищем Михаила Коврина, поскольку рукой Павинского подписана челобитная на высочайшее имя вдовы Коврина Прасковьи Романовны.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 210–210 об.; Там же. Д. 229. Л. 185–189 об., 192–192 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 35–35 об.; Там же. Д. 95. Л. 2; Там же. Д. 191. Л. 1; Там же. Д. 193/13. Л. 1–3; *Кузнецова* (2009). С. 11, 32.

ПОЛИДОРСКИЙ Иосиф (Осип) Дмитриевич — студент, затем геодезист Географического департамента, прапорщик. Из духовного сословия, сын дьячка. Переведен в Академию наук из новгородской семинарии. С марта 1748 г. — студент академического университета, в 1751 г. определен в Географический департамент с годовым жалованьем 72 руб. в год. В сентябре 1758 г. за «прилежные труды» указом Сената производился в прапорщики. С марта 1761 г. назначался учителем арифметики для гимназистов. Уволен из Академии наук не позднее января 1769 г. с единовременной выплатой в 50 рублей ввиду крайней бедности. Был женат, в октябре 1759 г. родился сын. В мае 1796 г. командир Тобольского 3-го пограничного батальона запрашивал академическую Комиссию о том, в каком году Полидорскому был присвоен чин прапорщика. Изначально запрос делался в батальон из Инспекторской экспедиции Военной коллегии. Обстоятельства, по которым сведения запрашивал командир военной части, расквартированной в Сибири, остаются неизвестными.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 19 об.–20 об.; Там же. Д. 229. Л. 185–189 об., 192–192 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 2, 35–35 об.; Там же. 95. Л. 2; Там же. Д. 191. Л. 1; Там же. Д. 193/14. Л. 1–7.

РУДАКОВ Андрей — ученик Географического департамента (с апреля 1773 г.), выпускник академической гимназии. В сентябре 1773 г. из-за «чрезмерного претупления глаз» переведен в словолитную палату к мастеру Вихсеру, у которого мог служить еще и переводчиком, поскольку владел немецким. Иные сведения не установлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 10, 33; Там же. Д. 35. Л. 69, 69 об.; Там же. Д. 192. Л. 45 об.

РУДАКОВ Василий — подмастерье Географического бюро с 26 июля 1736 г. Занимался копированием карт. В начале февраля 1737 г. привлек к работе по копированию карт трех учеников (имена неизвестны).

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 207 et passim.

РУДАКОВ Яков — ученик Географического департамента, резчик (гравер). Упоминается в документах подразделения 1790-х гг. В 1800 г. был уже подмастерьем. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 53. Л. 42, 48; Там же. Д. 54. Л. 96–96 об.; Там же. Д. 193/1. Л. 2–3.

РЫКОВ Александр — в 1770–1780-е гг. «ландкартный» ученик, затем студент Географического департамента, рисовальщик, резчик (гравер). В декабре 1772 г. был переведен из общежития на жалованье в 48 руб. в год. Учитель французского языка англичанин Джон Лот Кюне дал в 1775 г. следующую характеристику его успехам: «Переводит Телемаха с французского. По всей вероятности, если ему не хватает каких-то слов, то он использует немецкие в русском переводе. Читает и говорит так, что его можно понять. Необходимо, чтобы он больше старался, чем он показывает в классе. Словарь был бы ему верным помощником. Не найдя себя столь искусным, как он того бы хотел в переводе с французского на немецкий, он делал его от случая к случаю спорадически. Я не осмелился его отговорить от этой идеи, будучи убежденным, что нет лучшего наставника, чем увлеченность занятием». В январе 1777 г. получил квартиру «близ Академии» и прибавку к жалованью в размере 36 руб. за успехи в учебе, рисовании и гравировании, а также за обучение малолетних детей географии и арифметике. В сентябре 1779 г. «за прилежание и успехи, с которыми они отправляют свои должности» получил очередную прибавку к жалованью в 24 руб. В мае 1782 г. согласно императорскому указу Александр Рыков переводился из регистраторов Академии наук в Коллегию иностранных дел на должность, «по усмотрению Коллегии назначаемую», с оставлением в Географическом департаменте всех инструментов, которые были у него на руках.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 101, 128, 138; Там же. Д. 41. Л. 6; Там же. Д. 44. Л. 24; Там же. Д. 46. Л. 90 об.; Там же. Д. 192. Л. 45.

САМОДУРОВ Алексей — ученик Географического департамента в 1790-е гг. Поступил на службу в департамент учеником 2 декабря 1791 г. Увольнялся по ненадобности с аттестатом 1 марта 1796 г. Из документов следует, что поведения был порядочного, но «к делу ленив». Иные сведения не выявлены.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 193/15. Л. 2, 4, 5.

СЕРГЕЕВ Леонтий (1753 – ум. после 1799) — ученик Географического департамента (не позднее 1772 г.), резчик (гравер). В мае 1778 г. привлекался к росписи Большого Готторпского глобуса. С 1798 г. подмастерье. Выполнил генеральную карту России для «школьного атласа», карту Америки для «малого атласа», карту Азии, карту путешествия Великого князя Павла Петровича, карты для описания путешествий Палласа и Гмелина в «Топографическое описание Калужского наместничества», иные картографические произведения.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 9, 101, 115; Там же. Д. 32. Л. 256 об., 257, 257 об., 322 об., 326; Там же. Д. 53. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96; Там же. Д. 183. Л. 2 об., 3 об., 4, 13, 15, 17 об., 18 об.; Там же. Д. 192. Л. 36, 44 об.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 230.

СКЛУНОВ — «ландкартный» резчик Географического департамента. С июля 1771 г. – подмастерье. Со званием получил прибавку жалованья на 48 руб. в год и шпагу. Являлся наставником для некоторых других граверов. С сентября 1773 г. Склунову было поручено наблюдение за дисциплиной среди резчиков.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 44, 45.

СОРОКИН Степан — академический «школьник», по поручению И. Д. Шумахера в июле 1737 г. на несколько дней привлекался в Географическое бюро для иллюминирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 235 et passim.

СТАРКОВ Семен — один из первых студентов Географического департамента (с 1740 г.). Проходил обучение для дальнейшего производства в геодезисты. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 37, 126, 127; Там же. Д. 13. Л. 5–5 об.; Там же. Д. 209. Л. 1–1 об.

СТАФЕНГАГЕН Иван Иванович (*Johann Lorentz Stavenhagen*) (1728–1784) — писатель и переводчик, выпускник академической гимназии. В 1744 г. принят копиистом в Конференц-архив, параллельно в 1744–1746 гг. вел ведомости прихода и ухода со службы сотрудников Географического департамента. В 1748 г. переведен в канцеляристы, с 1751 г. — архивариус Академии. С 1752 г. вел протоколы академических заседаний. В 1765 г. назначен переводчиком, а с февраля 1767 г. — заведующим «ведомостной экспедицией в Географическом департаменте для переводу политических дел и наблюдений над младшими переводчиками».

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 192. Л. 1–10.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 128, 138, 139, 179.

ТЕРЕНТЬЕВ Еким — академический «школьник», по поручению И. Д. Шумахера в июле 1737 г. на несколько дней привлекался в Географическое бюро для иллюминирования карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 235 et passim.

ТОМСОН — писарь, по сведениям Н. И. Невской специально привлеченный Корфом для нанесения надписей на карту родной для него Курляндии в августе 1737 г. С. 236,.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 236, 264. Сн. 60.

ТРОФИМОВ Федор — геодезист Сената, работавший в марте–июле 1736 г. в Географическом бюро, после чего отбыл в экспедицию.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 179 et passim.

УШАКОВ Андрей — ученик (не позднее 1775 г.), позднее студент Географического департамента, картограф. Учитель французского языка англичанин Джон Лот Кюне дал в 1775 г. следующую характеристику его успехам: «В начале пренебрег обучением. Читает довольно много, понимает и говорит достаточно много, есть надежда на то, что цель обучения будет достигнута. ». В июле 1777 г. был посажен на трехдневных арест «под караул», а также на хлеб и воду, за то, что в обход непосредственного начальства обратился за отпуском напрямую к директору Академии наук С. Г. Домашневу. В следующем году привлекался к росписи Готторпского глобуса. В июне 1778 г. за прилежную службу награждался прибавкой жалованья – 12 руб. к имеющимся 48 руб. В 1779 г. получил очередную прибавку в 24 руб. Не позднее марта 1783 г. в документах упоминается в статусе студента.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 106, 115, 117, 128, 143; Там же. Д. 32. Л. 256, 257 об., 258, 258 об., 327 об., 329 об.; Там же. Д. 183. Л. 3, 7 об.

ФАДЕЕВ Иван (ум. 8 мая 1772) — «ландкартный» ученик Географического департамента (не позднее февраля 1772 г.), вероятнее всего, резчик. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 9; Там же. Д. 33. Л. 33; Там же. Д. 192. Л. 44 об.

ФРАНЦ — ученик Географического бюро, упоминается в протоколах в начале ноября 1737 г. Занимался копированием карт.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 240 et passim.

ФРОЛОВ Кирилл Федорович (или Кириллович) (1748 или 1749 – 18 ноября 1810) — резчик (гравер) и словорезец Географического департамента. Сын солдата. Переведен в Академию наук из гарнизонной школы в 1763 г. Ученик Рисовальной палаты, также обучался у Трускота и Махаева. В документах о приведении к присяге (17 марта 1773 г.) фигурирует как «литероландкартнаго художества подмастерье».

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 52, 101; Там же. Д. 32. Л. 256 об., 257, 257 об., 258, 258 об., 259, 322, 327, 329 об., 330, 330 об., 331 об.; Там же. Д. 35. Л. 5; Там же. Д. 192. Л. 36, 45; Там же. Д. 183. Л. 2, 3 об., 4, 5 об., 6, 7, 7 об., 8 об., 15, 15 об., 17, 17 об.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 233.

ХОЛОДОВ Прохор — «ландкартный» ученик Географического департамента, позже подмастерье, резчик (гравер). Работал в департаменте в 1770–1790-х гг. Принимал участие в создании доски с картой «о российских продуктах» и иных картографических произведений.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 21. Л. 12; Там же. Д. 28. Л. 57; Там же. Д. 31. Л. 16; Там же. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 54. Л. 96; Там же. Д. 102. Л. 17; Там же. Д. 183. Л. 4, 8 об., 16 об.

ХАНЫКОВ Иван — геодезист Сената, в июне 1735 г. в чине прапорщика был направлен в Географическое бюро.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4. Л. 1–1 об., 42; Там же. Д. 13. Л. 39 об.

ХРИСТОФОРОВ Антон — ученик (не позднее 1784 г.), затем студент Географического департамента (не позднее 1787 г.), картограф. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 51. Л. 33; Там же. Д. 183. Л. 5, 7 об., 8, 9 об., 14.

ХУДЯКОВ Ефим Максимович (1748 или 1752—1 апреля 1822) — ученик Географического департамента, затем подмастерье и мастер, резчик (гравер). Переведен в Академию наук в 1763 г. из гарнизонной школы. Ученик Махаева.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 28. Л. 51; Там же. Д. 31. Л. 9, 36, 52, 101; Там же. Д. 32. Л. 256 об., 257, 258; Там же. Д. 183. Л. 2, 4, 5 об., 6, 7 об., 10 об., 11, 12, 13, 14, 15, 15 об., 17 об.; Там же. Д. 192. Л. 36, 44 об., 45 об.

Литература: Гравировальная палата (1985). С. 234.

ЦИКЕЛЬ Йохан (Давид) — ученик Географического департамента. Принят в Академию наук на основании личного прошения от 8 июня 1772 г. Сын бывшего придворного «кухмейстера». В прошении просил принять его в департамент волонтером, поскольку географическими знаниями не обладал, но обязывался учиться. Через год, в июле 1773 г., по собственному желанию увольнялся с академической службы «для приискания себе по склонности его места в другой команде». Его прошение было удовлетворено и выдан аттестат. В документах обозначен как рисовальный ученик, вольный рисовальный ученик и «ландкартный» рисовальный ученик.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 12, 47; Там же. Д. 35. Л. 18; Там же. Д. 193/17. Л. 1 об.—4.

ЧАДОВ Александр — один из первых студентов Географического департамента (с 1740 г.). Проходил обучение для дальнейшего производства в геодезисты. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 13. Л. 5, 5 об.; Там же. Д. 209. Л. 1, 1 об.; Там же. Д. 215. Л. 1—9.

ШВАРЦ — картограф Географического бюро с середины марта 1738 г. Занимался составлением карты западного побережья Черного моря. Также в собрании НИОР БАН храниться выполненный им черновой незавершенный аксонометрический план Санкт-Петербурга. Иные сведения не выявлены.

Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 227. Л. 3, 3 об.; НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 775; Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 241 et passim.

Источник: Протоколы Географического департамента // Невская (2000). С. 241 et passim.

ШИШКАРЕВ Прохор (Прокофий) — один из первых студентов Географического департамента (с 1740 г.). Проходил обучение для дальнейшего производства в геодезисты. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 37, 126, 127; Там же. Д. 13. Л. 5, 5 об.; Там же. Д. 209. Л. 1, 1 об.

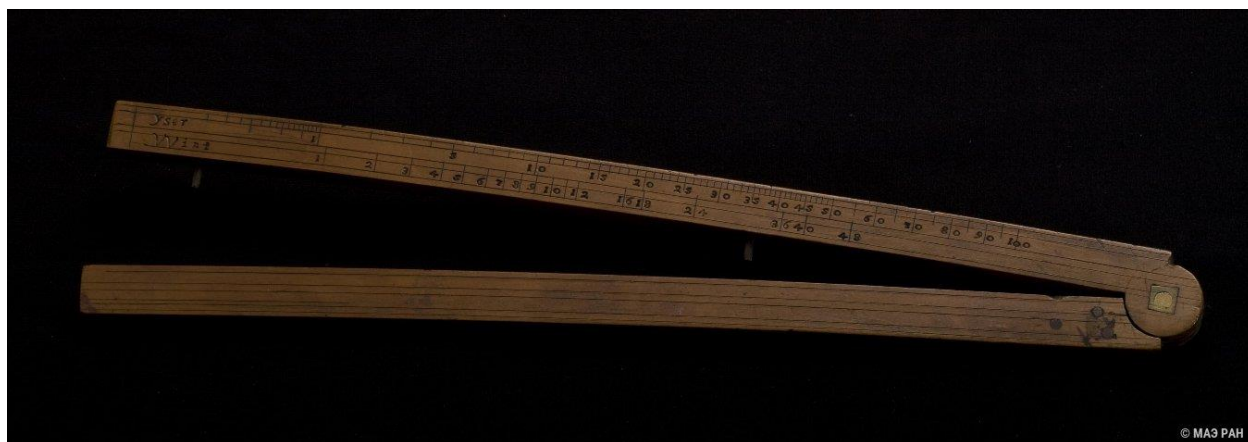
ШИШКАРЕВ Василий — ученик Географического департамента. Сын прапорщика. Служил писцом в Главной провиантской канцелярии, переводился в Академию наук ввиду «показываемой им склонности к географической науке». В академической службе с 13 сентября 1773 г. по 21 августа 1775 г. Обучался арифметике, «лонгиметрии», правописанию и чистописанию, рисованию штрихом, политической географии, французскому. Во всех предметах имел успехи. Учитель французского языка англичанин Джон Лот Кюне дал в 1775 г. следующую характеристику его успехам: «Его старание и желание изучать языки являются выдающимися. Заслуживают, чтобы их назвать редкими». Уволен по собственному желанию в чине капрала с дальнейшим переводом Провиантскую контору.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 31. Л. 31; Там же. Д. 46. Л. 91; Там же. Д. 193/18. Л. 1–3; Там же. Д. 193/19. Л. 5.

ЯКОВЛЕВ Семен — ученик, затем студент Географического департамента, картограф. Упоминается в документах подразделения за 1791–1794 гг. Иные сведения не выявлены.

Источники: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 52. Л. 33; Там же. Д. 53. Л. 1–10.

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АКАДЕМИИ НАУК
(из собрания Музея М. В. Ломоносова)**

Линейка масштабная и вычислительная, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7751-4. МЛ-436

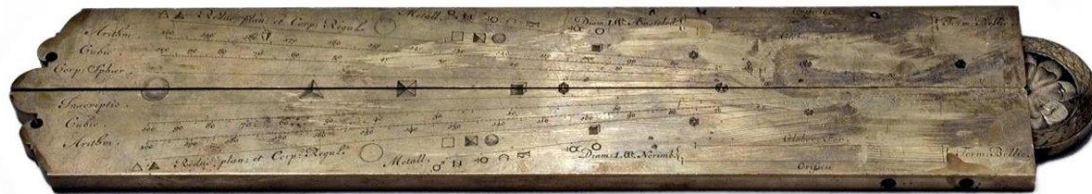
Линейка двойная, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7751-62. МЛ-426

Ватерпас (угольник), Европа, XVIII в.
МЛ-430

Транспортир, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7751-3. МЛ-429

© МАЭ РАН

Циркуль пропорциональный, Нидерланды, рубеж XVII–XVIII вв.
МАЭ № 7751-3. МЛ-429

© МАЭ РАН

Компас с чертежной линейкой, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7733-49. МЛ-3727

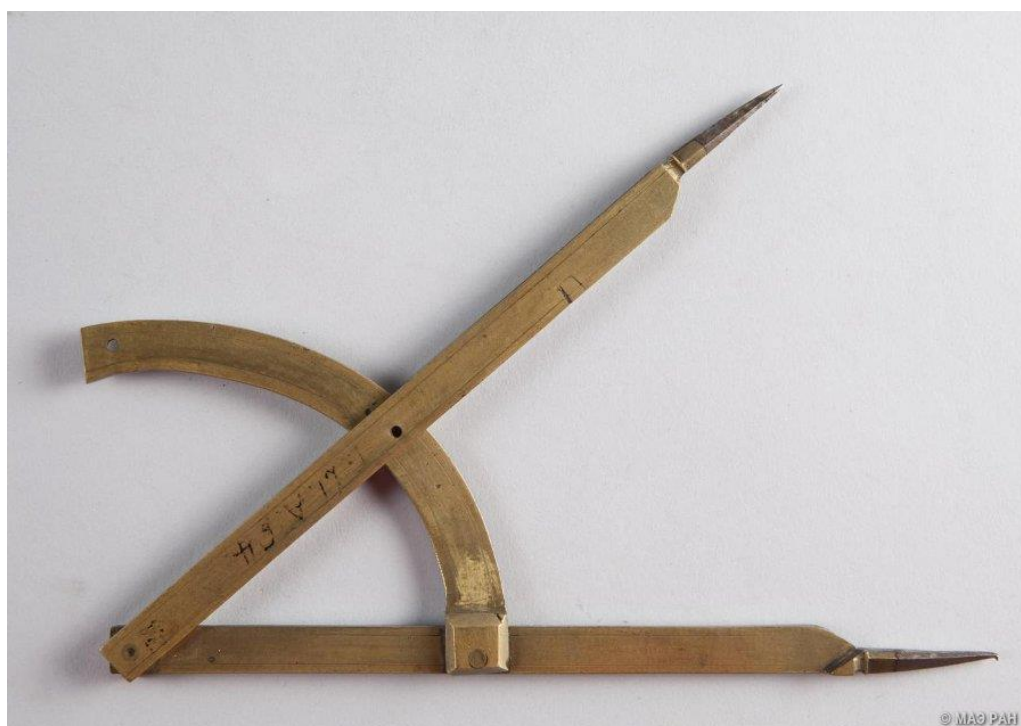
Кронциркуль, Европа, XVIII в. (?)
МАЭ № 7822-6. МЛ-442

Циркуль-измеритель, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7822-5. МЛ-441

Циркуль-измеритель, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7822-3. МЛ-438

Циркуль-измеритель, Европа, XVIII в.
МАЭ № 7822-11. МЛ-3676

Рейсфедер, Европа, XVIII в.
МЛ-435

Штихель из набора инструментов для черчения и гравирования, Европа, XVIII в. (?)
МЛ-2773

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивохранилища и учреждения

ВГО — Всесоюзное географическое общество

ВИМАИВиВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ГМИ СПб — Государственный музей истории Санкт-Петербурга

ГРМ — Государственный Русский музей

ИИЕТ — Институт истории естествознания и техники

МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт

МГУ — Московский государственный университет

НИОР БАН — Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки

НИОРК БАН — Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Академии наук

ОИАН БАН — Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук Библиотеки Академии наук

ОК РНБ — Отдел картографии Российской национальной библиотеки

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ОРК РНБ — Отдел редкой книги Российской национальной библиотеки

ОЭ РНБ — Отдел эстампов Российской национальной библиотеки

РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского флота

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГИА — Российский государственный исторический архив

РГО — Российское географическое общество

СПБНИИ РАН — Санкт-Петербургский Институт истории РАН

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

УрО РАН — Уральское отделение РАН

ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского флота

Riksarkivet — Государственный архив Швеции

Kungliga Krigsarkivet — Королевский военный архив (Стокгольм)

Публикации источников

ЗИАН — Записки Императорской Академии наук/

Материалы. Т. I — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. I (1716–1730). СПб., 1885.

Материалы. Т. II — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. II (1731–1735). СПб., 1885.

Материалы. Т. III — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. III (1736–1738). СПб., 1886.

Материалы. Т. IV — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. IV (1739–1741). СПб., 1887.

Материалы. Т. V — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. V (1742–1743). СПб., 1889.

Материалы. Т. VI — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. VI. СПб., 1890.

Материалы. Т. VII — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. VII (1744–1745). СПб., 1895.

Материалы. Т. VIII — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. VIII (1746–1747). СПб., 1895.

Материалы. Т. IX — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. IX (1748–1749). СПб., 1897.

Материалы. Т. X — Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. X (1749 (июнь-декабрь)–1750). СПб., 1900.

ПСЗ. Собр. 1 — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое.

Труды МГИАИ — Труды Московского государственного историко-архивного института.

Churchill — *Churchill W. A.* Watermarks in paper in Holland, England, France, etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935.

Voorn — *Voorn H.* De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Harlem, 1960.

Научные издания

Гравировальная палата (1985) — Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов. Л., 1985.

Кулябко (1977) — *Кулябко Е. С.* Замечательные питомцы Академического университета. Л., 1977.

Кузнецова (2009) — *Кузнецова А. Б.* Первые определения параллакса Солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг. (по архивным материалам) / отв. ред. В. К. Абалакин. СПб., 2009.

Невская (2000) — Источники по истории астрономии в России XVIII в. Т. 1 / сост. и перевод. д-р. филос. наук Н. И. Невская. СПб., 2000.

Источники

Архивы

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

Ф. 3. Канцелярия/Комиссия Академии наук (1725–1803). **Оп. 1.** Делопроизводственные материалы (1719–1794). Д. 45, 101, 108, 142, 149, 183, 227, 228, 229, 245, 325, 703, 779.

Ф. 3. Оп. 7. Академические палаты: гравировальная, инструментальная, книжная, переплетная, пунсонная, рисовальная, словолитня, столярная, токарная, фигурная, физическая, лаборатория инструментальных и механических дел (1733–1803). Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33.

Ф. 3. Оп. 10. Научно-организационные материалы Географического Департамента. Д. 2, 3, 4, 6, 7, 8, 13, 14, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 41, 43, 44, 45, 46, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 61, 72, 74, 75, 76, 84, 86, 95, 97, 109, 129, 149, 154, 160, 163, 171, 172, 174, 177, 183, 184, 191, 192, 193, 209, 213, 215.

Ф. 3. Оп. 10а. Географические известия по городам и местностям, полученные из разных мест в ответ на вопросы, разосланные Академией наук (так называемая «географическая академическая анкета»). Д. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35.

Ф. 3. Оп. 11. Академические переводчики. Д. 4.

Ф. 3. Оп. 18. Архив Академии наук. Д. 4, 31, 41.

Ф. 3. Оп. 24. Экспедиция Попова Никиты Ивановича и Румовского Степана Яковлевича для астрономических и географических наблюдений 1761-1762 гг. Д. 5.

Р. II. Рукописи трудов и отдельные документы, поступившие из рукописного отделения БАН в 1931 г. **Оп. 1.** Д. 95.

Р. IV. Рукописи трудов и отдельные документы, поступившие в Архив Академии наук от разных лиц и учреждений Академии наук в XIX и XX вв.
Оп. 4. Уставы и штаты Академии наук. Д. 2.

Российский государственный архив древних актов

Ф. 1451. Именные указы и письма Петра I Сенату, московскому коменданту и сибирскому губернатору М.П. Гагарину, Штатс-конторе, Рекетмейстерской конторе и др. Указы Екатерины I Берг-коллегии (1725–1727). **Оп. 1.** Д. 18.

Российский государственный исторический архив

Ф. 1329. Именные указы и Высочайшие повеления Сенату. **Оп. 1.** Д. 29.

Ф. 1374. Канцелярия Генерал-прокурора Сената. **Оп. 2.** Д. 1339.

Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН

Колл. 283. Коллекция печатных изданий, собранная Н. П. Лихачевым.
Оп. 1. Д. 13а.

Научно-исследовательский отдел рукописей БАН

Ед. хр. 16.3.19.

Отдел рукописей РНБ

Q IV. № 415.

Научный архив ВИМАИВиВС

Ф. 1. Пушкарский приказ. **Оп. 1.** Д. 286, 363.

Картографические документы

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 215/46; Д. 266/5.

Архив СПбИИ РАН. Русское собрание. Ф. 47. Оп. 2. Д. 367. Л. 12.

ГМИ СПб. I-A-13к.

ГМИ СПб. I-A-1-к; Там же. № 5213и

ГРМ. Гр. 38438

НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 774.

НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 775.

НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 776.

НИОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 777.

НИОР РГБ. Румянцевское собрание. № 346.

НИОР РГБ. Ф. 303. № 518. Л. 417 об.

ОК РНБ. К 1-Росс 8/38.

ОК РНБ. К 1-Росс 4/57.

ОК РНБ. К 1-Росс 2/61.

ОК РНБ. 1-Росс 8/75.

ОК РНБ. 1-Росс 8/75.

ОК РНБ. К 1-ВСиб 2/1.

ОК РНБ. К 1-Тих 1/13.

ОК РНБ. К 1-Тих 1/14.

ОК РНБ. К 1-Евпл 1/20.

ОК РНБ. К 1-Укр 2/17.

ОК РНБ. К 1-Прив 2/18.

ОК РНБ. К 1-Пб 2/20.

ОК РНБ. К 1-ВСиб 2/22.

ОК РНБ. К 1-Ур 2/3.

ОК РНБ. К 1-Сиб 3/15.

ОК РНБ. К 1-Тих 3/19.

ОК РНБ. К 1-Сиб 2/4а.

ОК РНБ. К 1-Росс 4/26.

ОК РНБ. К 1-Росс 4/26.

ОК РНБ. К 1-Цев 1/6.

ОК РНБ. К 1-Мир 6/14.

ОК РНБ. К 1-Цев 1/7.

ОК РНБ. К 1-Цев 1/8.

ОК РНБ. К 1-Укр 2/9.

ОК РНБ. К 1-Тих 2/12.

ОР РНБ. Кир.-Бел. XII. Л. 423 об.

ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 237. «Служебная чертежная книга»
(1702–1734)

СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 1а. Д. 5а.

СПбФ АРАН. Р. XII. Оп. 2. Д. 18.

РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 991.

РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 47. Л. 63.

РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2932.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. № 22425.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. № 22423.

Riksarkivet. Defensionskommissionen. Vol. 121. 21. VII. 1704.

Kungliga Krigsarkivet. SFP. Ryssland. St:Petersburg. N 26.

Публикации источников

Аксонетрический план Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. (План П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.) / Науч. ред. В. С. Соболев; пер. С. В. Силинского, И. И. Буровой, С. Б. Ямпольской СПб., 2003.

Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт, изданный во граде святого Петра 1792 года. СПб., [не ранее 1793].

Атлас Российской, состоящей из дватцати и более специальных карт, представляющих все Российское государство с пограничными землями для

исправнейшаго издания генеральной карты великия сея империи; сочинен по правилам географическим и новейшим обсервациям при Императорской Академии наук. СПб., 1742.

Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб., 1745.

Багров Л. С. Первая карта Московской губернии (1711 год). СПб., 1913.

Билярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865.

Благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни имп. Екатерины Вторыя [...] Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М., 1775.

Богданов А. И. Описание Санктпетербурга / Полное издание уникального памятника российского историко-географического труда середины XVIII века. СПб., 1997.

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. II. СПб., 1871.

Выдержки из дневника, полученного из усадьбы Ермоловых // Костромская старина. 1892. Вып. 2. С. 1–12.

Высочайший манифест о принятии полуострова Крымскаго, острова Тамана и всей Кубанской стороны, подъ Российскую державу. СПб., 1783.

Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского. Записная книжка (1755–1759) / Сост. и науч. ред. И. Федюкин. М., 2019.

Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 гг. СПб., 1779.

Источники по истории астрономии в России XVIII в. Т. 1 / сост. и перевод. д-р. филос. наук Н. И. Невская. СПб., 2000.

Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800.

М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений в десяти томах / Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1741–1765. М.; СПб., 2011.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. I (1716–1730). СПб., 1885.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. II (1731–1735). СПб., 1885.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. III (1736–1738). СПб., 1886.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. IV (1739–1741). СПб., 1887.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. IX (1748–1749). СПб., 1897.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. V (1742–1743). СПб., 1889.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. VI. СПб., 1890.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. VII (1744–1745). СПб., 1895.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. VIII (1746–1747). СПб., 1895.

Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. Т. 1. СПб., 2008.

Миллер Г. Ф. Избранные труды. М., 2006.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. XV. СПб., 1907.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II (1676–1688). СПб., 1830.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V (1713–1719). СПб., 1830.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI (1720–1722). СПб., 1830.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII (1723–1727). СПб., 1830.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII (1728–1732). СПб., 1830.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. I: 1725–1743. СПб., 1897.

Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук. СПб., 1748.

Свенске К. Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. // Записки Императорской Академии наук. Т. IX. СПб., 1866. Приложение № 2. С. 1–59.

Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья: текст, комментарии / Е. Дергачева-Скоп, В. Алексеев. Тобольск, 2006.

Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийскаго, состоявшися с 1714, по кончину его императорскаго величества, генваря по 28 число, 1725 году [...]. СПб., 1739.

Уставы Академии наук СССР. М., 1975.

Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882.

Эйлер Л. Три статьи по математической географии / под ред. и вступ. ст. Г. В. Багратуни. М., 1959.

Extrait d'un voyage fait en 1740 à Beresow en Sibérie, aux dépens de la Cour Impériale, par M. De Lisle, Doyen de l'Académie Royale des Sciences, alors Professeur d'Astronomie à l'Académie de Petersbourg, pour y observer le passage de Mercure sur le disque du Soleil, et du Journal de M. Koenigsfeld, qui l'accompagnoit // Histoire générale des voyages. Amsterdam, 1779. Т. 24. Р. 510–511, 516–517, 522–523.

Издания XVIII века

Варениус Б. География генеральная: небесный и земноводный круги купно с их свойства и действия; в трех книгах описующая; преведена с латинска языка на русииский и напечатана в Москве повелением царского пресветлаго величества. М., 1718.

[*Винсгейм фон Х. Н.*]. Краткая политическая география, к изъяснению изданного на российском языке небольшого атласа, сочиненная для употребления гимназии при Императорской Академии наук. СПб., 1745.

Гюбнер И. Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии, по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное, и на немецком диалекте в Леипцике напечатано; а ныне повелением Великого государя царя и Великого князя Петра Первого Всероссийскаго императора при наследственном благороднейшем государе царевице Петре Петровиче на русииском напечатано в Москве. М., 1719.

[*Делиль Ж. Н.*] Сокращение математическое для употребления Его величества императора всея России. Часть вторая, содержащая астрономию и географию. СПб., 1728.

Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах, и их украшениях / Гюйгенс Христиан. СПб., 1717.

Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах, и их украшениях / Гюйгенс Христиан. М., 1724.

Миллер Г. Ф. Известие о ландкартах, касающихся до Российскаго государства с пограничными землями, также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Ноябрь. С. 387–448; Декабрь. С. 483–527.

Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. СПб., 1741.

Предложение о мерянии земли в России чтенное в Конференции Санкт-Петербургския Императорския Академии Наук, Генваря 21 дня, 1737 года чрез господина Делиля, перваго профессора астрономии / Перев. В. К. Тредиаковский. СПб., 1737.

Fauchy G. J. P. Eloge de M. de l'Isle // Histoire et Mémoires de l'Académie royale des sciences, année 1768. Paris, 1770.

Fontenelle B. Eloge de M. Delisle / Par Fontenelle B. le Bovier de // Histoire de l'Académie royale des sciences de Paris. Paris, 1728.

Projet de la mesure de la terre en Russie, lû dans l'assemblée de l'Académie de sciences de St. Pétersbourg le 21 janvier 1737. SPb., 1737.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

1. *Аваков П. А.* Еще раз о дате основания Академии наук в Санкт-Петербурге // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. Т. 2. 2024. Вып. 3. С. 116–131.
2. *Алейнер А. З., Ларионова А. Н., Чуркин В. Г.* Герард Меркатор. М., 1962.
3. *Алексеева М. А.* Михайло Махаев – мастер видового рисунка XVIII века. СПб., 2003.
4. *Андреев А. И.* Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий: сборник статей. Вып. 1. М.; Л., 1947. С. 285–286.
5. *Андреев А. И.* Труды Ломоносова по географии России // Ломоносов. Сборник статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.–Л., 1946.
6. *Андреев А. И.* Труды Ломоносова по географии России // Ломоносов. Сборник статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1946. С. 130–143.
7. *Андреева К. И., Азизова Г. Н., Ткаченко Т. С.* Реставрация плана Санкт-Петербурга, выполненного И. Ф. Трускотом и М. И. Махаевым // Реликвия. 2008–2009. № 19. С. 61–64.
8. *Анучин Д. Н.* География XVIII века и Ломоносов. М., 1912.
9. Археологические раскопки в Ленинграде. К характеристике культуры и быта населения Петербурга XVIII в. М.; Л., 1957.
10. *Аурова Н. Н.* У истоков военно-морского образования в России в первой четверти XVIII в.: от Навигацкой школы к Академии Морской гвардии // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. / отв. ред. Т.А. Базарова. СПб., 2022. С. 19–21.
11. *Багров Л.* История русской картографии. М., 2005.
12. *Базарова Т. А.* Планы Петровского Петербурга: источниковедческое исследование. СПб., 2003.

13. *Базарова Т. А.* Утраченные чертежи Петербургской и Адмиралтейской крепостей: по материалам Походной канцелярии А. Д. Меншикова // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. СПб., 2022. С. 24–24.
14. *Белокуров С. А.* Об отправлении учеников Славяногреколатинской академии, в том числе и Ломоносова, из Москвы в С.-Петербург. 1735 г. СПб., 1911.
15. *Бенда В. Н.* К вопросу о деятельности инженерно-артиллерийской школы при бомбардирской роте Преображенского полка // Клио: журнал для ученых. 2004. № 1 (24). С. 177–182.
16. *Бенда В. Н.* Организация и деятельность первых артиллерийских школ в России на рубеже XVII–XVIII веков // Клио: журнал для ученых. 2004. № 3 (26). С. 203–208.
17. *Бенда В. Н.* Создание и развитие системы военно-учебных заведений, готовивших артиллеристов в конце XVII–1-й половине XVIII в. // Бомбардир: военно-историческое приложение к информационно-публицистическому журналу «Вооружение. Политика. Конверсия». 2007. № 17. С. 56–62.
18. *Берг Л. С.* Очерки истории русской географической науки (вплоть до 1923 года). Вып. 4. Л., 1929.
19. *Берх В. Н.* Жизнеописание Николая Гавриловича Курганова, подполковника, профессора навигации, математики и инспектора Морского шляхетного кадетского корпуса. СПб., 1829.
20. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019.
21. *Богданов В. И., Малова Т. И.* Несбывшаяся мечта Петра I о градусных измерениях в России: К 275-летию проекта Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли...» // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого

- Кадетского корпуса (1732–2012): Мат. науч. конф. СПб., 2012. С. 75–86.
22. *Богуславский Г. А.* Иоганн-Фердинанд фон Зихгейм и его план Петербурга 1738 г. // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999. С. 39–42.
23. *Боднарский М. С.* Ломоносов как географ. М., 1912.
24. *Бондаренко И. А.* К вопросу об использовании мер длины в древнерусском зодчестве // Архитектурное наследство. 1988. № 36. С. 54–63.
25. *Бондарь Л. Д.* Особенности научного немецкого текста XVIII в. и специфика работы с ним переводчика // Актуальные проблемы педагогики, психологии и переводоведения. СПб., 2022. С. 174–180.
26. *Бородин А. В.* Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Труды Института книги, документа и письма. Статьи и материалы по истории книги в России. М.–Л., 1936. С. 53–110.
27. *Бочагов А. Д.* Книжная палата Академии наук (1728–1740). СПб., 1893.
28. *Бренева И. В.* История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 1999.
29. *Булатов, В. Э.* К истории создания Атласа Российского 1745 г. // Вестник исторической географии. Т. 1. Смоленск, 1999. С. 101–111.
30. *Булатов В. Э.* Русские морские карты XVIII века. М., 2021.
31. *Булах А. Г., Абакумова Н. Б.* Каменное убранство центра Ленинграда. Л., 1987.
32. *Бэр К. М.* Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний // Записки Русского географического общества. Кн. III. СПб., 1849. С. 217–253.
33. *Бэр К. М.* Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с нею землях Азии

- // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. IV. СПб., 1850. С. 260–283.
34. *Васильев В. И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии. В 2 кн. М., 1999.
35. *Векслер А. Ф.* Пожарное дело // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. В 3 т. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2003. С. 146–148.
36. *Веселовский К. С.* Несколько материалов для истории Академии наук в биографических очерках ее деятелей былаго времени: Никита Попов, профессор астрономии, и Мартин Плацман, адъюнкт по математике // ЗИАН. Т. 73. Кн. 1. СПб., 1893. Приложения. С. 6, 8.
37. *Гвоздецкий Н. А.* Карст. М., 1981.
38. *Гвоздецкий Н. А.* Карстовые ландшафты. Учебное пособие. М., 1988.
39. *Герье В. И.* Лейбниц и его век: В 2 т. Т. 2: Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871.
40. *Герье В. И.* Предисловие // Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. СПб., 1873.
41. *Глушков В. В.* История военной картографии в России (XVIII–начало XX в.). М., 2007.
42. *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII в. // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 73. Вып. 2. Л., 1941. С. 223–236.
43. *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. д-ра ист. наук А. И. Андреева. М.–Л., 1946.
44. *Гнучева В. Ф.* Ломоносов и Географический департамент Академии наук // Ломоносов. Сборник статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.–Л., 1940. С. 244–266.
45. *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Опись чертежей, хранящихся в Разряде во второй половине XVII века // Описание документов и бумаг,

- хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. Отд. II. М., 1889. С. 3–35.
46. Голубинский А. А., Фролов А. А. Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА // Российская история. 2019. № 2. С. 71–77.
47. Гольденберг Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799) // Очерки истории географической науки в СССР. М., 1976. С. 47–60.
48. Гольденберг Л. А. Изограф земли сибирской. Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990.
49. Гольденберг Л. А. Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: Докл. семинара, 22 мая 1978 г. М., 1980.
50. Гольденберг Л. А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. Вып. 7. М., 1959.
51. Гольденберг Л. А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 7. С. 296–347.
52. Гольденберг Л. А. Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (По фондам центр. гос. ист. архивов СССР): Автореф. дис. канд. ист. наук / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Л., 1958.
53. Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов // Творцы отечественной науки: Географы. М., 1996. С. 5–20.
54. Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ. 1642–после 1720 г. М., 1965.
55. Гольденберг Л. А., Постников А. В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990.
56. Государственный Эрмитаж. Русская культура VI–XIX веков. Путеводитель. Изд. 2-е, доп. Л., 1974.

57. Государственный Эрмитаж. Русская культура XV–XVII вв. Путеводитель по выставке. Л., 1968.
58. Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов. Л., 1985.
59. Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960.
60. Григорьев А. В. Подлинная карта Сибири XVII века (работы Семёна Ремезова) // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. XI. Октябрь. С. 374–381.
61. Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.
62. Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель–май 1717 года // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д’Антенем в 1717 году. Париж; СПб., 2017.
63. Гусарова Е. В. Академический план Санкт-Петербурга 1753 г. – Махаевский или Трускота? // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб., 2016. С. 290–318.
64. Гусарова Е. В. К вопросу об этической стороне «альтернативного» взгляда на деятельность астронома Делиля в России // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70. СПб., 2013. С. 121–136.
65. Гусарова Е. В. К истории создания академического плана Петербурга 1737 г. // Меншиковские чтения. Вып. 5 (12). СПб., 2014. С. 43–70.
66. Делили в России: сборник статей / под. ред. Д. Ю. Гузевича, И. Д. Гузевич. СПб., 2019.
67. Денисов А. П. Н. Г. Курганов – выдающийся русский ученый и просветитель XVIII века. Л., 1961.
68. Державин В. Л. Северо-Восточный проход и экспедиция В. Я. Чичагова. М., 2016.

69. *Дмитриев И. С., Кузнецова Н. И.* Академия благих надежд. М., 2019.
70. *Дмитриева З. В., Козлов С. А.* Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб., 2020.
71. *Долгополов В. Г.* Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий // *Vox medii aevi*. 2018. Vol. 2 (3). С. 12–36.
72. *Дубровин О. И. М. В.* Ломоносов – основоположник русской географической школы // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки*. Т. 17. № 2. Тамбов, 2012. С. 506–508.
73. *Ефимов А. В.* Из истории великих русских картографических открытий. М. 1971.
74. *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.
75. *Зайцева А. А.* Ассортимент книжной лавки Академии наук в конце XVIII в. // *Книга и книготорговля в России в XVI – XVIII вв.: сборник научных трудов*. Л., 1984. С. 140–167.
76. *Иванов П. И.* Обзорение геодезических работ в России со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 г. // *Записки Императорского Русского географического общества*. Кн. IX. СПб., 1853. С. 425–478.
77. *Ивлев Д. М.* Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система. Роль английских, голландских, итальянских и французских мастеров в начальном этапе постройки Вышневолоцкой водной системы в 1701–1719 гг. Вышний Волочек; Великий Новгород, 2022.
78. *Илизаров С. С.* Московский акцент. Г. Ф. Миллер и Москва XVIII века. М., 2021.
79. *Илизаров С. С.* Последний проект Петра Великого: создание Императорской академии наук в Санкт-Петербурге // *Петр I у истоков Российской империи: материалы Малого Северного Петровского*

- конгресса, Архангельск, 20–23 апреля 2022 г. Архангельск, 2022. С. 98–108.
80. *Илизаров С. С., Снытко В. А., Щипек Т.* «География генеральная» Бернхарда Варена: 300 лет первой публикации в России // *Acta Geographica Silesiana*. 2018. 12/4 (32). S. 13–19.
81. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. Учеб. пособие. 2-е изд. М., 1975.
82. *Кант И.* Собрание сочинений. Т. 8. М., 1994.
83. *Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. А. С. Барсов – современник М. В. Ломоносова* // Тезисы Всероссийской научной конференции «Академия наук и деятельность М. В. Ломоносова» (16 – 17 сентября 2024 года) / отв. ред. А. С. Смирнова. СПб., 2024. С. 9–11.
84. *Карпеев Э. П.* Большой Готторпский глобус. СПб., 2003.
85. *Каштанов С. М.* Чертеж земельного участка XVI в. // Труды МГИАИ. М., 1963. Т. 17. С. 429–436.
86. *Кивельсон В.* Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / Пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. перевода М. Кром. М., 2012.
87. *Кирикова О. А.* Избрание Петра I в Парижскую академию наук // Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2022. С. 16–25.
88. *Кирикова О. А.* Мнение Петербургской академии наук о воспитании юного дворянина в 1730-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 59–72.
89. *Кирикова О. А.* Студенты Славяно-греко-латинской академии – ученики Гимназии Петербургской академии наук в 1730-е гг. // Лихудовские чтения 2024: материалы научной конференции «Шестые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 18–19 апреля 2024 г. (в печати).

90. *Клейтман А. Л.* Школа математических и навигацких наук в Москве: 1701–1705 гг. М., 2024.
91. *Клепиков С. А.* Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
92. *Княжецкая Е. А.* Начало русско-французских научных связей // Французский ежегодник 1972. М., 1974. С. 260–273.
93. *Княжецкая Е. А.* О причинах избрания Петра I членом Парижской академии наук // Известия ВГО. 1960. Т. 92. Вып. 2. С. 154–158.
94. *Княжецкая Е. А.* Петр I – организатор исследований Каспийского моря // Вопросы географии Петровского времени: Сборник статей / Под ред. М. И. Белова. Л., 1975. С. 24–38.
95. *Княжецкая Е. А.* Петр I – член Французской Академии наук // Вопросы истории. 1972. № 12 С. 199–202.
96. *Княжецкая Е. А.* Судьба одной карты. М., 1964.
97. *Князев Г. А.* Академический план С.-Петербурга 1753 г. (историко-географическая справка) // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 85. Вып. 3. Л., 1953. С. 252–268.
98. *Князев Г. А., Шафрановский К. И.* Первая полная историческая карта Российской империи // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. М.; Л., 1965. С. 68–75.
99. *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692–1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958.
100. *Козлов С. А.* Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2003.
101. *Комелова Г. Н.* К истории создания гравированных видов Петербурга и его окрестностей М. И. Махаевым // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. 11. Л., 1970. С. 36–56.
102. *Копелевич Ю. Х.* Астрономо-геодезические вопросы в Петербургской Академии наук (ранний период) // Вопросы истории астрономии. Сборник 3. М., 1974.

103. *Копелевич Ю. Х.* Возникновение научных академий. Середина XVII – середина XVIII в. Л., 1974.
104. *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977.
105. *Копелевич Ю. Х., Ожигова Е. П.* Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки. Л., 1989.
106. *Копелевич Ю. Х., Цверава Г. К.* Христиан Готлиб Кратценштейн. Л., 1989.
107. *Кордт В. А.* Материалы по истории картографии Украины. Киев, 1931.
108. *Кочубинский А. А.* Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735–1739). Одесса, 1899.
109. *Красникова О. А.* Картографические работы И. Ф. Трускота в Географическом департаменте Академии наук // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999. С. 69–72.
110. *Красникова О. А. М. В. Ломоносов и российская картография XVIII в. // Ломоносов: Сб. статей и материалов. Т. X / Отв. ред. акад. Г.Ф. Терещенко, проф. Э. И. Колчинский. СПб., 2011. С. 78–105.*
111. *Красникова О. А.* Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII – первой половине XX в. Исторические очерки. СПб., 2016. С. 116–178.
112. *Красникова О. А.* Планография // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. В 3 т. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2003. С. 138–144.
113. *Красникова О. А.* Судьба картографических проектов (к 300-летию М. В. Ломоносова) // Природа. 2011. № 11. С. 38–47.

114. *Красникова О. А., Бондарь Л. Д.* Карты Д. Г. Мессершмидта // Постигание России. Топография Сибири XVIII в. в графических документах Даниэля Готлиба Мессершмидта и Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН / Л. Д. Бондарь, О. В. Иодко, О. А. Красникова; под. общ. ред. И. В. Тункиной. 2-е изд., испр. СПб., 2023. С. 12–17.
115. *Кросс Э.* Британцы в Петербурге: XVIII век / пер. с англ. Н. Г. и Ю. Н. Беспярых. СПб., 2005.
116. *Кузин А. А.* Краткий очерк истории развития чертежа в России. Пособие для учителей. М., 1956.
117. *Кузин А. А.* Развитие чертежного дела в России (до XVIII века) // Труды института истории естествознания и техники. 1955. Вып. 3. С. 131–169.
118. *Кузнецова А. Б.* Первые определения параллакса Солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг. (по архивным материалам) / отв. ред. В. К. Абалакин. СПб., 2009.
119. *Кульматова Т. В.* Переплетная палата Академии наук XVIII в. (по материалам СПбФ АРАН и Академического собрания БАН) // Основанная Петром Великим: Академия наук в XVIII – первой половине XIX в. К 100-летию со дня рождения Ю. Х. Копелевич: коллективная монография. СПб., 2021. С. 171–197.
120. *Кулябко Е. С.* Замечательные питомцы Академического университета. Л., 1977.
121. *Кулябко Е. С.* М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962.
122. *Куприянов В. А., Смагина Г. И.* Основание и первые десятилетия деятельности Санкт Петербургской академии наук в трудах российских и зарубежных историков науки. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 3. С. 159–182.

123. *Куприянов В. А., Смагина Г. И.* Основание и первые десятилетия деятельности Санкт Петербургской академии наук в трудах российских и зарубежных историков науки. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. № 4. С. 227–253.
124. *Куприянова Т. Г.* Гражданская типография Киприановых // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1999. С. 9–10.
125. *Курукин И. В.* Цена побед: Семилетняя война и финансы России // Россия в XVIII столетии. Вып. 4. Сер. *Studia historica* / отв. ред. Е. Е. Рычаловский. М., 2013. С. 28–47.
126. *Кусов В. С.* История познания земель Российских. М., 2002.
127. *Кусов В. С.* Картографическое искусство Русского государства. М., 1989.
128. *Кусов В. С.* Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007.
129. *Кусов В. С.* Чертежи Земли Русской: каталог-справочник. М., 1993.
130. *Лаженцев В. Н.* Географические идеи М. В. Ломоносова // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 1 (5). Сыктывкар, 2011. С. 98–101.
131. *Ламанский В. И.* Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова, XVII столетия. Приложение ко II тому Записок Славяно-Русского Отделения Археологического Общества. СПб., 1861.
132. *Ламанский В. И.* Старинная русская картография // Вестник Императорского Русского географического общества. 1859. Ч. 27. Отд. V. СПб., 1860. С. 11–18.
133. *Ларионов А. А.* Студенчество в Славяно-греко-латинской академии в первой половине XVIII в. // Российская истории. 2010. № 6. С. 30–40.

134. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. 2-е переработ. и доп. изд. М., 1976.
135. *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени. М.; Л., 1950.
136. Леонард Эйлер: к 240-летию со дня смерти, к 300-летию Российской академии наук. Материалы международной научной конференции (20–21 ноября 2023 г.) / под ред. Н. А. Ащеуловой, Е. Ф. Синельниковой. СПб., 2024.
137. Летопись Российской Академии наук: в 4 т. Т. I: 1724–1802. СПб., 2000.
138. *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.
139. Ломоносов и география. М., 2011.
140. *Луннов С. П.* Книга в России в послепетровское время (1725–1740). Л., 1976.
141. *Лурье И. К.* Инновации в картографии – от Ломоносова к современности // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2011. № 5. С. 55–60.
142. М. В. Ломоносов и елизаветинское время. Каталог выставки. СПб., 2011.
143. *Малиновский К. В.* Михаил Иванович Махаев. СПб., 2008.
144. *Масса-Эстеве М. Р.* Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Материалы IX Международного Петровского конгресса, Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 г. СПб., 2018. С. 280–291.
145. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. / Сост. В. Ф. Гнучева. М.–Л., 1940.

146. Мегорский Б. В. Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. СПб., 2017.
147. Медведь А. Н. Русские картографические материалы XVII–первой четверти XVIII в. как источник по истории техники // Вопросы истории естествознания и техники. 2019. Т. 40. № 1. С. 129–142.
148. Мезин С. А. Петр I во Франции. СПб., 2015.
149. Мельникова Т. Н. О математической основе русских карт XVIII века // Географический сборник. № III: История географических знаний и географических открытий. М., 1954. С. 117–130.
150. Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017. СПб, 2017.
151. Мусихин А. Л. Астроном И. Н. Делиль и князь П. В. Долгоруков // Материалы научной конференции. Петряевские чтения, 2003 (Киров, 27–28 февраля). Киров, 2003. С. 68–74.
152. Насыров К. З. «Чтоб судам проход был свободен без задержания...»: картографическое описание Каспийского моря офицерами флота Петра Великого // Военно-исторический журнал. 2018. № 10. С. 50–55.
153. Невская Н. И. Никита Иванович Попов (1720–1782). М., 1977.
154. Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л., 1984.
155. Никонов С. А. Деятельность преподобного Трифона Печенгского в отражении актов и деловой документации Троицкого Печенгского монастыря XVI–XVII вв. // Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25–26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2016. С. 186–197.
156. Новлянская М. Г. И. К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.–Л., 1958; Красникова О. А. К истории картографического

- наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. СПб., 2016. С. 193–220.
157. *Оглоблин Н. Н.* Источники чертежной книги Семена Ремезова // Библиограф. 1891. № 1. С. 2–11; *Замысловский Е. Е.* Чертежи сибирских земель XVI–XVII вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Июнь. С. 334–347.
158. Опыт решения географико-магнетической задачи Санктпетербургскою Императорскою академиею на 1793 год предложенной. СПб., 1801.
159. От шведского города к Российской столице: О чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII вв.: Каталог выставки. СПб., 2003.
160. *Павлова Г. Е.* Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990.
161. *Павлова Г. Е., Федоров А. С.* Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). М., 1988.
162. *Парибок П. М.* Первая русская пушкарская школа // Советская педагогика. 1943. № 5–6. С. 43–45.
163. *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I. СПб., 1870.
164. *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II. СПб., 1873.
165. *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862.
166. *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862.
167. *Перевалов В. А.* Ломоносов и Арктика. Из истории географической науки и географических открытий. М.; Л., 1949.
168. *Петер Э.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

169. Петербург Михаила Махаева: графика и живопись второй половины XVIII века. Каталог. СПб., 2022.
170. Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1. СПб, 2022.
171. Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. СПб, 2022.
172. *Петров П. Н.* С.-Петербург в застройке и сооружениях (опыт строительной истории столицы) // Зодчий. 1878. № VII. С. 81–84, 102–105, 124–128.
173. *Петрова Т. М., Лазебник О. А.* Картографическое и семиотическое наследие «Атласа Российского» 1745 г. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб., 2016. С. 183–192.
174. *Петрухинцев Н. Н.* Российская академия наук в оценке немецкого архитектора Карла Фридриха Шесслера и попытка ее реформы в 1730-е гг. // Академия, или социетет художеств и наук. Материалы XVII Международного Петровского конгресса (31 мая–1 июня 2024 г., Санкт-Петербург). СПб., 2025. С. 146–162.
175. *Пивоваров Е. Г.* Переводчики Академии наук в период ее становления // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 40–51.
176. *Писаренко К. А.* Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. С. 12–13.
177. Письма и бумаги прибыльщика Алексея Курбатова (1700–1720-е годы) / Сост. и науч. ред.: Д. О. Серов, А. О. Видничук, А. В. Жуковская, И. И. Федюкин; авт. науч. ст. и комм. Д. О. Серов, А. В. Жуковская. М., 2023.

178. *Полевой Б. П.* География петровской эпохи и создание Академии наук // Очерки по истории географической науки в СССР. М., 1976. С. 22–29.
179. *Постников А. В.* Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996.
180. *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17–38.
181. *Постников А. В.* Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985.
182. *Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.
183. Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова / предисл. А. Соколов. СПб., 1854.
184. *Радовский М. И.* М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М.–Л., 1961.
185. *Радовский М. И.* М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1961.
186. *Ржеуцкий В. С.* Pro et contra: идеал воспитания высшего дворянства в России (вторая половина XVIII–начало XIX века // Идеал воспитания дворянства в Европе XVII–XIX века. М., 2018. С. 208–244.
187. Российская академия наук. Персональный состав: в 4 кн. Кн. 1. 1724–1917. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2024.
188. Российская академия наук: 300 лет истории. В 2 т. Т. 1: Императорская академия наук. М., 2024.
189. Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756–1763) и российское общество. Коллективная монография / под.

- ред. М. Ю. Анисимова, Д. А. Сдвижкова, при участии С. В. Доли. М., 2023.
190. Русские ведомости. 1911. № 240
191. Русская интеллигенция. История и судьба / Сост. Т. Б. Князевская. М., 2000.
192. Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV–начала XVI века. М., 1974.
193. Рычагов Г. И. Общая геоморфология. М., 2006.
194. Салищев К. А. Картография. М., 1982.
195. Салищев К. А. Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция академика И. Н. Делиля // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1960 № 4. С. 104–110.
196. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / изд. В. Герье. СПб., 1873.
197. Сдвижков Д. А. Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции. М., 2021.
198. Сдвижков Д. А. Письма с Прусской войны. Люди Российско-императорской армии в 1758 году. М., 2019.
199. Сдвижков Д. А. Россия в эпоху Семилетней войны по личным свидетельствам: проблемы и возможности // Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756–1763) и российское общество. Коллективная монография / Под ред. М. Ю. Анисимова, Д. А. Сдвижкова, при участии С. В. Доли. М., 2023. С. 211–249.
200. Семенов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П., Шрадер Т. А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII в. СПб., 2004.
201. Скрыдлов А. Ю. Государствоведение в Императорской Академии наук (XVIII–первая половина XIX века). СПб., 2025.
202. Славнитский Н. Р. Борьба за крепости и складывание системы обороны на Северо-Западе России в царствование Петра I. СПб., 2018.

203. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л., 1985.
204. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 5. Л., 1984.
205. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 22. СПб., 2019.
206. Смагина Г. И. Организационная модель Петербургской Академии наук как синтез европейского опыта начала XVIII века в российских условиях // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2017. № 3. С. 9–17.
207. Смагина Г. И., Соколова И. Б. Первый Регламент Петербургской Академии наук. 1747 г. // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII – первой половине XX в.: Исторические очерки / отв. ред. Ю. М. Батулин; ред.-сост. Г. И. Смагина. СПб., 2016. С. 414–422.
208. Смагина Г. И. «Служение на пользу Отечества»: Петербургская Академия наук в XVIII века: статьи и материалы. СПб., 2021.
209. Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
210. Соболев В. С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917 гг. СПб., 2015.
211. Соболев В. С. Карта острова Мальты (из истории картографии в Академии наук) // Под сенью мирною Минервы. Записки историка наук. СПб., 2023. С. 107–109.
212. Соколов К. Б. Русская интеллигенция XVIII – начала XX вв.: картина мира и повседневность. СПб., 2007.
213. Состав Императорского Русского географического общества. СПб., 1858.
214. Состав Императорского Русского географического общества. СПб., 1862.

215. *Сотникова С. И.* Источниковедение русских карт XVII–начала XX вв: дисс. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук (07.00.09) / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1990.
216. Средневековый Нижний Новгород. К 800-летию со дня основания города. Каталог историко-документальной выставки / составитель Н. Ю. Болотина, вступительная статья Ю. М. Эскин. М., 2021.
217. *Старков В. Ф.* Новые данные об экспедиции В. Я. Чичагова // Памятники науки и техники. М., 1985. С. 207–215.
218. *Старостин И. И.* К двухсотлетию географического атласа 1745 года // Вопросы географии. Сб. 2. М., 1946. С. 179–187.
219. *Стецкевич Е. С.* Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 2011.
220. *Стецкевич Е. С.* Пунсонное, медальерное и резное художества в палатах Академии наук в первой половине XVIII века // Основанная Петром Великим: Академия наук в XVIII – первой половине XIX в. К 100-летию со дня рождения Ю. Х. Копелевич: коллективная монография. СПб., 2021. С. 198–220.
221. *Струве О. В.* Об услугах, оказанных Петром Великим математической географии России (Речь, читанная в торжественном собрании Академии наук 31 мая 1872 г.). СПб., 1872.
222. *Струков Д. П.* Московская Пушкарская школа: к истории первого военного училища России времени Петра Великого // Военный сборник. 1892. № 1. С. 141–164.
223. *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа (Азовская) // Исторические записки. Т. 42. М., 1953. С. 301–306.
224. *Таки В. В.* Царь и султан. Столкновения России с Османской империей (от Петра Великого до Крымской войны). М., 2017.
225. *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII–первой половины XIX в.: от рукописи к книге. М., 1991.

226. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. I. Кн. 3. СПб., б/г.
227. *Тихонов В. А.* Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. Саарбрюкен, 2012.
228. *Тихонов С. С.* Карты С. У. Ремезова в археолого-этнографических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 52–56.
229. *Тиц А. А.* Загадки древнерусского чертежа. М., 1978.
230. *Ткаченко В. В.* Российский атлас 1760-х гг.: несостоявшееся издание и причины неудачи // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников / Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М., 2019. С. 57–63.
231. *Тодхантер И.* История математических теорий притяжения и фигуры Земли от Ньютона до Лапласа. В 2 т., в 1 кн. / Пер. с англ., общ. ред. и прилож. А. И. Оснач. М., 2002.
232. *Топычканов А. В.* К вопросу о методике установления авторства русских чертежей XVII в. (на примере чертежей из собрания Приказа тайных дел РГАДА) // Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, новое и новейшее время: Сборник статей в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. Ростов, 2003. С. 245–259.
233. *Тункина И. В.* К начальной истории Конференц-архива Петербургской Академии наук (1725–1742 гг.) // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2015. Ижевск, 2016. С. 98–106.
234. *Тюличев Д. В.* Материалы о некоторых изданиях, напечатанных в типографии Академии наук в 40–60-е гг. XVIII в. (Дополнения к комментарию «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800») // Книга. Исследования и материалы. Сборник 83. М., 2005. С. 171–200.

235. Утин Г. Н. Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1981. № 2. С. 126–131.
236. Утин Г. Н. Русские рукописные карты первой половины XVIII века в Библиотеке АН СССР и в архивохранилищах Парижа: к итогам научной командировки во Францию в 1978 г. // Книжное дело в России в XVI–XIX веках: Сб. науч. тр. Л., 1980. С. 88–96.
237. Ухналев А. Е. Архитектура и история строительства Кунсткамеры (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук) // Кунсткамера. 2020. № 4. С. 65–76.
238. Федотов С. В., Федотов В. И. Карстовые и псевдокарстовые ландшафты в верховьях рек Оки и Дона на Среднерусской возвышенности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2018, № 1. С. 5–18.
239. Федюкин И. И. Прожектеры. Политика школьных реформ в России в первой половине XVIII века. М., 2020.
240. Феклова Т. Ю. От идеи до воплощения: экспедиции Академии наук в первой половине XIX в. СПб., 2023.
241. Фель С. Е. Картография России XVIII в. М., 1960.
242. Фель С. Е. Картография России XVIII века. М., 1960. С. 179–183.
243. Фель С. Е. Критика некоторых источников по истории русской геодезии и картографии // Труды ИИЕТ. Т. 42. Вып. 3. М., 1962. С. 178–181.
244. Феофанов А. М. Уровень образованности высшей российской бюрократии второй половины XVIII–первой половины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 1 (44). С. 17–27.
245. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Paris, 1981.

246. *Фолта Я., Новы Л.* История естествознания в датах. Хронологический обзор. М., 1987.
247. *Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVIII в. Изд. второе. М., 2011.
248. Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера / Сост. и науч. ред. И. Федюкин. Вт. изд., испр. М., 2020.
249. *Фролов А. А.* Возникновение русского картографического чертежа и восприятие пространства в Московской Руси в XV–XVI вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 50–59.
250. *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.
251. *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября–1 ноября 2015 г. М., 2015. 379–385.
252. *Хмыров М. Д.* Сведения о Василии Киприанове, библиотекаре Московской гражданской типографии при Петре I // Русский архив. Вып. 10. М., 1866. Стб. 1291–1300.
253. Х. Н. фон Винсгейм и Петербургская научная школа политической географии XVIII в.: конвюлют / составитель И. Ю. Окунев. М., 2026.
254. *Хриссидис Н.* Академия при царском дворе: греческие ученые и иезуитское образование в России раннего Нового времени / Пер. с англ. Н. Эдельмана; науч. ред. М. Лавринович. М., 2023.

255. *Черказьянова И. В.* Историография учреждений Академии наук (1727–1934) // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб., 2013.
256. *Черненко М. Б.* Путешествия по Чукотской земле и плавание на Аляску казачьего сотника Ивана Кобелева в 1779 и 1789–1791 гг. // Летопись Севера. Т. 2. М., 1957. С. 121–141.
257. *Чикишев А. Г.* Карст Русской равнины. М., 1978.
258. *Шаблаева Н. К.* К истории создания планов Санкт-Петербурга второй четверти XVIII в. // Петербургские чтения. Вып. 1. СПб., 1993. С. 39–41.
259. *Шарф К.* Основание Берлинской и Петербургской Академии наук и их отношения в XVIII в. в европейской перспективе (перевод с нем. И. П. Стребловой) // Немцы в России: три века научного сотрудничества. СПб., 2003. С. 7–38.
260. *Шарф К.* Основание Берлинской и Петербургской академий наук и их отношения в XVIII в. в европейской перспективе // Немцы в России. Три века научного сотрудничества. СПб., 2003. С. 7–38.
261. *Шафрановский К. И., Княжецкая Е. А.* Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича-Черкасского 1715 г. // Известия ВГО. 1952. № 6. С. 539–551.
262. *Шибанов Ф. А. И. Ф.* Трускот, адъютант Географического департамента Академии наук XVIII в. // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 115. Вып. 6. Ноябрь–декабрь. Л., 1983. С. 525–531.
263. *Шибанов Ф. А.* Очерки по истории отечественной картографии. Л., 1971.
264. *Шипилов И. А.* Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2023.

265. *Шокальский Ю. М.* Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук. СПб., 1911.
266. *Шостын Н. А.* Очерки истории русской метрологии. XI–XX века. М., 1975.
267. *Штранге М. М.* Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965.
268. *Шубин Р.* Проблема имени в рассказе Антона Чехова *Черный монах* // *Studia Rossica Posnaniensia*. Vol. XXXVII. Poznań, 2012. Р. 343–354.
269. *Шульц Г.* Латинско-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу. СПб., 1912.
270. *Щедрова И. М.* Комиссар Вильгельм Мейер: история последних лет деятельности книжной лавки Академии наук в Санкт-Петербурге // *Наука и техника: вопросы истории и теории*. Вып. XXXV. СПб., 2019. С. 93–94.
271. *Щербакова Т. П.* Палаты Академии наук // *Книжные сокровища. К 275-летию Библиотеки Академии наук СССР*. Л., 1990. С. 109–119.
272. *Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского* / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003.
273. *Эренсверд У.* Шведское картографирование Ингерманландии // *Шведы на берегах Невы. Сборник статей*. Стокгольм, 1998. С. 18–25.
274. *Юзефович В. М.* Князь Трубецкой, заметки в его календаре 1762 году // *Русская старина*. 1892. № 2. С 443–448.
275. *Юркин И. Н.* Ивановский канал Петра I и первые опыты картографирования истока Дона // *Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции*. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. / отв. ред. Т.А. Базарова. СПб., 2022. С. 126–128.

276. Яковлев В. О. «Мраморный собор»: очерк истории Третьей Исаакиевской церкви в Санкт-Петербурге (1762–1822). СПб., 2024.
277. Яковлев В. О. История начального этапа научного картографирования Санкт-Петербурга (первая четверть XVIII в.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2025. Т. 46. № 2 С. 288–310.
278. Яковлев В. О. Русские географические чертежи XVII века в фондах архивов и библиотек Санкт-Петербурга // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 24–39.
279. Яковлев В. О. Чертеж Моржегорского Никольского монастыря 1694 г. из коллекции архива Санкт-Петербургского Института истории РАН // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 180–198.
280. Яковлев В. О. Чертежи Суздальского Покровского монастыря рубежа XVII–XVIII вв. из фондов Государственного архива Владимирской области: к вопросу о технике составления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 93–118.
281. Benz E. Leibniz und Peter der Grosse. Der Beitrag Leibnizens zur russischen Kultur-, Religions- und Wirtschaftspolitik seiner Zeit. Berlin, 1947.
282. Cappelli A. Lexicon abbreviatarum. Wörterbuch lateinischer und italienischer Abkürzungen. Leipzig, 1928.
283. Churchill W. A. Watermarks in paper in Holland, England, France, etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935.
284. Early printed books, 1478–1840: Catalogue of the British architectural library early imprints collection / Compiled by Nicholas Savage, Gerald Beasley, Alison Shell and John Meriton Coast. Vol. 1–5. London, Melbourne, Munich, New Jersey, 1994–2003.

285. *Ericson Wolke L.* Sjöslag och rysshärjningar – Kampen om Östersjön under stora nordiska kriget 1700–1721. Stockholm, 2012.
286. *Frost Robert I.* The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. London, 2000.
287. *Goldenberg L. A.* Russian Cartography to ca. 1700 // *Woodward David (ed).* The History of Cartography. Vol. 3: Cartography in the European Renaissance. Part 1. Chicago-London, 2007. P. 1852–1903.
288. *Gordin M. D.* The Importation of Being Earnest: The Early St. Petersburg Academy of Sciences // *Isis.* 2000. Vol. 91, № 1. P. 1–31.
289. *Grau C.* Berühmte Wissenschaftsakademien: von ihrem Entstehen und ihrem weltweiten Erfolg. Leipzig, 1988.
290. *Guerrie W.* Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen: eine geschichtliche Darstellung dieses Verhältnisses nebst den darauf bezüglichen Briefen und Denkschriften. St. Petersburg; Leipzig, 1873.
291. *Isnard A.* Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection des cartes géographiques à la Bibliothèque nationale // *Bulletin de la Section de géographie du Comité des travaux historiques et scientifiques.* Paris, 1915. Vol. XXX. P. 34–164.
292. *Laidre M.* Segern vid Narva: Början till en stormakts fall. Stockholm, 1996.
293. *Lesure.* Les sources de l'histoire de Russie aux Archives nationales. 1970. P. 398–415.
294. *Levallois J.-J.* Mesurer la Terre. 300 ans de géodésie française. Paris, 1988.
295. *Lipski A.* The Foundation of the Russian Academy of Sciences // *Isis.* 1953. Vol. 44, № 4. P. 349–354.
296. *Massa Esteve M. R.* Leibniz, Peter the Great, and the Saint-Petersburg Academy of Sciences and Arts // *Quaderns d'història de l'enginyeria.* Vol. 20. Barcelona, 2022. P. 31–50.

297. *Omont H.* Lettres de J. N. Delisle a comte Monrepas et a l'abbe Bignon sur ses travaux geographiques // Bulletin de la Section de géographie du Comité des travaux historiques et scientifiques. Paris. 1917–1918. Vol. XXXII. P. 130–164.
298. *Posselt M. C.* Peter der Grosse und Leibnitz. Dorpat; Moskau, 1843.
299. *Pelletier M.* Les cartes des Cassini, la science au service de l'état et des provinces. Paris, 2013.
300. *Richter L.* Leibniz und sein Russlandbild. Berlin, 1946.
301. *Schulze L.* The Russification of the St. Petersburg Academy of Sciences and Arts in the Eighteenth Century // The British Journal for the History of Science. 1985. Vol. 18. № 3. P. 305–335.
302. *Shaw, D. J. B.* Reconnoitring Russia: Mapping, exploring and describing early modern Russia, 1613–1825. London, 2024.
303. *Stieda W.* Die Anfänge der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1926. Neue Folge. Bd. 2, h. 2. S. 133–168.
304. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remesov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow. Mouton, 1958.
305. *Ullgren P.* Det stora nordiska kriget 1700–1721: en berättelse om stormakten Sveriges fall. Stockholm, 2008.
306. *Voorn H.* De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Harlem, 1960.
307. *Vucinich A.* Science in Russian culture: A history to 1860. Stanford, 1963.

Интернет-ресурсы

Сайт Российской Национальной библиотеки. Виртуальная выставка «Планы XVIII века» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

https://expositions.nlr.ru/ex_map/mozaika_Saint-Petersburg/plans_18_century.php
(дата обращения 26.06.2025).

Сайт Российской Национальной библиотеки. Виртуальная выставка «Атлас Российской империи 1745 года. Выдающееся достижение Петербургской академии наук» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://expositions.nlr.ru/ex_map/atlas_1745/ (дата обращения 26.06.2025).

Свириденко С. В. Географический Департамент Кабинета ее императорского величества // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA5327/Geograficheskiy-Departament> (дата обращения 01.06.2025).